

Академия Сказочных Созданий, или Яга дракону не товарищ!

Сакаева Надежда

Глава 1

Список моих дел на сегодня был весьма впечатляющим, как и каждый год в преддверии тридцатого июня. Собрать вещи, закупить мяса для шашлыков, напомнить всем приглашенным место и время — обычные хлопоты перед днем рождения.

К собственному удивлению, справлялась я со всем этим почти без задержек.

Так, вещи собраны, мясом обещал заняться Пашка, а на него можно положиться. Нужно внести залог за дом — и все. В этом году ничего сверх грандиозного: двадцать один — оно не тридцать. Соберемся, выпьем, отдохнем, покупаемся. Пашка на гитаре побренчит, девчонки потанцуют. В общем — обычные компанейские посиделки, разве только пить все будут за мое здоровье.

Тридцатого собрались еще днем, часа в три, чтобы успеть окунуться в речку, на берегу которой и стоял снятый мной домик пригородной турбазы.

Погода выдалась отличной — солнышко, жара... красотень. Мы с девочками сразу переоделись в купальники, парней отрядили за мангал. Компания привычная, на все праздники ею собираемся. Я, Пашка и Света еще с детского дома вместе, можно сказать, семья. А с Мариной, Димой и Сергеем уже в университете познакомились, да так и повелось.

Отдых вышел на славу, хотя Димка быстро перепил и спать ушел — он всегда дольше всех ждал, и раньше всех выбывал из строя. Часа в три утра, оставив Серого ворковать с Маришей, я и Света на речку пошли — поговорить о своем, женском.

— Смотрите там, не утоните. А если утоните, то домой можете не возвращаться, — хохотнул вслед Серый.

Махнув на него рукой, мы аккуратно спустились к небольшому причалу. Днем тут можно было взять в прокат лодку, или катамаран, но сейчас причал пустовал.

— Ну что ты, так и будешь Пашку мучать? — спросила подруга, присаживаясь на деревянный край, и опуская ноги в воду.

— Опять за свое? — поморщилась я, примостившись рядом. — Знаешь ведь прекрасно, он мне друг только.

— А мне брат, — пожалала плечами Света. — И я тебе авторитетно заявляю, что парня лучше ты уже найти не сможешь.

— Свет, а Свет, — я побултыхала ногами в теплой, как парное молоко, воде. — Не нуди.

Этот разговор повторялся раз за разом. Да я и сама прекрасно знала, что Пашка ко мне не ровно дышит, этого разве слепой бы не заметил. Только поделаться ничего не могла — не было у меня к нему чувств. Не было и все тут.

— Эх, Маш, глупая ты... — вздохнула Света.

— Ой, смотри, — встрепенулась я. — Как думаешь, что это?

Прямо над водой, где-то вдалеке, возле другого берега, мерцали желтые огоньки. Странно. На фонари рыбаков не похоже. Да и рано им еще — они ближе к пяти утра приходят.

— Где? — Светка глотнула принесенный с собой алкоголь и прищурилась.

— Да вот же, — махнула рукой в сторону огней. — Ты чего?

— Маш, тебе, кажется, хватит пить, — Света икнула. — Там ничего нет.

— Гонишь, — фыркнула я. — Ладно, пофиг. Давай искупаемся?

— Не-е-е, — помотала головой подруга. — Я замерзну. Да и вообще, русалка под воду утащит. Сейчас, между прочим, дни такие, что русалки выходят.

— Опять ты... — усмехнулась я. — Со своими сказками.

Света всегда тащилась с мистики. Всякие гадания-ритуалы-таро были для нее не просто словами. Она верила во все это и постоянно ходила по бабкам, да астрологам. Пару раз и меня туда затаскивала, хотя я отчаянно упиралась.

Огоньки, словно услышав нас, покружились, и, мигнув, исчезли. Может, это светлячки были?

Вновь побултыхав ногами, я все же решила искупаться, как вдруг чья-то холодная рука схватила меня за лодыжку.

— А-а-а-а! — подскочив, я тут же достала ноги из воды.

— Что такое? — встрепенулась Светка, вставая следом за мной.

— Там это... — указала рукой на воду.

По темной глади плеснул хвост. Рыба, выходит. И чего ей в такую рань не спится?

— Может пойдем? Глаза уже слипаются, — зевнула подруга.

— Да, давай, — согласилась я.

Желание купаться исчезло.

Перед тем, как окончательно уйти с берега, я оглянулась. И клянусь, увидела в воде симпатичное девичье лицо. Кажется, на сегодня с алкоголем все же стоит завязывать. А то, вон, уже белочку ловлю. Или, точнее, русалочку. Не хватало только еще во все эти Светкины бредни поверить.

В свою квартиру я попала уже ближе к вечеру следующего дня. Пока мы спали, пока собирались, пока добирались с турбазы до города — времени прошло знатно. Забрав почту, поднялась на этаж, открыла дверь и принялась раскладывать вещи. Так, все это в стирку, переодеться и бегом в душ.

Уже чистая, с волосами, замотанными в полотенце, села на кухне, разбирать корреспонденцию. Квитанции на оплату, пара газет, целая кипа рекламных листовок и... а это что?

Из горы макулатуры я извлекла плотный белый конверт.

«Велесовой Марии Вячеславовне», — значилось на одной его стороне. Адрес был выведен чернилами, от руки, каллиграфическим почерком.

С другой стороны конверта красовалась настоящая восковая печать с непонятным гербом в виде русалки и единорога. Распечатав письмо, я принялась за его изучение.

«Уважаемая Мария!

Академия Сказочных Созданий (далее — АСС) приветствует вас!

В связи с тем, что 30 июня в вас проснулся дар ЯГО (явье-навью грань охраняющей) вы были зачислены в АСС для прохождения четырехгодичного обучения, обязательного для всех разумных высших сказочных созданий.

Ждем Вас 31 августа, ровно в 09:00 в Сказочной реальности. Советуем заранее собрать все необходимые вещи — покидать территорию АСС во время обучения запрещено. Так же при себе обязательно иметь письменные принадлежности, такие как три свитка бересты, банку чернил, набор перьев.

Студентам разрешается брать с собой фамильяров, но размером, не превышающим объемы человека. Уход за фамильярами студентами осуществляется самостоятельно, дополнительные комнаты под них не выделяются.

Просим Вас воздержаться от использования дара до прибытия в АСС, иначе это грозит разоблачением сказочной тайны, и администрация будет вынуждена принять меры.

С уважением, директор АСС,

Влад III, бывш. госп. Валахии.

После ознакомления с информацией, скажите «хлоп» для уничтожения данного письма».

Последние строки я читала уже вслух, и едва закончила, как свиток вспыхнул.

Вскрикнув, выронила его из рук, но на пол осыпались лишь белые хлопья пепла.

Матерясь про себя, поплелась за совком.

Неплохой розыгрыш. Интересно, кто придумал? Пашка? Нет, он вообще никогда надо мной не шутил. Света? Та слишком серьезно относилась к подобным вещам. Разве что Сережка — вот это было вполне в его духе.

Да, точно Сережка. Надо будет ему чем-нибудь похожим ответить.

Конечно, в письмо я не поверила — лет в десять я может еще и мечтала о великане, который пришел бы за мной со словами «Ты волшебница, Маша», и увез бы меня в сказочную школу. Но в двадцать один год бородатый мужик, попытавшийся бы меня куда-нибудь увезти получил бы разве что ногой в пах, да кулаком в подбородок и после подсечку под коленки.

Поэтому совсем скоро я и думать забыла о таинственном письме, и собираться куда-то уж точно не планировала. Какая АСС? Мне бы медицинский закончить. Желательно, живым человеком, а не зомби.

Остаток летних каникул пролетел слишком быстро. Впрочем, теплые счастливые дни всегда имеют свойство казаться гораздо короче морозных зимних вечеров.

Тридцатого августа я возвращалась домой довольно поздно — мы с ребятами засиделись в одном из кафе, здорово проведя время перед началом учебного года. Я уже подходила к подъезду, как под ноги мне метнулся большой и пушистый черный комок.

— Киса, — я отступила на шаг, чтобы ненароком не раздавить животное.

Кот потерял о мою ногу, сверкнув огромными желтыми глазами.

— Кыш, киса, иди откуда пришел, — я погрозила зверю пальцем.

При моих нагрузках на учебе даже рыбок заводить чревато, не то что кошек. Или котов.

Зверь отступил, и я открыла дверь в подъезд, куда он тут же юркнул, с необычайной для такой массы, ловкостью.

— Нет, дорогой, так дело не пойдет. Ты чей вообще? — строго посмотрела на кота.

Отчего-то то, что это именно кот, я поняла сразу, хотя под хвост ему не заглядывала.

Зверь вновь сверкнул глазами, на этот раз весьма возмущенно.

— Ну и чего смотришь? — спросила, чувствуя себя довольно глупо. — Домой все равно не пущу.

Впрочем, прогнать зверюгу мне так и не удалось, ночевать на площадке не прельщало, а едва я открыла квартиру, как кот шустро прошмыгнул внутрь, едва не сбив меня с ног.

— Ладно, — вскинула руки, сдаваясь. — Одна ночь. Но есть у меня все равно нечего.

Глава 2

Оказавшись в квартире, кот по-хозяйски прошелся по всем комнатам, задержался на кухне, зашмыгал носом перед холодильником.

— Ох, — вздохнула я. — Пельмени будешь?

Зверь весьма по-человечески кивнул, прищурился одним глазом.

— Да, Маш, ты похоже ку-ку, — сказала сама себе. — А крыша у тебя ту-ту...

Тем не менее, я сварила пельменей, не слишком надеясь, что животное станет их жрать.

Животное сожрало, причем с большим аппетитом, а после, сыто облизнувшись, уставилось на меня своими желтыми глазницами.

— Ну и как тебя звать? — спросила я, будто он мог мне ответить. — Барсик?

Кот недовольно фыркнул.

— Пушок?

Кот зашипел.

— Черныш? Пятнышко? Мурзик?

Ни одно из предложенных мною имен, животному не понравилось.

— Ладно, — хлопнула в ладоши. — Ты черный и очень гордый, верно? Как на счет того, чтобы зваться Мрак?

В этот раз кот довольно заурчал. Я присела на корточки, почесав ему за ухом.

— Ну, Мрак, так Мрак. Мне без разницы, ведь, как я уже говорила, надолго ты тут не останешься.

Кажется, на этот счет у зверя было свое мнение, потому что, распушив хвост, он задрал свой нос.

— Все, идем спать, — кивнула животному. — И не смей залезать на кровать. Ты уличный, еще неизвестно, какую заразу нацеплял.

Впрочем, здесь я соврала — зверюга выглядел вполне ухоженным. Шерсть была гладкой, лоснящейся, а сам кот казался упитанным. Кости, по крайней мере, точно не торчали.

Наверно, сбежал от соседей. Стоит завтра распечатать объявления — может и хозяин найдется.

Переодевшись в майку, я легла спать. Кот, разумеется, вопреки моим запретам, тут же прыгнул на кровать, уютно свернувшись в ногах, но прогонять его я не стала. Под мягкое мурчание заснулось очень быстро.

А вот пробуждение оказалось весьма неожиданным — вскочив на грудь, кот принялся облизывать мне лицо, громко фыркая в ухо.

— Отстань, — я скинула животное на пол, спросонья не сразу поняв, откуда оно взялось.

Кот упрямо запрыгнул обратно, и я зашарила рукой по кровати, в поисках телефона.

Сколько сейчас? Еще только без десяти девять. А я надеялась выспаться перед началом учебы.

— У-у-у! — я погрозила зверю пальцем. — Чтоб тебя. На улицу вернешься! И даже хозяина твоего искать не стану! Вот поживешь в холоде и голоде, так сразу похудеешь. А то весишь, словно собака, а не кот.

Вставать совершенно не хотелось, и я натянула одеяло повыше. Впрочем, мой неожиданный питомец сдаваться не планировал, упрямо скача по мне, будто я была батутом. Может голодный?

Нехотя поднявшись, я потопала на кухню, но зверь, вместо того, чтобы обрадоваться, зашипел и преградил мне дорогу.

— Ну чего тебе надо? — разозлилась. — Отстань! Сейчас покормлю. Пельменями! Там еще осталось немного.

Несмотря на кота, то и дело мешавшегося под ногами, я таки добралась до кухни, поставила чайник

и достала из морозилки открытую пачку полуфабрикатов.

Телефон, который я сжимала в другой руке, тихо пиликнул, выдав напоминание о том, что уже ровно девять, и выключился, до конца разрядившись, а после Мрак запрыгнул на меня, вцепившись когтями.

— А-а-а... — завизжала я, зажмурившись и теряя опору под ногами.

Правда вместо холодного кафеля, моя попа, обтянутая кружевными трусиками, приземлилась на что-то мягкое.

Открыв глаза, я увидела нечто неожиданное. Точнее — совсем не то, что ожидала. Никакого холодильника и бежевых обоев, с развешанными картинами, призванными улучшить аппетит. Никакого стола и плиты.

Только полянка, какого-то слишком яркого, зеленого цвета и... толпа незнакомых мне людей, что после моего весьма эффектного появления пялились, совершенно не стесняясь.

— Что за... дичь? — ошарашено проговорила я, помотав головой и снова закрыв глаза.

Хотелось выразиться покрепче, да обещание завязать с бранью не позволило.

Наверно еще не проснулась. У меня так и прежде бывало — надо вставать, а спать очень хочется, и мозг начинает искать отговорки.

Тем не менее, даже с закрытыми глазами, со всех сторон я услышала шепот.

«Это кто еще такая?»

«Великий создатель, как она выглядит?»

«Почему она голая?»

«Где ее вещи?»

Какой-то слишком реальный сон.

Все еще не открывая глаз, я попыталась ущипнуть себя, выпустив из рук открытую пачкупельменей, однако наткнулась на что-то мягкое.

— Ай-яй, — раздался прямо в голове странный, рыкающий голос. — За что? Я ведь пытался тебя предупредить!

Открыв глаза вновь, прямо перед собой я обнаружила морду кота. И даже обрадовалась. Все-таки хоть что-то знакомое.

— Где я? Что происходит? — спросила вслух, не обращая внимания на толпу вокруг.

— В Академии Сказочных Созданий, — пояснил... кот?

Да, определенно, голос принадлежал свежее-найденному коту, пусть он и не раскрывал пасти.

— Чего-чего?

— Того. Письмо ведь приходило, — зверь прищурился. — Ты ЯГО, а значит, тебе нужно пройти курс обучения.

— Какая яга? — возмутилась, начав что-то припоминать. — Я что, на старуху похожа? Как я вообще здесь оказалась?

— Не яга, а ЯГО. Явье-навью грань охраняющая. Иными словами, страж между мирами. Будущий страж, — фыркнул кот. — А как оказалась... читать надо внимательней. Там мелким шрифтом написано было, что, ознакомившись, ты дала согласие на телепортацию.

С мелким шрифтом у меня всегда проблемы имелись, как и с избирательной внимательностью.

— Вот же ж... конец, — ругнулась я.

Верить в реальность происходящего по-прежнему не хотелось, вот только попа уже начала подмерзать. Да и люди вокруг. Ох, если они настоящие, то я... я ведь голая совсем.

Трусы и майка не считаются. Как и кот, что, кстати, хоть немного прикрывал мои телеса своей пушистостью.

— Эй, ты в порядке? — ко мне подошел какой-то парень. — Ты чего вообще так на сборы явилась?

В отличие от прочих, парень хотя бы не глазел на меня слишком уж откровенно. Он был коренастый, с темными волосами, короткими и жесткими даже на вид.

— Оставь ее, — протянула девица с изумрудно-зеленой гривой, что держала парня под руку. — Не видишь, она какая-то пришибленная.

— Вижу, поэтому и спрашиваю. Ближним надо помогать, Уля, — парень наставительно поднял указательный палец вверх.

— Я совсем не в порядке, — помотала головой, не дожидаясь, пока он передумает. — Не понимаю, что происходит, где я оказалась и вообще, даже не верю во все это. И была бы рада, если бы кто-нибудь одолжил мне одежду.

— Я Леша. Леший, — сказал парень, стягивая с себя короткую легкую курточку. — А это Ульяна. Русалка. Так чего ты в таком виде? И кто ты?

— Я — Маша, — ответила, пытаясь прикрыться протянутой одеждой. — А леший и русалка — это клички такие, да?

Получалось не очень — курточка была коротковата, только если на манер юбки обвязать, чтоб хоть пятую точку спрятать.

— В смысле клички? — не понял парень. — Это наша волшебная суть. Так ты кто?

— Человек, — я икнула. — Будущий врач.

Волшебная суть? Чертовщина какая-то.

— Врешь, — сощурилась Ульяна, которая вроде русалка. — Людям в сказочное измерение не попасть случайно, тем более, по призыву в Академию. Да и вон, у тебя даже фамильяр есть.

Она кивнула на Мрака.

— А у русалок должны быть хвосты, а не ноги, — фыркнула в ответ, подумав, что если эта Ульяна сейчас вдруг отрастит хвост, то я точно упаду в обморок.

Впрочем, от продолжения разговора нас отвлекли.

— Телепортация завершена, всех студентов просим пройти за ворота, на территорию Академии, — словно отовсюду раздался громкий женский голос.

Весьма приятный, стоит заметить. Медовый такой, зазывающий.

— Идемте, — Леша потянул нас за руки.

Схватив с травы пачку пельменей (не пропадать же добру?) и телефон, я последовала за ним. Кот трусил рядом, выразительно зыркая на меня своими глазищами, но отчего-то молчал. Оно и к лучшему. И без того голова кругом, еще с котами разговаривать не хватало.

На воротах, встречая прибывших, стоял мужчина лет тридцати пяти, со строгим, даже суровым, но очень по-мужски красивым лицом. Увидев нашу троицу, мужчина округлил глаза.

— Кто такая и почему в таком виде? — рявкнул он, едва мы подошли ближе.

— Велесова Мария Вячеславовна, — ответила я, повинувшись командному тону. — Так вот вышло.

— Велесова? — мужчина заглянул в какой-то длинный список. — О-о-о, новая ЯГО. Понятно.

Тон его немного смягчился. Совсем немного.

— Яга? — ахнул Лешка. — Вот это да.

— Не Яга, а ЯГО, — погрозила пальцем я, чувствуя, что уже не только ку-ку, но и совсем ко-ко. — Явье-навью грань охраняющая.

Уля промолчала, хотя по лицу было заметно, что она не слишком поверила.

— Вы двое — в главный зал. Ты — за мной, — распорядился мужчина, и развернувшись, помчался в сторону небольшой пристройки, что находилась рядом с воротами.

Растеряно пожав плечами, я устремилась следом, продолжая сжимать несчастные пельмени.

Пристройка оказалась чем-то вроде комнаты охраны — здесь был стол, грубо сколоченная из деревянных досок кровать, небольшая печка.

— Так, где же оно, — мужчина принялся рыться в малюсеньком шкафчике. — А, вот. Держи, Велесова, хоть приличней будет. На лучшее времени уже нет, распределение сейчас начнется, а в таком виде ходить чревато.

И он протянул мне потрепанное пальто длиной до самого пола.

— Спасибо, — кивнула я, наряжаясь в предложенное.

Мужчина тактично отвернулся.

Пальто закрывало меня от чужих глаз гораздо лучше Лешиной куртки.

— Простите, — одевшись, неловко хмыкнула. — Не то, чтобы я придираюсь, но если это волшебная академия, почему нельзя наколдовать мне форму?

— Это Академия Сказочных Созданий! Я что, похож на джинна, или единорога, чтобы исполнить твое желание? — внезапно рассердился мужчина.

— Нет, но... — растерялась я.

— Никаких «но», Велесова. А теперь шагом марш в главный зал. Опаздывать тут не принято, — скомандовал мужчина, изрядно напомнив мне нашего декана.

Гляди-ка, простой привратник, а какой важный, начальника строит.

Развернувшись, я выскочила из каморки. Студентов на воротах почти не осталось, все прошли дальше на территорию академии, и я последовала за ними, держась в самом конце.

— Ну ты даешь, Маш, — фыркнул Мрак, едва мы вышли. — Думай хоть немного, о чем и у кого спрашиваешь!

Уточнять, что он имел в виду я не стала — и без того понятно, что ничего не понятно!

Цепочка студентов миновала небольшой, порядком заброшенный парк. Выйдя из-за деревьев, я увидела... Ого! Настоящий замок! Нет, даже дворец! Что ж, небольшая ложка меда в этом море дегтя. Вот бы Светку сюда — она бы погрозила мне пальцем со словами «Я же говорила, что магия — это не чушь!».

Хотя, лучше все же мои вещи, вместо Светки. Может удастся их как-то заполучить чуть позже? Надо будет поговорить об этом с... кем-нибудь. Потом. Если доживу, и не проснусь. Только, все же надеюсь, что проснусь. А то оно пока что-то не очень благополучно складывается.

Глава 3

Миновав массивные двери, что в высоту составляли три моих роста, я следовала по огромному коридору, стараясь не слишком паяться. Да здесь просто шикарно! Сразу видно, что финансирование пошло на целевые нужды без распила.

Стены коридора, от пола и до потолка, были расписаны яркими красками на мотив русских сказок. Вот птица-сирин, вот русалка, вполне себе с хвостом, а вот дракон. Правда, обычный, не трехглавый. Драконья морда усмехнулась мне в лицо, и я икнула, поторопившись нагнать впереди идущих.

В конце концов, по массивным ступеням, все поднялись во внушительных размеров зал. Народу собралось довольно много — студенты оживленно переговаривались, у всех были сумки, рядом с парочкой учеников находились звери, весьма причудливые. Я уныло глянула на своего Мрака. Кот как кот. Разве что большой. Ни тебе сказочного раскраса, как вон у той птички, сидящей на плече слишком миловидной девушки, ни шести лап, как у того... неважно кого.

— Эй, я все слышу! — зашипев, возмутился Мрак, и я тут же переключила внимание на другое.

Сейчас все стояли возле большой сцены, возвышавшейся над полом, и, если бы ни странный вид некоторых студентов, да не огромной высоты потолок, я бы решила, что нахожусь в актовом зале своего родного университета.

Наконец на сцену поднялся весьма бледный мужчина. Стройный, с черными, как смоль, волосами и аристократичными чертами лица, он сурово глянул на студентов и воцарилась полная тишина.

«Влад III, бывш. госп. Валахии», — догадалась я.

— Первокурсники, — звучно произнес он, и его голос удивительным образом раздался отовсюду сразу. — Я рад приветствовать вас всех в стенах нашей Академии Сказочных Созданий! Как вам известно, вы проведете здесь ближайшие четыре года, и надеюсь, Академия станет вашим вторым домом, как стала для многих предыдущих выпускников. Сейчас вы все пройдете распределение по факультетам, а после ваши деканы объяснят вам правила, выдадут расписания занятий и покажут комнаты. Надеюсь, к концу обучения вы все останетесь в полном составе, приобретя неоценимые знания и умения!

И сказав это, он в прямом смысле напустил туману, а после, рассыпавшись на стаю летучих мышей, улетел.

Ого. А я-то думаю, откуда мне его имя знакомым показалось. Неужели тот самый Влад?

Последняя фраза директора прозвучала довольно зловеще, но я постаралась не обращать на это внимания. Тут других проблем пока хватает — с ними бы разобраться.

А еще лучше домой вернуться... эх, жаль телефон сел — вечером забыла его на зарядку поставить. Хотя едва ли тут ловит. Тут, наверно, пользуются какими-нибудь магическими шарами, а не сотовым.

После директора на сцену поднялись две женщины, один мужчина и один... э-э-э... волк? Следом за ними вышел низкий старичок с длинным свитком в руках. Монотонным голосом он принялся по очереди читать фамилии студентов. Те выходили на сцену, а потом, кланяясь своим деканам, скрывались за одной из дверей, которые я сразу даже не заметила.

Факультетов оказалось четыре.

Оборотничества — деканом здесь являлся тот самый волк, к тому же говорящий. Студенты, поступавшие сюда, даже на вид отдаленно напоминали разных зверей.

Природной магии — туда ушел Лешка. Женщина, что заведовала этим направлением, была гибкой, тонкой, похожей на березку.

Сказочных рас — здесь тоже главенствовала женщина, очень красивая, с заостренными ушами, и студенты ей были под стать. Эльфы что ли?

— Велесова! — чуть громче повторил старик. — Факультет редких созданий.

Вздвогнув, я пробралась сквозь толпу студентов, к самой сцене. Интересно, а подниматься обязательно? А то я как бы немного не в форме.

Я оказалась первой, зачисленной на данный факультет (впрочем, исходя из названия это было не столь удивительно), а вот деканом здесь значился... тот самый мужчина, которого я увидела на воротах. Ого, а я думала он простой привратник.

Покосившись на меня, мужчина закатил глаза и весьма отчетливо вздохнул, жестом предложив подняться.

Я помотала головой и попятилась. Нет уж, не хочу позориться! И так, вон, все смотрят, как на чудовище. Или чудовище. В общем, как на некий экзотический экспонат. Я так же смотрела на двухголового теленка в Кунсткамере.

— Поднимайся и не заставляй меня применять силу, — раздалось в голове, а мой декан на сцене скрипнул зубами.

Фыркнув, я высоко задрала нос и модельной походкой протопала сквозь всю сцену, сжимая в руке пачку пельменей. Рядом, распушив хвост, дефилировал Мрак.

Что ж, теперь меня все точно запомнят. Жаль только, не в том ключе, в каком хотелось бы. Ну а так — черный пиар тоже пиар.

— Иди уже за сцену, горе на мою голову, — сквозь зубы выдал мой декан.

Обиженно поджав губу, я прошла мимо, по пути наступив ему на ногу. Пусть знает, что с девушками так обращаться не следует. И обзывать тоже. Нашелся здесь главный, ненамного он меня и старше, чтоб так командовать.

— Ты что творишь?! — возопил Мрак, едва мы скрылись.

За дверью оказалась небольшая уютная комнатка с парой мягких диванчиков.

— А чего он сам...? — хмыкнула я, плюхнувшись на один из них.

— Маша, да ты знаешь, кто это?

— Кто-кто... конь... без пальто, — пожала плечами я.

— Это же сам...

Продолжить ему не дала открывшаяся дверь. В комнатку вошел красивый юноша с длинными кудрявыми волосами серебряного цвета. Юноша выглядел весьма... по-женски — тонкокостный, стройный, с огромными фиалковыми глазами и острым подбородком.

— Ого, — высоким, но красивым голосом проговорил он. — А я думал, что на факультете окажусь один. Ты кто?

— Маша, — пожала плечами, закинув ногу на ногу. — А ты?

— Ильдапроленоросил, — выдал парень, свысока поглядев на меня.

И как он только живет с таким имечком-то?

— Ильдар, значит. Эльф что ли? — как можно более безразлично спросила я.

Чего я, эльфов не видела? Еще как видела, вон, только что на сцену поднялось с десяток. Хотя уши у парня были не слишком-то и острые.

— Какой эльф! — фыркнул Ильдар. — Эльфы на факультете сказочных рас учатся. А я единорог! Самое редкое волшебное создание!

— Единорог? — протянула я с недоверием. — И где же твой рог? И копыта?

Неправильная какая-то академия. Русалки без хвостов, единороги без рогов. Может я все же еще сплю?

Щелкнув пальцами, парень тут же, без всякого перехода, превратился в лошадь. Точнее, в коня. Огромного такого, с серебристой кудрявой гривой, копытами и рогом во лбу. Причем, весьма острым рогом.

Животное махнуло хвостом и вновь перекинулось в обычного паренька.

— Ого! — уважительно проговорила я. — А покатаешь?

— Я только чистых дев катаю. А ты... — Ильдар глянул на меня с сомнением. — Что-то не похожа на чистую.

— И чего это не похожа? Я, между прочим, мылась! Вчера, правда, но все равно.

— Да нет, я в смысле... — Ильдар внезапно замялся и покраснел.

— Ладно, поняла в каком смысле, — махнула рукой я, избавив его от дальнейших объяснений. — А ты действительно желания исполняешь?

Кажется, утром наш хмурый декан говорил что-то похожее.

— Действительно, только...

Его прервало появление нового студента. Невысокая, зато весьма пухлая девушка, с по-детски румяными щечками, вошла в дверь.

— Ого, а я думала это факультет редких созданий, — с сомнением протянула она. — Ну ладно, давайте знакомиться. Я Буланна, джинна.

— Джинна? — вот так да, целых двое, умеющих желания исполнять.

Может кто-нибудь из них мне вещи наколдует?

— Именно, — гордо кивнула Буланна.

— Ильдапроленоросил, единорог, — с достоинством представился Ильдар.

— Маша, почти врач, — пожалала плечами я, но глянув на их лица, с некоторым сомнением добавила. — Точнее, ЯГО.

— ЯГО? — удивился Ильдар. — Ты уверена? Ничего не перепутала?

Буланна, кажется, тоже весьма впечатлилась.

— Ну да, а что тут такого? — невзначай спросила я.

Может, смогу хоть что-то новое выяснить.

— А то, что прежняя ЯГО, всем известная больше, как Баба Яга, пробыла стражем почти пять тысяч лет, — пояснила Буланна.

Вот знала же, что дело с этим ЯГО нечисто. Баба! Ишь-ты! Я ведь молодая. И ноги костяной у меня нет.

— Это она позже старухой стала, — заметил Ильдар. — А сначала была богиней. Древней. Одной из создательниц сказочного измерения!

Ну спасибо хоть на этом. Богиня меня вполне устраивает.

— Добрый день, студенты факультета редких созданий, — к нашей компании присоединился хмурый декан собственной персоной. — Давайте знакомиться. Для тех, кто не знает, меня зовут Змей...

— Змей? — перебила его я. — Горыныч что ли?

Тот самый, трехглавый? Да не, быть не может.

Ильдар с Буланной с ужасом посмотрели в мою сторону, а Мрак, предатель, притворился мертвым.

— Не Змей, а Змий, студентка Велесова, — стиснув зубы, произнес декан. — Без Горыныча. А если бы вы удосужились дослушать меня до конца, то я бы сообщил вам, что обращаться ко мне следует драко Змий, профессор Змий, или просто профессор. Это понятно?

Показалось, или его глаза действительно язычками пламени вспыхнули?

— Понятно, драко Змий, — кивнула я, едва удержавшись от смешка.

Это ж надо было придумать — драко Змий.

— Хорошо, — продолжил декан. — Поскольку наш факультет является самым малочисленным, жить вы будете в крыле факультета природной магии, как и изучать общие для всех предметы. Узкоспециализированные же лекции читать вам стану либо я, либо кто-то из... хм... приглашенных профессоров. Это понятно?

— Понятно, драко Змий, — хором ответили мы, хотя мне было ничего не понятно.

И зачем нам отдельный факультет, если и обучаться, и жить мы будем с другими? Уж объединили бы, да и дело с концом.

— Дальше, — драко Змий удовлетворенно кивнул. — Занятия начинаются с завтрашнего дня. Прогуливать их нельзя. Покидать территорию академии нельзя. Опаздывать нельзя.

— А вещи забрать можно? — спросила я, и под злым алым взглядом добавила. — Драко Змий.

— Вещи можно было подготовить заранее, — резко ответил декан, но смерив мою фигуру в длинном пальто, все же сжалился. — Ладно, придумаем что-нибудь.

— И обувь, — добавила, повертев большим пальцем правой ноги.

После прохода сквозь парк ступни были весьма чумазыми. Ладно хоть стекол здесь на земле не встречалось.

— И обувь, — вздохнул декан. — Еще вопросы есть?

Буланна с Ильдаром покачали головами. Подумав, я присоединилась к ним.

Вопросов, разумеется, было море, но злить Змию не стоило. По крайней мере, до тех пор, пока он не разбудит мне вещи.

— Отлично, — прищурился Змий. — Буланна и Ильдапроленоросил, следуйте за мной. А ты, студентка Велесова жди здесь.

Хотелось спросить, чего это только со мной Змий решил фамильярничать, но лучше промолчу — глядишь, за умную сойду. Да и страшно злить такого человека, который без запинок имя Ильдарчика произносит. К тому же, кто знает, может у джиннов и единорогов фамилий вовсе не предусмотрено.

Глава 4

Проводив Змию и ребят взглядом, я уставилась на Мрака.

Кот в ответ уставился на меня.

— Ну-у-у... — протянула, прищурившись. — И кто это? Горыныч, или все же не Горыныч?

— А вот не скажу, — чихнул кот. — Раньше надо было меня слушать. А еще лучше, собираться, когда я тебя утром разбудил.

— Откуда ж я знала, что письмо настоящее? Я думала ты, это, голодный... — и я потрясла растаявшими уже пельменями.

— Эх... совсем в людском мире в чудеса разучились верить, — покачал головой Мрак.

— А вот скажи мне, — спросила, желая скрасить время ожидания декана. — Где учился Финист, который Ясный сокол? На факультете оборотничества?

— Конечно, — фыркнул кот. — Это просто растиражированный тип, который только и умел, что в птицу превращаться, да сквозь ножи летать благодаря своей регенерации перевертыша.

— Интересно... — протянула с любопытством. — А какие еще сказочные существа бывают?

Надо ведь знать, с кем мне предстоит иметь дело ближайшие четыре года. Если уж выбраться не получится.

Почему-то, несмотря на первоначальное неверие, я почти сразу свыклась с мыслью, что теперь буду жить здесь, и в панику не впадала. Возможно, это от того, что в мире людей меня ничего особо и не держало. Родителей у меня никогда не было — отец неизвестен, мать умерла при родах. Родственников тоже никаких не осталось — мать и сама сирота. Ну а полюбить кого-то я толком не успела. Так, было пару интрижек, но чувствами это считать нельзя.

По Светке и ребятам разве что скучать буду, вот их можно моей семьей назвать.

— Ух, спросила тоже, — покачал усатой головой кот. — Их столько, что не перечислишь даже. Об этом тебе, может, драко Змий расскажет. Если согласится после твоих выходов.

Легок на помине, в комнату вошел декан.

— Держи, — он протянул мне ворох одежды.

Да уж, негусто... он что, секунд-хенд ограбил?

Тем не менее, в пальто мне уже стало жарковато, тем более, что под низом у меня так и была куртка Леша-лешего. Надо бы отдать ее не забыть.

Перебрав вещи, я все же нашла что-то приличное, и облачившись в простую, большого размера футболку, и черные джинсы, которые так же были мне велики, тихо хмыкнула.

— Готова? — спросил Змий, оборачиваясь.

— А можно мне быстренько в свою квартирку? — с надеждой протянула я. — Одна нога здесь, другая там.

— Ты чем слушала? — нахмурился декан. — Покидать территорию академии запрещено.

— И как я...?

— Сам схожу за твоими вещами, — поморщился Змий.

— Еще это... тогда тетрадок что ли купите. И ручку, — попросила, окончательно наглея. — И зарядку мою не забудьте. Хотя... ладно, зарядку можно не брать.

Едва ли тут есть розетки.

— Бересту и чернила я тебе выдам, — зло рыкнул Змий. — А теперь, шагом марш за мной. Заселяться будешь.

Спорить дальше не решилась — как бы вовсе не передумал.

Мы молча шли по коридорам Академии. Змий — размашистым быстрым шагом, я — мелкой

трусой, едва успевая передвигать ноги в огромных ботинках и джинсах, да еще и удерживать телефон с пельменями.

Выкинуть их что ли? Да что-то как-то мусорить не охота — вон здесь все какое чистое. Вдруг за это в чулан сажают?

Мрак резво скакал рядом, ехидно глядя на меня желтыми глазами. Кажется, происходящее его забавляло.

— Вот, — декан остановился напротив двери.

И не дожидаясь ответа, просто растаял в воздухе, оставив вместо себя лишь сноп алых искр.

Ого, а это внушает уважение. Интересно, я смогу так же?

Толкнув указанную дверь, я обнаружила весьма просторную комнату. Внутри находилось три письменных стола, один огромный шкаф, три тумбочки и три кровати.

Эх... а я-то думала, комната будет отдельной. Тоже мне, факультет редких созданий — даже жильем приличным обеспечить не могут.

Лица девушек, сидевших на кроватях, оказались знакомыми — комнату со мной делили джинна Буланна и русалка Ульяна, причем последняя, увидев меня, закатила глаза.

— Привет еще раз, — бодро поздоровалась я. — Уля, передашь Леше куртку?

Девушка фыркнула, но куртку все же взяла, и, бросив на кровать, продолжила расчесывать свои зеленые волосы.

— А это Мрак. Мой... фамилляр, — я подтолкнула застывшего в дверях кота.

Зверь размахрил хвост и чинно поклонился.

— Рада познакомиться, Мрак, — улыбнулась Ульяна, подманив животное.

Пушистый предатель тут же прыгнул ей на колени и показал мне язык.

Ну ладно, посмотрим, как ты завопишь, когда я тебя искупаю... кстати, а ванная здесь имеется?

Последний вопрос я произнесла вслух.

— Да, вон там, — кивнула Буланна на неприметную дверь.

— Спасибо, — улыбнулась в ответ и кинулась оглядывать помещение.

Что ж, недурно. Хорошо хоть не одна на весь этаж.

Ванна действительно была внушительных размеров. В ней легко бы уместились две меня, да еще и для Мрака место бы осталось.

— Уля, а ты и правда русалка? — вернувшись в комнату, я попыталась наладить контакт с менее дружелюбной соседкой.

— Правда, — коротко ответила та.

— А разве тебе не полагается... ну... хвоста? — надеюсь, об этом прилично спрашивать в русалочьем обществе.

Вдруг она инвалид, и я задела ее за живое?

— Полагается.

— И... где он?

— А ты видишь здесь воду? — Уля посмотрела на меня, как на дуру.

— Нет, — терпеливо ответила я.

— Вот и хвоста нет, — усмехнулась соседка.

В этот момент в дверь постучали.

— Студентка Велесова? — на пороге объявился декан. — Держи. Письменные принадлежности

выдам завтра.

И кинув на пол мою розовую, в белые сердечки, спортивную сумку, он вышел.

— Так ты правда ЯГО? — изогнула бровь Уля, проводив драко Змия задумчивым взглядом.

— Правда, — кивнула я, принявшись разбирать вещи.

Так, что тут у нас... полотенце, зубная щетка и паста, пара брюк, стопка маек, кеды... кажется Змий ничего не забыл. На самом низу лежало нижнее белье и зарядка. Ну надо же...

Отчего-то, представив сурового декана, роющегося в моих трусах, мне захотелось смеяться. Интересно, он хоть покраснел? Что-то очень в этом сомневаюсь.

Когда я переоделась, в дверь снова постучали. В этот раз пришел Леша, который позвал нас всех прогуляться. Буланна согласилась. Я, к неудовольствию Ульяны, тоже.

Прогулка вышла весьма познавательной — Леша охотно отвечал на вопросы, рассказывая мне об этом мире.

На факультете природной магии, как я и сама поняла из названия, обучались сказочные создания природы — лешие, русалки, сирены, дриады, наяды, берегини и прочие.

На факультет оборотничества зачислялись (вот неожиданность, да?) оборотни всех возможных мастей — вервольфы, верберы и еще целая куча различных «вер».

Факультет сказочных рас открывал свои двери эльфам, феям, гномам и другим толкиеновским фантазиям.

А вот с факультетом редких созданий дела обстояли немного сложнее — здесь место находилось лишь исключительным существам, и не каждый год драко Змию отыскивалась работа. Тем удивительней, что в этот раз нас тут оказалось целых трое.

Кроме прочего, я узнала, что Уля с Лешей из одного леса и являются какими-то там дальними родственниками, хотя сами себя считают братом и сестрой.

А вот на мой вопрос, кто такой драко Змий, все трое сделали страшные глаза и промолчали.

Да уж, прямо тот-кого-нельзя-называть-по-отчеству.

— А здесь можно хоть где-нибудь зарядить вот это? — без всякой надежды спросила я, помахав бесполезным телефоном, который по привычке таскала с собой.

Ладно хоть пельмени в комнате, в магическом леднике, оставила.

— Сотовый? — вскинул брови Леша, изрядно удивив своими познаниями. — Спроси у кого-нибудь из сказочников. Может и найдешь переходник с волшебной энергии на земную. На факультете природной магии технику не очень любят.

Ого, прямо-таки свет в конце туннеля.

Леша проводил нас до комнаты и распрощался, впрочем, я сама не стала долго задерживаться и, схватив зарядку, отправилась на поиски крыла сказочных рас.

Мрак порывался пойти со мной, но подумав, я оставила его — других фамильяров видела всего парочку, да и то, в общем зале.

По пути к цели я умудрилась заблудиться, однако, на мое благо, в коридорах встречалось довольно много учеников, что подсказали верную дорогу.

Крыло сказочных рас оказалось несколько мрачнее того, где жили создания природы — здесь было меньше света, а окрашенные стены не отличались слишком уж сочными цветами. Все строго, пастельно, и никаких рисунков. Оглядевшись по сторонам, но никого не обнаружив, я постучалась в первую попавшуюся дверь. Тишина. Хмыкнув, перешла к следующей. Рано или поздно мне же должен кто-то открыть, верно? Но, чем раньше — тем лучше.

Со второй попытки повезло — дверь распахнулась после первого же стука. На пороге стоял высокий парень, с прямыми светлыми волосами, что были гораздо длиннее моих. Эльф — определила я, взглянув на его острые уши.

Это, что, мужское крыло? А, да ладно, зарядка — она и в Африке зарядка. Розетки только разные...

Парень снисходительно оглядел меня, и... захлопнул дверь.

Такое поведение изрядно возмущало. Ишь, чего удумал. Игнорировать? Не, со мной такое не прокатит. Я настырная.

Вновь постучавшись, я дождалась, пока эльф откроет дверь, и ловко всунула ногу, мешая ее закрыть.

— Привет! — постаралась выдать самую очаровательную свою улыбку.

Пашка ради такой был готов в трусах на мороз выйти. А вот ушастый ни разу не впечатлился.

— Автографов не даю, — безразличным тоном выдал он, вновь закрывая дверь.

— Автограф я сама могу дать, если хорошо попросишь, — фыркнула, радуясь своей предусмотрительности. — А от тебя мне нужна зарядка.

— Чего? — эльф глянул на меня с чуть большим интересом.

— За-ряд-ка, — повторила по слогам, как умственно отсталому. — Или этот... переходник с волшебной энергии на земную, во.

И мало на что надеясь, я потрясла телефоном.

— Постой, — в глазах эльфа промелькнуло узнавание. — Так ты та самая... пришибленная. С факультета редких созданий.

Отлично! Пришибленная! Замечательная репутация, Горыныч меня побери!

Хотя нет, без Горыныча. Со Змием лучше не шутить.

— И чего это я пришибленная? — спросила, уперев в бок руку. — Просто не совсем подготовилась. Это... даты перепутала, вот.

— Джинна что ли? Говорят, вы и век спутать можете.

— Не джинна, — внезапно стало обидно. — А ЯГО. Явье-навью грань охраняющая.

Как бы еще эту грань увидеть? А то разговоров много, а о чем и понятия не имею.

— Ого, — вскинул брови эльф, наконец-то сосредоточив свое внимание. — Так что ты хотела?

— Зарядку, — в третий раз повторила я. — Ну это, такую штучку, которую вставляешь в другую штучку и потом раз... магия.

— Штучку, вставляющуюся в другую штучку? — расхохотался эльф. — Ладно, проходи ЯГО.

— Лучше просто Маша, — заметила я, с опаской скользнув внутрь комнаты.

Гляди-ка, а у этого апартаменты отдельные. Интересно, почему?

— Просто Маша? — вскинул красивые брови эльф. — Тогда я просто Алекс.

Уф, Слава богу, что Алекс, а не очередной Ильдапропе-что-то-там.

Оглядев мой телефон и зарядку, Алекс порылся в ящике стола и извлек нечто... весьма странное. Больше всего это напоминало стеклянный шар с двумя дырками.

— Должно подойти. Мой заряжает, — Алекс потряс в воздухе новеньким аппаратом известной фирмы.

— У тебя есть телефон? — удивилась я.

От эльфа как-то больше ожидаешь волшебной палочки.

— Ну я же не лешак какой-нибудь, — фыркнул Алекс.

— Действительно.

С этим не поспоришь. На Лешу он совсем не походил.

Взяв шар, я тут же решила его проверить, однако после подключения ничего не произошло.

— Не работает, — я показала Алексу собранную конструкцию.

— Конечно, тебе ведь надо свои силы шару передать, — пояснил Алекс, но посмотрел на мое лицо и вздохнул. — Ладно, я сам. А то еще испортишь артефакт.

Он приложил руки и шар тут же засветился.

— Ого! Спасибо!

Радость-то какая!

— Потом сочтемся, — сощурился Алекс. — Как закончишь — занеси. Шар и связь держит, так что позвонить сможешь. Только смотри, недолго. Техника людей сказочное измерение не любит. Будешь много использовать — за пару дней сломается, а академию покидать нельзя.

— Ох, Алекс, от души тебе огромное человеческое! — я была так рада тому, что этот эльф все мне объяснил, и даже предупредил, что была готова кинуться ему на шею.

— Слушай, — Алекс смерил меня странным взглядом. — Если действительно хочешь меня отблагодарить, то открой дверь.

— Э-э-э, — я удивилась такой странной просьбе.

А после подошла к двери и открыла ее. Не, ну а что? Может здесь обычаи такие. Мне-то так даже проще.

— Да нет, — рассмеялся эльф. — Не эту. Дверь в другой мир.

— А-а-а, — протянула, немного расстроившись. — Этого я пока не умею. Только ведь поступила.

— Ну значит, как-нибудь позже, — пожал плечами Алекс как-то уж слишком безразлично. — Шар вечером занести не забудь.

— Обязательно, — кивнула я и отправилась в свою комнату.

Глава 5

Обратный путь оказался весьма проще — к собственному удивлению, я смогла запомнить дорогу с первого раза. Потом бы снова не забыть, а то шар возвращать надо же.

— Вот ты где, — сказала Буланна, едва я вернулась в комнату. — На обед пойдешь?

— Конечно!

Обед — это здорово, а то уже в животе урчит. С утра так ничего и не ела.

— Тогда вперед, иначе мест не хватит, — скомандовала девушка и русоволосым коlobком выкатилась за дверь.

Оставив телефон с шаром, я отправилась за ней. Уля, как выяснилось, ушла еще раньше.

Тоже мне, соседка! Хотя, чего с нее взять? Рыба — она рыба и есть!

Столовая была тем самым главным залом, в котором утром проходило распределение. Точнее, это зал на время занял место столовой, но теперь здесь вновь стояли три больших факультетских стола, а там, где утром находилась сцена, сейчас дружным составом расположились преподаватели, во главе с Владом III, бывш. госп. Валахии, на тарелке которого сиротливо ютился одинокий стейк с кровью.

Однако, вместо того, чтобы пройти и сесть, Буланна потянула меня куда-то в сторону, где, как оказалось, располагалась раздача.

Ну вот, а я думала, что блюда на столах появятся сами, или с помощью скатерти-самобранки. Ну, на крайний случай, тут найдутся официанты.

Однако нет, и в этом плане меня ждало полное разочарование. Надеюсь, хоть готовит какой-нибудь специально обученный персонал, а ни сами студенты посменно.

А еще хорошо, что еда бесплатная — а то сидеть бы мне голодной. Интересно, в сказочном измерении вообще пользуются деньгами, или у них тут в ходу обмен услугами?

Нагрузив подносы едой, мы с Буланной прошли к столу факультета природной магии и принялись высматривать свободные места.

Леша-леший помахал нам рукой, указав на скамейку. Рядом с ним, со скучающим видом, уже сидел Ильдар и, весьма заинтересованная в единороге, Ульяна.

Обед прошел спокойно. Буланна болтала с Лешей — кажется, парень ей приглянулся. Уля вцепилась в Ильдара, точно была не русалкой, а крабом, я же молча поглощала пищу, изредка поглядывая по сторонам, и не забывая кидать Мраку кусочки мяса. Готовили все же явно не студенты, потому что, стоит признать, было очень вкусно. Я за свои студенческие годы отвыкла от такого. У нас с ребятами обычно всего три варианта наблюдалось: пельмени, роллы, или шашлык. А здесь — ух, разнообразие, прям как в ресторане.

За нашим столом большинство студентов были с цветными волосами — голубыми, изумрудными, желтыми, оранжевыми и красными. Приглядевшись, я даже смогла найти еще пару русалок, таких же, как Уля — с локонами, оттенка зелени, и большими томными глазами. А вон тот паренек похож на лешего, какой-то весь узловатый, а кожа грубая, словно кора. Кто были остальные я понятия не имела, не зная даже, чем дриада отличается от наяды, а русалка от серены и берегини.

Закончив разглядывать наш стол, я скосила глаза к тому, за которым обедал факультет сказочных рас, попытавшись найти Алекса. Но в пестром разнообразии ушасто-блестяще-крылато-бородатых это оказалось непросто, и я бросила бесполезное занятие. Нужен он мне больно, этот эльф! Вон, лучше, поднос обратно отнесу, и побегу подружке звонить.

Когда я пришла в комнату, заряженный телефон включился самостоятельно, и там горело уже несколько пропущенных от Светки.

Эх, хорошо все же, что Алекс мне шар дал, хоть ребята не станут переживать из-за моего внезапного исчезновения. А то бы набегались по больницам, да моргам, а Светка — по гадалкам. Да не нашли бы ничего — я ж из квартиры запертой исчезла, без следов взлома и насилия.

Только вот телефон был, а что сказать путного, я пока не придумала. Ладно, по ходу дела разберемся. Импровизация у меня всегда складнее заготовок получается.

Связь здесь ловила не ахти — три палки, никакого интернета, даже Е-шечки, но и это меня безумно

обрадовало. Быстро позвонить и выключить. Чтоб не сломался. А то на новый нет ни денег, ни возможностей.

Разблокировав экран, я набрала знакомый номер и приложила аппарат к уху. Трубку взяли после первого гудка, точно Света сидела и караулила.

— Как? Когда? Почему не сказала? — не поздоровавшись, прокричала она.

— Чего? — опешила я, совсем такого не ожидавшая. — Свет, ты о чем?

— Твой жених! Почему ты его скрывала? Когда познакомились? Почему нам не показала? Ладно Пашка, но я... думала мы подруги, — с обидой протянула Светка.

— Так, стоять, не рефлексировать. Ни черта не понимаю, о чем ты? Какой еще жених? Нет у меня никого! Даже на примете нету, не то, чтоб по факту! Откуда вообще такие странные фантазии?

— Тогда кто это был? Сегодня утром в твоей квартире? — несколько озадачилась подруга. — Пришла к тебе, а там...

— Вор? — я испугалась.

Может Змий не закрыл за собой дверь? Или же... вот гад ползучий!

— Да непохож на вора, — озвучила мои подозрения Светка. — Красивый слишком. Сказал, что твой жених, и что его родители дали добро на свадьбу, поэтому ты утром улетела к ней все готовить, а он остался твои вещи собирать и дела решать. Убедительно так рассказывал, уверенным тоном, без запинок. А потом я тебе звонила, но телефон выключен был, и как-то сошлись его слова с реальностью.

— А-а-а... это был З...ахар, — выдохнула, подумав, как выскажу Змию за то, что подруг моих пугает. — Про жениха он пошутил так. Он хоть и красивый, но глупый и шутки неудачные обожает. А вот то, что я улетела... ох, Свет, я действительно улетела. В Америку. По контракту на стажировку. Надо было решать срочно, дело на минуты шло, вот и пришлось, так неожиданно... ты прости уж...

Да, ложь вышла совсем кривая. Какая Америка? Туда лететь-то сколько? Кто вообще в это поверит?

Однако Светка, на удивление, поверила. Может, это Змий ей чего подсыпал?

— Да-да, Америка, — покивала подруга. — Ты ведь всегда хотела. Не переживай, я ребятам все передам и объясню. Ой, Маш, я так за тебя рада! Звонить, наверно, теперь вообще не сможешь?

— Спасибо, — хмуро ответила я. — Звонить буду, но редко...

Неприятно, когда твоим друзьям мозги правят. Я сама этим заниматься должна, мне можно, на правах старого знакомства.

— Тебя не слышно, — повысила голос Светка. — Но если ты меня на свадьбу не позовешь...

— Он не...

Связь прервалась.

Ух, Змий... ну ты и змей! Подколодный! Так я и вышла за тебя!

Он, конечно, и не предлагал, но я б все равно отказалась.

Какое-то время я еще сидела, сжимая в руке телефон и злясь на декана, а после, вспомнив наставления Алекса, выключила аппарат.

Надо бы шар вернуть, пока не забыла.

В этот раз от компании Мрака избавиться мне не удалось.

— Только молчи, пожалуйста, — попросила, когда мы шли в сторону крыла сказочных рас. — И веди себя хорошо. А то меня итак чокнутой считают.

— А нечего было в трусах по поляне телепортации скакать, — ехидно ухмыльнулся кот. — Глядишь, и за нормальную бы сошла.

— Ах ты обжора блохастый! — надула губы я.

— А вот и не блохастый, — Мрак распушил хвост. — На магических зверей немагические блохи не

липнут!

Так, пререкаясь (я вслух, зверь про себя), мы дошли до нужной комнаты.

Дверь Алекс открыл сразу.

— Твою же мышь! — зашипел кот, едва увидев эльфа. — Маша, бежим отсюда!

Стиснув зубы, чтобы промолчать, я приветливо улыбнулась парню, протянув шар-зарядник.

— Больше звонить не будешь? — удивился Алекс.

— Пока нет. А что, без этой штуки не смогу?

Кажется, он утром что-то такое говорил, только, похоже у меня все мимо ушей пролетело на радостях.

— Сможешь, если у кого отберешь тарелочку с наливным яблочком. И то, дозвонишься лишь до соседа по комнате, — хмыкнул эльф. — Зайдешь?

— Нет! Не смей! Маша! — сиреной заорал кот.

Заходить нестерпимого желания не было, но, назло, я согласилась. Мало, что пушистый засранец сидит в моей голове, так еще и орет там, как у себя дома.

Оказавшись в комнате эльфа, Мрак хоть и пытался хорохориться, но поджатый хвост его выдавал. Тут я начала беспокоиться. Чего это он? Чем ему Алекс не угодил? Эльф, как эльф — уши вон торчат.

— Кажется, я не слишком понравился твоему фамильяру, — изогнув брови, заметил Алекс.

— Это он просто мужчин не любит, — пожалала плечами, оглядывая комнату.

С прошлого раза ничего не изменилось — диван и пара кресел, письменный стол, шкаф. Кровати, правда, не было, но может, эльфы стоя спят?

В общем, непонятно, чего Мрак так среагировал — бояться тут можно разве что пыли, и то вряд ли. Пол, вон, почище, чем у меня дома чашки.

— Чем вечером заниматься думаешь? — небрежно спросил Алекс, вертя в руках шар.

— Ничем не думала. Я пока тут вообще мало думаю, слишком уж все непривычное.

Нет, на самом деле, я планировала отыскать Змия и спросить, какого лешего он моим женихом представляется, но озвучивать это Алексу не стала.

— Хочешь, могу показать академию? Я здесь уже третий год буду, все выучить успел, — предложил эльф.

— А что, неплохая идея, — согласилась я.

Действительно, Леша нам, конечно, экскурсию устраивал, но разные точки зрения — оно всегда лучше. Тем более, Леша, как и я, первокурсник, а Алекс и знать может больше, и вообще... симпатичней.

— Тогда жду тебя после отбоя.

— Э-э-э, а пораньше никак?

Шляться ночью по неизвестным местам не слишком хотелось.

— Нет уж, — фыркнул Алекс. — Днем я стараюсь не выходить. Не люблю, знаешь ли, автографы раздавать.

— Ладно, — согласилась, и на всякий случай добавила. — Только, смотри, я на курсы самообороны ходила, так что если что...

— Учту. А ты, смотри, не передумай. А то твоя киса сейчас тебе про меня понарасказывает, — криво усмехнулся Алекс.

Попрощавшись с эльфом, я вышла из его комнаты.

— Маша, нет! — тут же занудел Мрак. — Даже не думай! Тебе нельзя с ним никуда ходить!

— Почему это нельзя? — я вскинула брови. — Как по мне, так нормальный парень. Зарядку, вон, одолжил.

— Да потому, что это Александрияэль, — выразительно произнес кот, уставившись на меня, точно ожидая реакции ужаса.

Нет, имечко действительно ужасное, но раз он не просит заучить его, то меня все устраивает. Хотя, этим сказочным персонажам стоит купить себе словарик с более читабельными нэймами. А то каждый второй какой-нибудь там «-эль», язык сломать можно.

— Эх... — вздохнул кот, так ничего от меня и не дождавшись. — Все забываю, что ты не здесь росла. Твой Алекс наследный принц империи темных эльфов.

— О! — я обрадовалась. — Так у меня, выходит, теперь есть связи в сказочном измерении?

— От таких связей надо держаться подальше, Маша! — рявкнул кот, напомнив мне одного чешуйчатого.

Кстати, если к Алексу пойду после отбоя, то и к декану еще заскочить успею.

— Не нагнетай, Мрак, — я махнула рукой. — Принц-не принц, но он ко мне нормально относится. И вообще, к чему все эти предрассудки, по типу темный, или светлый? Ты что у меня, не толерантный?

— Без понятия, что это означает, — фыркнул зверь, смешно пошевелив усами. — Но всем известно, что темные эльфы нормальными не бывают. Они либо плохие, либо очень плохие. Принц относится ко второй категории.

— И что он со мной сделает? Убьет что ли?

— Есть вещи, похуже смерти, Маш...

— Ну нет уж! Хотел бы — уже сделал что-нибудь. В первый раз я к нему одна заходила, — вынесла вердикт я.

Слова Мрака меня совсем не испугали. Подумаешь, темный эльф. Ну наэльфячит что-нибудь, так я потом ему сама... по ушам.

Навестить драко Змия я планировала после ужина, а пока еще оставалось свободное время, решила навестить... библиотеку. Пора бы уже обзаводиться знаниями об этом мире из более достоверных источников, чем рассказы эльфа.

Глава 6

Библиотека в Академии была поистине гигантской, и сперва мне показалось, что она должна занимать добрую половину всего замка.

Стойка регистрации пустовала, поэтому, пожав плечами я двинулась между книжными рядами. Вот сейчас жаль, что Мрака нет рядом — глядишь, что бы и подсказал.

Да только на дверях висела табличка «С едой, напитками и фамильярами вход воспрещен. Элементалюм огня, василискам, огневикам, джиннам огненной стихии и несовершеннолетним драконам появляться в библиотеке СТРОГО запрещено! Лицам, не проходящим обучение в Академии, и не являющимся преподавателями/профессорами/аккредитованными гостями появляться в библиотеке КАТЕГОРИЧЕСКИ запрещено!». Чуть ниже, от руки красовалась приписка «Змьй, тебя это тоже касается!».

Змьй? Едва ли декану самой Академии стали бы запрещать появляться в библиотеке. Однофамилец, выходит. Или одноименец.

Хотя, раз с фамильярами было запрещено просто, а не «СТРОГО», и даже не «КАТЕГОРИЧЕСКИ», возможно на Мрака бы и не обратили особого внимания?

Погуляв между полок, но так и не найдя ничего, что бы меня заинтересовало, я несколько погрустнела. Точнее, на вид меня интересовало многое, только все книги были написаны на странном языке, чем-то средним между рунами и латынью. И если с последним, в силу учебной направленности моего земного обучения, у меня дела обстояли еще неплохо, то с первым был полный провал.

Поэтому я вернулась к стойке, в надежде, что библиотекарь уже успел объявиться.

Надежды оправдались — сейчас, едва возвышаясь над краем стола, там восседал сухонький старичок. Кажется, тот самый, что вчера объявлял имена студентов на распределении.

— Здравствуйте! — сказала я довольно громко, опасаясь того, что он глухой.

Дедок выглядел так, словно должен был рассыпаться еще в прошлом веке.

— Да тиш ты, не ори, — поморщился библиотекарь. — Чего надо?

— Так это... — немного растерялась я. — Книги. Чтоб учиться.

— Пропуск есть?

— Нету, — ответила, шмыгнув носом.

Ну вот, зря тащилась что ли в такую даль?

— Первокурсница что ли? — пошамкал губами дед. — Без пропуска не положено.

— Даже если я скажу «пожалуйста»? — выдала максимально печально.

Уходить с пустыми руками не хотелось.

— Звать-то тебя как? — сжалился надо мной старичок.

— Велесова Мария Вячеславовна.

— Факультет редких созданий, значит, — кивнул библиотекарь, изрядно меня удивив. — Что смотришь? Лица я всегда не очень запоминал, а вот имена, это да. Раз услышу и больше не забуду. Могу справочником подрабатывать по совместительству с библиотекарем. Ну, идем за мной.

И он довольно бодренько соскочил со своего стула, проследовав между книжными рядами.

— Только можно на русском языке, — попросила я, едва за ним поспевая. — Или, на крайний случай, на английском, если словарик дадите.

— Найдем-найдем, не волнуйся. У нас книги всякие есть, и переведены на множество языков, даже на мертвые в людском мире. Так-так-так, первый курс, значит, да еще и не из сказочного измерения, — забубнил под нос старичок, ловко подставляя лесенку и доставая нужные учебники. — По программе у вас тут «Общая история магии до времен переселения», «Создание сказочного измерения», «Сказочная ботаника», «Магиматика», «Краткая история людского мира», «Природные чары», «Сказография» и факультативом можешь выбрать «Историю оборотней», или «Классификация сказочных рас».

— Давайте про расы, — ответила, недолго думая.

Что я, историю оборотней не знаю, что ли? Я, вон «Волчонок» смотрела. Хотя, я и про эльфов тоже много чего смотрела, но эльфы они все же как-то экзотичней будут.

— Ага, — кивнул старичок. — А вот тебе еще дополнительно «Древние — развеиваем мифы», «Сказочная письменность для детей младшего возраста» и «Энциклопедия сказочного мира для простаков». Чтоб быстрее влилась, так сказать.

Вскоре я уже была нагружена сверх всякой меры.

— Простите, — спросила, вспомнив недавние слова Алекса. — А есть что-нибудь про двери между мирами? Я же все-таки ЯГО.

— Рано тебе ишо девонька, — хмыкнул старичок. — Да и вообще, дар редкий, книг по нему толковых нет, больше изыскания всяких заумных личностей. Об этом лучше драко Змия никто тебе не расскажет. Он знает, с прошлым стражем...

И библиотекарь замялся, а после махнул рукой.

Драко Змий, Драко Змий... вот у всех заел этот декан!

Отказ меня огорчил, но не слишком сильно. Все равно я пока в себе никакой магии не ощущала. Как там в книгах пишут? Сила в крови, покальвание кончиков пальцев? Нет, ничего подобного. Может они все вовсе ошибаются, и нет во мне никакого дара?

— Спасибо, — поблагодарила библиотекаря, когда стопка книг дошла мне до подбородка. — Вы такой милый!

— Давненько меня милым не называли, — прищурился старичок. — А точнее, и вовсе ни разу. Завтра жду тебя с карточкой.

— Обязательно, — кивнула, спиной толкая дверь.

Интересно, а как его зовут-то? Даже не спросила ведь. Теряю свою человечью культурность среди всех этих сказочных...

До комнаты добралась с трудом — книги загораживали обзор, тяжело было изрядно.

— Вижу, ты решила взяться за ум, Велесова, — раздался позади меня голос Змия. — Неплохо, да жаль только силенок маловато. Всего стопка книг, а ты вся вон как искорычилась.

— А вы, то есть, видели, как я корячилась? — остановилась возле двери, поставила учебники на пол, едва не задавив Мрака.

— Конечно, — кивнул Змий. — Я ж от библиотеки за тобой, считай, и шел.

— И даже не подумали помочь? — спросила, тихо закипая.

Вот же ж... Змий!

Подколодный!

Никакой он не Горыныч, скорее Злодеич! Мудазвонович!

— А стоило? — Змий как-то очень нехорошо прищурился. — Разве Злодеичи так поступают?

— Так вы еще и...?

От того, что он мысли мои подслушал, стыдно мне не стало, напротив, злость лишь сильнее накатила.

Ух, не хочешь слышать лишнего — нечего без спроса в чужую голову лезть! Тебя там, между прочим, не ждали! А вдруг я что-то совсем личное думала?

— Ты как открытая книга, — развел руками Змий.

Показалось, или он смутился?

— Ни разу не видела книгу на замке, — фыркнула я, проигнорировав предостерегающий взгляд Мрака. — Это что, мои мысли любой теперь прочесть может?

— Не любой. Мысли вообще простым сказочникам читать сложно, — пожал плечами декан. — А

тебе стоит научиться их прятать.

— Кто бы еще научил.

— Х-м-м, — Змий задумался, а потом махнул рукой. — Ладно, приходи сегодня после ужина. Так уж и быть, дам тебе пару уроков.

— Ого, — удивилась я такой невиданной щедрости.

Дождавшись моего кивка, Змий вновь растворился в воздухе. И зачем он только приходил?

Ох, да я ведь забыла высказать ему за Светку! Ладно, значит вечером. Или, может, не стоит все же? Он ведь помочь мне собирается.

— Хоть одна здравая мысль в твоей пустой голове, — задумчиво произнес Мрак.

— И ты туда же! — рассердилась, замахнувшись на зверя кулаком.

— Я не туда же! Я особенный, — задрал нос кот. — У фамильяра с хозяином связь прямая, без посредников. Хоть прячь мысли, хоть нет. Только я уже жалеть об этом начинаю.

— Вот и не слушай туда, где не надо, — и гордо вскинув голову, я вошла в комнату.

Ишь ты, сговорились они все будто. Лезут и лезут. Кто их только просил. Может мне помечтать охота. В одиночестве! Без всяких там чешуйчато-блохастых.

Несмотря на намеренно громкие мысли, Мрак молчал, а минут через десять даже морщиться перестал от проскакивавшей ругани (а что, про себя ведь можно), так что я бросила его бесить, и принялась изучать выданные мне книги.

Да уж! Все это и за сто лет не прочитать — каждый учебник казался просто огромным.

К моменту ужина я так ничего толком не сделала. Брала одну книгу, открывала, вырывала пару строк, закрывала, бралась за другую, но вместо чтения думала о предстоящем занятии со Змием. Да уж, учеба только завтра начнется, а у меня уже и лекции, и учебники. Глядишь, так до пятерок доживу.

Поужинав, я вышла из столовой и... зависла.

Куда дальше-то? Согласиться на предложение Змия — согласилась, а кабинет не спросила. Или, где он там обитает? Надеюсь, что не в сыром подвале.

— Давай, показывай дорогу. Ты ведь наверняка знаешь, — обратилась к коту.

— Я тебе что, путеводный клубок что ли? — фыркнул зверь, но дорогу все же показал.

И очень обиделся, когда я оставила его за дверью. Ну а что — мало того, что отвлекать будет своим мяуканьем, так ведь после я еще и к Алексу собралась. О-о-о, а вот об этом лучше пока не думать!

Змий открыл сразу же, будто стоял там и ждал. Хотя, может, и стоял — кто его знает.

— Не стоял, — усмехнулся декан. — Просто сам только что пришел.

Опять он! Ох, ну ладно! Что я там хотела за Светку сказать? Раз вслух не стоит, так подумаю — сам виноват будет, что слушал.

И зачем надо было лезть к моей подруге в голову? Да еще и врать ей про жениха? Ух, никогда бы не согласилась на такое... нет, Змий, конечно, симпатичный, но...

Последняя мысль проскользнула помимо моей воли. Чтоб тебя, Маша! Не только язык за зубами держать не можешь, но и вообще!

Змий как-то странно хмыкнул, однако мои излияния, к счастью, проигнорировал — не стал ни рычать, ни извиняться.

Хотя едва ли от него извинений дождешься — вон какой надутый. Важный декан факультета редких созданий! Это вам не леший какой-нибудь...

— Студентка Велесова, — тихо произнес Змий, вскинув брови. — Вы хоть на секунду можете ни о чем не думать?

— Могу. Когда сплю. Но это не точно. У Мрака вон лучше спросите, драко Змий.

Декан тяжело вздохнул, пробормотав что-то касательно несчастья на его голову.

— Вот сейчас стоит постараться не думать совершенно ни о чем, — размеренно произнес Змий, кажется, начиная жалеть, что ввязался во все это. — Представь свой разум в виде комнаты. Твои мысли станут гостями. Попробуй выставить их за дверь, одного за другим.

Я кивнула, мол, проще простого, но на деле осуществить сказанное было куда сложнее. Мысли ломились обратно, некоторые лезли в окно. Какое-то время я с ними воевала, постепенно увлекаясь процессом. Так, нахал, куда прешь? Ага, а мы тебе мышеловку! Получил? А тебе по лбу сковородой! Иш, чего удумал? Сказано же — нельзя.

— Велесова! — рявкнул декан. — Вы издеваетесь?

В этот момент я как раз пыталась догнать одну, особо прыткую мысль.

— Никак нет, товарищ драко Змий, — вырвалось как-то по-военному.

Ну, командует он точно, как генерал. Его б в эту комнату — ни один гость бы в окно не полез.

— Давай попробуем еще раз, — вздохнул Змий. — Просто расслабься. Ни о чем не думай. Дыши глубоко и ровно. Вдох-выдох, вдох-выдох. Да, молодец. А ты небезнадежна, Велесова.

Желая помочь направить энергию, он взял меня за руки, продолжая говорить наставления.

А вот это зря, потому что вместо концентрации, я вдруг почувствовала искру, пробежавшую по пальцам там, где его руки касались моих.

Дыхательная мантра Змия превратилась в навязчивую песенку прошлого десятилетия, там где на вдох-выдох в кого-то играют, куда-то попадают и где-то тонут. Вот я точно попала. В Академию. А Змий меня сейчас утопит, и я русалкой стану.

Проклятье, да что ж у него руки-то такие горячие? И наэлектризованные, словно котка тер.

— Велесова! — Змий отдернул ладони, резко отскочив.

— Да-да, извините, — ответила, совершенно не чувствуя себя виноватой.

А чего он сам начал? Кто вот его просил? Пока не тронул — все нормально было.

— Занятие окончено. Домашнее задание — научиться самостоятельно очищать мысли и не думать хотя бы десять минут. Как только освоишь сей навык — продолжим. А пока марш в комнату, — и он отвернулся.

Пожав плечами, я молча ушла, хотя внутри все кипело от злости. Нет, что это сейчас такое было?

Сам меня сбил с мысли своими руками, кстати, довольно сильными и красивыми. А потом сам же и поругал. Вот же ж... змей! И неважно, Горыныч он там все же, или не Горыныч.

Глава 7

Мрак остался ждать за дверью, но от вопросов и комментариев, к счастью, воздержался. Мы закончили раньше, чем ожидалось, поэтому я направилась в комнату.

Переоденусь хоть, да в душ что ли схожу, а то вдруг, это все же свидание будет?

А что, вполне похоже — я, Алекс, ночь... лучше предусмотреть все варианты, дабы не облажаться.

Алекс мне понравился. Он даже со своими острыми ушами был сказочно красив, и без излишней женоподобности, как у Ильдарчика. Скорее, наоборот, мужественности в нем было хоть отбавляй. Может, потому что темный?

Для прогулки выбрала... а выбора особо и не было — Змий мне ни одного платья не принес. Впрочем, к лучшему. Неизвестно, что именно мне Алекс собрался показывать, а по парку в темноте, да в платье... ну такое, в общем.

Когда прозвенел отбой, я села на кровать и приготовилась ждать.

— Куда-то собралась? — вскинула зеленые брови Уля.

— Воздухом подышать, — пожала плечами.

Все равно незаметно из комнаты не скрыться.

— После отбоя выходить запрещено, — нахмурилась Буланна. — Тебя и наказать могут.

— Не ходи, не ходи, не ходи, — ныл в голове Мрак.

И где же этот Алекс? Так, стоп, а я ему вообще говорила, в какую комнату заселилась?

Проклятье. Это все Змий меня запутал со своей концентрацией — последние мысли вон потеряла.

Вздохнув, я попрощалась с соседками и, постоянно оглядываясь, двинулась в сторону крыла сказочных рас. Надеюсь, не наткнусь ни на кого из преподавателей.

— Я уж думал, ты передумала, — заявил Алекс, открыв дверь. — Идем, покажу тебе кое-что особенное.

Он взял меня за руку и вдруг все стало иначе. Краски словно посветлели, тени отступили.

— Свойство темных эльфов, — пожал плечами парень на мой удивленный взгляд. — Не хочу, чтоб меня застукали за нарушением правил, а это нас скроет.

— Невидимость? — со знанием дела кивнула я.

— Не совсем. Скорее, погружение во мрак.

— Понятно.

Звучало жутковато, но главное — результат. За все время нашего передвижения нас никто не увидел, хотя пару раз мы встречали кого-то из преподавателей.

Алекс ловко ориентировался в Академии. Переплетение коридоров, лесенки, выскакивающие словно из ниоткуда и странные перекрестки-залы, по которым шуршало перекати-поле — все это эльфа не смущало, и он уверенно шел к своей цели. А заодно и меня вел.

В конечном итоге, поднявшись по еще одной лестнице, мы оказались в тупике, кончавшемся дверью.

Алекс отпустил меня, и мир сразу погрузился во мрак.

— Ты здесь? — прошептала испуганно, едва удержавшись, чтобы не вцепиться в него снова.

— Где же мне еще быть? — хмыкнул Алекс.

Что-то пошептав, он приложил замерцавшие серебром ладони к двери, и толкнул ее. Тихо скрипнув, та открылась.

— Заклинание воровской перчатки, — пояснил эльф, взмахнув руками и свечение исчезло. — Один домовый рассказал. Почти любую дверь без ключа откроет. Правда, чтобы действовало, приходится таскать с собой клочок его бороды.

— Полагаю, он тебе его добровольно отрезал?

— Шутить? Какой домовый свою бороду добровольно кромсать будет? В ней же вся сила! — искренне удивился Алекс.

Надеюсь, что домовый хоть цел остался, а то после рассказов Мрака немного жутко от таких деталей становится...

Впрочем, едва я вышла за дверь, как забыла о несчастном существе, теперь разгуливавшем без частички своей силы, потому что оказалась на крыше академии.

— Вау! — воскликнула я, подходя к защитному зубцу. — Это просто потрясающе!

— Нравится? — самодовольно усмехнулся Алекс.

— Не то слово!

Часть крыши, где мы оказались, видимо была завершением одной из башен, кстати, довольно низкой. Плоская, размером не больше моей человеческой квартирке. С одной стороны, там, где мы вышли, к ней прилегала стена замка, а с трех других открывался волшебный вид.

Вся территория академии отсюда была как на ладони, и я принялась разглядывать ее, благо луна сегодня светила достаточно ярко.

— Вон ворота, — проговорил Алекс, встав рядом. — От них дорога к замку через парк детей леса. Это чтоб древесные создания природы силы не утратили. Если присмотришься, то поймешь, что в целом парке нет двух деревьев одного вида. Вон там, левее, русалочьи пруды. Через них русалки, серены и берегини могут послания своим родным передавать, да купаться. Они даже в самые лютые морозы не застывают. Правда, от остальных вод, пруды отрезаны, чтоб академию нельзя было покинуть. А правее лучше не ходи, там волчья чаша, для оборотней. Чтоб звериную суть тренировать могли. Она, конечно, силовым полем отделена, но все же... Жаль на другую сторону замка такого лаза нет. Там места еще интересней — драконье поле, купол для маги-тренировок...

— Это тоже восхитительно, — ответила, продолжая разглядывать местность.

Территория академии даже с этого края казалась огромной. Со всех сторон ее огораживал высокий забор, дальше которого все терялось в тумане. Только площадь для телепортации перед воротами среди него нетронутой оставалась.

— Замерзла? — Алекс приобнял меня за плечи.

Действительно, поднялся прохладный ветер.

— Немного, — покачала головой я, боясь поворачиваться.

А вдруг он меня поцелует? Хотя, что в этом плохого? Эльф мне вполне себе нравился, а то, что порядочные девушки на первом свидании не целуются... так это даже не свидание.

Решительно развернувшись, я обнаружила лицо Алекса совсем рядом с моим. Эльф был выше меня на голову, но сейчас стоял, наклонившись, обнимая меня.

Да уж, тот самый момент для поцелуя! Теперь он должен сказать что-то приятное и...

— Согрелась? — Алекс отпустил мои плечи. — Стояла нахохлившись, как воробушек.

Размечталась ты, Машка!

Парой фраз перекинулись, а я себе уже нафантазировала! Может у него вообще девушка есть? Русалка какая-нибудь! А что, он парень видный, красивый, да еще и принц! Едва ли все время обучения в одиночестве томится. Мы ведь один день знакомы, даже меньше. И то, что я о нем знаю, мне Мрак рассказал!

— Помнишь, мы сегодня про двери разговаривали? — спросил эльф, отступая.

— Конечно, — фыркнула еще немного расстроенная своей же наивностью. — На проблемы с памятью не жалуясь.

— А хочешь, научу их открывать? Ну, или попробую научить?

— Давай, — пожала плечами.

Раз романтики не вышло, так может и полезного чего узнаю.

— Ты чувствуешь магию внутри?

— Нет. Совсем, — ответила максимально честно.

Какая там магия, я сейчас даже съеденного ужина уже внутри не чувствовала.

— Плохо, — покачал головой Алекс. — Обычно сказочники с магией рождаются, им ее искать не надо. Лешие, например, на инстинктах чувствуют, как лесу помочь, а оборотни — как перекидываться. Здесь же шлифуют навыки, узнают историю, изучают человеческий мир и его законы...

— Ну уж прости, что такая неправильная, — я улыбнулась, но вышло довольно уныло.

— Нет, я помогу. Закрой глаза, — эльф взял меня за руки.

Я послушно выполнила указанное. Ничего. Только ветер в уши дует.

— А теперь почувствуй тепло внутри себя. Вот здесь, — он приложил одну ладонь к моему животу. — Чувствуешь?

Я кивнула с закрытыми глазами. Его руки были не столь горячими, как у Змия, но что-то я все же ощущала.

— Представь, как оно поднимается выше, расходится по телу, оседает в ногах, доходит до ладоней и лица, — одной рукой он крепче сжал мои пальцы, другой же провел вверх, коснувшись губ. — Сосредоточься на этом. Магия есть тепло. Сила. Твоя кровь, твоя жизнь. Она течет внутри легко, она часть тебя. Неотъемлемая, данная от рождения. Отпусти ее наружу. Дай ей свободу. Поверь в нее. Забудь все, что учила и думала прежде, и просто знай, что есть она и ты.

Под чарующими звуками его приятного голоса я действительно почувствовала тепло, искрами расходящееся по телу. Даже с закрытыми глазами я словно увидела голубоватое свечение, что окутало меня с головы до пят.

— А теперь направь ее. Открой ей дверь, — уже прошептал Алекс, целуя меня.

Прикосновение его губ вызвало внутри настоящий фейерверк, и на секунду я словно оказалась в другом месте. Круглая комната с бесконечным количеством дверей. Неосознанно я сделала шаг к одной из них, протянула руку.

— Что здесь происходит? — раздался прямо над ухом голос Змия.

— Ничего, — ответил Алекс, отрываясь от моих губ. — Просто у меня свидание со своей девушкой.

Распахнув глаза, я обернулась и увидела злое лицо декана.

— Девушкой? — изогнул брови Змий. — А вы быстро находите себе друзей, Велесова.

— Я... — икнув, я спряталась за эльфа.

— Покидать спальни после отбоя запрещено, — как-то зло проговорил Змий. — Я поговорю с вашим деканом, студент. А сейчас, оба следуйте за мной.

И развернувшись, он направился к выходу. Ободряюще улыбнувшись, Алекс крепче сжал мою ладонь и потянул следом.

Глава 8

Мы шли за Змием по темным коридорам, и мне приходилось почти бежать — декан несся вперед, даже не оглядываясь. Как и Алекса, темнота его не слишком волновала, и он отлично ориентировался в Академии.

Дойдя до комнаты эльфа, Змий развернулся, взял меня за руку и направился в сторону крыла природной магии. За все это время он не сказал ни слова.

Алекс подмигнул на прощанье, подняв вверх большой палец, но что-то я сомневалась в благополучном исходе этой ночи, хоть и помахала ему рукой.

Интересно, что Змий со мной сделает? В чулане запрет? Надеюсь нет, в чуланах обычно пауки водятся, а с пауками я не слишком дружу. Еще там крысы бывают, но вот они меня не слишком пугают — видела в зоомагазинах, вполне себе милые зверюшки. Правда, то декоративные, а простые небось пострашнее будут и...

— Успокойся, Велесова. Не посажу я тебя в чулан, хотя стоило бы, — хмыкнул декан. — Будешь два месяца после уроков в библиотеке помогать. Чтоб времени на глупости не оставалось.

В библиотеке? А что, вполне неплохо. Тот старичок мне приглянулся — милый такой. Хотя, два месяца все же слишком много. Может, меня по амнистии выпустят? Интересно, и чего Змий так взъелся? Ну подумаешь, вышла ночью погулять. Будто я одна такая. Я же молодая, мне приключений охота! И любви!

— Будут тебе, Маша, и приключения, и любовь, — вздохнул декан как-то слишком тяжело. — Но, когда выпустишься. А пока ты на моем факультете — изволь вести себя в соответствии с правилами. Я разгула не допущу.

«— Сухарь!» — подумала громко.

А что, сам виноват, что опять в мою голову залез! Можно подумать, у меня там проходной двор какой-то.

— У тебя там перекасти-поле, Велесова. И обезьянка с барабанами. А еще опилки.

Возмущенно фыркнув, я стала напевать какую-то прилипчивую песенку, чтобы больше ни о чем не думать.

Меня декан не только до самой двери проводил, но еще и стоять остался, видно, чтоб не сбежала.

— Велесова, — сказал серьезно, когда я, надутая, собиралась ручку дернуть. — Будь с ним осторожней. Темные эльфы... они темные.

Ничего не ответив, вошла в комнату, намеренно громко хлопнув дверью.

— Ты чего шумишь? — спросила Буланна, сонно потирая глаза.

Уля, даже не шелохнувшись, спала на своей кровати, раскинув руки и громко посапывая. Рыбарыбой, а дрыхнет, как сурок.

— Ой, прости, — виновато прошептала я. — Это для Змия.

— Змия? Тебя что, поймали? — ахнула джинна.

— Поймали. Теперь буду отрабатывать после уроков. Ладно, спокойной ночи.

— Но оно хоть того стоило, Маш?

Я вспомнила поцелуй Алекса, и уверенно кивнула:

— Стоило.

Устроившись на кровати, я повертелась из стороны в сторону, но, как и всегда на новом месте, сон не шел.

Так, подведем итоги первого дня. Попала в Академию. Вещи свои достала (ну, или точнее, декан мне их достал). Познакомилась с милым библиотекарем. Завела приятелей. Поддержала Змия за руки. Нашла себе парня. Поцеловалась.

Впечатляет. И это даже занятия еще не начались.

Спящий в углу кровати Мрак тихо фыркнул и заполз мне на живот, так что пришлось расслабиться, а вскоре я все же уснула.

Первый учебный день в академии начался довольно шумно. Когда я разлепила глаза, девочки уже носились по комнате, собирая свои сумки.

Нехотя поднявшись, я умылась, почистила зубы и накидала учебников, понадеявшись, что Змий не забыл о моих письменных принадлежностях. Как там? Свитки бересты, чернила и перья? Интересно, раз тут про телефоны знают, то почему нормальная бумага и шариковые ручки не в ходу?

— Потому что заклинания можно только особыми чернилами, на бересте писать, — промурлыкал Мрак. — Воды мне оставь. Первокурсникам фамильяров на занятия брать запрещено.

Опять запрещено. Что ни шаг — одни запреты, будто тюрьма какая-то, а не Академия!

Одолжив у Ульяны миску, я налила зверю воды. Подумав, достала с ледника парочку сырых пельменей, и вместе с соседками отправилась на завтрак, а после и на занятия.

Первой лекцией стояла история магии, проходившая совместно с факультетом природников. У двери кабинета меня ждал Змий.

— Неужели вовремя, студентка Велесова? — вскинул брови он. — После бессонной-то ночи?

— Почему это бессонной? Очень даже сонной, — зевнула я, принимая протянутые письменные принадлежности.

Это его должна была совесть покоя лишить. За то, что злой такой.

— Напоминаю, что после уроков вас ждут в библиотеке, — поджал губы декан.

Я кивнула. Все равно туда и собиралась. Карточку-то старичку занести надо.

Перед занятием преподаватель представилась, раздала всем студентам пропуска для посещения дополнительных локаций Академии (библиотека, стадион маги-тренировок и пр.), а после начала лекцию.

В целом день прошел интересно. На истории магии нам рассказали о том, что первые сказочники появились задолго до первых людей. В начале существовали только эльфы, гномы и дети леса, но сила их была еще грубой, исключительно природной, а количество оставляло желать лучшего. Со временем популяция сказочников росла, а магия эволюционировала.

К моменту появления человека, эльфы, гномы и духи природы прошли значительный путь в развитии, и жили в единении со своими силами, землей и магией, умея выращивать из деревьев дома, прорубать скалы и создавать различные, волшебные и простые предметы, плести одежду и прочее.

После истории пришел черед сказочной ботаники, занятия по которой проходили в специальных теплицах. Этот предмет напомнил мне обычную биологию, разве что растения оказались со странными названиями и необычными свойствами.

На истории людского мира я откровенно зевала — все это было мне итак знакомо.

После уроков пришел черед ужина, на который я отправилась, размышляя, чем меня сегодня напрягут в библиотеке. Надеюсь, старичок сжалится надо мной и задания будут не слишком тяжелые.

Возле дверей в столовую образовалась небольшая пробка. Странно, вчера такого не было. Интересно, в чем дело-то?

Ульяна, держащая Ильдарчика под руку, с любопытством встала на цыпочки, попытавшись разглядеть что-нибудь поверх чужих голов.

— Что там? — спросила Буланна.

С ее полутораметровым ростом подобные попытки казались бесполезными. Вообще, выше всех нас был Ильдар, но любопытствовать, как простой смертный, он считал ниже своего единорожьего достоинства.

Наконец, очередь дошла и до нас, и мы смогли увидеть причину такого переполоха, которой оказался... Алекс.

Флегматично жуя соломинку, он стоял, облокотившись о стену и скрестив на груди руки. Вокруг же толпились девчонки на любой вкус — русалки, дриады, эльфийки и феи. Я даже смогла рассмотреть парочку мужчин, которые, правда, оказались гномихами.

— Алекс? — удивленно воскликнула я.

Ого, вот это популярность! Нет, я, конечно, знала, что он принц темных эльфов, но чтоб столько внимания... Хотя, Роберта Паттинсона раньше небось тоже толпа фанатов окружала.

— Маша, — оживился эльф, растолкав своих поклонниц. — Тебе не слишком досталось?

Ульяна, Ильдар, Леша и Буланна дружно округлили глаза, превратившись в близняшек-удивляшек.

— Ну так... — я пожала плечами. — Два месяца отработки в библиотеке. А тебе?

— Мне проще, я наследный принц, — хмыкнул Алекс. — Значит, вечером не увидимся?

— Посмотрим, как пойдет.

— Ладно, тогда до встречи, — и чмокнув в щеку, эльф ушел.

А на меня тут же злобно уставилась вся женская часть Академии.

— Это ты когда успела? — ахнула Буланна, едва Алекс скрылся за дверями.

— Вчера. А что такого?

— Он же принц, — фыркнула Уля. — Ты не знаешь, что ли?

— Знаю. Мне Мрак сказал.

— А то, что это самый завидный жених в сказочном измерении, он тебе сказал? А еще, что темный эльф, а с ними связываться опасно?

— Что вы все заладили, темный, да темный? Как по мне, так он вполне отзывчивый, — возмутилась, решив встать на сторону Алекса.

— Где ты вообще с ним познакомилась? — нахмурился Ильдар. — Он же свою комнату старается не покидать. Еду ему туда доставляют, занятия у него индивидуальные...

— Где познакомилась — там больше нет! Идемте уже, есть охота!

Вот это мне повезло, в поисках зарядки на покой принца набрести. И действительно, на прошлых приемах пищи я его не видела, да и сам он говорил, что днем по Академии ходить не любит.

Счастливица я, однако! Урвала жениха, так урвала! Хотя, женихом его величать еще рано. Пока парень. И то — под вопросом.

Весь ужин мне приходилось старательно жевать, чтобы не отвечать на сыпавшиеся от друзей вопросы. А еще, чтобы игнорировать завистливые взгляды. Сами, девчонки, виноваты, что принца упустили. Надо было инициативу проявлять.

Из столовой ушла раньше — излишнее внимание вскоре стало слишком навязчивым.

По пути в библиотеку, я заглянула в пропуск — может там имя дедули написано будет. Так, где же это? А вот: «Старший библиотекарь — Кощей Б.С.».

Кощей? Тот, который принцесс похищал? Ого! А мне он таким добрым и приветливым показался. Он что, на самом деле бессмертный?

— А, пришла, Маша, — улыбнулся Кощей, когда я открыла дверь. — Пропуск принесла?

— Принесла, — кивнула, разглядывая старичка.

Что-то он не слишком на Кощея похож. Хотя в этой Академии все какие-то неправильные.

— Чем же ты так драко Змия рассердила, что он тебя в ссылку отправил? — хмыкнул библиотекарь.

— Злой он просто, ваш драко Змий, — ответила грустно, а после, не удержавшись, добавила. — А вы правда тот самый Кощей?

— А что, не похож?

— Да как-то не очень, — призналась честно. — Кощей, он же, вроде, девиц похищал, злым был. А вы вполне себе милый.

— Эт я, Маш, на пенсии просто уже, — старичок почесал седую голову. — А по молодости, да, было дело, чудил. Только, по молодости все ведь чудят. Может, не так масштабно, как я, но все же...

— И вы действительно бессмертный, господин Кощей?

— Можешь меня «деда Кош» звать. Нам ведь с тобой еще долго куковать придется, — сухо рассмеялся старичок. — А про бессмертие, да, правда. Однако с ним дело сложное. Вампиры, вон, тоже от старости умереть не могут, да от осинового кола в сердце и их жизнь прервется. Зато всегда молодые. Я же, Маша, умереть вообще не могу, я смерть свою так спрятал, что уже и сам не найду. Но от дряхления меня это, как видишь, не спасает. Тут либо одно, либо другое. Природа, она абсолюта не любит. Кроме, разве, некоторых исключений.

— И что, даже если вам голову отрубить — все равно не умрете? — глупо спросила я.

— Чтoб голову отрубить, меня еще одолеть надо. А я хоть и старый, но вполне ого-го, — погрозил пальцем деда Кош. — Ладно, хватит болтать, не то так и до рассвета не управимся. Тут знаешь, сколько дел накопилось?

Кивнув, я принялась за работу. Для начала надо было расположить книги по полкам, в соответствии с длинным списком, выданным мне Кощей. Незнание сказочной письменности лишь усугубляло процесс, и мне приходилось тщательно сравнивать каждую закорючку, чтобы не допустить ошибок.

Да уж, Змий, намеячил ты мне по полной! Любой другой сказочник с этим бы легко управился, а вот я...

К отбою сил едва осталось, чтобы дoплестись до комнаты, так что от встречи с Алексом пришлось отказаться.

— Маш, дай руку, — проговорил Кощей перед моим уходом.

— Зачем? — спросила, протянув ладонь.

— Хочу подарок тебе сделать, — он потряс тонким кожаным шнурком. — Примешь? Это оберег, для защиты от дурного влияния. А то, говорят, ты с темным принцем спуталась...

— Алекс не такой! — фыркнула я, но подарок приняла.

От защиты мне хуже не будет. В конце концов, я половину девчонок в Академии разозлила. Вдруг кто из них меня сглазить решит?

Кощей завязал шнурок на запястье, а спустя секунду узелок исчез, и браслет превратился в цельную кожаную ленточку. Поблагодарив старичка, я распрощалась с ним до завтра и ушла.

Спать... как же спать хочется!

Глава 9

Следующие два месяца пролетели для меня довольно быстро. Я исправно посещала лекции днем, а по вечерам работала в библиотеке, порядком уставая от этого. Деда Кош хоть и был добр, но совсем не жалел меня, нагружая всевозможными делами.

Учиться в Академии выходило на удивление интересно. Больше всего мне понравилась история — я даже не представляла, что столь нелюбимый в школе предмет, может меня так увлечь. Но оказалось, сказочная история весьма отличается от той, что я проходила в своем мире.

Пока мы успели изучить только раннее становление магии, однако и этот период включал в себя много всего.

Так, например, после эльфов, гномов и детей леса (а по-простому, древесных нимф) в мир пришли наяды, русалки, серены и лешие. А вот феи, оборотни, берегини, и, уж тем более, вампиры, появились значительно позднее, когда увеличилась популяция людей. То же касалось и неразумных сказочников — троллей, волкодлаков, баньши, дракониусов... да много кого. Прав был Мрак — всех существ и за месяц не перечислишь.

А вот до разумных драконов-перевертышей и героев наших сказок, таких, как, Кощей, или моя предшественница, баба Яга, мы еще не дошли. Как и до Змия, который, словно кот Шредингера, был Горыныч-не-Горыныч.

Самым же нелюбимым моим предметом оказалась магиматика — ну совсем я не понимала, как из пяти необыкновенных событий получается одно обыкновенное чудо. Буланна мне, конечно, пыталась объяснить, да только и у нее ничего не выходило, и соседка лишь грустно вздыхала «Гуманитарий».

Зато по людскому миру я была первая в группе — сказочным созданиям это непросто давалось, у детей природной магии логика ну совсем другая.

С такой насыщенной программой, я так ни разу и не раскрыла дополнительные книги, выданные мне Кощеем, как и учебники по предметам, которые должны были начаться во втором семестре. Впрочем, меня это совсем не беспокоило — и без того знаний предостаточно.

На частые встречи с Алексом времени так же не оставалось — после Кощеева рабства до комнаты бы доползти, какой тут по свиданкам бегать. В этом смысле план Змия оправдал себя на все сто двадцать процентов — с эльфом мы виделись раз в неделю, и то ненадолго.

А увидевшись, преимущественно целовались. Иногда Алекс пытался вновь научить меня пользоваться своей магией, но у него ничего не выходило, как бы он ни старался. Никакого тепла, никакой силы я после того раза больше не ощущала.

Это заставляло меня нервничать, прививая чувство дефективности, однако, к счастью, занятия по развитию индивидуальных сказочных способностей для первокурсников не предусматривались, а значит, и опозориться я пока не могла.

К концу сентября стало холодать — и в сказочном измерении осень постепенно вступала в свои права. Змию пришлось снова наведаться в мою квартиру за теплыми вещами, но в этот раз никого из моих друзей он не встретил. Ну да хорошо — они так и думали, что я в Америке, а я иногда звонила Свете, дабы передать свои новости и узнать об их делах. В целом, никого из ребят не удивила моя спонтанность, так что теперь в реальном мире меня никто не ждал.

— Чего взгрустнула, Маш? — спросила Буланна.

Мы находились в теплицах, а урок по сказочной ботанике заканчивался через пару минут.

— Да так, — я потеряла озябшие ладони. — Что-то дом вспомнила.

— Можно подумать, ты одна тут такая, — в своем репертуаре фыркнула Уля. — Нам ведь всем Академию покидать запрещено. Знаешь, как я по своей речке соскучилась? Словами не передать!

— Да, я бы тоже хотела родных повидать, — кивнула Буланна.

— Девочки, не киснем! — Леша приобнял джинну за талию, отчего та покраснела.

Эти двое явно нравились друг другу, только вот вслух это признавать никто из них не спешил. Буланна, как девочка, стеснялась, а Леша то ли тоже отличался повышенной скромностью, то ли просто был эмоциональным бревном, не замечая Буланинны симпатии. Оба варианта имели одинаковую вероятность быть истинной.

Наконец, преподаватель, пожилой и кряжистый леший, объявил конец занятия, и все мы нестройным шагом двинулись прочь с теплиц.

— Ого! — едва выйдя, Буланна задрала голову к небу.

Заинтересованная реакцией, я последовала ее примеру и... остолбенела.

Потому что в пасмурной вышине летали два дракона. Самых настоящих, с лапами, крыльями и хвостами.

Оба зверя были прямо огромными и, кажется, сражались. По крайней мере, они плевались друг в друга огнем, то и дело пытаясь задеть длинными и устрашающими на вид когтями.

Все студенты столпились, глядя на это зрелище. Поначалу я испугалась, что животные разойдутся и разнесут всю Академию (а вместе с ней и меня, дорогую, прихлопнут), но остальные сохраняли спокойствие, так что я последовала их примеру.

Они ведь куда дольше в сказочном измерении живут, им виднее. А я вот вообще кроме Мрака и профессора-волка никаких волшебных животных не видела — в Академии обучались разумные создания, а предмета, типа «сказочной зоологии» здесь не было. Или первокурсники такое не проходили.

Драконы были похожи друг на друга, различаясь разве что цветом — один из них был алым, так что пламя, вылетающее из его пасти, сливалось со шкурой. Чешуя другого же была золотистого оттенка, тускло поблескивая под сумрачным небом.

В итоге золотой зверь смог тяпнуть за лапу красного, и после этого они оба стали спускаться вниз. Алым дракон приземлился довольно далеко, а вот желтый — совсем рядом, так что всех нас обдало потоком воздуха, в котором кружились пыль, опавшие листья и мелкий древесный мусор.

— Маша ты куда, — сквозь шум ветра услышала я, и только тогда поняла, что сдвинулась с места.

Отделившись от прочих студентов, я, словно замороженная, шла к дракону, позабыв обо всем на свете. Нечто, что было выше моего понимания, тянуло меня к зверю с непреодолимой силой.

Дракон, встав на четыре лапы, пригнул голову к земле и, все так же не понимая, что делаю, я протянула руку, коснувшись его морды. Теплая чешуя оказалась весьма приятной на ощупь, так что я погладила зверя по носу, провела пальцем между ноздрей.

Дракон на пару секунд прикрыл глаза, а потом... прямо передо мной оказался Змий, которого я вот так вот нагло гладила по губам (очень мягким, стоит заметить).

— Велесова, а вас не учили, что лапать других без спроса по меньшей мере некультурно, — прищурился декан.

За спиной я услышала гомон студентов и тут же отдернула руку.

— Простите, — прошептала, покраснев.

Действительно, и что это на меня нашло? Он же драконом был! Я и собак дворовых никогда не гладила, опасаясь укусов, а тут пасть побольше-то.

— Эта пасть еще огнем плеваться будет, и мне стоило сжечь вас в назидание остальным, — передернул плечами Змий.

— Бей своих, чтобы чужие боялись, — попыталась пошутить, чтобы разрядить обстановку.

— Бей глупых, чтоб умнее были, — не оценил попытку декан, и, развернувшись, отправился прочь.

Я тоже развернулась и поплелась к ребятам.

— Маш, ты совсем того? — покрутила пальцем у виска Уля. — Ты кого гладить полезла? Не знала, что ли, что это драко Змий?

— Он из тебя и шашлык сделать мог, — добавил обычно молчавший Ильдар. — У драконов в крылатой ипостаси инстинкты обостряются, а морда для них, это как для кота хвост. Чувствительная зона, не трогать лучше.

— А откуда мне знать было, что это он, если ни один из вас ничего не сказал? — возмутилась, вновь покрасневшись.

Змий-то по морде себя погладить дал.

— А то так непонятно? Да какая разница, если б и не он был. Это же дракон. Огнедышащий. По их виду и без того ясно, что трогать просто так не стоит, — хмыкнул Леша.

Тут он был прав. Это, видать, я какая-то неправильная, раз такая зверюга мне котиком показалась, что между ушами чесать полезла.

Ладно, Маш, поскорее забудь об этом. Подумаешь, опозорилась при всей группе. Не впервой же.

В библиотеку я отправилась раньше срока — хотелось занять руки и отвлечься от утреннего инцидента. А закончила, наоборот, позже. И каково же было мое удивление, когда возле дверей я увидела Змия.

Он что, за свой тон пришел извиняться? Или из меня извинения выбивать, что облапала?

— Ни то, ни другое, Маша, — передернул плечами Змий. — Проводить тебя решил.

Я промолчала. И даже ничего не подумала. Проводить — так проводить. Хотя, желание, весьма внезапное.

Странно только, что он на имя перешел. Но хорошо — а то все Велесова, да Велесова.

— Не нравится собственная фамилия, Велесова?

Эх, да сколько можно уже? Мысли скрывать так и не научил, а читать их не перестал.

И правда, после того, первого урока, Змий меня к себе больше ни разу не пригласил. То ли передумал, то ли чем занят был, то ли это входило в часть наказания. Хотя, так подумать, и тренироваться было некогда.

К моему удивлению, Змий этот мой внутренний монолог никак не прокомментировал, хотя я думала, вставит свои копейки. Да и ответа на вопрос он явно не ожидал. По крайней мере, сказанного вслух.

До комнаты дошли молча.

— Велесова, — Змий оглядел меня с головы до пят. — А ты симпатичная.

И пока я думала, как на этот комплимент реагировать, декан прижал меня к себе и поцеловал. В этот раз его ладони не были такими горячими, хотя я остро ощущала касания пальцев и рук.

Он зарылся в мои волосы, не отпуская, а после просто растворился в снопе алых искр.

Отлично. И что это было?

Глава 10

Мысли кувыркались в моей голове, точно бешенные акробаты, выталкивая одна другую. Змий показался мне сегодня несколько странным — и говорил чуть иначе, и смотрел по-другому, и руки... не такие горячие.

А еще поцеловал — что это на него вообще нашло?

Хорошо, хоть Мрак спит, а то сейчас бы размяукался. Устроил бы лекцию о том, как плохо своих деканов соблазнять. И не посмотрел, что это Змий первый полез.

Уснула я кое как, но всю ночь мне снились драконы, плюющиеся огнем. Я пыталась их отловить, да нацепить им ошейники с бирками, а они в Змию превращались, целоваться лезли.

Проснулась я раньше всех, и первой выскочила из комнаты, чтобы Мрак меня не подслушал. А то, понимаешь, развелось тут телепатов — никакой личной жизни не заведешь, о конфиденциальности забыть можно.

Первая же я пришла и на завтрак, тут же кинув взгляд на стол преподавателей. Змию там не было. Ну и пусть. Нужен он мне больно.

А вот на лекции по общей истории магии ждал сюрприз — именно там декан и обнаружился.

— Сегодняшнюю тему у вас буду вести я, как и последующие, — сказал, входя в класс.

— А что с профессором Березовой? — спросила Ульяна, откинув за спину зеленую прядь.

Действительно, что с ней? Может, заболела?

— С ней все в порядке, — успокоил нас Змий, усаживаясь за учительский стол. — Просто следующий период становления магии я... хм, знаю несколько лучше.

Что-то сомневаюсь — профессор всегда так интересно рассказывала.

— Какие-то проблемы? — Змий смерил аудиторию строгим взглядом, ожидая дальнейших вопросов.

Нет, посмотрите на него, гад какой, а? Сам вчера поцеловал, а теперь снова свои фокусы, да вид командирский... и ведет себя так, словно ничего не было! Алекс, между прочим, лучше целуется!

Я знала, что Змий легко может мои мысли услышать, но совсем не скрывалась. Может хоть так у этого ползуче-чешуйчатого совесть взыграет?

Взыграла.

— Все открывают учебники и читают параграф «Приход Древних и первая дверь», — как ужаленный, подскочил с места Змий. — Велесова, за мной!

Под взглядами других студентов я вышла из аудитории, напоследок расслышав тихое Ульянино:

— Эх, Машка, опять где-то накосячила...

И ничего это не опять! Не так уж и часто подобное случается. А в этот раз даже не я виноватая!

Хотя, зная Змию, сейчас меня, небось, еще и накажет. За то, что целуюсь с преподавателями, вопреки запретам Академии. Да месяц работы в библиотеке добавит. И пусть поцелуй был неплох, но на месяц явно не тянул.

Змий взял меня за руку — сегодня ладони вновь были горячими, точно с печки снял, да искрами били — и помчался по коридорам Академии.

Надеюсь, не в чулан меня ведет. Чего-то он тихий какой-то, даже не комментирует мои внутренние излияния. Хотя вчера тоже тихим был...

Еще и с темы такой интересной увел. Древние — где-то я уже это слышала... а, точно, по телевизору. Светка мне этот сериал настойчиво посмотреть предлагала, да у меня руки не дошли дальше пары первых эпизодов.

Через какое-то время мы добрались до крыла преподавателей, и Змий открыл дверь в свой кабинет, где сидел... точно такой же Змий.

— Что-то ты рановато, братец, — Змий-2 поднялся со стула.

Они выглядели совершенно одинаково, разве что одежда на втором декане была той же, что и вчера, когда он меня проводить решил. Секундочку...

До меня стал доходить смысл произошедшего. Точно, вчера в небе было два дракона. Выходит, это...

— Знакомься, Велесова, — хмыкнул Змей, тот, который настоящий. — Мой наглый брат Змей.

Змей, Змей... я вспомнила табличку на библиотеке — еще, значит, и Змей есть!

Три брата! А Горыныч, между прочим, трехглавым был.

— Верно мыслишь, Велесова, — хором ответили братья, недовольно посмотрев друг на друга.

— Трехглавый дракон — это наша совместная ипостась, — без энтузиазма пояснил Змей.

Во делишки. Выходит, они Горынычи! И судя по всему, Змей — хороший брат, а Змей — плохой.

— Я — так, немного испорченный, — влез в мои мысли родственник декана. — А плохой у нас Змей.

— И я категорически запрещаю тебе с ним связываться, — добавил Змей. — Увидишь в небе темного дракона — с незнакомцами не разговаривай.

— Откуда же я знала, что это незнакомец, — проговорила вслух. — Я думала это вы, драко Змей.

— Ты, Велесова, обычно не думаешь. А если и думаешь, то всегда неправильно. Ладно, идем обратно, лекцию же вести кому-то надо. Надеюсь, поняла свою ошибку, — фыркнул Змей, уводя меня прочь.

Ишь ты, похожи друг на друга они, а ошибка моя.

Хоть бы бейджи с именами что ли прицепили. Или прически разные сделали. Хотя, коль приглядеться, волосы у Змея были покороче, да одежда совсем другая... и как я сразу не догадалась только?!

Впрочем, стоит признать, что на счет поцелуя я соврала. Змей в этом плане был получше Алекса. Интересно, а как Змей целуется, хуже, или еще круче? Ой!

Я уткнулась в спину декана, подняла взгляд вверх.

Он нависал прямо надо мной, и в его глазах, клянусь, плясали языки пламени. Хотя, что удивляться? Он ведь дракон!

— А вот как целуюсь я... — медленно произнес Змей, наклонившись к моему лицу. — Вы, Маша, никогда не узнаете!

И развернувшись, зашел в кабинет.

Не узнаю? Будто хотелось очень! Небось совсем не умеет этого делать, вот и злой такой.

Поймав прямо-таки убийственный взгляд Змея, я пожала плечами, прекратила думать о непотребствах и приготовилась слушать лекцию.

Рассказывал декан очень интересно. Его хорошо поставленный голос разносился по всей аудитории и даже самые отъявленные олухи сейчас притихли, усваивая знания.

— Чуть больше пяти тысяч лет назад в этот мир пришли те, кого сейчас называют Древними, — начал Змей. — Всего их было пятеро, четыре мужчины и одна женщина, что открыла им дверь, с помощью своей силы.

Декан остро глянул на меня, и я заерзала на месте. Это он что, мою предшественницу имеет ввиду? А кто тогда остальные четверо?

— Они пришли из старого мира, который умирал, поглощаемый тьмой, на молодую планету с юной магией. Их силы превосходили силы созданий, уже существующих здесь, и уж точно превосходили силы людей, что стали почитать их богами. Все известные пантеоны созданы ими, и теми, с кем они поделились своим даром. Все известные имена богов — это лишь прозвища, которые выдумали им люди.

Ого, звучит внушительно. Я тут же перебрала в голове пару мифологий, которые помнила — Зевс, Тор, Перун, Ра... пожалуй, богов было даже больше, чем сказочных созданий.

— А что стало потом с их миром? — спросила Буланна.

— Они запечатали дверь и больше никогда туда не возвращались, — коротко ответил Змий. — Вера людей давала им необходимые силы, как и некоторым редким созданиям, вроде тебя. Их пришествие сейчас известно в сказочном измерении, как исход Древних. На этом лекция окончена. Прошу всех более подробно ознакомиться с параграфом. В следующий раз мы будем проходить влияние Древних на дальнейший магический потенциал.

Декан встал и вышел. Ну вот, на самом интересном. Что же было дальше?

Не только меня Змий смог увлечь — студенты переговаривались, искоса глядя на дверь, за которой он скрылся.

Надеюсь, вечером у меня останется достаточно времени, чтобы прочесть параграф.

У кабинета ждал Алекс, что порядком удивляло, ведь он так редко покидал свою комнату. Вот и в этот раз его появление вызвало фурор среди девушек.

— Маша, — эльф поцеловал меня в щеку, а я тут же покраснела.

Ведь, можно сказать, вчера ему изменила! Хотя, насильно не считается, верно? А я того вовсе не хотела!

— Алекс, — чинно кивнула в ответ. — Что-то случилось?

— Соскучился, — пожал плечами эльф. — Как учеба?

— Интересно, — бодро отрапортовала я. — Проходили исход Древних.

— Древних? Ну-ну, — как-то странно хмыкнул Алекс. — А что на счет твоей магии?

— С этим грустнее. Ничего не выходит. Даже не уверена, что она у меня есть.

— Есть. Я ведь сам видел. И чувствовал. Слушай, я тут достал один лекарский артефакт. Он должен помочь понять, в чем проблема. Если хочешь — приходи сегодня ко мне.

— Хочу, — кивнула, мысленно распрощавшись с изучением параграфа. — А почему я к тебе, а не наоборот?

— Потому что у меня отдельная комната, дурочка, — Алекс кончиками пальцев легко постучал мне по лбу. — И я не желаю, чтобы Змий снова нам помешал.

Конечно, идти к нему в комнату ночью не слишком хотелось — может мы и встречались почти два месяца, да только времени, проведенного вместе, в суме едва бы хватило на пару дней. А еще, пусть Алекс мне и нравился, только что-то внутри противилось большей близости. Не хватало мне искры какой-то.

Ага, зато со Змием у нас искрит, как в неисправном щитке. Жаль только, не в том смысле совсем.

Нет, чего это я? Не жаль! Во все не жаль!

И все же, желание вновь почувствовать магию перевешивало. Дело было даже не в том, что у остальных силы были, а меня будто нет. А в том, что с каждым днем я без магии себя все больше несчастной чувствовала. Вот сколько лет жила простым человеком — и нормально все было. А раз ощутив и точно лившись — места найти себе не могла. Хорошо, хоть Мрак меня успокаивал, да напоминал, что раз он есть, значит и сила придет.

— Тогда жди меня, — кивнула уверенно.

Надеюсь, его артефакт поможет.

Глава 11

Алекс ушел, а я направилась на следующую лекцию, хотя внутри все волновалось от ожидания вечера. Надеюсь, Змей не застучает меня по пути к эльфу. Интересно, а как далеко он может слышать?

— Тебя, Маша, очень далеко, — раздался позади знакомый голос.

Я что, спалилась, еще даже ничего не сделала?

Обернулась, тут же вздохнув с облегчением — передо мной стоял Змей. Теперь-то я их ни за что не спутаю.

— Какая находчивость, — брат декана подошел ближе, подставив локоть. — Прогуляемся?

— Куда мне гулять, мне учиться надо, — хмыкнула, посмотрев с недоверием.

— Считай, что я выписал тебе освобождение, — задорно ухмыльнулся Змей. — В честь завтрашнего праздника.

— Праздника?

— Не важно. Так ты согласна?

Я огляделась — Ульяна, Буланна и ребята ждали меня неподалеку, во все глаза разглядывая Змея. А что у нас там дальше, по учебному плану? Магиматика?

— Согласна, — кивнула, решительно протянув руку. — Только, чур, без всякого такого!

Все что угодно — лучше магиматики. Даже в библиотеке отрабатывать. К тому же, со Змеем мне общаться декан не запрещал. А если бы и запрещал — я бы не послушала. Прав у него таких нету, запрещать.

Змей криво усмехнулся.

Руки у него сегодня еще холодней, чем вчера оказались, словно он их в лед засунул. А у Горынычей с давлением проблемы бывают? А то такая температура для конечностей ненормальна. Это я, как недоучившийся врач, могу сказать.

Мы вразвалочку прошли по опустевшим коридорам, взяли куртки, вышли на улицу. Сегодня, как и вчера, небо хмурилось, обещая дождь. Надеюсь, не ливанет — простывать мне как-то неохота.

— И зачем вы меня позвали... — я задумалась, как к нему обращаться.

Профессор Змей? Но он не преподаватель. Драко Змей? А вдруг это какой-то интимный титул? Змей Горыныч?

— Можно просто по имени, и на «ты», — растянул губы в улыбке дракон. — У нас с тобой нет учительско-студенческих отношений.

— Хорошо, — кивнула, принимая такой вариант. — Так зачем ты меня позвал?

— А что, нельзя мне просто захотеть прогуляться в компании симпатичной девушки?

— Нельзя, — нахмурилась и, вспомнив про Алекса, добавила. — У меня, между прочим, парень есть.

— Эльфячий принц? — прищурился Змей. — Да уж, слышал. Не боишься? Он ведь темный...

— Я не расистка, — сказала, как отрезала.

Достали уже, если честно, темный, да темный. Темнота, она не по рождению, а по поступкам определяется. А Алексовы поступки мне только пользу приносят.

— Ну и правильно, — довольно кивнул Змей. — Меня ведь тоже некоторые плохим считают. Хотя, я разве плохой?

— Я думала, за злодея у вас Змей, а ты средний. Слушай, а кто вообще вам эти имена придумал?

Змей, Змей и Змей — ну обхохочешься же.

Нормальные родители так детей не назовут.

— Ох, Маша-Маша, — покачал головой дракон, кажется, обидевшись. — А знаешь, как полностью Алекса зовут?

— Алексбондюэль? — я покраснела.

Действительно, полное имя своего же собственного парня в моей голове не умещалось.

— Почти угадала, — расхохотался Змей. — У высших сказочников имена такие, чтоб не повторялись. И чем сложнее имя, тем ранг почетней. Это русалкам и лешим можно Васьками, да Федьками зваться, потому что их пруд-пруди. А у по-настоящему сильного создания имя должно быть уникальное.

— А вы, выходит, не высшие? — удивилась изрядно.

Горыныч, он же вроде, сильный...

— А мы, Маша, вне правил, у нас имен много, — пожал плечами мой спутник, и тут же перевел тему. — Рассказать тебе про прежнюю ЯГО?

— Конечно, — мгновенно согласилась, позабыв про чужие имена. — Баба Яга, верно?

У кого ни спрашивала про это — все либо плечами жали, либо к Змию посылали. А у Змия ничего и не выпутаешь толком.

— Это она потом бабой стала, как и Ягой. А сначала была одной из Древних, той, кто всем остальным двери открыла. Мир, откуда они пришли, окутывал Хаос, призванный в попытках получить высшие силы. Медленно, шаг за шагом, он поглощал измерение, не оставляя после себя ничего. Те, кто его призвал, погибли первыми, и из их храма Хаос стал расползаться по измерению. Древние сумели заполучить частичку его мощи, и воспользовались этой частичкой, чтобы навсегда запереть его там, а самим найти новое место для жизни. Как видишь, у них вполне получилось.

— Звучит жутковато. А что на счет ЯГО? — спросила, не выдержав паузы.

Так мне и учебник раскрывать не придется — Змей все сам расскажет.

— Когда Древние пришли сюда, их стали почитать за богов. Гея, Мокошь, Жямина, Притхиви... чуть позже — Гера, Юнона, Лада... всех имен бывшей ЯГО не перечесть. Наделенная силой стража, она могла открыть дверь в любой мир, но не делала этого, опасаясь спровоцировать Хаос, а лишь поддерживала баланс, сохраняя покой.

— И как же она постарела, когда у нее была такая сила?

— Заполучив мощь от Хаоса, она приняла и частичку его самого, но могла держать ее под контролем до определенного времени. Хаос, даже самый маленький, это пустота. Вот и она пустой была, как все Древние. Знаешь, они ведь не могут завести детей просто так, как люди. Им приходится платить за это, но цена ее устроила. Потому что для женщины, хоть и трижды богини, способность воспроизводить себе подобных — не прихоть, а необходимость. Сойдясь с одним смертным, она родила ребенка, расплатившись за это частичкой своей силы. И с каждым новым поколением ее дар уходил в ее же род, а она старела, пусть медленно, но все же...

— Что было потом? — спросила грустно.

Да уж, страшный выбор. Я, конечно, прямо сейчас детей не планировала, но и совсем без них тоже не собиралась.

— Потом она стала известной тебе Бабой Ягой, стражем между явью и навью. Но прежней магии в ней уже не было, и двери в другие миры оказались для нее недоступными. А пару сотен лет назад она пропала, и никто ее больше не видел, — развел руками Змей. — Теперь вся сила стража, прежде питавшая ее род, в тебе. Ты ведь сирота, верно?

— В моем личном деле прочитал? — глянула хмуро, с подозрением.

— Тут и личного дела не надо, Маш, — не смутился Змей. — Для людей неполный дар стража — это проклятие. За возможность дать новую жизнь приходится платить своей смертью. В том случае, конечно, если ожидается девочка. Эта магия только женщинам дается.

— И что же, мне теперь тоже?

Безрадостная перспектива — оставить своего ребенка сиротой. Я-то знаю, я через это прошла. А мама, она нужна каждому.

— Ты отдельный случай, так что не стоит расстраиваться раньше времени. Ты ведь полноценная

ЯГО, так что, наверно, вообще детей завести не сможешь. По крайней мере, со сказочником, — «утешил» Змей.

— Знаешь, мне от этого не легче! — фыркнула я, впрочем, весьма уныло.

Вот и зачем он мне это рассказал?

— Ты же сама узнать захотела, — развел руками Змей. — Впрочем, у меня есть кое-какие мысли на этот счет.

— И какие же?

— Я думаю, все дело в частице Хаоса. Если бы ты смогла открыть дверь в тот, мертвый, мир... ведь Хаос дал эту силу. Возможно, он сможет дать и большее.

— Я пока только в комнату дверь открывать умею, — проговорила злобно.

Не то, чтобы мне вот прямо сейчас захотелось попасть к Хаосу, весьма страшному, кстати... нет, я бы на такое не решилась. А если бы решилась, то сначала все бы обдумала, обсудила и спланировала. Да только смысл, если я силы в себе ни капли не чувствую!

Нет ее, и все тут!

— А вот такого быть не может, — хмыкнул Змей. — Ты страж, Маша. Это факт. Расскажи, ты ведь уже ощущала магию? Как это было?

— Как было? — я зажмурилась, представив поцелуй с Алексом.

Вот как это было! Но вслух тебе не расскажу, даже не проси!

— Занятно, — улыбнулся Змей. — А сейчас, Маш, попрошу не возмущаться. Это исключительно для дела будет.

И не успела я спросить, что именно будет, как дракон поцеловал меня.

Вот же змей! Во второй раз, между прочим! И в обоих случаях без спроса!

— Хм, занятно, — дракон облизнул губы, что, кстати, тоже холодными были. — Магия в тебе есть, но будто запечатана. Эх, мне бы мою... ну да ладно. Дождись завтра, тогда точнее сказать смогу. Если, конечно, насчет своей толерантности не передумаешь.

И подмигнув, он растворился в воздухе, оставив меня стоять посреди двора академии. Ладно хоть из студентов никто не видел. А то бы вышло, как в тот раз, со Змием в драконьей форме. И не объяснишь ведь, что это брат его. Сразу пальцами тыкать начнут, еще и Алексу расскажут.

Но оно ведь для дела было. Надеюсь, что для дела.

Второй поцелуй от первого отличался — в нем ощущалось больше чего-то мрачного, холодного. Как и в самом Змее сегодня.

А почему же завтра надо ждать? Дракон какой-то праздник упоминал. Интересно, какой только?

Об этом я решила спросить у ребят за обедом.

— И чем вы там занимались, Маш? — накинулась Уля, едва я появилась в столовой.

— А лекции, между прочим, прогуливать нехорошо, — наставительно подняла палец Буланна.

— Так то магиматика была, — развела руками. — И вообще, меня брат декана отпросил, так что за прогул не считается. А чем занимались... бумажки ему разбирать помогала, во.

Я покраснела. Хорошо хоть эти мысли не читают, а то бы сейчас такого начитали, что зачитались бы.

— Понятно, — хитро прищурилась Ульяна.

Не поверила. Ни на грамм даже. И кажется, догадывается, чем мы таким занимались.

— А что за праздник завтра? — поспешила перевести тему, пока русалка глубже копать не стала.

Она, может, и рыба, но детектив из нее весьма неплохой. Особенно в том, что интрижек касается. Хотя, интрижки у меня ни со Змеем, ни, тем более, со Змием не намечается.

— Велесова...

— Ну я.

— Да не ты, а ночь. Велесова ночь — праздник такой, — пояснила Буланна. — Ну, Самхейн, Самайн, Хэллоуин...

— А-а-а... теперь поняла.

Надо же, конец октября так быстро настал, что даже не заметила.

Хэллоуин я любила. Нарядиться в зомби, отправиться в клуб — весело же. А в Академии, интересно, что будет? Клубов я здесь явно не видала.

— Дни безвременья, когда навьи врата открываются, — добавила Уля. — В эту неделю мир мертвых с миром живых объединяется.

— Это когда русалки с лешими к людям приходят? — спросила с пониманием.

— Ты дубы-то не путай! — возмутился Леша. — Мы к людям летом выходим, когда сказочное измерение на реальность накладывается. А это мир мертвых, другое совсем.

— Понятно, — протянула, помотав головой.

Что ничего не понятно. Как по мне — одна ерунда. Видать, плохой из меня страж. Недоученный.

Глава 12

Предстоящий праздник, как выяснилось, состоял в том, что все студенты могли весточки своим умершим родным, в навь, передать. Я было обрадовалась, но оказалось, что со сказочного измерения связаться только со сказочниками можно. А покидать Академию было... правильно, запрещено. Обидно даже как-то. Впрочем, так ли мне оно надо — у меня из умерших лишь мать, которую я никогда и не знала.

После обеда отправилась на лекции, в окружении ребят.

Выходит, пока все на празднике будут с мертвыми общаться, я... о, Змий.

Декан своим командирским шагом шествовал в сторону столовой, прямо нам навстречу.

Ого, а вот это уже телепатическая угроза срыва моих планов. Да и вообще, незачем ему знать, как сегодня... стоп Маша.

Расслабься.

Как он там учил? Вдох-выдох, вдох-выдох, и никаких лишних мыслей. Враг в нашу голову не пройдет — она у нас сейчас пустая. Лишь бы за руку не лапал только, а то от его кипяченных ладоней вся концентрация сбивается.

— Смотрю, Велесова, вы усердно тренируетесь, — Змий остановился, пристально глядя на меня.

— Так точно, товарищ драко Змий, — отрапартовала бодро, не забывая о дыхании.

— И что это, интересно, ты задумала? — он нахмурился.

— Ничего. Совершенно ничего.

Надо же, получается ведь, когда захочу.

— Ну смотри, Велесова, я же потом все равно узнаю, если ты гадость какую замыслила...

И почему это сразу гадость? Гадости из нас только один делает, и то, явно не я.

— Потому что хорошего от тебя не дождешься, — нахмурился декан.

— Никаких гадостей, драко Змий, — состроила самое милое личико.

А про себя подумала: «Это от тебя ничего не дождешься. Только командовать, да обижать умеешь. Наверно, потому, что целоваться не выходит».

Декан фыркнул и отправился по своим делам, а я вздохнула с облегчением. Эх, и чего мне опять в голову поцелуи полезли? Наверно от того, что они с братом похожи слишком.

Впрочем, полезли, надо признать, весьма вовремя — вон, сразу убежал. Надеюсь, только, не слишком обиделся — с него станет мне учебу завалить. Назло.

В библиотеку сегодня я пришла вовремя.

— О, Машенька, — Кощей поднялся из-за стойки, убирая обычный, человеческий кроссворд. — У тебя сегодня последний день, знаешь? Завтра-то можешь не приходиться, праздник ведь.

— Толку мне с этого праздника, — пожала плечами. — У меня на той стороне сказочных знакомых и нет.

— А у меня, пожалуй, слишком много, — хохотнул старик. — Раньше я туда, как домой ходил, пока твоя предшественница еще в силе была. А ты, Маш, осторожней будь.

— Почему это?

— В эту неделю ведь из навь не только мертвые прийти могут... — произнес загадочно. — Ты со Змеем познакомиться успела?

— Успела, — хмыкнула, покраснев.

Мне б поменьше таких знакомств. Хотя, он вроде, помочь обещал.

— А про Змыя знаешь?

— Знаю, что он есть, — пожала плечами. — И что его ипостась — это темно-бордовый дракон, от которого лучше держаться подальше.

— Это ты верно заметила. Змей, он злой очень, темнее всех темных, даже твоего эльфячьего друга.

— Алекс...

— Не начинай, девонька. Алекс все равно темный, пусть тебе так и не кажется. А про Змия я совсем к другому завел. Братья его коварства не выдержали, да Ягу попросили в нави силы его и магию запереть. Чтоб подостыл немного со своими идеями по завоеванию мира. А в Велесову ночь навь с явью единятся, Змей силы в полном объеме себе возвращает, поэтому и опасен очень. Не связывайся с ним, а коль увидишь — беги, — Кошей покачал головой.

— Как скажете, деда Кош, — улыбнувшись, отмахнулась я.

Старики имеют свойство слишком уж преувеличивать.

Покончив с работой в библиотеке, я, постоянно оглядываясь, крадущим шагом направилась к Алексу. И пускай до отбоя оставалось еще прилично времени, наткнуться на декана не хотелось.

К счастью, обошлось без происшествий. Едва эльф открыл дверь, как я змейкой скользнула внутрь, выдохнув. Уф, никто вроде не заметил. Осталось еще вернуться так же и, можно сказать, миссия выполнена.

— Нормально дошла? — поинтересовался Алекс, пока я думала, куда бы присесть.

— Да вроде.

— А как день прошел?

— Э-э-э... как обычно, — пожала плечами, наконец, облюбовав стул. — Лекции, всякое такое. Мы ведь виделись в столовой.

— Ну, вдруг что изменилось, — Алекс как-то странно скривил губы, но тут же улыбнулся. — Готова?

Я кивнула, и он достал со стола весьма странный предмет, похожий на земной стетоскоп. Всунув одну его часть в свои острые уши, другую приложил к моей груди.

Это что, шутка такая? Не смешно совсем.

— Магия в тебе есть, — с серьезным видом произнес эльф, отрываясь от прослушивания моих легких.

Ладно хоть «дышите-не-дышите» не командовал.

— Спасибо, доктор, — усмехнулась я. — И какой тогда диагноз?

— Без понятия, — развел руками Алекс. — Может, дело в этом?

Он пальцем постучал по моему лбу.

— А-а-а, психосоматика. Значит, мне прямой путь к мозгоправу. Да вот незадача, Академию покидать запрещено!

От обиды аж выть захотелось — как-то я уж слишком сильно понадеялась на эльфячий артефакт. Хоть сейчас в волчью чащу беги, да на луну морду задирай!

Может, завтра Змей что-то путное скажет?

Так, стоп, вот чтоб такого не повторилось — лучше не думать заранее.

В комнату возвращалась порядком расстроенная, все больше глядя не по сторонам, а себе под ноги. И, разумеется, возле своей двери уткнулась во что-то мягкое и теплое.

Подняла глаза — лучше бы не делала. Потому что злое лицо Змия в темноте коридора внушает прямо-таки ужас. Особенно, когда в зрачках огонь дикий полыхает.

Миссия провалена.

— И правильно, Велесова, бойтесь, — прохрипел декан, наступая на меня так, что пятится пришлось.

И чего это он меня одну тут караулит? Улька, вон, тоже иногда после отбоя выходит, а на орехи

всегда мне попадает.

— Сдавать друзей нехорошо, — ухмыльнулся Змей. — Но на ваше счастье, Ульяна — не моя студентка. А вот вы...

А-а-а, спасите! Вид у декана был такой, точно он меня сейчас сожрет. Или чего еще похуже сделает.

Нет, драконом он мне, определенно, больше понравился. Милым таким был, чешуйчатым, с мордой теплой. А сейчас морда — кирпичом. И милоты не осталось, скорее наоборот.

— Драконом, значит? — как-то нехорошо скривился Змей.

Схватил меня за руку, потянул прочь.

Я даже слова вставить не успела, как мы на улице оказались. Темень стояла — хоть глаз выколи, а декан и останавливаться не собирался, тащил меня дальше, как овечку на убой.

Надеюсь, тут дороги ровные, не то я ноги себе переломая, а гипса в сказочном измерении не найти.

Наконец, Змей отпустил мою руку, отошел и... в дракона превратился. Огромного.

Зверь задрал голову, выпустив в небо столп огня, что осветил округу.

Вау, как красиво-то!

Мы находились посреди какого-то стадиона, а языки пламени рассыпались вокруг алыми искрами, словно бенгальские огни, отражаясь в золотой чешуе.

Дракон повернул морду, и в голове я услышала четкое: «Маша, ты дура».

Ишь, обзывается!

Не сильно задумываясь, я подняла руку, щелкнув зверя по носу, и только потом вспомнила слова Ильдарчика про то, чем это чревато.

Надеюсь, он мне пальцы не оттяпает. Хотя золотистая чешуя была такой приятной на ощупь, что касаться ее хотелось снова и снова. Одной ладонью, двумя, прижаться лицом и губами. Я даже сама не поняла, как уже стала целовать драконью морду — этот зверь на меня гипнотически действовал.

М-м-м, как тепло, особенно, если учесть, что Змей меня без куртки сюда вытащил.

— Велесова! — раздалось в мыслях.

А спустя секунду я поняла, что, привстав на цыпочки, целую уже не абстрактно-красивого золотого дракона, а вполне себе мужчину, своего злобного декана, пусть и тоже красивого.

Когда он только перекинуться обратно успел?

Впрочем, отстранять меня Змей не спешил, а, напротив, стиснул крепко, как-то жадно, голову мою к себе прижал.

Только вот теперь я, вернув свои мозги, и, к тому же, порядком испугавшись нагоняя, вырвалась из его хватки, отскочила на два шага.

Поджав губы, Змей растворился в воздухе, оставив меня посреди темноты. И что это за метод такой — от проблем убежать? Как я теперь одна до Академии доберусь? Я же не вижу ничего, тут мрак похуже, чем у афроамериканца в... (нет, я не ругаюсь)!

Впрочем, декан подумал об этом, потому что у своих ног я обнаружила тускло светящийся клубок, который подпрыгнул и покатился.

Бредя за ним, я усиленно размышляла о произошедшем.

Показалось, или Змей действительно целовать меня хотел? И почему это я сама сбежала?

Ох, запугал он меня просто, вот почему!

А так, стоит признаться, целовался Змей лучше своего брата (и уж точно лучше Алекса) — здесь я была несправедлива к нему. И я бы с удовольствием этот поцелуй повторила — он таким горячим был, что...

Горячим. Поцелуй Змия был горячим, как и его руки.

Поцелуй Змея показался мне едва теплым, как и сам он.

А вот брат, которого я видела сегодня днем, был ледяной с головы до пят. Как он сказал тогда? «Завтра все смогу, если толерантность к темным не растеряешь». Завтра. Когда неделя безвременья начнется и мир нави врата свои откроет.

Это что же, я со Змеем целовалась???

Глава 13

Встать рано второй день подряд не вышло — для меня и первый подвигом был, на неделю вперед хватит. Поэтому, продрвав глаза, пришлось сдаваться на милость своему пушистому телепату. Все равно узнает, не сегодня, так завтра — я ведь постоянно вдыхать-выдыхать не смогу.

Реакция кота оказалась ровно такой, какой я ожидала.

— Ты что?! — возопил Мрак, едва узнав события прошлых дней.

Мысленно возопил, разумеется, но очень громко.

— Я ничего, — ответила вслух. — Они сами лезут, я просто отбиваться не успеваю!

— Да ты вообще знаешь, что Змий... — начал было кот, но сразу осекся. — Неважно. Все равно, подумать только! Что же ты натворила? Ладно бы, лишь со Змеем, но ведь еще и со Змыем! Встречалась! Целовалась!

— Ну, чисто технически, это он со мной, а не я с ним, — бросила взгляд на наострившую уши Ульяну, и понизила тон. — И то, оно для дела было.

— Для дела, ага! — фыркнул Мрак. — Знаем мы их темные делишки! Ты глазом моргнуть не успеешь, как этот дракон с тебя всю душу вынет! Пообещай, что больше так не будешь!

— Обещаю, что больше не буду! — я подняла вверх правую руку. — Раз он такой плохой, почему директор ему доступ в Академию не закрое?

Действительно, обещание было честным — надо оно мне больно, со Змыями целоваться. Я и в первый раз не очень хотела. Точнее, с ним — совсем не хотела!

— Да ведь каждый сказочник знает, что в Академии главный вовсе не директор, а Змий. Он же, со своими братьями, как и твоя предшественница, кстати, один из Древних, создателей волшебного измерения. Влад, хоть и стар, по человеческим меркам, только в сравнении со Змием — сущий ребенок, — успокаиваясь, проговорил Мрак. — Это Змий всю защиту здесь ставил, да так, что ни один враг не пройдет! Только против братьев его защита не действует.

— Ого...

Я думала, этот Влад, который бывш. госп. Валахии, тут большая шишка, а выходит — все на Змие держится. Этак мне поосторожней с его братом дела свои делать надо, не то выгонит из Академии, глазом не моргнет. А я ведь сначала его за привратника приняла.

— Какие дела, Маша? — снова забеспокоился кот. — Нет у тебя с ним никаких дел, и быть не может.

На это я промолчала. Конечно, «нет» — а как же встреча сегодняшняя? Если дракон мою магию вернет — мне плевать, Змый он, Змей, или Змий!

— Не ходи, Маша, не смей! — протяжно замыкал Мрак. — Ты ведь обещала!

А вот и пойду! Я обещала не целоваться больше, а насчет встреч разговору не было, так что совесть моя чиста.

— Не ходи, не ходи, не ходи! — кот закружился возле меня.

— Чего это он? — вскинула брови Буланна.

— Да так, есть хочет просто, — отмахнулась я и обратилась к коту. — Пойду, и никто не остановит!

— Я... а я Змию все расскажу, вот! — применил последний аргумент Мрак.

— Тогда жить на улице станешь, — отрезала я.

— Долго еще будешь сама с собой разговаривать? — нахмурилась Уля. — Мы так на завтрак опоздаем.

— Идем, — кивнула, и зажмурившись, чтобы кота, орущего в голове, поменьше слышать, направилась к выходу.

Мрак кинулся под ноги, пришлось отпихнуть его, и быстро выскочив, закрыть дверь.

— Чего твой фамильяр с самого утра такой нервный? — Ульяна откинула зеленую прядь волос, поправила свой сарафан.

Навстречу нам вышли Ильдар с Лешей.

— Валерьянки вчера перебрал, — вновь отмахнулась я.

Запертый в комнате, Мрак ни до какого Змия не доберется. А потом уже и нужды не будет.

— Ты же говорила, есть хочет, — удивилась Буланна.

— Ну так одно другому не мешает.

На встречу со Змьем я точно решила сходить. Хотя бы для того, чтобы узнать, отчего это Мрак так убивался.

И что, что Змий темный? Алекс, вон, тоже не светлый, да не убил ведь пока. Тем более, брат декана мне единственный реальную помощь обещал.

В конце концов, чего такого этот дракон сделать сможет? Поцеловать разве что еще раз, но оно не сильно страшно. Местами приятно даже.

Интересно, он сам меня найдет? А то разгуливать по академии с криками «Змий, выходи, ящерица ты эдакая!» идея не самая блестящая...

Так и думала я по пути в столовую о всяких глупостях разных, и лишь когда завтракать села, до меня в полном объеме дошел смысл сказанных Мраком слов.

Древние! Змий с братьями — одни из пяти Древних, пришедших к нам из другого мира! Тех, про кого мы на истории проходили. Тех, кого люди за богов считали из-за сил огромных!

Вот это да! Прямо в голове не уместается!

Интересно, а Змий — Зевсом был, или Посейдоном? Змий — точно Аидом, к гадалке не ходи.

И вообще, почему мне такие новости прежде не сообщали? То есть, декан сам про себя рассказывал, но не упомянул об этом даже, хитрюга?

Только если они трое — те самые, это что, я с древностями целовалась, выходит? Да еще какими, раз им больше пяти тысяч лет! Не то, что древности, практически ископаемые! И как только до сих пор в прах не рассыпались?

— На себя посмотрите, Велесова, — хмуро заметил Змий, проходя мимо нашего столика.

Вот чего это он всегда лишь меня подслушивает? Студентов вокруг — полным-полно, а крайняя я. Уверенна, хоть кто-нибудь про него еще хуже думает!

На это декан ничего не ответил, молча направившись к профессорскому столу.

Ну и хорошо. От его замечаний хуже только. Какой-то он сегодня унылый, сам на себя не похож прямо, и командовать не спешит. Надеюсь, не из-за меня расстроился.

Из-за праздника, лекции вышли скомканными — преподавателям и самим не терпелось преступить к более интересным вещам.

Наконец, пришло время ужина, а после него все студенты вывалились на улицу.

— И что дальше? — совсем невесело поинтересовалась я.

Стоять под начинавшимся дождем не очень-то и прельщало. А дождь точно начинался — на нос мне упали первые мелкие, ледяные капли.

— Дальше ждем, когда час пробьет, и врата откроются, — развела руками Ульяна.

— А почему в академии этого сделать нельзя?

— Потому что там защита стоит. И вообще, не нравится — возвращайся. А то мешаешь только, — закипела Уля.

Нервничает-то как. Видать, увидеть кого-то очень хочет.

— Буланна, — внезапно вспомнила я, отстав от русалки. — Ты ведь желания исполняешь? А разве не можешь своих родных вернуть?

— Нельзя загадывать чужую смерть, воскрешение мертвого и насильную любовь, — покачала головой джинна. — Это против природы.

— Ну хорошо, — кивнула. — А если мне магию вернуть?

Действительно, и как я раньше не догадалась только? У меня ведь в друзьях два существа, которые мечты в реальность превращают. Надо было давно загадать. Или, еще лучше, в свой мир обратно вернуться.

Хотя, я уже к этому привыкла, срослась, да, как говорил наш леший, корни пустила. Тем более Змий... ну нет, он в моем желании остаться точно участия не принимал!

— Ты хоть и из людского мира, но сказки-то читать должна была. Джинны могут исполнить три желания своего господина. А мне, уж прости, в рабство неохота. Я никому подчиняться не люблю, да и кандалы обычно кожу натирают, — ответила Буланна, и оглядевшись, добавила шепотом. — Мне потому Лешка и нравится, что ему никаких желаний не надо, итак все есть.

— А ты не пробовала сказать ему об этом? Вслух желательно.

— Не все, Маш, вот так запросто чувствами готовы поделиться. И вообще, ты сама-то Алексу первая такое говорила?

Я помотала головой.

Конечно, не говорила. Ждала. Правда, мне-то ждать недолго пришлось, а Буланна вон уже сколько времени мучается.

— Я надеюсь, он и без моих подсказок до этого дойдет, — вздохнула джинна, искоса поглядев на лешего.

Тот, как ни в чем не бывало, с другими природными существами болтал, улыбался.

— А я надеюсь, что мы все до этого доживем.

С учетом дубовости Леша ждать-то долго придется.

Я немного помолчала, оглядев все прибывающих студентов, поежилась под холодным пронзительным ветром, да к Ильдарчику двинулась. Он ведь единорог. Так пусть мне магию наединорожит.

— Нет уж, Маша, извини, — развел руками парень, тряхнув серебристыми волосами. — Моя магия только с чистыми людьми работает.

— И почему тогда Змий мне про тебя упоминал? — в этот раз шутить про душ я не стала, пусть и хотелось.

— Потому что надеялся на вашу благодетель, Велесова, — сухо заметил декан, точно из-под земли появляясь рядом.

Вот чтоб его! Бесит прямо! Такой весь из себя надменный сегодня. Да и не только сегодня, прежде тоже лишь смеяться надо мной был горазд, не помог ни разу. Упражнения по контролю разума — и те после одного бросил, хотя сам был виноват, что ничего не вышло!

Вот что я тебе сделала, а? Ничего! Просто ты гад чешуйчатый! И сердце у тебя, как у любой рептилии такое же... хладнокровное!

— И, тем не менее, я не целую одних, встречаясь с другими, — вскинул брови декан, а после удалился.

Я же продолжила плевать ему вслед, надеясь, что он услышит обрывки моих мыслей и хоть немного совесть зачесется.

Сегодня я на Змию отчего-то особенно злилась, и куда деть эту злобу не знала. Хотелось кинуться на дракона с кулаками, да только, боюсь, такое поведение треклятыми правилами Академии точно запрещено.

Эх, это он во всем виноват! Не знаю, в чем именно, но все равно он! Виноват!

Вот.

— А про какие это поцелуи наш декан говорил? — заинтересованно спросила Уля, сразу забыв о том, что недавно меня прогонять собиралась.

Ух, Змий! Еще и на растерзание подругам отдал! Специально, небось, вслух сказал! Ненавижу!

Хорошо, хоть про себя промолчал, с ним же я тоже того, целовалась. Узнай это русалка, и меня бы тут сейчас на косточки разобрали, все детали выпытывая.

— Это ему приснилось просто, — фыркнула вслух. — Знаешь, пожалуй, я и правда пойду. Холодно здесь очень.

Я развернулась, вознамерившись отправиться в свою комнату. Лучше буду ныть Мрака слушать, чем тут, где Змий. А брат его, по ходу, забыл обо мне. Конечно, все они такие — противные! Горынычи-мудазвоночи!

Что ж я злюсь так, а?

— Сама ты противная, — громко прошептали из темноты парка.

За ближайшим кустом вспыхнули алые глаза.

«— Помогите, убивают!», — хотела закричать, внезапно испугавшись, но мне ловко заткнули рот, а после уволокли в эти самые кусты, колючие, между прочим.

Это что же, насиловать сейчас будут?

— Зачем насиловать, я в такие дела только по обоюдному играю, благо желающих много. Успокойся уже, Маша-напугаша, — усмехнулся похититель, и я наконец узнала голос Змея.

Точнее, Змыя, если судить по ледяным рукам.

Фух, ну хорошо, а то я уже совсем... едва штаны не замарала. Это открытие навьих врат так на меня что ли действует? Нервирует, в смысле, да злит.

— Догадалась, кто я, и не убегаешь? — вскинул брови дракон. — Тебе что же, родная, про меня слишком мало рассказали? Иль не слушала?

— А ты хочешь, чтоб я убегала? Предпочитаю судить людей по их поступкам, — пожала плечами.

— Молодец, — покивал Змий. — А открытие врат на тебя, наоборот, в лучшую сторону влиять должно. Это ведь дни безвременья, а страж и сам, как бы, вне миров существует, потому и доступ в каждый из них имеет.

Ну все, тогда понятно, откуда у меня такие скачки настроения. Тут без вариантов — это ПМС. Кстати, что-то за все два месяца, что я здесь, у меня ни разу... черт, нет, даже три, как после дня рождения закончились, так и не начинались больше. А я со всей суматохой забыла напрочь об этом!

Это что же, я того...? Так не от кого! Выходит, к врачу записаться надо, точнее, к лекарю. А еще у Ули всякие средства нужные попросить, не Змия же за этим посылать.

Нет, лучше у Буланны попрошу, а то русалки, наверно, икру мечут. Хотя джинны вообще в лампу должны уместаться, едва ли у них все, как у людей устроено. Может, тогда к оборотням наведаться?

— Маша! — дракон закатил глаза. — Я ведь тебе говорил! Ты страж, теперь это не для тебя. Ты вообще слушать умеешь?

— Все я умею, — обиделась. — И слышала своими ушами, как ты мне помощь в возвращении магии обещал.

— Ну идем тогда, коли слышала, да не боишься, — Змий потянул меня за руку, уводя еще глубже в парк.

Остановились мы в таких глухих дебрях, о существовании которых я даже не подозревала. Как там Алекс говорил? Нет двух одинаковых деревьев? А вот эти как-то слишком похожи. И серое все, будто мы в сумрак ступили.

— Почти угадала, — загадочно хмыкнул Змий. — Это мы в навь ушли. Так, неглубоко. На полхвоста.

— Но ведь территорию Академии покидать нельзя! — на автомате выпалила я.

Змий мне, кажется, эти правила в подкорке каленым железом выдолбил.

— А мы не покидали. Навь, оно другое совсем, — покачал головой Змий.

— Как мы вообще сюда попали? Разве это не мир мертвых?

Вот сейчас страшненько немного. А ну как не выберусь обратно? Никто и не узнает даже, где Маша Велесова сгинула!

— Выберешься, не нагнетай. А попали мы сюда пешком, через ворота, что в честь праздника не только на выход открыты. И воротимся так же. Ты ведь, пусть и магию не чуешь, но страж все равно. А меня и вовсе когда-то Айдом звали.

Змьй самодовольно усмехнулся.

Здесь он выглядел как-то совсем иначе. Словно выше стал, в плечах шире, да и взгляд ярче запылал, только огонь синим, ледяным казался.

— Ты так и будешь на меня пялиться, или делом, наконец, займемся? — фыркнул дракон.

Вот еще, надо больно на тебя пялиться. Я Змия каждый день вижу, а вы копия друг друга, так что рожу твою мне глаза уже натерла.

— Ну и хорошо. А теперь давай руки, — на «рожу» Змьй внимания не обратил.

Я протянула ему ладони, поежившись.

Мало того, что здесь холодней, чем в реальном мире было, так еще и этот словно из морозилки вылез.

— Терпи, Маша. Да не мешай, — Змьй прикрыл глаза.

Я почувствовала щекотку по телу, точно он по мне перышком водил, но лицо дракона было сосредоточенным, дыхание ровным, а сам он не шевелился.

В запястье защипало особенно, и я едва не выдернула руки, чтобы почесать. Что там, комар что ли сел? А комары в нави бывают?

Хотя, если где им и быть, так только в мире мертвых — примерзкие создания.

— И за что ты так к комарам? Ты ведь толерантная, — ухмыльнулся Змьй, открывая глаза. — Я, кажется, понял, куда твоя магия делась. Только перед тем, как скажу, убедиться в этом надо.

И он рывком притянул меня к себе, а после поцеловал.

Опять. Да что ж это такое-то, а?!

Ощущение, будто я в Академию поступила, не чтоб учиться, а чтоб со змеями всякими целоваться.

— Велесова! — услышала не то в голове, не то ушами.

Ой-ой!

Открыв глаза, прямо напротив я увидела своего декана, и вид его оставлял желать мне лучшего. Полыхали не только глаза — казалось, он и сам сейчас загорится, а заодно и меня дотла спалит. И Академию в придачу.

Откуда он опять взялся так внезапно на мою голову? Преследует будто!

— Братец, — нагло ухмыльнулся Змьй, наконец, отпустив меня.

— Кто бы сомневался, — нахмурился Змьй, глядя на него с презрением. — Что ты тут забыл?

— Да так, в гости заглянул. На ЯГО, вон, новую полюбовался.

— И как?

— Симпатичная, к тому же целуется хорошо.

Мужчины разговаривали так, словно меня и рядом не было.

— Я бы на твоём месте не обольщался, эта ЯГО со всеми подряд целуется, — грубо ответил декан.

Эй-ей, а вот сейчас обидно было. И ничего не со всеми. С Алексом только. Остальные сами лезут.

— К честным девушкам, Велесова, никто сам не лезет обычно. Это, видимо, персонально вам мужское внимание так нравится, что позволяете себя и целовать всем, кому не лень, и не знаю, что еще делать... — взгляд Змия стал жестким. — Ладно, не буду мешать, развлекайтесь дальше.

И развернувшись, он ушел прочь.

То есть, сам говорил от Змия подальше держаться, а теперь сам же и бросил? И чего это он злой

такой опять? Я ведь ни в чем не виновата! Можно подумать, я хотела? Неправда — не хотела! Ни один из разов не хотела. Ну, может, с самим Змием немножечко, и то, когда он драконом был, а поцелуи с драконами не считаются! Я же Мрака тоже целую, так что его, теперь мне в кавалеры записывать?

— Извини, что так вышло, — развел руками Змий, растянув губы в нахальной улыбке.

Сразу стало ясно, что встреча со Змием не являлась случайным совпадением. Так он нарочно! Да и поцелуй, видать, совсем не для дела нужен был, а чтоб декана моего позлить. Зачем только? Какая Змию разница вообще, с кем я там целуюсь? Я же, например, в его личную жизнь не лезу, так чего он должен?

— О, поверь мне, разница ему есть, — Змий таинственно сверкнул глазами. — Впрочем, сейчас данное обстоятельство неважно. Давай лучше к твоей магии вернемся. Откуда это?

Он указал на тонкий кожаный ремешок.

— Деда Кош подарил, — ответила растерянно.

В смысле, Змию разница есть? Он ведь сам говорил, что никогда меня целовать не станет! Так чего теперь обижается, что я с другими? Да хоть со всей Академией, включая русалок — ему вообще наплевать должно.

Только от Зминого «наплевать» мне почему-то вдвойне обидней, да злей становилось.

— Кощей? — вскинул брови Змий. — А я-то думаю, чья еще тут магия наслоилась. В общем, знакомься, Маша. Это блокиратор. Он твой дар сдерживает, пользоваться им тебе не дает, глубоко внутри тебя прячет. Причем сделан амулет весьма искусно, раз я его сразу почувствовать не сумел. Даже в нави, где у меня мощи больше, и то, едва-едва уловил, самым краешком. Впрочем, оно неудивительно. Кощей всегда умел в прятки играть. Взять хотя бы смерть его. Так зарыл, что сам ведь даже теперь найти не сможет...

— Но зачем ему надо было мою силу прятать?

Стало обидно как-то. Я к старичку со всей душой, а он... будто мне работы в библиотеке мало было... без магии сказочнику плохо ведь. А я, хочу-не-хочу, но сказочник теперь.

— Не ему, а моему братцу, — поднял палец Змий. — Уж его след я ни с чем не спутаю, от него родной кровью тянет. Думаю, Кощей помогал просто, да посыльным был. Он с твоим деканом давно в товарищах ходит.

Змий? Но ему-то, тем более, зачем? Что я сделала такого, что он со мной вот так?

— Боялся, что ты от него в другой мир сбежишь? — пожал плечами холодный дракон.

— Лучше скажи, помочь можешь? — перевела тему.

Обидно-то как. Он что, всерьез думал, будто я домой захочу вернуться, если магией пользоваться научусь? Ну так после такого и правда хочется. Домой. В свою уютную квартирку с интернетом, диваном и цифровым ТВ. Чтоб мороженное половником, сериалы по сезону за ночь и всякое такое. Да пореветь еще хорошенечко.

— Ты сама браслет снимать пробовала?

Я о нем вообще не думала. Как мне его деда Кош нацепил, так он и болтался на запястье, даже в душ с ним ходила.

Однако сейчас я подергала кожаный ремешок. Плотно сидит, зараза. И застежки никакой нету, растворилась, как завязали.

— Понятно, — кивнул Змий, ничуть не удивленный. — Полагаю, его только мой брат снять и способен, да еще Кощей, может. Хотя я попробую что-нибудь придумать. Или, вон, у эльфа своего спроси. Глядишь, артефакт какой найдет. Не все же ему тебя только целовать.

— Спрошу, — ответила хмуро.

Что ж они все тут на поцелуях моих так помешаны?

— Ну, тогда до встречи, — и дракон растворился в воздухе.

Отлично. Теперь еще и самой из парка выбираться по ночной темени. Впрочем, с нави в явь мы вышли почти рядом со зданием Академии, так что идти недалеко оказалось.

Только куда идти? К Змию что ли? Как-то не слишком охота, лучше к себе вернусь. Не желаю больше его наглых глаз видеть, да насмешки терпеть.

«У вас в голове одни опилки, Велесова!»

«Думать вы, Маша, совсем не умеете!»

Тоже мне, самый умный нашелся. Сухарь, а не дракон!

Едва я в комнате оказалась, как на меня сразу Мрак накинудся

— Маша! — не то завопил, не то замяукал он. — Ну слава высшим силам! Цела! Цела, родная!

— А что со мной станется?

Я, не раздеваясь, увалилась на кровать. Девочек еще не было — теперь до утра едва ли вернутся, праздник ведь.

— Как что? Это же Змий! Он всякое мог сделать, жуткое, да ужасное... — растерялся кот.

— Мог, но не сделал, — огрызнулась. — А вот Змий сделал!

— Что сделал?

— М-а-аги-и-ю м-о-о-ю-ю з-а-а-пер, — уже вздох прорыдала я, давась словами.

Я вообще обычно не плачу — не тот характер. Не привыкла долго грустить, да переживать, в любой ситуации лучшее стараюсь видеть. Но сейчас слезы так и хлынули из глаз, и остановить их я никак не могла.

Змий, вот же... змей! За что он так со мной? И ведь знал, главное, как мне без сил плохо. Не мог не знать — мысли же мои читает, телепат чешуйчатый! Но все равно молчал, только смотрел, как я мучаюсь, переживаю. Сердца у него просто нет. Даже странно, что в дракона, а не в камень обращается.

— Ну тише, Маш, — Мрак забрался ко мне на колени, потерся пушистой башкой о лицо, вытирая слезы. — Может у него причины на это были...

— Да какие причины? — взорвалась я. — Не было у него никаких причин! Просто злобный он!

— Не говори так, пока всего не узнаешь, — продолжил кот, но я уже его не слушала.

Свернулась в калачик, укрылась одеялом. Эх, Змий! А я ведь его еще поцеловала! Больше так никогда не сделаю!

Не дождется теперь он от меня ни минутки внимания, ни полграмма тепла! Буду как лед холодной. Как Змий, вот!

И почему только слезы никак не останавливаются?

Глава 14

Я так и уснула, в одежде, со слезами на глазах, да Мраком под боком.

А следующим утром Змий мне магию вернул.

Я проснулась раньше всех — девочки столь поздно возвратились, что не услышала их даже. Поразмыслив, сходила в душ — голова после вчерашних слезоизлияний болела жутко, в глаза точно песка сухого насыпали, лицо опухло.

Водные процедуры помогли лишь отчасти — в мыслях все равно царил кавардак, обида рвала душу.

Пойти что ли, всыпать декану по первое число? Не зря же курсы самообороны посещала.

Мрак с тоской поглядел на меня, однако от комментариев воздержался — понимал, что сейчас не лезть лучше.

На завтрак ушла одна — занятий в этот день не предвиделось, а Уля с Буланной решили поспать подольше. Что ж, так славнее даже, не станут выспрашивать, что случилось. А по моему виду даже слепой поймет, что что-то, да случилось.

Вяло пожевав показавшуюся безвкусной пищу, направилась в библиотеку. Лучше сначала с дедом Кошем поговорю, хоть настроюсь немного.

— Машенька, — Кощей радостно улыбнулся, но глянув на меня, нахмурился. — Значит, поняла все.

— Сама бы не поняла, рассказали мне. Деда Кош, за что вы так со мной?

— Ты уж прости, девонька, — старичок потер подбородок. — Я говорил Змию, что это не лучший выход. Без магии все сказочники страдают, их дар — это их суть, нутро, вторая кожа.

— Говорили, но все равно сделали?

— Змий меня убедил, что ты сказочником прежде не была, и какое оно, волшебство внутри, не слишком знаешь, а потому не почувствуешь даже, — развел руками Кощей.

Змий. Опять он. Везде он только.

— Почувствовала, еще как почувствовала, а драко Змий все это знал. Он ведь постоянно мои мысли читают. Но хоть и знал, не сделал ничего. Зачем ему надо было мою магию запирать? — я всхлипнула.

Так жалко себя стало, что чуть снова не зарыдала.

— Переживает он за тебя, Машенька, — вздохнул Кощей. — Дар ведь твой сильный очень. Можно сказать, самый сильный среди всех Древних. Только они так уже пять тысяч лет живут, многое поняли, остепенелись, желания свои укротили. А ты ишо молодая совсем, даже по человеческим меркам.

— И он боялся, что не справлюсь? Что стану молниями во всех пуляться, да дверьми между мирами хлопать?

— Нет, не так ты все говоришь. Змий боялся, что даром твоим кто плохой воспользуется. Ты себе, может, и кажешься взрослой, опытной женщиной, а на деле — девчонка доверчивая, обмануть легко. Особенно некоторым старым интриганам.

— Это вы сейчас про Змыя?

— Змий, или Алекс твой... да кто угодно.

— Ну, спасибо за оценку.

— Не обижайся, Маш. Я тебе добра желаю.

Вздыхнув, я попрощалась с Кощеем. Обижаться на него действительно охоты не возникло — может, и была в этих словах истинна. Хотя Змий, в любом случае, никаких прав не имел так со мной поступать.

После библиотекаря я направилась к декану, про себя подогревая боевой настрой.

Наивная я значит, да? Сама справиться не смогу? Ну, сейчас я покажу тебе всю свою доверчивость! Сам у меня плакать будешь!

Однако стоило дверь в кабинет Змия открыть, как весь запал пропал.

Декан сидел в своем кресле, перебирая какие-то бумаги. Он даже головы на скрип двери не поднял, и замечания не сделал, что вошла без спроса.

Растерявшись, я застыла на пороге. Как-то больше ожидала, что он в меня тоже тапками кидаться станет, да огнем плевать. За то, что со Змием целовалась.

— У вас какой-то вопрос, студентка Велесова? — вздохнув, наконец тихо спросил он.

Ого, и даже мысли мои не прокомментировал. Не заболел, часом?

Хотя, мне какое дело? Это он ведь у меня магию забрал, так пусть возвращает!

— Велесова, что вы хотели? — повторил вопрос декан.

Это что, вслух теперь надо разговаривать? Удивительно.

— Хотела, чтобы вы блокировку с моей магии сняли, драко Змий, — собрав остатки злости, выпалила, как ударила.

— А если не сниму? — прищурился декан, и на секунду в его взгляде проскользнуло что-то прежнее, знакомое.

Ну вот, так спокойней даже.

— А если не снимите, я... — задохнулась от возмущения. — В полицию обращусь, вот!

Господи, что я несу? Какая полиция, он ведь Древний! Едва ли кто в сказочном измерении сильнее его сыщется.

— Вы уже взрослый человек, студентка Велесова, — декан вернул свой сурово-серьезный тон. — И у меня нет прав что-то вам запрещать. Давайте руку. Только помните, что теперь вы сами несете ответственность за свои поступки, и винить в ошибках впредь будет некого, кроме вас самой.

А тон какой холодный, так льдинками и колет, точно Змия коснулась.

Тем не менее, я с достоинством протянула руку. Едва Змий до браслета пальцами дотронулся, как на кожаном шнурке узелок появился, который он и развязал.

Развернувшись, тут же направилась к выходу, даже спасибо не сказав. Было бы за что благодарить — он сам же и виноват в том, что я магии лишилась.

Когда Змий с меня блокировщик снял, сила немедленно потоком в кровь хлынула, и теперь я ясно ее чувствовала.

И сразу так легко стало, хоть взлетай. Только обида на декана обратно к земле тянула.

С того дня Змий больше со мной не разговаривал. Он даже на лекциях меня спрашивать перестал, в столовой молча мимо проходил и фразочки язвительные куда не надо не вставлял.

И, признаться, я по всему этому скучать стала, пусть прежде его поведение и раздражало невероятно.

Но новый Змий — пустой, холодный, безучастный — радости во мне еще меньше вызывал, чем Змий старый.

Впрочем, первая мириться я все равно не хотела. Еще чего, обойдется!

Это ведь он мою магию прятал, а я в чем виновата? Что с его братьями целовалась? Так у Змия на мои поцелуи монополии, вроде, никогда и не было!

Алекс видел, что меня что-то тревожит, но, к счастью, с вопросами не лез, а лишь старался отвлечь, как мог. Внимания больше уделял, на свидания водил, места интересные в Академии показывал. И целовал, хотя с ним после Змея делать этого отчего-то не слишком хотелось.

Застрял проклятый декан в моей голове капитально, и сил его оттуда выгнать у меня не хватало.

— И что теперь с твоей магией, Маш? — спросил меня как-то Алекс.

Мы прогуливались возле русалочьих прудов, что сейчас пустовали, хотя вода была теплой, аж пар шел.

В тот день выпал первый снег, и я зябко куталась в пальто эльфа, накинутое поверх собственной куртки — вещи-то мне Змий только осенние последний раз приносил. А просить сходить снова мне гордость не позволяла.

Лучше замерзну насмерть, и пусть он потом по мне горюет.

— Чувствую, — ответила запоздало.

— А воспользоваться ей еще не пробовала?

— Да как-то не доводилось. И страшно к тому же. Вдруг в чужом мире застряну?

Действительно, после возвращения силы мне хватало эйфории от самого ее присутствия, а дальше заходить я не решалась. А ну как, Змий передумает? Что же я тогда...

С магией я себя полноценной чувствовала, пусть и понять это смогла лишь когда лишилась ее.

— Хочешь, с тобой схожу? — прищурился Алекс. — Я про другие миры кое-что читал.

Почему-то после его вопроса, мне сразу представилось, как Змий, наставительно подняв указательный палец, произносит: «Помни, Велесова, что с большой силой приходит и большая ответственность, а покидать территорию Академии запрещено ее правилами».

— А давай, — согласилась назло воображаемому Змию.

Нечего мне указывать тут. Навыдумывали глупых запретов, а студенты теперь мучайся.

— Тогда пошли в другое место, — Алекс потянул меня за руку.

Другим местом оказалась небольшая площадка на противоположном конце территории. Чтобы добраться туда, нам пришлось обойти Академию, миновать стадион, на котором я поцеловала Змию, и теплицы. Площадка была пустой, с утоптанной землей, окруженная со всех (кроме одной) сторон высокими колючими кустами. Едва мы ступили внутрь, кожу кольнуло.

— Что это? — спросила, оглядываясь.

Ощущения были весьма странными.

— Немагический квадрат, — пояснил эльф. — Ну... как у людей клетка Фарадея, знаешь? Силы обходят ее кругом, внутри магия созданий этого мира не действует. Иногда и такое бывает полезным.

— А как я даром воспользуюсь, если он тут не действует? — развела руками.

— Я сказал магия созданий этого мира не действует, — широко улыбнулся Алекс. — А ты страж. Но зато здесь всплеск энергии никто не заметит.

Это он на Змию намекает? Отлично! Не очень-то и хочется, чтобы декан в очередной раз помешал нам!

Хотя, может так он снова говорить со мной начнет?

— А-а-а... так что мне теперь делать?

Я уже видела однажды комнату с дверьми, но как в нее вернуться не представляла.

— Сосредоточиться, — пояснил Алекс. — Помнишь, как учил? Загляни внутрь себя, расслабься. И крепко держи меня, не отпускай, иначе здесь оставишь.

Кивнув, я стала выполнять его инструкции.

Словно ожидая этого, магия внутри меня встрепенулась, по пальцам пробежала, теплом обдала. Крепче сжав ладони Алекса, я, действуя по внезапному наитию, сконцентрировала свои силы, почувствовав вокруг тела голубоватое свечение, и шагнула вперед. Открыла глаза.

— Вау, — первым выдал Алекс. — У тебя получилось!

Сейчас мы стояли внутри той самой, круглой, комнаты, с бесчисленным множеством дверей.

— А ты сомневался, что ли? — фыркнула, и не отпуская эльфа, другой рукой прикоснулась к двери, из которой мы вышли.

На ней тут же вспыхнул смайлик, показывающий язык, выведенный голубоватыми искрами. Вот и

хорошо — теперь будем знать, куда возвращаться.

Ступив в центр комнаты, я сосредоточилась, и двери закружились словно в калейдоскопе. От некоторых я чувствовала исходящий холод, от других — тепло, а от одной... нет, туда точно ходить не стоит.

Краем глаза я заметила эту дверь, что мелко дрожала, внушая леденящий душу страх и всепронизывающую пустоту, но тут же отвела взгляд, остановив выбор на той, которая вызвала более приятные ощущения.

Уверено дернув ручку, я открыла проход, зажмурив глаза — из-за двери бил ослепляющий свет.

Глава 15

— Ого, — прошептал Алекс, крепче сжав мои пальцы.

Действительно — ого. Мы словно на небесах оказались. Свет лился со всех сторон разом, небо ярко-голубое, под ногами что-то на облака похожее. А прямо из этой ваты росли деревья, тоже чересчур красочные. Я-то думала, в сказочном измерении цвета повышенной контрастности, так нет, по сравнению со здешним спектром, вся Академия блекла.

— Знаешь, где мы? — спросила, оглядевшись по сторонам.

Мимо меня плавно пролетело перо огромного размера. Кому такое может принадлежать? Птеродактилю? Так у них, если мне память не изменяет, крылья перепончатые были, как у летучих мышек.

— Посмотри, — Алекс указал вверх.

Задрав голову, я увидела, как по кристально-чистому небу пролетел мужчина. Житель чужого мира был одет во все белое, а его спину украшали крылья. Понятно, откуда перышко свалилось.

— Мы в раю что ли? — спросила тупо.

— Не совсем, — хмыкнул эльф. — Земные души в навь уходят, хотя понятие рая появилось именно отсюда. Мы в мире крылатых. Прогуляемся?

Я кивнула.

Чего бы не прогуляться, раз уж пришли.

— Надеюсь, здесь безопасно?

Несмотря на то, что воздух был не горячий и не холодный, а самой комфортной температуры, я поежилась. Кто знает, может эти крылатые людьми питаются.

— Для нас абсолютно, — рассмеялся Алекс. — Только я от тебя даже шаг сделать не смогу.

— А эти пернатые не нападут?

— И не помыслят, хоть кожу с них заживо снимут.

— Почему?

Кожу заживо — оно, наверняка, больно. Кто такое терпеть станет?

— Этот мир не приемлет тьмы, здесь царит совершенное добро, — пояснил эльф. — Каждое существо, живущее тут, не знает даже, что где-то по-другому бывает. Все поголовно хорошие, никакого зла, лишь радуга и зефир. Я здесь совершенно бессилён, а руку твою отпускаю — и вовсе лужицей растекусь. Тьму тут сам мир уничтожает.

— Это ведь хорошо, да? — я почесала подбородок. — Не в смысле то, что ты растворишься, а в смысле, что здесь зла нет.

— Смотря с какой стороны. Погляди вниз еще раз.

Я посмотрела. Ну, облака и облака. Плотные да мягкие, будто по вате ступаем, а в остальном — ничего интересного.

— Не замечаешь? — покачал головой Алекс. — У нас и теней ведь нет. Понимаешь, мир абсолютного света. Ни ночи, ни нави, ни даже сумрака. Никаких полумер. И никакого выбора, полное отсутствие свободы. Только помыслишь о зле, а мир тебя уже переваривает.

— И как же местные тогда...?

— А так. Они и зла никогда не видели, потому не представляют, что это. Привыкли. Глянь, здесь даже звери по таким правилам уживаются.

Эльф указал на довольно упитанного ягненка, что спокойно лежал подле лап истощенного льва.

— Чем же котик питается?

— Травой, как и все здесь, — пожал плечами Алекс. — Причинять боль живым существам запрещено, так что все население — вегетарианцы.

— Ох, вот это беда... — я с сочувствием покачала головой.

Как же они живут-то, без шашлыков?

Хотя, крылатый, вроде, вполне себе мышцастым выглядел, точно на белковой диете сидел и в качалку ходил.

— Согласен. Я мясо тоже люблю. Только местные разумные еще силами света жизнь в себе поддерживают. Ты выбрала один из близких миров, он иногда с человеческим соприкасается. Правда, сейчас все реже, а вот раньше такое часто происходило. Люди иногда сюда попадают, некоторые даже возвратиться сумели. Правда выживают здесь лишь абсолютные праведники.

— А почему соприкасается, если прежняя ЯГО двери не открывала вроде?

— Потому что после исхода Древних, ее силы стали эти миры притягивать. Тут ведь какое дело... если ты магией не пользуешься, то она сама собой пользоваться начинает. Только потом по непонятным причинам миры вновь отделились немного. Вы это еще по истории проходить будете, — пояснил Алекс.

Ага, а о причинах этих загадочных, мне уже Змий рассказывал. Ясно-понятно.

— А Ад...

— Мир низших, — кивнул парень. — Он подальше, чем этот, но тоже, бывает, наслаивается. Только туда лучше не соваться, там огонь кругом, да обитатели не самые дружелюбные, человечинку любят.

— Знаешь, нам и отсюда уходить надо, — передернула плечами. — Не слишком уж тут безопасно, раз мир тьму пожирает.

Понятно, почему краски такие, если тут свет на максимум включен.

— Тебе переживать нечего, — хмыкнул эльф. — Ты, даже попав сюда, этому миру не принадлежишь, а значит, и растворить тебя он не сможет.

Интересно, откуда Алекс столько всего знает? И почему прежде не рассказывал? Любопытно ведь.

Иногда у меня складывалось впечатление, что абсолютно каждый в этой Академии хоть о чем-то, да мне умалчивал. Про Змия, вон, рассказывать никто не спешил, хотя все знали. Про прошлую ЯГО у кого не спрашивала — каждый отмахивался, даже Алекс. То ли меня чересчур берегут, то ли за дуру держат.

А может, сам Змий всем молчать приказал — не удивлюсь, с него станется.

Нагуляли мы не так много — с каждой минутой мир крылатых мне все меньше нравился. Слишком уж много тут было света, а вскоре из-за отсутствия даже намек на тень, и глаза болеть начали.

— Пойдем отсюда, — я сосредоточилась, пытаюсь попасть в круглую комнату, но ничего не вышло.

Еще раз. Тишина.

Медленно начала подступать паника. Это что же такое, почему не выходит? Я здесь оставаться не хочу и минуты, а навсегда — тем более. Да и Алекс... что мне потом, в туалет его за ручку водить? А самой как? Не настолько мы и близки. И отпустить не получится — иначе мир сожрет.

— Успокойся, — прошептал на ухо эльф, заметив мое напряжение. — Ты слишком много думаешь. А магия — это не мысли. Это суть, жизнь, инстинкты.

Последовав совету Алекса, я попыталась расслабиться. Вышло лишь с десятой попытки.

Наконец, ощутив голубое теплое свечение, я торопливо шагнула, и мы все же оказались в круглой комнате.

— Молодец, — улыбнулся эльф. — И куда теперь?

— Домой.

Желания посетить другие миры пока пропало, загнанное пережитым страхом. Подумать только, едва в раю на вечность не осталась.

Надеюсь лишь, что на выходе нас не будет ждать разозленный Змий. Иногда у меня складывалось впечатление, что он каждый шаг мой знает и караулит, когда я оступлюсь.

— Домой так домой, — пожал плечами Алекс.

Я сосредоточилась, и вскоре перед нами оказалась нужная дверь, помеченная голубым смайликом.

— Идем?

Первая толкнула створки в наш мир, сделала шаг, открыла глаза и...

Ничего. Никакого караулящего Змия.

Шалость удалась.

Только почему же снова так обидно?

Казалось, за то время, что мы пробыли в другом мире, ничего вокруг не изменилось. Даже птица на дальнем дереве с места не тронулась.

— Не прошло и минуты, — оглядевшись, подтвердил мои догадки Алекс. — Я слышал про это...

— Про что?

— В мире крылатых время по-другому движется. Века там пробудешь, у нас только день пройдет. Потому его еще миром вечности именуют, — пояснил эльф.

— А в Академии преподают про другие миры? — заинтересовалась я.

— Нет, но кое-что про них все же известно. Правда не всем доступно. Я в детстве увлекался, хотел путешественником стать, пока не сказали, что по желанию это только страж может.

Я кивнула, и мы пошли обратно. Надо будет в следующий раз мир тщательнее подобрать. Какой-нибудь, где море, песок и пляж. А то зима еще только началась, а я от нее уже устала.

То, что следующий раз обязательно будет — я знала точно. Да, в мире крылатых сегодня напугалась, но любопытство сильнее страха жгло. К тому же магия внутри, словно соскучившись, очень просила ей воспользоваться. И как прежняя ЯГО держаться могла, когда вокруг столько интересного, неизведанного?

А Хаоса я не боюсь — не видела ведь, не знаю. И вовсе не дура, чтоб ту дверь, дрожащую, открывать.

В Академию мы так же на удивление спокойно вернулись, хоть я и ожидала, что Змий вот-вот из кустов выскочит. Не выскочил.

После мира крылатых наш еще холоднее мне показался. И это конец ноября только. А что я в феврале делать буду? В сосульку превращусь?

Впрочем, вопрос решил совсем скоро — по прибытии в комнату я обнаружила возле своей кровати пакет с вещами.

— Эт что? — спросила у Ульяны, выживая оттуда свое пальто, шарф, шапку и старые, но очень теплые варежки.

— Драко Змий принес, — пожала плечами русалка. — Заходил, пока тебя не было.

На душе сразу немного теплее стало. Змиюшка ты, родненький мой. Заботишься обо мне все же, пусть и не разговариваешь.

— Сказал, его Змий попросил, а он согласился, чтоб тому было с кем целоваться, — добавила Ульяна. — Ты что это, с братом нашего декана целовалась?

Змий?

Накатило разочарование. Выходит, Змию все равно, мерзну я, или нет. Забыл, небось, про то, что у меня с одеждой беда, какое ему вообще до меня дело должно быть?

— Это наш декан шутить не умеет, — ответила с запозданием.

Перед ужином обнаружила под дверью еще один пакет. Точнее, скорее какой-то мешок холщовый. Исследовав содержимое, я нашла там весьма засаленный тулуп из овчины, валенки и ушанку. А еще кусок бересты с кривыми каракулями.

Едва разобрав почерк, я прочла:

«Видел тебя в окно, девонька, негоже мерзнуть так.

Деда Кош».

Ох, дедушка, спасибо тебе. Пораньше бы только твой тулуп...

Следующим утром под дверью меня вновь ждал сюрприз — очередная сумка с вещами, к которой прилагалась записка, выведенная тонким, поистине каллиграфическим почерком: «Не мерзни, снегурочка».

Алекс, значит. Это он меня вчера так назвал, когда у меня на носу, даже несмотря на его пальто, сосулька образовалась.

Внутри оказалась весьма стильная шубка, милая шапочка и штука, куда обе руки сразу засовывают... муфта, во! Все было сделано из черного блестящего меха.

Отлично. То пусто, то густо называется. Что мне теперь с этим делать, магазин открывать?

Откуда вообще Алекс вещи взял, если территорию Академии покидать запрещено?

Ответ обнаружился, стоило записку перевернуть: «P.S. Покидать запрещено, принимать посылки можно». А эльф-то неплохо меня изучил за это время.

Кощеев комплект, как и Алексов, я сначала вернуть хотела — куда мне столько. Но подумав, оставила все сразу. Пусть будет, как положено — для похода, на каждый день, для торжеств. А то вдруг в сказочном измерении морозы совсем не сказочные? Или я мир найду, где ходить разрешено только в черных мехах?

Запасливость, она лишней не бывает. Раз уж надарили — надо принимать. От души ведь.

Только от Змия не дождалась ничего — мои-то вещи и то кое-как небось нахватал, что первое под руку попало.

Ух, противный!

Мысленно костеря Змия на все лады, я вышла из комнаты, и тут же на него наткнулась. Ой.

Что он забыл-то здесь? Может, ко мне пришел? Так пусть обратно уходит — не нужен он мне!

Декан поджал губы и обойдя меня, постучал в комнату. Дверь открыла джинна.

— Буланна, вам тетя письмо прислала, — Змий протянул ей белый конверт и, развернувшись, ушел, так не сказав мне ни слова.

«Ну и иди, скатертью дорога! А я пойду Змыя поцелую, что обо мне позаботился!» — подумала вслед злобно.

Декан запнулся на секунду, но тут же расправил плечи и последовал дальше, даже не обернувшись.

Глава 16

Разозлившись на Змия, я вернулась обратно в комнату, легла на кровать.

И почему обидно так, сама себя не понимаю... никогда прежде на людей не злилась. Да и на нелюдей тоже.

— А может, Маш, это любовь? — тихо промурчал Мрак, прыгнув ко мне на колени.

— С дуба рухнул? Какая любовь?

— Обычная... человеческая, — и кот довольно забавно пожал плечами.

— Ну нет уж! — махнула рукой. — Я только тебя люблю, а не всяких там З... зараз разных!

— А Алекс как же? — спросила Буланна с другого угла комнаты.

Вечно забываю, что с Мраком не только вслух, но и про себя говорить можно. Да, Маш, зря ты на телепатов жалуешься — с твоим языком длинным и так никакой конфиденциальности, даже мысли читать не нужно.

— Алекс... — я призадумалась. — Скорее просто нравится.

Действительно, эльф мне больше самолюбие тешил — еще бы, с настоящим принцем встречаюсь. Но если б мы вдруг расстались завтра, не сильно бы расстроилась.

— И зачем тогда ты с ним, раз не любишь? — взгрустнула джинна.

Буланна, несмотря на полноту, была девушкой тонко чувствующей.

— Я... да просто так, — развела руками. — Целуется хорошо.

Не так хорошо, как Змий, конечно, но все же вполне прилично. К тому же, уши острые, считай, экзотика.

— Эх, Машка. Ведь где-то есть тот, которого ты по-настоящему полюбишь. А ты на пустяки свое сердце размениваешь.

Я возмутиться было хотела, мол сама разберусь, что мне с сердцем делать, но в дверь постучали, пришлось идти, открывать.

— Зм... — я коснулась руки гостя, и уверенно закончила, — ...ый. Ну, привет, что ли.

— Прогуляемся? — дракон вскинул брови.

— Давай. Только сверху что накину, — согласилась легко, ему даже уговаривать меня не пришлось.

А что, обещала Змию, вот и буду с его братом целоваться.

— Приступим прямо здесь? — спросил Змий, когда, нарядившись в Алексову шубку, я вышла из комнаты.

— К чему? — сказала с непониманием.

— Как к чему? К поцелуям, — дракон нахально улыбнулся. — Или тебе мой братец в зрители нужен?

Я молча развернулась и хотела уйти, но Змий схватил меня за руку.

— Ладно, Маш, не обижайся. Может лучше сводишь меня в какое-нибудь интересное место?

— Сводить? Да запросто.

Я сразу поняла, что он другие миры в виду имеет. Здесь у нас желания совпадали — мне и самой снова хотелось магией воспользоваться. Только одна я опасалась, а с Алексом пока увидеться не успела.

Под руку мы дошли до немагического квадрата. Второй раз сделать все было куда как легче — пара секунд и мы уже в круглой комнате.

— Занятно, — хмыкнул Змий, оглядываясь. — У прошлой ЯГО это коридором было. Один раз лишь видал, да на всю жизнь запомнил.

— Ну, я — не она, — пожав плечами, отметила дверь в сказочное измерение, сосредоточилась.

Так, мне бы сейчас что получше, чем тот недо-рай подыскать.

Толкнула створки, привычно зажмурилась, шагнула, крепко держа Змыя за руку.

В этот раз мы оказались посреди торговой площади какого-то городка, похожего на наше средневековье. С неба падали хлопья снега, народ толкался, спеша к помосту, находившемуся на другом конце.

— Что за мир? — спросила с любопытством.

— Без понятия, — Змий пожал плечами. — Я о таком не слыхал. Возможно, один из дальних.

— Сим приказом Его Величество король Кэриас вводит следующие послабления для черни... — взобравшись на помост, начал глашатай, но я его слушать перестала почти сразу.

Неинтересно мне, что в чужом мире вводят, когда я сюда и не вернусь может больше.

Гулять по измерению средневековья оказалось веселее, чем по тому, где мужики крылатые летали — я будто в учебник земной истории попала. Все вокруг были румяные, странно одетые. Дома — каменные, либо деревянные, новые, но при этом словно старые.

— Змий, а почему я местный язык понимаю? — задумалась внезапно.

Действительно — все вокруг чужое, а говорят по-нашему.

— Понимаешь? — удивился дракон. — Для меня вот тарабарщина сплошная. Наверно потому, что страж. А то как по мирам путешествовать, если местных не понимать. Видно, магией твоей это заложено.

— Выходит, почти как ТАРДИС, — хмыкнула я.

— Как кто? — не понял Змий.

— Да неважно, в принципе. Главное, что понимать чужестранцев — это полезно. Нам еще в детском доме говорили, языки учить надо.

Болтая, мы все дальше отдалялись от центральной площади, и наконец оказались в каком-то пустом переулке.

— Посмеяться хочешь? — спросил Змий.

— А ты анекдоты знаешь?

— Я, Маша, кое-что получше знаю, — и щелкнув пальцами, он превратился в дракона.

Большой, темно-бордовый, даже черный почти, он едва вмещался между домами, крыльями царапая стены.

— Ты чего? — прошептала, оглядываясь по сторонам. — Вдруг увидит кто, напугается?

— На это и расчет, — хохотнул Змий в моей голове. — Давай удивим местных.

И пока я думала, чем же таким он их удивлять собрался, как из-за ближайшего поворота к нам выбежала стража. Еще бы — такого дракона и поверх крыш видать.

— Всем выстроиться для атаки, — скомандовал один, главенство которого определял позолоченный шлем. — За госпожой Линой послали?

Ой мамочки, нас же сейчас убивать будут! Ну Змий, вроде дракон, а свинью ты мне подложил.

— Расслабься, Маш, веди себя естественно. Мою шкуру все равно не пробьют.

Твою, может, и не пробьют, а вот мою еще как!

— Послали, — ответил второй стражник.

— Госпожа, отойдите от чудовища! — воскликнул третий.

Это он мне, что ли? А Змий, выходит, чудовище.

Я скептически оглядела дракона. Да нет, преувеличивают. Какое же он чудовище, вполне себе

симпатичный. У Змия, конечно, раскрас поинтересней, но тут уже дело вкуса.

— Где чудовище? — так и ответила стражникам, нарочито оглядываясь.

Надеюсь, мой встроенный переводчик в обе стороны действует.

— Так позади вас же, госпожа, — один из стражников ткнул пальцем в Змия.

— Не вижу никаких чудовищ! — заявила категорично. — Разве что прямо перед собой.

— Где? — растерялся стражник.

— А вот! Знаете, что тыкать пальцами чудовищно некрасиво? — нахмурилась я.

— Так там же... монстр! — не понял моего урока этикета солдат.

— Варвары, — входя во вкус, театрально приложила руку ко лбу. — Это не монстр, это мой питомец. Котик. Ручной. Да, понимаю, большеват немного. В магазине с породой надурили, я просила маленького, а подсунули обычного. Ну и что теперь, сразу обзывать? У всех свои недостатки. У вас, вон, прыщи на лбу, так я ж в них пальцем не тычу.

— Так, госпожа, — разозлился главный. — Вы либо отходите, либо мы прямо по вам бить будем.

— Слышал, киса, что эти душегубцы со мной сделать хотят? Побить обещают! Это все потому, что ты от них отличаешься размерами! Зависть, видать, мужская играет, что у тебя... голова больше, а значит, и мозги в ней!

Страх окончательно пропал, сменившись азартом. В конце концов, шкура у дракона действительно толстая, так пусть, если что, прикрывает. Он же придумал.

— Про огонь еще забыла, — мысленно ответил мне Змий.

А для стражников покачал головой, и даже ахнул, мол, как так, бесчинства с юной девой творить собрались негодяи.

Стражники восприняли драконьи жесты совсем иначе.

— Нападает! — прокричал один.

— Кто-то нападает! — завопила я в ответ. — Киса прячься!

Змий, как-то слишком проворно, сунул край своей огромной морды мне под юбку, задрал ее вместе с шубкой едва ли не до пояса.

— Да не туда, извращенец! — возмущившись наглости Змия, я принялась бить его муфтой по шее.

Что ж ты делаешь, гад чешуйчатый? У меня из-за мороза сегодня под юбкой рейтузы! Махровые! Линялые! А ты их всем напоказ! Девушки, видевшим такое, глаза выкалывают!

— Нужны больно кому твои рейтузы, — фыркнул Змий, пытаюсь выбраться, но, как назло, зацепившись чешуйкой. — Бить меня перестань, мешаешь же!

Что-то хрякнуло, в районе попы стало подозрительно свежо.

— Ну вот, Маш. Теперь твои рейтузы не только линялые, но еще и драные, — наконец освободившись, констатировал дракон.

На его морде победным флагом трепыхался клочок моего исподнего. Подпрыгнув, я сняла тряпку, спрятав ее под шубу, и напоследок еще раз хлыстнула дракона муфтой.

Солдаты, глядя на такое представление, о нападении и думать забыли, только рты пооткрывали.

— Признавайтесь, кто видел? — развернулась к ним, уперла руки в бока, сделала шаг вперед.

Те дружно отступили назад.

— Никто не видел, госпожа, — отведя глаза, хмыкнул старший. — Забирайте вашу... кхм... кису и уходите отсюда. Пожалуйста.

— Но мы еще дворец не посмотрели, — сделала вид, что задумалась.

Уходить и вправду, пора бы, но как-то эффектно это сделать хочется.

— Ты уже всех своими эффектными рейтузами в самое сердце поразила. — хихикнул в голове дракон. — Теперь тебя в этом мире навсегда запомнят. Глядишь и памятник еще поставят. В виде подштанников.

— Да что вам наш дворец. Если у вас питомец таких размеров, то и домик, наверно, соответствующий... — проговорил стражник.

— Ладно, уговорили, — кивнула я.

Нет, ну душа все равно требует какой-то эпичности! Что нам теперь, вперевалочку по улицам двинуться?

— Ладно, уговорила, — тяжело вздохнул Змьй, подставляя шею. — Но это единственный раз. Я не ездовое создание.

— Ура-а-а! — радостно захлопала в ладоши, под ошарашенными взглядами солдат взгромоздилась на дракона.

Класс. Жаль только филейную часть, где рейтузы порвались, теперь чешуя морозит. И колет немного. Седло бы сюда.

— Какое седло, щас пешком пойдешь! — возмутился Змьй, выбиравшись с переулка и тяжело взмахнув крыльями.

Солдат обдало снегом, превратив их в маленькие сугробы.

Лапы дракона оторвались от земли, и мы оказались в воздухе. Как в кино прям! Только на самом деле, без всяких спецэффектов.

— Сейчас организуем тебе еще и спецэффекты, — усмехнулся дракон, а после выпустил в воздух огромный столп огня.

Солдаты попадали на землю, прикрывая головы, а мы со Змьем улетели прочь от города.

Да уж, эпичность прям зашкаливает. Музыка бы сюда еще соответствующую.

— Маш, — спросил Змьй, махая крыльями. — Я вот одного не понимаю.

— А?

— Я что, совсем некрасивый что ли?

— Почему? — удивилась. — Вполне себе...

— Тогда зачем ты на встречу со мной лямбда-рейтузы нацепила?

Я рассмеялась.

Да уж, со Змьем сегодня мы действительно здорово повеселились.

Глава 17

Вдохновленная драконьим разбитным хулиганством, я и в Академию решила вернуться как-нибудь необычно. А что? Гулять — так гулять, один раз живем!

Прислушалась к себе, магию свою прочувствовала-пощупала, да поняла, что вполне смогу осуществить задуманное.

— А может, не стоит, Маш? — засомневался в моей идее Змьей.

— Не бойся, киса, фирма веников не вяжет, — бодро воскликнула я. — Жми на посадку, теперь моя очередь чудесатить.

Темный дракон спланировал вниз, приземлившись возле ближайшего лесочка, и едва его лапы земли коснулись, как я свои силы призвала.

Немного сомневалась, пролезет ли Змьей сквозь дверь в такой ипостаси — все же огромный, крылатый. Но после поняла, что дверь-то у меня воображаемая, а значит, от головы моей все и зависит. Захочу — и Академию протащу, если кто ей куриные лапки приделает.

Так что дракон пролез. А потом и из круглой комнаты вылез.

— Разбойница, — фыркнул Змьей голос у меня в голове.

Сейчас мы уже в немагическом квадрате стояли, вернувшись в родное сказочное измерение.

— Нет, ну ты видел лица стражников? Кажется, они меня больше, чем тебя напугались, — хохоча, скатилась по драконьему крылу прямо в сугроб.

Впрочем, попа уже к холоду привыкла, а снег, наверно, и потеплее Змьевой чешуи будет.

— Не тебя, а твоих рейтуз. Линялые же, махровые, да в придачу драные, — засмеялся в ответ брат декана, теперь уже вслух.

— Драными они из-за тебя стали, — я обернулась...

И ахнула, застыв на месте — Змьей стоял передо мной голый.

Вот прямо совсем. И даже от морозного ветра не ежился.

Ого, интересно, а у братьев все части тела одинаковые? А то у этого... столько волос на груди.

— Упс, вот это незадача, — вскинув брови, Змьей удивленно изучил свой внешний вид.

Впрочем, прикрыть хоть что-то не спешил. Нет, ему правда совсем не холодно?

Я еще раз смерила дракона взглядом, и тут-то до меня дошло, что мы сейчас в дальнем углу Академической территории находимся, а прямо передо мной стоит мужчина.

Голый с головы до пяток.

— Какого ляда, ты творишь, змеюка? — взвизгнула, кинув в него муфтой. — Чтоб тебя, извращенец!

— Заело у тебя, Маш. Все извращенец, да извращенец. Пластинку смени, а то сотрешь совсем, — дракон ловко поймал многострадальный кусок меха и нацепил его... правильно, на руки, как полагается.

— А кем еще назвать того, кто по улицам нагишом бегаёт? — я отвернулась, перестав на него пялиться.

Хотя, хотелось, даже очень. Фигура у Змьей была вполне себе — мышцы там, всякие кубики-квадратики.

— Я ж не сам разделся. Видимо, это твоя межмировая магия решила, что раз дракон, значит и одежда ни к чему. Так что выходит, извращенка тут только ты, — хмыкнул Змьей. — И, да, разглядывай, если хочется. Я не стесняюсь.

— Не хочется, — фыркнула, впрочем, не слишком уверено. — Как нам в академию теперь возвращаться?

— Так это, перебежками, — пожал плечами чешуйчатый гад. — Драконом я точно улетать отсюда не собираюсь, не то братец мое инкогнито раскроет. А силы мои после Велесовой ночи уже обратно

в навь ушли.

Я представила наше путешествие — энтузиазма оно мне не внушало. От слова «совсем».

Голый Змьй — не мышонок, его в карман не запихнешь.

Да если б и можно было — надо оно мне больно, обнаженных мужиков по карманам рассовывать.

— Ну ты же не хочешь меня тут бросить, Маша, — печально протянул Зиий. — Холодного, голодного, одинокого, на морозе.

— Переигрываешь, — вскинула брови. — К тому же, у тебя кожа холоднее льда, привыкнуть должен был.

Бросить, конечно, хотелось, да совесть боюсь не позволит. Она у меня такая, очень отзывчивая к голым мужикам в беде. Поэтому пришлось вздохнуть и согласиться на это сомнительное мероприятие.

Добирались до Академии весьма... эпично.

Я — в разведке, выбирая самые безлюдные тропы. Змьй — следом, прячась за кустами, выдавая при этом абсолютно бесполезные советы.

Из-за зимы кусты, за редким исключением, были облезлые, и ничего особо не скрывали, а сам Змьй что-то прятать не спешил, хотя муфта моя до сих пор у него оставалась. Так что нагляделась я на все драконьи достоинства и недостатки вдоволь. Алекса таким не видела, как этого гада ледяного.

Недостатки (кроме излишней самооценки), стоит признать, у дракона отсутствовали, одни достоинства. Некоторые прямо так и вовсе очень заметно выпирали... грудь, например. Чем он ее так накачал, анаболиками? А когда в одежде — не скажешь даже. Только переборщил немного. Неправильно это, все равно, когда у мужика грудь больше моей.

— Это, Маш, не у меня грудь большая, а у тебя маленькая, — закатил глаза Змьй.

— И все у меня нормальное! Красивое, вот! — возмутилась.

Свою фигуру я любила и оскорблять никому не позволяла — где мало, где много, главное, все мое, родное.

— Я разве сказал, что некрасивая? Я, наоборот, большие объемы не люблю, — пожал плечами дракон.

С горем пополам мы почти добрались до Академии, и даже никому на глаза умудрились не попасться.

Впрочем, здесь больше роль сыграло то, что ужин уже начался, и все студенты с профессорами в столовую ушли. А мне теперь голодать из-за всяких выдумщиков.

— Ты сама придумала меня драконом сквозь двери проташить, — хмыкнул Змьй. — Так что сама и виновата.

Я шмыгнула носом. Ну да, придумала на свою голову. Теперь жалею. И попа в драных рейтузах мерзнет.

— А как дальше? — спросила, останавливаясь недалеко от входа, за вечнозеленым кустом, хоть немного прикрывавшим драконьи выпуклости. — Ну, то есть, ты же не будешь по коридорам Академии голым бегать? Тебя ведь так твой брат сто процентов заметит. Или сразу на площадку для телепортации отправишься?

— Точно, телепортация! — Змьй хлопнул себя по лбу. — Не скучай, Маш, потом еще увидимся.

И дракон исчез в снопе алых искр.

Вот же ж! Это он, небось, специально надо мной поиздеваться решил — не мог же всерьез о собственных умениях позабыть.

Сначала я матернулась про себя.

Потом вслух.

А потом рассмеялась.

Злиться на Змья охоты не было — во-первых, я и сама прекрасно знала, что каждый из трех братьев

умеет исчезать, и появляться по своему желанию. Даже без сил — лично ведь видела. А во-вторых, ничего плохого все равно не случилось. Наоборот, вроде как приключение забавное вышло.

Вернувшись в свою комнату, увалилась на кровать, закинула руки за голову.

Да уж, Машка, насобирала ты себе парней полный комплект. И что теперь делать с ними? На зиму солить? Так уже зима, поздновато запасы делать.

Хотя, кажется, я события тороплю, как обычно. Змьй мне предложений ни лапы, ни хвоста своего не делал, целовал разве что. И то, скорей всего своему брату назло. Да и мне с ним отношения не нужны...

— Ого, завтра, видать, снег растает, раз в твою шебутную голову дельная мысль затесалась, — фыркнул Мрак.

Все это время он тихонько в углу сопел, свернувшись в калачик.

...со Змьем, конечно, весело и целоваться очень приятно, но не искрит. Как будто не с парнем, а с подружкой лучшей прогулялась. Так же легко и здорово, только свадьбу не сыграешь.

По кошачьи мякнув, Мрак закатил глаза и дальше спать лег. В дверь постучали.

Открыв ее, на пороге я обнаружила аппетитно пахнущую тарелку с мясным рагу. В воздухе тихо таяли алые искры.

Классно! Теперь хоть голодная не останусь, а то желудок уже урчит, сам себя переваривает.

Змьй постарался? Наверняка он, больше некому. Не декану же мне в комнату еду таскать.

Ай, молодец, дракоша. Хоть и гад чешуйчатый, но угодил — теперь и спать спокойно лечь можно.

Наевшись, отключилась сразу же, едва глаза закрыла.

А новый день начался весьма неоднозначно.

После вчерашнего путешествия спала я крепко, утром едва проснуться сумела, и то не до конца.

Потирая глаза-щелочки, зашла в ванную.

— Ты что делаешь? — русалка, что сейчас, оказывается, занимала эту комнату, брызнула в меня водой.

— Извини, не знала... — я тупо уставилась на ее хвост. — Запираться надо, не одна живешь.

Огромный, зеленого, как и ее волосы, цвета, с мелкой рыбьей чешуей, он занимал почти все место. Понятно теперь, почему в крыле природников такие лохани здоровенные. А я гадала, зачем так бездарно пространство тратить на излишества.

— Запиралась, точно помню. Может, замок сломался? — развела руками подруга.

Хвост под моим взглядом дернулся, залил теперь уже пол. Нет, ну подумать только — реально рыбий. Красивый, конечно, почти как в кино, но все равно... и тиной пахнет. Как я теперь на Улькины ноги спокойно смотреть буду, если такое видела?

Зеленые чешуйки ближе к талии становились еще мельче, выцветали, чтоб вновь проявиться лишь в районе груди. Надо же, как целомудренно... ого! Да у нее еще и жабры есть! Шевелятся!

Я так и стояла, рот открыв, разве что пальцем в подругу не тыкала.

По ходу мне теперь до весны рыбы хвосты сниться будут. И морепродукты я больше в рот не возьму — а то каннибализм прям какой-то.

— Чего пялишься, может выйдешь? — нахмурилась Уля, безуспешно прикрывая жабры руками.

Оторопело кивнув, я закрыла дверь. Поморгала. Снова заглянула в ванну, пытаюсь убедиться, что мне не почудилось. Убедилась, вытерла мокрые волосы, попыталась вместить новые знания.

Вот в прямом смысле — очешуешь!

Впрочем, как оказалось, это было для меня последним удивительным событием, потому что остаток дня, как и весь следующий месяц, прошли пусть и довольно интересно, но несколько однообразно.

Пять дней в неделю я ходила на занятия. Предметов у нас не прибавилось — все та же история,

ботаника, магиматика (которую я по-прежнему не понимала, и оттого не любила).

На истории — все те же Древние, все тот же Змий.

С каждым днем декан начинал меня все сильнее раздражать.

Лицо его безразличное, взгляд холодный — бесило это до невозможности. Один раз лишь он дрогнул, когда я Змыя голого вспомнила, да подумала, насколько они в реальности похожи были бы.

Значит все еще шарит в моей голове, да молчит только. И что я ему сделала такого?

Впрочем, даже несмотря на то, что декан меня никогда не спрашивал, лекции его я все равно внимательно слушала — слишком уж интересные были.

Без отработки в библиотеке вечера после занятий у меня тоже довольно весело складывались — я ходила на свидания с Алексом, встречалась со Змием, иногда по мирам их водила.

Проводить время с драконом мне даже больше, чем с эльфом нравилось — он всегда такие штуки забавные выдумывал, обхохочешься.

В одном из миров мы разыграли целое представление на тему славный рыцарь побеждает злого дракона. Рыцарем, разумеется, была я, и в этот раз даже без линялых рейтуз.

В другом измерении, где жили огромные великаны, а все было покрыто снегом, Змий огнем своим из большой ледяной глыбины очень ловко выплавил мою статую. Карикатурная я со слишком большой грудью грозила пальцем одной руки, в другой держа пачку пельменей.

Двери, где мы побывали, я теперь старательно подписывала — «Куриное царство» (мир крылатых, то есть), «Рейтузы», «Темное королевство» (там жили одни альбиносы) и всякое такое. Через пару недель подписанных дверей уже с десятков накопилось, хотя пустых все равно бесконечно много еще оставалось.

— Маш, а почему тебя постоянно со Змием видят? — спросил как-то Алекс.

Мы тогда в круглой комнате новый мир выбирали, в который отправиться стоит.

— Это не Змий, а Змый, — выпалила раньше, чем успела сообразить.

Ох, дракон же в академию тайком наведывался, а я его вот так запросто сдала. Язык у меня без костей!

Впрочем, не особо у него хорошо шпионство выходило, раз Алекс каким-то образом узнал.

— Он же самый темный из братьев, — вскинул брови Алекс, пристально глядя на меня.

— Ты тоже темный, и что, я в тебя пальцем тыкаю? — фыркнула. — Он забавный. Видел бы ты, как в одном из миров мы солдат разыграли.

Ну вот, опять. Зачем про миры ляпнула?

— Забавный, выходит? Мне стоит ревновать? — напрягся Алекс.

— Нет, мы друзья просто...

— И ты его по мирам водишь, как меня?

Эльф выглядел довольно расстроенным, а еще разозленным.

— Я... он мне много про дар ЯГО рассказал, вот и решила поблагодарить, — пожала плечами как можно более безразлично. — Так сказать, жест доброй воли.

— Значит, ты нас познакомишь?

О, а вот это внезапно. Как же мне их знакомить, когда я Змыя и голым видела, и целовалась с ним? Вдруг он чего непотребного Алексу ляпнет? А что, с него станется, потом мучайся, объясняй, мирись первая, извиняйся.

— Не сегодня, — улыбнулась. — Но как-нибудь обязательно. Уверена, вы друг другу понравитесь.

Алекса такой ответ вроде удовлетворил. Ну и хорошо. «Как-нибудь» — понятие весьма растяжимое.

— А что это за дверь? — спросил эльф, подойдя к той, что дрожала сама, и у меня дрожь вызывала.

Даже за ручку взялся.

— Не трогай! — почти завопила я, но после сбавила тон. — Не надо, у меня от нее предчувствие плохое.

— Магия стража велит держаться подальше? — Алекс руку опустил, еще и шаг назад сделал.

— Типа того. Есть ведь миры, в которые лучше не ходить. Сам говорил, мир низших, например, где жарко и людей вместо чипсов кушают.

— Это мир низших?

— Нет... думаю это мир Хаоса, — замявшись, все же выдала я.

В конце концов, Алекс мой парень, да и вообще...

— Мир Хаоса, откуда Древние пришли? — эльф вскинул брови. — Я много читал о нем. Говорят, там все не так уж и плохо, скорее наоборот.

— Врут, значит, — передернула плечами. — Тем более, едва ли туда кто попасть за прошедшие тысячи лет смог. А если и смог, то вряд ли обратно вернулся.

— Почему же врут? Хаос Древним силу дал. Может они и заперли его, чтобы никто другой с ними сравняться не сумел.

— Алекс, скажи что ты сейчас шутишь? — хмуро глянула на эльфа. — Ты ведь не ЯГО, не чувствуешь, как оттуда пустотой, что похуже смерти, тянет.

— Шучу, — Алекс поднял руки ладонями вперед. — Просто мне любопытно. Говорил же, в детстве другими мирами увлекался.

— Любопытному эльфу на базаре кончики острых ушей оторвали. Идем мы сегодня куда, или не идем?

— Идем. Выбирай сама, тебе виднее, ты же страж.

— Тогда вот...

Я вызвала нужную дверь, и мы в чужой мир нырнули. Нет, все же здорово это — вот так запросто по измерениям путешествовать.

Впрочем, и в Академии было не соскучиться — все сказочные создания готовились праздновать Йоль. То есть, Коляду по-славянски, а по-современному — Новый год. Ну, или скорее, американское Рождество — отмечать это событие начинали в двадцатых числах декабря, растягивая удовольствие почти на две недели.

К новогодью в волшебном измерении подходили с размахом — вскоре весь замок наполнился пучками омелы, наряженными елками и прочей праздничной атрибутикой, кстати, вполне себе человеческой.

На истории я узнала, что именно в этот день произошел исход Древних, открывший границы между мирами, и каждый предмет новогодний особое значение свое имел: венки вечнозеленые, как напоминание о бессмертной силе Древних; яблоки, как солнце того мира, из которого они явились; омела, как счастье, которое они принесли с собой этому миру.

Слушать про такое было занятно, хотя меня постоянно преследовало острое чувство дежавю — Светка прежде тоже любила всякие магические праздники отмечать, летом шабаши на природе устраивала. И пусть я в подробности ее рассказов особо не вникала, но в голове все же что-то отложилось.

А позже Ульяна мне поведала, что новогодний праздник отличается от прочих еще и тем, что студентам (кроме первокурсников) на одну ночь разрешено покинуть пределы Академии.

Не все этим пользовались, правда — многие природники так и оставались взаперти. Куда уж русалкам с серенами по снегам хвосты свои морозить.

Зато эльфы, феи, гномы и оборотни (не только студенты, но и прочие жители сказочного измерения) наполняли людской мир.

Еще была Охота — к ней могли присоединиться уже все желающие.

— Давний обычай, Маш, — ответил мне Змый, когда я спросила у него об этом. — Еще со времен

наших пьянок в Скандинавии остался. Неужели не слыхала про него ни разу?

Я помотала головой. Нет, не слыхала.

— Ну, Дикая Охота. Призрачный Гон, — развел руками дракон. — Всадники, что скачут по небу, забирая души случайных путников. Раньше, правда, оно масштабней было, сейчас уже только по полям и деревьям проходимся, да не воруем никого. Цивилизация, понимаешь ли, на пятки наступает.

— Думала, призраки — это выдумки людей, — наконец вспомнив, протянула я.

Точно, в каком-то сериале про Охоту слышала. А может, в книге вычитала, или в игре подсмотрела.

— У каждого человеческого мифа есть своя реальная сказочная составляющая, — наставительно протянул Змьей. — Люди ничего с пустоты не выдумывали, все откуда-то взялось.

Я покивала и тут же выбросила это из головы. Разумеется, в родной мир попасть хотелось, да только домой, с друзьями увидеться, а не по небу в буран среди сибирской глуши попу морозить. Алексу, вон, больше повезло. Сможет хоть в кино сходить, или бар какой-нибудь. Развеемся, магией попользуемся, развлечемся.

Сказочная тайна, конечно, запрещала среди людей способности проявлять, да многие к ней весьма халатно относились, иногда хулиганили. А еще — это перед толпой раскрываться нельзя было, а над парой человек подшутить вполне можно. Все равно после им никто не поверит. Да и сами они не факт, что себе поверят.

Кстати про Алекса.

Я ведь обещала его с драконом познакомить, и он на днях вновь весьма настойчиво меня об этом спрашивал. Ревнует что ли? Только вот прежде чем на эту авантюру вестись, хотелось бы с самим Змьей переговорить.

— Да не скажу я ему, что ты меня целовала, — закатил глаза вышеупомянутый дракон, вновь подслушав мои мысли.

— Это ты меня целовал как бы, — фыркнула. — Я, между прочим, не просила.

— Ахах, ну подробности своему эльфу сама объяснять будешь. То ли я тебя, то ли ты меня, но губы коснулись, души слились, а мы улыбнулись...

— Змьей!!!

— Маш!!!!.. Ладно, знаешь же, что выпендриваюсь. Приводи своего эльфа, постараюсь его не кусать.

— И голым перед ним скакать не будешь?

— Ну, этого обещать уже не могу...

Встречу решила организовать сразу следующим вечером. Чтоб, значит, самой не передумать, и чтоб Змьей обещания, мне данные, не позабыл. Надеюсь, Алексу одного раза хватит, чтоб успокоиться на этот счет.

Дракон ждал нас все в том же немагическом квадрате, к счастью, полностью одетый. Даже перестарался немного — водолазка с высоким горлом была натянута до самого носа, черная вязанная шапочка наезжала на глаза, руки укрывали перчатки.

Да уж, словно таинственная барышня с востока. Еще бы глаза подвел — не отличил бы никто.

— А я ведь для тебя старался, Маша. Кубики свои прятал, чтоб твоему парню ревновать не к чему было, — печально произнес Змьей у меня в голове, а вслух сказал:

— Змьей. Горыныч, который самый темный. А ты, должно быть, Алексбондюэль?

И протянул Алексу руку.

Нет, ну вот без последнего не мог? Плохая у меня память на имена, плохая! Издеваться-то зачем?

— Александриямаэль, — поправил его эльф, осторожно пожимая ладонь в черной коже.

Александриямаэль. Нет, все равно слишком сложно. Записать что ли?

— Да-да, Маша мне рассказывала, но я спутал, — покивал Змьей ехидненько. — Память на имена, знаешь ли, подводить стала. Возраст, видать.

— А мне вот про вас ничего не рассказывали, — хмыкнул эльф, с сомнением оглядев дракона.

Кажется, он ожидал от самого темного чего-то большего.

— Не рассказывала? Странно даже. Тогда почему ты мысли свои защитил так хорошо, если не ко встрече со мной готовился?

— Я кровный принц темных эльфов. Мне такая защита по статусу положена, — не смутился Алекс.

Какое-то время эти двое еще обменивались любезностями, пристально изучая друг друга. Хотя, изучал больше Алекс. Змий явно изо всех сил старался сдерживать свою противную натуру, чтоб не ляпнуть чего лишнего. И с задачей своей, на удивление справился.

— Знаешь, Змий, я ведь так тебе спасибо за вещи и еду не сказала, — похлопала дракона по ледяному плечу, когда мы с Алексом обратно в Академию собирались.

— Ты о чем, Маш? — удивился тот.

Эльф уже успел отойти метров на десять, и теперь искоса поглядывал в нашу сторону, притоптывая ногой. Впрочем, делал это молча.

— Ну как, ты своего брата вещи мне попросил принести, чтоб не мерзла. Да и в тот раз, когда эксгибициониста из себя изображал... — пояснила шепотом. — Я ведь на ужин не попала, а ты мне его к комнате принес ...

— В тот раз я к себе домой телепортировался, и в Академию до следующего дня не возвращался. Зачем тебе ужин таскать, когда у тебя пельмени в леднике своего часа ждут? А про одежду вообще не понимаю, — фыркнул дракон.

Это что, выходит, Змий сам обо мне позаботиться решил? Но ведь он на меня смотреть даже не хочет.

— Глупая ты Машка, — хихикнул Змий. — Но оно, может, и к лучшему.

— Почему это?

— А потому. Не стану я своему братцу помогать, тем более, с тобой. Сами разбирайтесь.

Глава 18

Разобраться я решила сразу же, так что с Алексом распрощалась, едва мы вернулись в Академию.

А что, в таких делах лучше не ждать — не то снова разозлюсь, расстроюсь и ничего путного в итоге не выйдет. Змий, конечно, все равно меня злит, но вежливость никто не отменял.

Еще мне все же хотелось, чтобы декан со мной общаться начал — грустно как-то без его ехидного «Велесова» учиться было. Тем более, и время подходящее сегодня — самая длинная ночь в году, после которой Йольские праздники начинались. Ее еще матерью ночей, или ночью тишины называли. Тот особый момент, когда тьма заканчивается, уступая место свету. Даже символично-поэтично выходит, хотя с поэзией у меня еще хуже, чем с магиматикой.

Однако прежде чем к декану отправиться, зашла в комнату — переодеться. Душа, понимаешь, красоты требовала. Если Змий вдруг решит повести себя по-гадски — пусть хоть видит, какую девушку упускает... так, опять мысли не туда поехали. Не нужны мне драконы, эльфов вполне хватает! А такой вредина вдвойне не нужен, вот!

— Знаешь, Маш, — Ульяна смерила меня задумчивым взглядом, пока я в вещах своих рылась. — Ты так изменилась.

— В смысле? — посмотрела на нее с недоумением.

— В смысле лица. Словно другим человеком стала, — пояснила русалка. — Вроде по чуть-чуть, незаметно почти, а все равно.

Я задумчиво уставилась в зеркало. Да нет, ничего такого — какой была, такой и осталась. Волосы, разве что отрасли.

Достала телефон, включила, открыла старые фото и ахнула. Действительно изменилась. Даже лицо свое потрогала, чтоб убедиться. Но нет, глаза не врут — нос тоньше, да будто поровнее, подбородок чуть острее, скулы повыше, глаза побольше.

Странно как. С фотографией сравнивать и не поймешь даже, словно сестра в зеркале отражается, а не я. Похожи, конечно, но разница есть.

— Может, это сказочное измерение на тебя так действует, — предположила Буланна. — Ну в смысле магическую суть обнажает. Ты ведь раньше в людском мире жила, о силе своей не знала, в отличие от прочих сказочников. Хотя если б Уля не сказала, я бы тоже не заметила. Даром своим пользовалась в последнее время?

Пользовалась, еще как пользовалась. Только об этом лучше никому не говорить — итак двое знают, а для секрета такое количество уже слишком много.

— Я... — махнула рукой. — Да какая разница, все равно симпатичной осталась.

Попрощавшись с подругами, вышла из комнаты, и не раздумывая, напрямик к Змию отправилась.

Вот и кабинет знакомый, ноги сами дорогу нашли, даже память напрягать не пришлось. Постучала тихонько — нет ответа. Дверь толкнула — не заперто.

Потопталась на пороге, решая, что делать, но любопытство все же победило, и я вошла, нервно оглядываясь. Вот застучает меня Змий в своем кабинете — снова в библиотеку сошлет. И никакого примирения не выйдет.

С момента моего последнего визита, в помещении ничего не изменилось — стол, книжный шкаф, кресло. Побродила кругами, бумажки пальцем потыкала и призадумалась. Может, он уже спать ушел? Темно ведь на дворе, чего ему в кабинете торчать, меня что ли ждать? А где ночует я не знаю даже, выходит, до утра благодарности откладываются.

Или он на Охоту эту призрачно-дикую отправился? Хотя нет, Охота не сегодня, сегодня все молча ждут, когда тьма отступит.

Так, а это что за дверка?

Ведомая все тем же любопытством, подошла ближе, заглянула. Снова не заперто, даже странно как-то — у него что, важного ничего здесь нет? А вдруг кто зайдет ненароком, бардак наведет? Те же бумажки, вон, порвет, разбросает... безалаберно это — все нараспашку оставлять, особенно когда студенты в одном с тобой здании. Еще и фамильяры...

Вторая дверь вела как раз в личные покои. Ого, удобно как, поработал и спать пошел. Это вам не

через полгорода на маршрутке в шесть утра на другой конец города переться.

Оглядела массивную кровать, еще один шкаф, на этот раз платяной. Скромненько здесь, даже аскетично. У Алекса — и того побольше комната будет.

Может в трусах его порыться? А что, он в моих осенью копался, вот и я пошурю, чтоб все честно было. Сам виноват, что не запер ничего и свалил. Не зря же шла сюда.

— Велесова? — из-за третьей двери, которую я сначала даже не заметила, появился Змий.

Блестящий от воды, с мокрыми волосами и абсолютно голый.

Что-то мне в последнее время на мужиков обнаженных везет. Это я их притягиваю, или они меня? А фигура у декана получше Змиевой будет. Грудь хоть не так выпирает, но руки, зато, накаченные — потрогать хочется.

— Вам лишь бы что полапать, Велесова, — вскинул брови декан, скрестив на груди те самые, трогательные руки.

Лучше б он их пониже скрестил, а то отвлекает только, с мыслей сбивает.

— Так и не смотри, если отвлекает.

А мышцы на скрещенных руках еще заметнее. Интересно, если потрогаю, он сильно против будет?

Вид голого Змия меня в такое оцепенение ввел, что я не сразу поняла — мне радоваться от того, что декан вновь со мной заговорил, или злиться, что опять мысли мои читает, да голым расхаживает.

Ого, а на второе мое «потрогать» он не возразил даже...

— Это ты ко мне сама пришла, так что злиться права не имеешь, — отрезал дракон. — Я в своей спальне могу делать что хочу и ходить как хочу.

— Двери закрывать надо, — возразила, больше пискнула.

— Маша, ты ЯГО, — закатил глаза Змий. — Ты в другие миры проходы открываешь. Думаешь, с обычными замками справиться не сумеешь?

Ой, и правда. Уля ведь тоже тогда говорила, что запиралась. Ну, когда я еще ее хвост русалочий увидела. Т-а-а-а-к, об этом лучше не думать — только чешуя снится перестала.

— Ты зачем пришла?

Змий говорил странно. Вроде и голос холодный, даже безразличный. А вроде что-то такое прежнее проскальзывает.

Нет, не прощу себя, если его мышцы пальцем не потыкаю.

— Я спасибо сказать хотела, — собралась с мыслями, сделав шаг вперед.

— За что? — Змий отступил назад.

Немного совсем, да все же.

— За... заботу. Это ведь ты мне одежду с едой принес, хотя и не просила. В мужчине же главное, чтоб делал то, что надо, даже когда не просят, — сама не заметила, как строгое «драко» вместе с «вы» опустила.

Змий, впрочем, и на это не возражал.

— Не за что, — покачал головой, будто наваждение отгоняя.

— Ну ведь ты... а я злилась, что браслет нацепил... и еще... — проговорила путанно.

Да уж, Маша, понесло тебя. Это все руки Змиевы — отвлекают.

— Глупая ты, — вздохнул декан. — И я глупый, даже побольше, чем ты. Браслет для защиты ведь был, чтоб никто тобой воспользоваться не смог. Да потрогай уже, раз так хочется.

Змий отходить перестал, глаза прикрыл, словно замер.

— И ничего не глупая, — возразила, не слишком уверенно.

Злость на Змия куда-то испарилась — он сейчас слишком печальным, слишком ранимым казался. Предложи мне какой другой голый мужик что-нибудь у него потрогать — сразу бы получил по шее. А Змий... с ним совсем по-другому было. Неловко как-то, эмоционально, дурацки, но по-другому.

Протянула руку, действительно мышцу тыкнула — а что, надо соглашаться пока предлагают. Твердая, будто камень.

Едва до кожи дотронулась, под пальцем вновь искра проскочила. А кожа-то какая у него горячая... но это приятно сейчас.

— Убегать в этот раз не станешь? — спросил Змий, наклонившись к моему лицу.

Убегать? Убегать мне сейчас не хотелось.

— Вот и славно, — кивнул декан, а после поцеловал меня.

В этот раз я действительно не отстранилась, напротив, отдалась поцелую всем своим нутром. Прижалась к Змию, позабыв об остальном, почувствовала его руки, что меня к себе в ответ с какой-то особой жадностью прижимали.

Горячо, будто у печки стою, а жар по телу расползается, согревает каждую клеточку. Приятно. Даже больше, чем приятно — хочется вновь и вновь повторять.

И что теперь дальше будет? Что все это значит?

— Думаю то, что Алекса тебе придется бросить, — хмыкнул Змий, на секунду оторвавшись от моих губ.

Здорово, эльфа мне совсем не жалко. Он рядом с драконом блекнет, теряется, как ненужная вещь.

Интересно, а преимущество в учебе мне такие отношения дадут? Ну, может хоть в мир родной свалить на пару дней выйдет, или там зачет автоматом.

— Велесова! — строго хмыкнул Змий.

Да что я? Я и без автоматов-пистолетов согласна, лишь бы не отпускаял.

— Не отпущу, — пообещал декан, а после заставил меня перестать думать вообще о чем бы то ни было.

Что, кстати, довольно сложно сделать.

Самая долгая ночь в году показалась мне самой короткой.

Проснулась я абсолютно счастливой. Прислушалась к себе — и правда, покой, гармония внутри царили. Будто вновь магию обрела, целой стала. А от злости бывшей ни следа не осталось. Змий, меня целующий, только эйфорию вызывал, главное, чтоб не испортил все. Ну, или я сама чтоб не испортила — а то могу, умею, практикую.

С хрустом потянулась, коленкой упершись во что-то теплое и упругое. Это еще чего?

Сунула руку под одеяло, обхватила... ай, мамочки, оно шевелится!

— Велесова, прекрати думать, дай поспать, — сонно пробурчал декан.

То самое, нечто непонятно-длинное, вновь шевельнулось, скинув одеяло. Твою же сказочную бабу!

Хвост!

Только совсем не такой, как у Ульяны. Золотой, похожий на драконий, однако значительно меньше размерами. Это он что, его прежде в штаны прятал? У Змия я такого точно не видела, хотя разглядеть успела многое.

— Велесова, а ты можешь в постели с мужчиной не думать о других, тем более, голых? — тяжело вздохнул декан, поморщившись.

Да уж, действительно, звучит ужасно.

— Прости, — сказала вслух, покраснев. — Там случайно вышло, и ничего такого, кроме смеха, не было. У меня с твоим братом вообще... то есть, дружба только.

— Маша, — Змий открыл глаза, приподнялся на локтях, нависнув сверху. — Если я узнаю, что ты и мой брат... я итак тебе много простить успел, но этого никогда не прощу.

Серьезный такой, аж мурашки по коже.

— Я и не собиралась, — кивнула уверенно. — А это-то что?

— Сама не видишь? Хвост.

— Вижу. Но где он раньше был?

— Обычно я свою вторую ипостась хорошо контролирую, но ты уж больно дракону моему понравилась. Обращение — это единственная сила, что с того мира осталась. Живая, не от Хаоса, а потому и к эмоциям моим накрепко приросшая, — пояснил Змий, покраснев.

Ой, мило-то как. Не думала даже, что он это делать умеет. Краснеть, в смысле.

— Мне нравится, — хихикнув, полезла целоваться.

Ночь, может, и закончилась, да вот каникулы начались, а значит, впереди еще целый день.

Глава 19

Целый день поваляться все же не удалось — только до обеда.

— Пошли в столовую, Велесова, — вскинул брови Змий, услышав жалобное урчание моего живота. — Завтрак уже пропустили, так хоть на обед успеем.

Идти куда-то отчаянно не хотелось. Казалось, комнату покинем, и все это лишь в чудной сон превратиться, а декан со мной снова разговаривать перестанет.

— И перестану, если себя голодом морить будешь, — хмыкнул дракон. — А уходить тебе все равно придется. Во-первых, ты со своим эльфом еще не рассталась, а я делить тебя ни с кем не желаю.

— А во-вторых? — спросила улыбнувшись.

От его слов сразу радостно стало, хоть порхай, как фея.

— А во-вторых, сегодня начало Йольских праздников. И значит, в эту ночь студенты в мир людской выйдут, а еще состоится Охота, на которой мне обязательно присутствовать надо, — пояснил дракон. — Так что после обеда больше не увидимся. Только завтра уже, на торжественном ужине, следом за которым танцы будут.

Вздохнув, согласилась, кое-как натянула вещи, хихикая погладила драконий хвост, чей край продолжал из-под одеяла торчать. Змий на это погрозил мне пальцем, но не строго, следовательно, понравилось.

В столовую отправились порознь — ни мне, ни декану слухов лишних вызывать не хотелось.

Перекусила я быстро, запихнув в себя еду больше для вида, и после поспешила к Алексу. Расставаться. Новогодье ведь — нельзя старое за собой тянуть.

Ожидала, что Алекс не сильно против такой инициативы будет — эльф пусть и казался исправно-внимательным, да огня я и в его глазах не видела. Будто для галочки со мной отношения завел, только какая такая галочка могла принцу наследному понадобиться — непонятно. Я же не принцесса, и не фея даже.

Дошла до комнаты Алекса, застряла на пороге. Мимо по коридору туда-сюда сновали студенты, предвкушающие грядущую ночь за пределами Академии, в человеческом мире. Только первокурсники, понуриив головы, внимали рассказам старших друзей, утешаясь надеждой повеселиться в следующем году.

Я послушала двух фей, стоявших неподалеку. Вздохнула. Подняла руку, опустила, снова вздохнула.

Хоть и не любила Алекса, и была уверена, что он меня не любит, а все равно расставаться не умела. Это я на словах все легко, да легко, а как до дела дошло... приютские дети вроде меня, они ведь с рождения брошенные, а потому сами бросать других не любят.

Но надо, Змий мне как-то дороже.

Собравшись с мыслями, постучала.

Дверь мне открыли сразу, хотя, зная сейчас о своих способностях, и сквозь закрытую прошла бы, если бы пришлось.

— Маша? — Алекс удивленно вскинул брови. — Не ждал тебя сегодня.

— Я это... нам расстаться надо, — заявила с порога, не проходя в комнату.

— В смысле? — не понял эльф.

— В прямом, — вздохнула. — Не люблю я тебя, вот и все.

— Я наследный принц темных эльфов. Ты не можешь меня не любить, — жестко проговорил Алекс.

Схватил меня за руку, попытался в комнату втянуть. И взгляд у него сейчас такой страшный был, что впервые поняла, что значит темный.

— Дело не в тебе, — съезжившись, выдала банальщину, уперлась, руку вырвала.

Страшно на секунду стало — лицо, будто вот-вот ударит. Он даже кулак сжал.

А вокруг уже любопытные студенты начали собираться. Наверно, и вправду войти бы стоило, чтоб

сцен не устраивать, но теперь как-то боязно немного.

— Дело в Змье, верно? Ты ведь с ним целовалась? — голос у Алекса тихим казался, но весьма зловещим.

Он так на толпу в коридоре зыркнул, что она быстренько рассосалась, хотя я видела краем глаза, что далеко не ушли, слушают. Ой-йо, сплетни теперь расползутся, хоть отчисляйся.

— Я... откуда знаешь?

— Сам видел. Ты как-то слишком быстро ото всех убежала, я заволновался, вот и решил выяснить в чем дело. Шел за тобой по темноте, ты меня не заметила. Еще на Самайн, — резко проговорил Алекс.

По темноте, значит? Ну да, помню прекрасно, как он скрываться в ночи, словно летучая мышь, умеет.

— Все сложнее. Со Змьем у меня нет ничего, так что он тут и ни причем вовсе, — вздохнула.

— А-а-а... то есть ты со всеми подряд целуешься? И по... сама знаешь куда водишь, — усмехнулся эльф.

— Нет, не говори так... — да уж, вышло сложнее, чем думала.

Алекс скривился.

Но даже когда он злился, мне показалось, что дело вовсе не в особых чувствах ко мне, а в задетой гордости. Ну да, конечно, его, такого наделенного силой, властью и вниманием девушек, бросали из-за другого. Мужики-то в подобных делах иногда слишком хрупкими бывают.

— О-о-о, кажется, знаю, в чем дело, — кровожадно улыбнулся эльф, сверкнув глазами. — Я-то всего лишь принц, а он Древний. Так что ли?

— Думай, как хочешь. Дело не в титулах, и даже не в Змье, а в этом, — ткнула себя в грудь, — В моих чувствах.

Развернулась, ушла, сопровождаемая шепотом сказочников. Слышала, как эльф за моей спиной дверью хлопнул, но оборачиваться не стала, лишь плечами передернула.

На душе осадок неприятный остался. Все же Алекс мне много хорошего сделал, огорчать его совсем не хотелось, но иначе никак нельзя.

От эльфа направилась напрямиком к Змию — за утешением, однако по пути Кошья встретила.

— Деда Кош? — было удивительно видеть старичка вне пределов библиотеки.

— Он самый, Машенька, по крайней мере, с утра им был, — хмыкнул старичок. — Куда-то спешишь?

— Я... — помялась, отвела глаза. — К драко Змию хочу наведаться. Про лекции кое-что спросить.

Врать ему было неприятно, только и правду не скажешь.

— Вот значит, как, — хитро улыбнулся Кошья. — Так не туда идешь. Он ведь к Охоте готовится. Каждый год, еще со времен, как Одином был, ее возглавляет.

Точно. Мне же декан сам об этом говорил пару часов назад, только память у меня, видать, дырявая.

— А-а-а... спасибо. Тогда в комнату пойду, — развернулась.

— Машенька, — старичок меня за руку взял.

Нет, если он меня сейчас поцелует, или вдруг голым станет — ничему не удивлюсь уже. Хотя хотелось бы избежать такого зрелища... психика мне моя еще дорога.

— Береги его, — продолжил Кошья, не догадываясь о моих мыслях. — Он ведь только кажется крепким, но сердце у него живое, его разбить легко...

— Хорошо, — пообещала, не слишком поверив в его слова.

Вон, сколько Змий меня морозил, молчал... нет, я не обижаюсь больше, да все равно неприятно.

Вернувшись в свою комнату, задумалась, чем заняться этой ночью. К Охоте присоединиться все так же не хотелось, даже ради Змия — зачем оно мне? А в мир людей меня никто не приглашал...

— Можно подумать, тебя в другие миры кто-то приглашал, — фыркнул Мрак, запрыгнув на колени. — Ты сама в любую щель без приглашения пролезешь.

А ведь он прав! Я же действительно сама могу в людской мир попасть, с друзьями увидеться. Пока все остальные Охотой заняты.

— Я не это имел в виду, Маша, — вздохнул кот.

На высказывание Мрака не обратила ни малейшего внимания — он всегда под ухом нудел вместо моей совести.

А что, отличная идея! Я по друзьям соскучилась, и тут такой шанс! Интересно, Змий сильно против будет?

— Разумеется будет! Он ненавидит, когда кто-то правила нарушает!

Ночь, конечно, была замечательная, да и утро тоже, но насчет чувств декана я все еще не слишком уверена. Это рядом с ним все ясно и просто казалось, а стоило отойти — сразу усложнилось. Мы же два месяца молчали, не бывает так, чтоб за день подобное исправить. И пусть он про браслет мне объяснил, вопросов все равно больше, чем ответов оставалось.

— Ну хоть какие-то новости хорошие. Одумалась, наконец, — вздохнул кот, узнав о наших со Змием... отношениях. — Не обижай его только.

И почему все думают, что это я его обижать собралась? Нечестно даже! Сам ведь со мной говорить перестал, сам игнорировал.

— Потому что ты с его братьями целовалась, — мяукнул Мрак. — Что ему, по голове тебя гладить?

— Поговорить со мной, — ответила вслух. — Ртом. Так все нормальные люди проблемы решают. Откуда мне знать, как он ко мне относится, если и намека не делал?

— Делал, Маш. Просто тебе намеки толщиной с бревно нужны, чтоб ты понять смогла их. А еще лучше с дракона. Сама вспомни, с его братьями спокойно слюнями обменивалась, а от него, как ошпаренная отскочила. Что ему еще думать?

Да, было такое, но... Так стоп, я вообще не об этом размышляла! Я же хотела к друзьям сходить! Сегодня ночью!

— И за что ты мне такая непутевая досталась? — тяжело вздохнул Мрак.

— Что ты там опять коту своему сделала, что у него вид такой, будто сейчас в окно выпрыгнет? — спросила Уля, с любопытством наблюдавшая за нашей словесно-мысленной перепалкой.

— Да ничего. Он у меня просто слишком переживательный, — пожала плечами. — А вы на Охоту идете?

— Какая Охота, на улице холодрыгу обещают, — передернулась русалка.

— А вот я пойду. Вместе с Лешей, — улыбнулась Буланна. — Она уже через полтора часа начинается, сразу после ужина. Сбор на площадке перед воротами. Надумала присоединиться?

— Нет, останусь. Погуляю вон лучше, — пожала плечами.

— Там, где всю ночь гуляла? — хихикнула Ульяна. — У Алекса?

— Нет, мы с Алексом расстались только что, — скрывать это смысла не было.

Наш разрыв половина факультета сказочных рас видела, слухи все равно поползут, если уже не поползли.

— Молодец, это правильно, — поддержала меня джинна. — Сама ведь говорила, что его не любишь.

— Заметила, наконец, что драко Змий к тебе неровно дышит? — вскинула брови Уля.

— Я... да нет, просто расстались, — выдохнула и замолчала, чтобы лишнего не ляпнуть.

Это мне русалка такая особо одаренная дедукцией попалась, или просто я слепая, раз не замечала прежде Змиевой симпатии? Кажется, вся Академия об этом знала, кроме меня.

Наскоро собрав вещи, поспешила убежать, оставив девочек в комнате. А вот с Мраком так поступить не удалось — пушистый наглец за мной следом увязался.

— Знаю я тебя, натворишь еще глупостей, — мявкал он, семеня рядышком.

Сначала я заскочила в столовую. Народу там пока не было — ужин еще не начался, но еду мне добыть удалось, и закинув все наспех внутрь, я поспешила уйти, чтоб ни с кем не встретиться. А то вдруг Змей мне запретит в мир людей ходить, а я уже настроилась...

После немного побродила по Академии, а когда решила, что точно никто меня искать не станет — к немагическому квадрату поспешила. Наверно, можно было и в любом месте проход открыть, но я уже там привыкла.

Добралась без приключений, с одним только исключением — не покидало меня чувство, будто кто-то на меня смотрит. Я уже и оглядываться начала, но вокруг никого не было, только фамилляр глазами светил, черным пятном маяча рядом.

— В людском мире ты слышать меня не будешь, — сказал Мрак, перед тем, как мы в квадрат вошли.

— Почему? — удивилась я.

— Там магии не осталось почти, ее с собой Древние в сказочное измерение утянули, когда его создавали, — пояснил кот. — Тебе-то силы на все хватит, а мне вот ее неоткуда брать будет. Вы это еще на лекциях изучите, после каникул.

— Хорошо, — пожала плечами.

Так лучше даже, не буду отвлекаться на его болтовню. А то друзья подумают, что с ума сошла.

Ступила в квадрат, сосредоточилась, вызвала свою силу и уже ногу занесла, чтоб шаг вперед сделать, как в мое плечо чьи-то ледяные пальцы вцепились.

— А-а-а-а!!! — завизжала, спотыкаясь и кубарем вкатываясь в круглую комнату.

Мрак, которого я на руки взяла, вцепился мне в эти самые руки когтями и тоже завизжал. Ну, то есть, зашипел.

— Да тише ты, Машка, — раздался рядом знакомый голос. — Визжишь так, что уши болят.

Змей.

— Ты какого... лешего тут делаешь?

— А что, думала без меня в другой мир наведаться? — фыркнул дракон. — Опасно это, по чужим мирам в одиночку ходить.

— Так я не одна, — кивнула на кота. — И не в чужой, а в свой родной. К друзьям хочу.

— Отлично, — не смутился Змей. — Давно я в людском мире не был. С Самайна, считай. После того, как братья силы в навь от меня заперли, телепортация только в сказочном измерении работать стала.

Вздохнув, я сосредоточилась, чтобы вызвать нужную дверь. По опыту знала — спорить с этим гадом чешуйчатым бесполезно, только время терять. Согласиться куда проще.

— Только давай без глупостей, — предупредила перед тем, как домой отправиться. — Голышом не бегать, меня не целовать.

— Да уж постараюсь, — фыркнул дракон и мы вошли в дверь.

Глава 20

Свою цель визита в людской мир я знала точно — повидаться с друзьями, возможно выпить. Поэтому над маршрутом думать не пришлось, оно само получилось выйти там, где надо.

А именно — в моей квартире (для начала). Я захватила немного денег из записки, с тоской оглядела слой пыли на полу. Эх, а за квартплату кто платит, интересно? Я ведь даже еду с холодильника убрать не успела, только пельмени забрала, но они уже давно закончились.

Впрочем, быстрый рейд на кухню показал, что о холодильнике кто-то позаботился — он был выключен и пуст, хотя я ожидала увидеть там новую форму жизни, проросшую из плесени на куриной ножке. Сколько я здесь не была? Полгода почти. Время как летит.

— Так и будешь в пустоту пялиться, или к друзьям твоим пойдешь? — вскинул брови Змей.

Действительно, лучше зря и минуты не тратить — ночь не бесконечная.

— Пойдем, — решительно кивнула.

До Светки с Пашей мы добрались быстро, без приключений, благо было не так далеко.

— Маша? — удивилась подруга, увидев меня на пороге своей квартиры. — Это ты, или не ты?

— Я! — улыбнулась широко, раскрыла руки.

Взвизгнув, Светка меня обнимать кинулась. Ох, как же я скучала-то.

— Как так? Почему не позвонила? Разве у вас там в Америке не Рождество сейчас? Да ты не стой на пороге, проходи! — засыпала вопросами подруга, пропуская меня в квартиру. — А это кто?

— А это зверюшка моя, — ответила, уверенная, что про Мрака спрашивает. — Оставить не с кем было, взяла с собой. Да ты не бойся, он культурный, гадить нигде не будет.

— Не буду, — под ошарашенным взглядом Светки, подтвердил... Змей. — Максимум, могу плюнуть. Огнем, если хорошо попросите.

— А-а-а, — рассмеялась. — Думала, ты моего котэ имеешь в виду. Это...

— Ой, узнала! Только не говори, что вы уже успели пожениться!

— Маша, мы будем жениться? — удивленно пошевелил бровями дракон. — Думал, я тебе только для любовных утех нужен.

— Прекрати паясничать, — цыкнула на засмеявшегося Змея. — Шутки у тебя дурацкие.

— Захар, верно? — напрягшись, подруга вспомнила выдуманное мной имя. — Вы к нам надолго?

— Утром прилетели, завтра улетаем, так что всего на вечер заскочить решила, — пояснила я, не став спорить.

Захар — так Захар. Все равно они с братом похожи, не отличить. А рассусоливать, что ни Змей, ни Змий мне не женихи смысла особого нету, только время тратить.

— Жених, значит? — прошептал на ухо дракон. — А когда ты начнешь свои обязанности невесты исполнять?

И засмеялся совсем гаденько, пришлось незаметно пнуть его в лодыжку.

— Мне приснилось, будто Маша приехала, — сонно зевая, из комнаты вышел Светкин брат, Паша.

Увидел меня, ахнул, кинулся обнимать, а лишь потом поглядел на Змея с Мраком. Пришлось и его с чешуйчатым гадом знакомить.

Пока Пашка ходил за выпивкой, подошли остальные ребята — Марина, Димка, Серый. Ох, как же я, оказывается, по ним соскучилась! Хорошо, что выбраться в люди решила.

— А ты изменилась, — заметила Света, когда все расселись за столом. — Я тебя, если честно, с трудом узнала.

— Это все Америка так действует, — отмахнулась. — Климат, обстановка, занятия...

Не объяснять же, что магия стража решила на моей внешности сказаться.

Посидели мы хорошо, весьма душевно, даже несмотря на то, что Змьй постоянно шуточки свои дебилные вставлял.

Вскоре ребятам пришлось вновь в магазин сбегать, по большей части, из-за дракона — пил он, как лошадь, хотя на состоянии его это не столь заметно сказывалось.

Наконец, ближе к утру, я распрощалась с друзьями, и подхватив под одну руку Мрака, а под другую — Змья, вывалилась на улицу.

Кругом лежал снег, грязный от излишнего усердия дорожных служб, что вместо уборки, лишь посыпали его песком.

— Ох, Машка, ну ты и сердцеедка, — выдал дракон, вдыхая морозный воздух. — В курсе хоть, что тот, худосочный в тебя по уши влюблен. Весь вечер глазами пожирал, а на меня так зыркал, аж стыдно было, что я тебя увести у него посмел.

— Ты-то уж точно меня ни у кого не уводил, — пожала плечами. — И вообще, я сама...

Икнула, сбившись с мысли. Дракон в ответ рассмеялся.

В ночной тишине его смех эхом по дворам прокатился.

Тускло светили фонари, рыжими пятнами растекаясь во мраке. И почему в песне «оранжевое солнце, оранжевый верблюдо...» поют именно про лето? Летом небо черное, с мелкими крапинками звезд. А вот зимой, как раз, оранжевое. Свет фонарей отражается в снегу, проецируется на гучах, и в итоге все вокруг становится слишком ярким для ночи. Раньше, помню, даже заснуть из-за этого иногда не могла.

Пройдя через двор, мы зашли в круглосуточный магазинчик за алкоголем. Помялись около витрин, где дракон жадно зарился на соленую рыбку, да вышли с пустыми руками. Точнее, нас из-за Мрака выгнали, хотя даже если б и не выгнали — человечьи деньги у меня все равно закончились, только я об этом позабыла напрочь.

— Куда идем? — спросил Змьй, с любопытством рассматривая панельные дома.

— Да просто гуляем, — я пожала плечами.

Болтая о пустяках, нырнули в арку, ведущую в небольшой закрытый дворик.

— Опа, Славик, смотри какая соска, — донесся голос от ближайшего подъезда.

На лавочке, ногами на сиденье, расположились двое парней. Еще один стоял рядышком, держа в руках полторашку пива. Одеты были ночные прохожие в дутые куртки и спортивные штаны.

Соска? Это они про меня что ли?

— Да уж явно не про меня, — тихо хмыкнул Змьй. — Знала бы ты, какие мысли у них примитивные. Аж слушать противно.

— Че ты там бормочешь, пацанчик? Позвонить есть? А если найду?

— Фу ребят, — протянула вслух. — Вы откуда такие вылезли? В курсе, какой год на дворе?

— Ты че, самая умная тут? — поднялся с лавочки Славик.

— Да в школе хвалили вроде, — фыркнула. — Я даже дискриминант от диссидента могу отличить.

— Щас быстро с тебя спесь собьем. Давай, пацанчик, мобилу и девчонку, тогда может и не тронем, — проговорил Славик.

— А леща тебе не дать? — изогнул бровь Змьй, достав из кармана куртки сушеную рыбу, завернутую в газетку.

— Ты чего, ее украл что ли? — спросила, возмущенно оглядев драконью добычу.

Точь-в-точь, как в том магазинчике, продавцу которого Мрак не угодил.

— Не украл, а позаимствовал, — поднял вверх палец Змьй. — Завидно, да? Тоже кушать хочешь?

— Слышь, Владос, он походу еще не понял, куда попал, — заржал один из парней.

— Почему не понял? — возмутился дракон. — Очень даже понял. Я попал к пидорасам.

— Ты че сказал?

— Змьй, ну правда, зачем так? В наше время принято быть лояльными. Говори гомосексуал, — пожурила дракона.

— Гомосексуал, Маш, там только Славик, это я тебе как телепат говорю. А остальные банальные пидорасы, — не смутился Змьй.

— Славик, это че, он серьезно? Ты очкочпок что ли? — нахмурился гопник.

Слово то какое забавное. Надо в словарик записать, чтоб пользоваться потом при необходимости.

— Да кому ты веришь, Виталя? Эт он нам зубы заговаривает, — возмутился Славик, на мой взгляд, не слишком уверенно.

И правда, что ли, с синевой?

Хотя, мы со Змьем тоже вон синие, пусть и совсем в другом ключе.

— Кароч, гоните оба мобилы и валите, пока у меня настроение хорошее, — сказал кто-то из них.

Если честно, я особо не следила, где там Славик, где Владос, а где Виталя — для меня они все как братья-близнецы одинаковыми казались со своими словечками, штанишками, баклашками.

— У меня есть только лещ, от которого вы отказались, — Змьй потряс сушеной рыбой. — Зря между прочим, на запах ничего такой.

— У меня есть только кот, который, поверьте, вам совсем не нужен, — я потрясла недовольным Мраком.

— Не, да они реально издеваются, — трое четких двинулись к нам, медленно, но неотвратно.

— Змьй, а что мы делать будем, если в драку полезут? — спросила дракона шепотом.

— Ты ж на курсы самообороны ходила. Вот и самообороняйся.

— Ходила, да их трое, а у тебя только лещ. Не мог что ли перцовый баллончик украсть, или что наподобие?

— Мог, но хотел леща, — задрав нос ответил Змьй, и только невероятная сила воли позволила мне сдержать собственную руку, собирающуюся этого самого леща ему и отвесить.

— Че вы там притихли? Дошло наконец? — ехидно скривился Славик-очкочпок.

Ответить ни я, ни Змьй, не успели.

Дракон — потому что уловил в мыслях пацанчиков готовность к драке, и, передав мне рыбку, отрастил себе огромные когти. На опережение, так сказать.

Я — потому что Мрак когтей Змьевых до одури испугался, и вцепившись в меня когтями собственными, стал карабкаться, забравшись, едва ли не на голову.

Гопники метаморфоз драконьих не заметили, все так же бесстрашно перли на нас толпой.

А в моей крови азарт закипел.

— Мрак, отставить панику, Змьй свой, он нас бить даже для устрашения чужих не станет! Лучше собственные когти в дело пусти! — скомандовала коту.

Зверь, на удивление, команду воспринял, ринулся на пацанчиков с леденящим кровь мявом. Я отправилась следом, размахивая лещом и напевая что-то из репертуара «Арии».

Закончилось все быстро, Змью даже вмешиваться не пришлось.

То ли пацанчиков кот напугал, то ли мои вокальные способности, а может, наконец заметили драконьи когти. Но троица резко побледнела и, развернувшись, бросилась прочь. Не тут-то было, я уже настроилась.

Догнав одного, принялась бить его лещом, приговаривая: «Получи, фашист, гранатой!»

Мой боевой фамильяр напрыгнул сразу на двух, повалил в снег, и скача сверху, принялся раздирать когтями что придется.

В итоге, Змий нас еще и оттаскивал, а под конец, задрав хвост, Мрак с важным видом пометил всех троих. Ну и вонь, аж глаза слезятся — им, видать, теперь свои вещи выбросить придется.

— Ну вот, Маш, — печально произнес дракон, оглядывая котловое побоище. — Взяла и рыбу хорошую испортила.

— И правда, — я оглядела больше никуда не годного леща.

Бросила в мусорку, вытерла руки об снег.

— Ладно, все равно пиво закончилось, — хмыкнул Змий. — В Академию?

— В Академию.

Перед тем как открыть проход, успела заметить двух алкашей, что жались к друг другу на соседней лавочке, испуганно крестясь.

— Знаешь, Змий, мы с тобой доброе дело сделали, — сказала, когда очутились в круглой комнате.

— Направили на путь истинный трех разбойников? — ухмыльнулся дракон. — Я у них в мыслях уловил, что они теперь за учебу возьмутся и гоповать перестанут.

— И это тоже. А еще спасли двух забулдыг от зеленого змия. Едва ли они пить будут, после такого зрелища.

— Так мы, Маш, теперь герои! Только брат у меня не зеленый, а золотой!

Хохоча, вместе шагнули в сказочное измерение.

Вместе же, еще пьяные, споткнулись, повалившись на землю.

Правда вместо мягких сугробов, лицом я уткнулась в жесткие мужские ботинки.

Подняла взгляд — прямо над нами стоял Змий.

Глава 21

Вид у декана был пугающим, глаза натуральным огнем горели, да и вокруг тела словно пламя полыхало, удивительно, как еще одежда не задымилась. Впервые поняла, что значит «излучать ауру гнева».

Попались мы капитально. Мраку со Змьем хорошо — их и наказать нельзя, чего с kota, да дракона возьмешь? А вот мне, похоже, медный тазик пришел. Капитальный такой, размером со звезду смерти. Эх, жаль, что воображаемый. А то сдала бы в металлолом — столько бы лещей накупила, хоть всю Академию от пола до потолка засыпь, или магазин рыбий открывай. Интересно, в сказочном измерении медь принимают?

— О, братец мой любимый, — Змь поднялся, отряхиваясь от снега. — Ну привет, что ли, давно не виделись. А я тут это... решил в гости заскочить, да только глядя на твою кислую рожу передумал. Вспомнил, почему раньше не заскакивал.

И отсалютовав, он растворился в снопе алых искр, ехидненько ухмыляясь. Гад чешуйчатый, оставил значит! Хорошо, хоть в этот раз одетым из двери вышел, а то тазик можно было бы смело в гробик переплавлять, только обязательно с крышечкой, чтоб видом похмельным не позориться.

Ну ничего, у меня еще Мрак есть!

Огляделась и вдалеке увидела лишь мелькнувший пушистый хвост — этот тоже бросил. Удрал, предатель чернолапый, даже не попрощался! Ну ничего, я ему еще покажу, как друзей оставлять — веганом его сделаю! Будет, вместо пельменей, фалафели есть, и не булькать.

А вот на Змия смотреть охоты совсем не было — совесть мучала.

— И правильно, — хмыкнул декан. — Потому что вчера я тебя предупреждал.

Он развернулся.

— Постой! — схватила дракона за руку.

Не так ведь все было, как он думает! Совсем не так!

Змий обернулся, глаза снова огнем полыхнули, еще ярче прежнего. Дракон, что сказать.

— Маша, — проговорил он сквозь зубы. — Вот именно, дракон. А драконы свое делить не любят, сказки вспомни, да то, как они в них сокровища свои охраняли. Уходи лучше, пока сдерживаю.

Можно подумать, я боюсь. Змий-дракон очень даже милый, чего в нем страшного? Да еще, он меня, кажется, только что сокровищем назвал, значит, не все так плохо, как с виду кажется!

Декан свою руку вырвал, хоть и с трудом — хватка у меня цепкая. Сделал пару шагов по скрипучему снегу, упал на колени и действительно обратился. Секунда — на его месте уже натуральный дракон стоит. Золотой, тускло блестящий в предутреннем сумраке.

Шагнула вперед, ближе — к драконам уже привыкнуть успела, Змия таким чаще, чем Мрака видела.

Зверь задрал голову и огнем в небо плюнул, словно сигнальную ракету выпустил. Если кто в Академии еще не спит — наверняка увидели, напугались. А во мне страха так и не появилось. Я, хоть мысли читать не умела, но каким-то образом прекрасно его эмоции сейчас чувствовала — ревность, обиду, горечь, гнев.

И жалко так его стало. Зачем только себя накручивает? Я же действительно не нарочно!

Подошла еще ближе, дракон от меня попятился, но я на цыпочки встала, морду его к себе приблизила. А глаза такие же, как у Змия, по ним узнать легко можно.

Зверь к моему лбу своим, теплым и чешуйчатым, прижался, пар из ноздрей выпустил, аж ноги жаром обдало. А потом вновь развернулся, крылья напряг.

Это он что, от меня улететь собрался? Ну нет уж, не позволю!

Итак, сколько вон друг на друга дулись, а если сейчас не поговорим, все по новой начнется.

Декан на меня за Змия обидится, а я... да найду за что. Я такая — обидчивая, а еще упрямая там, где надо и не надо.

Побежала, в последний момент дракону в хвост вцепилась, когда он уже от земли отрываться начал,

хотя ветром едва обратно не снесло.

— Ты что делаешь, глупая? — раздалось в голове.

Ох, я и забыла, что он даже в этой ипостаси говорить и мысли читать умеет. Дракон Змия менее человечным мне казался, в отличие от дракона его брата. Но куда более красивым, в своей животной грации.

— Не пущу тебя никуда! Буду крепко держать, вот! — проорала громко.

— Как пельмени свои? — хмыкнул дракон.

— Еще крепче!

Говорить мешал встречный ветер и весьма неустойчивое положение. Руки начали леденеть, хотя шкура Змия была теплой, как печка. Горячей даже, но от этого мороз с другой стороны острее ощущался. На контрасте.

— Тогда держись!

Дракон вильнул хвостом, а я, вопреки предупреждению, руки отпустила, и визжа понеслась вниз. Полетала, называется. Прошу мне посмертно выписать премию Дарвина, за нелепый финал.

В каком-то фильме видела, где девушка пусть и падает, но летит так красиво, лицо у нее одухотворенное, одежда по ветру развивается. А главное, молча все. Так вот, теперь могу авторитетно заявить: вранье это! Спецэффекты!

Я летела, кувыркаясь в воздухе, мороз задувал во все щели, а лицо у меня было красное от крика и с размазанной слезами тушью. Еще и орала истошно, как чайка над причалом.

— Дура ты набитая, ты какого лешего хвост мой отпустила? — раздалось в голове гневное. — Сказал ведь держаться!

Нет, вы посмотрите, я умру сейчас, а он ругается еще. Обзывается. Может, это последние слова, которые я в жизни услышу. Сам дурак!

— Я тебе умру! Ты пока наказание за нарушение правил не отбыла, так что умирать тебе запрещается уставом Академии! — прорычал дракон и поймал меня.

Когтями поперек талии.

Нет, чтоб на спину там подсадить, так схватил меня своими лапищами, словно мешок с картохой, куртку всю разодрал. Больно вообще-то! И вещи жалко. У меня теперь, выходит, только тулуп деда Коша остался — шубка Алекса после одного мира тоже в тряпки превратилась. Хорошо, хоть, как хомяк, все сгребла, ничего назад не вернула.

— На спину бы не успел, — проскрипел Змий, плавно заходя на посадку. — Зачем вообще ко мне полезла?

— Так это... чтоб помириться.

Дракон выпустил меня прямо в сугроб, сам рядом приземлился, тут же вновь человеком стал.

Я к нему подбежала, обняла, поцеловала.

Змий ведь сам за мной увязался. И ничего такого у нас не было. Вот прям ничегошеньки! И вообще, я не виновата.

— Ты, Маш, всегда не виновата, — проговорил Змий.

Но голос у него потеплел. Уже хорошо.

— Мы просто... подружались. Правда, я к твоему брату ничего, кроме приязни не чувствую, — заговорила торопливо. — С ним весело по мирам ходить, но не более... так что ему кроме дружбы не на что и рассчитывать.

— Какая дружба, Маш? Ты же знаешь, что он темный, — вздохнул декан, наконец, обнимая меня в ответ. — Знаешь ведь, что мы с братом силы его заперли? Так куда лезешь, а? Это же все не просто так было...

— Откуда мне знать, если никто ничего не рассказывает? — вздохнула грустно.

И вправду, Академия тайн какая-то, а не сказок.

— Поверь мне, мы столько раз его исправить пытались. Изю всех сил от тьмы оттаскивали. Но в итоге он все равно только о себе одном и думает. Я ведь за тебя волнуясь, Маш. Знаю, он не просто так в другие миры сунулся. Наверняка, цель какая-то имеется. Змий ничего просто так не делает, во всех поступках корысть у него прячется... думаю, это именно он твою предшественницу со свету сжил за то, что дар его украсть помогла и возвращать отказалась.

— Не верю, — покачала головой. — Он сказал, она исчезла просто. Она ведь...

— Куда-то же она должна была исчезнуть! Я искал, хорошо искал, но ее даже в нави не оказалась. В любом случае, пока у Змыя магия была, он зло творить совсем не стеснялся. Войны развязывал, эпидемии насылал, а какую-нибудь принцессу украсть для него совсем пустяком было... детской шалостью. Да мифы хоть вспомни! — Змий легонько меня по лбу хлопнул. — Аид, Морриган, Анубис, Танатос... ни о чем не говорит? А сказки русские? Он много зла принести успел, но вот с раскаяньем не торопится.

— Может исправился? Кощей тоже не добрый персонаж, а гляди, на пенсию вышел, работает, кроссворды решает. В Академии спокойно уживается, ко мне всегда по-хорошему относился, да и вообще милым стал.

— Хотел бы я в это верить, но очень сомневаюсь. Темный — оно обычно на всю жизнь... а Змий — не Кощей, он еще темнее... ты должна от него подальше держаться.

— Прямо квинтэссенция зла, — фыркнула я.

— Маша, — вздохнул Змий, как-то очень печально.

— Хорошо, но только от того, что ты просишь, — кивнула решительно. — Буду его избегать, пока лично не убедишься, что он не такой плохой. А пока, хочешь и тебя по мирам свожу?

— Покидать Академию строго запрещено, Велесова, — профессорским тоном проговорил Змий.

Поздновато как-то. Я ведь уже, и не раз. Ой, он же меня наказать обещал. Теперь снова в библиотеке отрабатывать?

— Нет, что иное выдумаю, похлеще, — покачал головой декан. — А насчет других миров... я туда не рвусь совсем, и тебя прошу воздержаться. Это опасно, особенно когда сил своих не знаешь. Миры разные бывают, где-то даже страж застрять может, где-то и вовсе условия для жизни непригодные, например пламя вместо земли, или притяжение такое, что в секунду расплющит. Залезешь туда случайно — так и я не спасу. Идем обратно лучше. Светать скоро начнет.

— Идем, — кивнула, за руку его взяла.

— Маш, — проговорил Змий тихо. — Ты в одном ошибалась.

— ?

— Ты как пара мешков с картошкой вешишь. Только еще вертялвая.

Вновь фыркнула. Ну-ну, на себя бы посмотрел. Если б такой вес в картошку превратился — всю Академию накормить можно было бы... хотя, у него там мышцы одни, сама видела.

И почему, интересно, Змыя таким плохим считают? Заладили прямо — темный да темный. Ошибался в прошлом, так на ошибках учатся. Ну наглец, только иногда это полезно даже бывает. Эгоист — да. А кто из нас не эгоист?

Впрочем, раз Змий так хочет, я потерплю, ссориться с ним больше не желаю. А как помирить их еще придумаю.

Декан на мои мысли молчал, лишь поглядывал хмуро, значит, слышал все.

Ох, и бок еще болит. Тут лекарня-то имеется, или мне аптечку с доставкой до комнаты принесут? Раны (если они есть) обработать надо, а то мало ли какой заразы дракон себе на когти нацеплял?

— Единственная зараза, что на моих когтях была — это ты, — хмыкнул дракон немного виновато.

Стыдно, значит.

Хорошо, что в библиотеку больше не пошлет. И хорошо, что дома побывала. Сразу легче как-то стало, спокойней, уютней. Все же, они моя семья, считай.

Интересно, а как Змий меня накажет? Придумал уже?

— Посуду будешь мыть, — пробурчал дракон. — После всех студентов сразу. И картошку чистить.

Глава 22

Обманул Змий.

На самом деле, не наказал меня даже, хотя тот взгляд его первый, хуже любого наказания был.

Каникулы мы провели здорово — пока лекции не начались, я у Змия в комнате пропадала, соседки забыли, как выгляжу. Расставались только чтобы поесть, и то, иногда дракон добычу сразу в постель притаскивал.

Оно и к лучшему — разрыв с Алексом вышел поистине скандальным, и стоило мне в коридорах объявиться, особенно где сказочные расы ходили, так на меня все пялились, пальцами тыкали, шептались. А женская часть Академии и вовсе бойкот объявила — за то, что принца оскорбить посмела.

К счастью, дальше молчанки дело не зашло, а Уля с Буланной по-прежнему со мной разговаривали, так что меня все вполне устраивало. Я ведь не пятый эпизод «Звездных войн», чтоб всем нравиться.

А о разрыве я ни секунды не пожалела, как и о том, что тогда к декану сквозь запертую дверь прошла. Рядом со Змием совсем по-другому себя чувствовала, нежели рядом с эльфом. Так комфортно было, будто какая-то моя часть и прежде всегда его знала, а потому стремилась к нему, меня за собой тянула.

И декан изменился — смотрел теплее, говорил ласковее, а когда мы наедине оставались, то у него неизменно хвост появлялся. Впрочем, это мне даже нравилось — умиляло.

Хотя, конечно, иногда эта часть Змиева тела вызывала казусы. Особенно по утрам, когда хвост по мне шерудить начинал, одеяло колом поднимал, на пол скидывал.

Жаль только, в другие миры ходить не получалось. Змий на все подобные предложения неизменно отказом отвечал, а одну, тем более, не пускал. Не нравились ему такие авантюры. Интересно, неужели самому не любопытно, посмотреть, как там?

Вот и приходилось, как жене декабриста, сидеть с ним в Академии. Да и вообще, одной страшно, я уже к компании привыкла. Остается утешаться, что однажды Змий с братом снова ладить начнет, а значит, и у меня попутчик появится.

Однажды, почти сразу после Йоля, я их попыталась примирить, только ничего путного из этого не вышло — посмотрели друг на друга пару минут, будто убить один другого хотят, и разошлись. Даже не поговорили. Или поговорили, но я не слышала — с телепатами такое понять иногда тяжело бывает.

Потом Змий на меня весь остаток дня дулся, пока ночь не наступила. Как ребенок, честное слово, только большой и бородатый. А еще суровым притворяется, профессором себя называет.

Кроме прочего, мне иногда казалось, будто декан скрывает от меня что-то. Порой так взглянет, аж мурашки по коже, словно где-то накосячила, а где именно — забыла. Но такое нечасто случалось, так что я все на свое больное воображение списывала.

— Маш, да ты прямо светишься от счастья, — заметила как-то Ульяна.

— И в комнате почти не ночуешь, — добавила Буланна. — Хотя покидать их после отбоя правилами Академии запрещено.

— А ее теперь наказывать некому. А если и есть, то ей это наверняка понравится, — хихикнула русалка.

Ну точно, детектив хвостатый, с особым нюхом на интрижки. Ладно хоть на вопросительный взгляд джинны ничего пояснить не стала.

На следующий день каникулы закончились и снова занятия начались.

Впрочем, отношения с деканом мне никаких поблажек в учебе не давали, скорее наоборот — Змий меня еще вечерами по пройденному материалу гонял, если вдруг у него оставалась.

Да уж, умел дракон разделять личное и рабочее, тут ничего не скажешь — днем будто другим человеком становился. Вел себя, как прежде, еще в сентябре — шутил язвительно, строгим голосом говорил, и лишь наедине менялся. Нежность в словах появлялась, пусть и все так же шуточками замаскированная, а официальное «Велесова» сменялось на ласковое «Маша». Ну... почти всегда сменялось.

Предметов после новогодья у нас прибавилось — наконец пригодились выданные Кощеем учебники и по созданию сказочного измерения и сказографии.

Этих лекций, я, признаться честно, особенно ждала. А то все другие студенты уже многое о сказочном измерении знали, а я ничего. Пределы Академии покидать-то запрещено.

Шла на уроки с энтузиазмом, предвкушая нечто интересное.

— Итак, сегодня первое занятие по созданию сказочного измерения, — начал Змий, когда все студенты были в сборе. — Кто-нибудь знает, как это произошло?

Ого, и этот предмет он ведет. Мне плакать, или радоваться?

— Плакать, если не готова, — раздалось в мыслях, и я улыбнулась.

— Велесова? — теперь вслух спросил меня декан.

Ну знает же прекрасно, что на этот счет в моей голове пусто, чего спрашивает? У нас в университете похожий профессор был — всегда спрашивал тех, кто не готов, будто тоже мысли читал. Даже если из группы один-единственный такой будет, именно его и спросит. Мы проверяли однажды специально, я тогда неуд получила.

— Сказочное измерение было создано Древними, утянув всю магию из людского мира, — выдала, напрягшись.

Кажется, Мрак мне так говорил.

А ты, Змий, еще получишь вечером за отсутствие лояльности.

— Верно, — хитро улыбнувшись, кивнул декан. — Раньше все сказочные создания жили бок о бок с людьми, отсюда и появилось бесчисленное множество мифов, а также вполне достоверные описания характерных черт внешности некоторых сказочников и их функций. Например, люди знают о леших, русалках и прочих созданиях природной магии, причем знают достаточно. После того, как людей стало слишком много, а прогресс начал угрожать сказочным созданиям, Древние решили сотворить новое измерение.

Как и обычно, когда говорил Змий, группа притихла, хотя едва ли эта информация была для кого-то новостью.

— Соединив силы и черпая магию мира, они смогли это сделать, — продолжил декан. — Разумеется, значительную роль здесь сыграл дар стража, без него ничего бы не вышло. Теперь сказочное измерение существует автономно от людского, а свободно перемещаться между двумя этими мирами могут лишь некоторые категории созданий. Остальным доступ в мир людей закрыт, кроме определенных дней, когда измерения накладываются друг на друга.

Рассказывал Змий еще долго, и слушали его по-прежнему внимательно.

В целом курс лекций по этому предмету хоть и был коротким (всего месяц), но с самого первого дня весьма меня впечатлил.

Оказывается, соединив силы, Древние сформировали отдельный физический мир, близкий к миру людей. Чтобы измерение функционировало, им пришлось забрать всю магию из людской реальности, поэтому теперь там не может возникнуть ни одно волшебное существо, а всем приходящим надобно рассчитывать лишь на свои личные магические силы.

После сотворения, сказочные создания ушли в новое измерение, чтобы быть полностью защищенными. Так же, были введены правила, запрещающие раскрывать людям сказочную тайну, но сейчас, как я уже знала, к ним стали относиться гораздо проще.

Для перехода между мирами существует дверь, открыть которую способен только страж (то есть я). Однако летом и в некоторые другие праздники, миры накладываются один на другой, и все сказочные создания могут спокойно перемещаться между ними, а некоторые, например, вампиры, или оборотни, умеют делать подобное в любое время из-за принадлежности к обоим мирам сразу.

Все это звучало довольно запутанно, но Змий сказал, что со временем я разберусь во всем.

Дни за занятиями неслись мимо, вскоре наступил февраль, а вместе с ним и еще один сказочный праздник — Имболк. Правда, все празднование состояло лишь в зажженных свечках, да молоке, которым нас поили весь ужин.

А сразу на следующее утро на пороге моей комнаты объявился Алекс. Из-за уроков я стала реже оставаться у Змия, так что эльфу с первого раза удалось застать меня перед завтраком.

— Маша... — проговорил он, едва я открыла дверь.

— Алекс? Что ты тут делаешь?

Визит меня удивил. Не думала, что после такого скандального расставания принц захочет со мной общаться. Видела же, как он злился.

— Решил узнать, как у тебя дела, — пожал плечами эльф. — Прогуляемся?

Я кивнула. Почему бы и нет? Все равно сегодня выходной, а Змий отлучился по делам Академии, так что планов у меня никаких особо и не было.

— Наверно, мне стоит извиниться, — сказал Алекс, когда мы вышли на улицу.

Несмотря на то, что Имболк знаменовал собой самое раннее, едва ощутимое дуновение весны, погода стояла по-зимнему суровая. И пусть солнце светило ярко, слепя глаза, мороз трещал так, что я была очень даже рада тулупу деды Коша. Интересно, не могли что ли Древние тропическое измерение создать?

— Это ведь я тебя бросила, — покачала головой.

На самом деле, те события сейчас казались слишком далекими, и я успела о них позабыть.

— Да... но все же я был слишком груб. Уж прости, Маш, я тебя не любил никогда, однако гордость ты мою знатно потрепала, вон сколько времени потребовалось обратно собрать. Понимаешь, я принц, с детства привык быть во внимании, а тут ты меня прокатила. Прямо мордой в грязь, считай.

— Понимаю и давно уже обо всем забыла, — улыбнулась. — Если тебя мучила совесть за грубые слова, то зря. Можешь ее успокоить.

— Значит, друзьями останемся? Ты забавная, мне с тобой смеяться нравилось даже больше, чем целоваться, — Алекс протянул руку.

— Друзьями, — кивнула.

Да уж, сразу видно, что у эльфа переизбыток женского внимания — иногда совсем не думает, что говорит. Кто же девушке сообщает, что она целуется плохо? Только самоубийцы, или те, кто хотят эту девушку никогда больше не видеть.

Мы еще некоторое время погуляли, поболтали о том, что нового произошло, об Академии, о прошедших каникулах.

— А со Змием у тебя действительно ничего? — помявшись, спросил Алекс под конец. — Только честно.

— Со Змием у меня были сугубо мирно-смешнявые отношения, — ответила, приложив руку к груди, будто клятву давала. — То есть, я ему миры показывала, а он меня развлекал по-всякому.

— А почему были?

— Потому что... неважно. Пришлось под давлением окружающих на некоторое время нашу дружбу на паузу поставить. Он ведь темный, не всем это нравится.

— Вот уж не думал, что тебе есть дело до чужого мнения. Особенно, с учетом того, в каком ты виде в Академию явилась, — хмыкнул Алекс.

— Не сказать, что важно... — подумала, и призналась честно. — Просто важно мнение НЕКОТОРЫХ.

— Я, так понимаю, в их число не вхожу?

— А разве тебе нравился Змий?

— Мы успели встретиться еще пару раз, — пожал плечами эльф. — Придется признать, он вполне ничего.

— Уверена, скоро я все улажу, — ответила туманно.

— Может сходим в иное место? — перевел тему Алекс после пары минут тишины.

— Прости, с этим я тоже пока завязала, — вздохнула грустно.

Соблазн был, конечно, большой, да только я ведь Змию обещала...

— Опять таинственные некоторые? — усмехнулся эльф. — Ладно, значит как-нибудь в другой раз.

На том и распрощались.

Глава 23

После встречи с Алексом я решила еще раз попробовать со Змием про путешествия поговорить. И про его брата заодно.

Декана нашла лишь вечером, когда он от своих дел освободился. Нашла, что неудивительно, в его же кабинете.

— Маша? — Змий поднял глаза от бумаг, когда я вошла. — Опять сквозь закрытые двери ломишься?

— Я это не контролирую, — отмахнулась, подошла, поцеловала.

Ох, вроде и не виделись совсем недолго, а уже успела соскучиться.

Змий в ответ поцеловал, а вскоре я почувствовала, как мою ногу щекочет драконий хвост. Ух, пройдоха, опять проявился.

Не отрываясь от поцелуя, погладила негодника, как вдруг дверь распахнулась.

— Драко Змий... — на пороге возник сам Влад.

Который бывш. госп. Валахии. И директор Академии по совместительству.

Подскочив с колен дракона, попыталась выбраться из-за стола, но запуталась в пресловутом хвосте и с грохотом повалилась на пол. Если прежде еще и имелся мизерный шанс, что вампир слепой, и мог меня не заметить, то теперь этот шанс исчез наглухо.

— Господин директор, — сохраняя серьезную мину, Змий спрятал свой хвост, грациозно поднялся из-за стола, перешагнув через меня и вышел к гостю.

— Вижу вы заняты, — вскинул брови вампир. — Тогда зайду попозже. Только в следующий раз закрывайте двери. По Академии уже начали ходить слухи о вашем романе со студенткой. И пусть все всё прекрасно понимают, стоит держать... кхм... рамки.

Он посмотрел на меня, а после вышел.

— Ой-йо, теперь тебя в библиотеку сошлют? — простонала, потирая бок.

Больно однако. Неудачный он у меня какой-то... то когти драконьи, теперь вот стол Змиевский. Застраховать что ли? Интересно, а есть в какой-нибудь компании пункт о нападении магических существ, или это можно отнести к форс-мажорам и обстоятельствам непреодолимой силы?

— Во-первых, Маш, в тот раз я на тебя не напал, а наоборот спасал, — хмыкнул Змий, помогая мне встать. — Во-вторых, я не магическое существо, а сказочное создание, наделенное разумом. А в-третьих этот самый разум мне подсказывает, что тебя ни одна страховая не возьмет.

— С чего это не возьмет? — обиделась. — Я вполне себе здоровый человек.

— С того, что при твоём умении влипнуть в неприятности это им будет экономически невыгодно. И не забывай, что ты уже не человек. А в библиотеку меня не сошлют, даже не надейся. Слышу же, Маш, как мстительно ручонки свои потираешь, в предвкушении Кошечевых нагоняев.

— И ничего не мстительно... Возможно гаденько, но только если самую малость. А почему не накажут?

— Сама же знаешь, я Древний, — закатил глаза дракон.

Да, знать-то я знала... и про него, и про его братьев.

Только все равно те боги из мифов и живой Змий, что прямо передо мной сейчас стоял, для меня разными существами казались. Созданиями, точнее. Даже Горыныч из сказок — и тот отдельную полочку в моей голове занимал. И в упор не представляю, как мне надо было бы этой самой головой удариться, чтоб все вместе перемешать.

— Плохо, что не представляешь. Ты ведь сама теперь Древняя, пусть и силу свою не освоила.

— Я пока еще молодая, — фыркнула в ответ, отмахнувшись. — Лет через сто, может и пойму, а сейчас рано.

— Вдруг ста лет не будет? Кто знает, всякое случиться может. Так что учись лучше, а не лещей считай.

Упоминание леща заставило меня вспомнить о путешествии домой и о том, зачем я вообще пришла к Змию.

— А я думал, просто соскучилась, — усмехнулся декан. — Но нет, Маша, я по-прежнему категорически против.

— Неужели ты не понимаешь, мне магией пользоваться нужно, — вздохнула грустно. — Хоть по чуть-чуть, хоть изредка, но нужно. Она ведь наружу рвется. Да и скучно мне в Академии. Русалки вон в прудах плещутся, у оборотней своя чаща есть, лешим деревьям понасажали, для фей состязания на маневренность полетов устроили. А для меня ничегошеньки.

Ну, с русалками я слегка приврала — по зиме никто из них в прудах не плескался, только разве чтоб весточки родным передать. А так, они в ваннах отмокать предпочитали. Уля там порой пару часов проводила, хорошо хоть прежде спрашивала, нужно кому туда, или нет.

Зато состязания фей действительно существовали. Через полтора месяца, на весеннее равноденствие, как раз начинались отборочные к всесказочному турниру, и наши феи активно пересекали по столовой и коридорам общежития, чтобы подготовиться. Профессора их, правда, упорно на улицу выгоняли, только на морозе у многих крылышки застывали.

— Ладно, уговорила, — улыбнулся декан. — Идем.

— В другой мир? — я приготовилась призвать магию.

Дверь в круглую комнату можно было из любого места открыть, а немагический квадрат мы лишь для скрытности прежде использовали.

— Не совсем, — покачал головой Змий. — Я все еще против этого. Но развлечение тебе организовать вполне смогу.

И он пошел в сторону выхода.

Я поспешила следом, хотя первое, что мне представилось — это работа в библиотеки. А что, вполне себе в духе декана развлечение, книжки перебирать.

— И что ты прицепилась с этой библиотекой? — закатил глаза дракон.

Вдвоем мы вышли на улицу, дошли до стадиона. Змий щелкнул пальцами и по его периметру на секунду вспыхнули рыжие искры, тут же погаснув.

— Фейерверки пускать будем? — вскинула брови я.

— Ну, если ты так хочешь... вообще, думал устроить тебе полеты на драконе...

— Согласна! — недослушав, перебила. — Только чур верхом, а не на хвосте.

Летать на Змье мне понравилось — захватывающие чувства. А если еще и попу при этом морозить не будет — вообще красота.

Змий крыло подставил, да так удобно, будто в самолет по трапу взошла, а не на дракона взгромоздилась.

— Добро пожаловать на борт авиакомпании Горыныч, осуществляющей ограниченные пассажирские перевозки. Капитаном вашего корабля назначен Змий, который самый светлый, — усмехнулся дракон. — Устраивайтесь поудобней, пристегните воображаемые ремни, крепко возьмитесь за шейные наросты. Крепче, чем за хвост в прошлый раз.

Смотри-ка, настроение у декана сейчас хорошее, сразу видно. И шуточки шутит.

Сидеть на нем было очень даже удобно — подогрев, все дела. Будто не на крылатой зверюге расположилась, а в машину села. Наросты как раз прям в руки просились, и попе тепло очень.

— Устроилась? — хмыкнул Змий. — Тогда идем на взлет.

Сделав пару шагов, он замахал крыльями, обдув меня ветром, а после оторвался от земли. Глаза засыпало снегом, но как только я смогла их открыть, то натурально о...балдела.

— Полет проходит на небольшой высоте, но вы можете оглядеть прилегающие окрестности, — прокомментировал Змий. — Еще раз напоминаю, что нужно держаться крепко и по спине не разгуливать.

Разгуливать я точно не собиралась, а держалась так, что аж пальцы сводило.

Сейчас мы летали в пределах стадиона, на который Змий наложил невидимость. Чтоб, значит, сберечь свою профессорскую честь, ага.

Но даже отсюда Академия была как на ладони. Никогда прежде не видела ее с такого ракурса — все либо снизу, либо из окна. Ну и с крыши однажды.

Здание замка пестрело башенками, переходиками, пилястрами и прочей архитектурной чушью.

Эх, вот бы еще выше подняться. Может хоть оттуда туман, что окружал Академскую территорию даже в самые лютые морозы, рассеется.

— Туман, Маш, для защиты, — пояснил Змий. — А выше нельзя, иначе заметят.

Вот тебе и хваленая магия Древних. Даже у очкастого мальчика мантия-невидимка была, а тут бог почти что и ничего.

— Силы надо рационально тратить, — вздохнул дракон. — С умом. Они же не бесконечны.

А потом, вопреки своим словам, дохнул огнем, что внезапно нас коконом окутал. Стало гораздо теплее. Круто, не мог раньше что ли такое проверить?

На очередное возмущение декан реагировать не стал, хотя клянусь, я почувствовала, как глаза закатил.

Поднялся выше, покинув пределы защитного купола стадиона, покружили над замком.

— Класс, — крепко держась за дракона, немного свесилась вбок, чтобы лучше видеть. — А как в фильме можешь?

— В смысле?

— Ну, высоко подняться, превратиться в человека, чтоб мы среди облаков поцеловались, потом снова обратно в дракона... романтика.

— Маш, лет тебе сколько?

— Двадцать один летом стукнуло...

— А ты в школе хоть училась? В обычной, человеческой?

— Да...

Что-то слишком подозрительные вопросы мне Змий задает. Удумал чего-то.

— Ведерко рядом ставила?

— Какое ведерко?

— Чтоб знания, которые в тебя впихнуть пытались, обратно через уши не вытекали.

— Да ну тебя, там, зато красиво было, — и фыркнув, я попыталась отвернуться.

Только пользы не вышло, потому что голос Змия звучал внутри головы, а не снаружи.

— Красиво, потому что фильм. В реальности у тебя бы рот от встречного ветра раздуло. А с учетом того, что сейчас зима, еще б и снегом набило, — хмыкнул Змий. — Да и целоваться в таких условиях мало приятного.

— Не романтик ты. И вообще, измерение же сказочное. Может и гравитация здесь волшебная.

— Не романтик, — согласился декан. — А гравитация тут обычная. Которая притягивает. Чтоб дома на месте стояли. И нас бы с такой высоты на шпиль замка быстрее бы накололо, чем мы поцеловаться успели.

— Жаль.

Полетав еще немного, мы вернулись — за пределы Академии Змий меня даже после «пожалуйста» не вынес. Правила ведь.

С высоты казалось будто весь сказочный мир — это и есть сам замок, а вокруг туман и пустота. Аж любопытно стало, что же такого они там скрывают.

— Ничего, Маш, никто не скрывает, — сказал вслух Змий, превратившись в человека. — Не строй

теории заговора там, где их нет.

— А где они есть? — усмехнулась я.

— Нигде нет, — ответил Змий, хотя на секунду показалось, что запнулся немного.

Может и правда, воображение слишком богатое? Надо будет у Ули спросить, она-то знает.

— Или дождаться лекций по сказографии на эту тему, — фыркнул декан. — Академию вроде к концу года проходят.

— Ну или так, — пожала плечами.

Сказография оказалась весьма обширным предметом, включавшим в себя не только простой ландшафт измерения, но и то, какие королевства и где находятся, кто где правит, кто с кем враждует. А изучать нам ее предстояло все четыре года, постепенно углубляя знания.

Вернувшись в комнату все же решила спросить у Ульяны про Академию — зачем до конца года ждать?

— Без понятия, — пожала плечами русалка. — Нас же сюда телепортируют. Вроде как замок расположен в северной части Буйнолесья, но где именно, в целях безопасности, не сообщается.

Ага, конспираторы. Что там на счет теории заговора?

— И что, никто не знает? — уточнила еще раз.

— Змий наверняка знает. А мне без разницы, не интересно. Русалки больше в водоемах времени проводят, чем на суше.

— А ты Буланна? — обернулась к джинне.

— И я не знаю. Тоже не интересовалась как-то, — развела руками подруга. — А тебе зачем? Сбежать собралась?

— Да нет, просто любопытно.

Действительно, особой надобности у меня в таких знаниях не было. Придется видимо так и ждать, пока на лекциях проходить будем.

Глава 24

Чем ближе становился день весеннего равноденствия, тем больше активничали феи. На мультяшных персонажах здешние крылатые походили не особо — одевались вовсе не в лепестки цветов, характер почти поголовно имели скверный, а размеры их соответствовали людским. Даже скорее превосходили — рост у большинства фей был баскетбольный, хоть сейчас команду собирай и в женскую лигу отправляй.

Впрочем, нет, с женской лигой я погорячилась, их бы там ветром сдуло, или противники бы раздавили. Фигуры у фей были тонкие, стройные, Кейт Мосс от зависти бы померла, как и любая модель лет десять назад.

Это сейчас, когда бодипозитив процветает, в них бы пальцем тыкали, а так они даже на фоне хрупких эльфов прозрачными казались.

Странное сочетание, на самом деле — башни-колокольни, но худые, запястья тонкие, галии осиные. Деда Кош, когда их видел, кряхтеть обычно начинал. Руки у него чесались всех фей отловить, связать, да салом накормить, пока на людей хоть немного похожими не станут.

Но, пусть и щупать их было не за что, зато смотреть в некотором роде приятно — все красивые, с идеальной кожей и густыми волосами, как в рекламе шампуня.

Впрочем, красота красотой, а петляния эти коридорные меня уже раздражать начинали. Куда ни пойдешь — везде надо быть готовой, что на тебя чудо с крыльями вылетит, облетит и дальше полетит. С ног они, к счастью, редко кого сбивали — чемпионат все же на маневренность предстоял. Зато неожиданными появлениями пугали изрядно — сверху, справа, отовсюду могли спикировать. Удивительно даже, как со своими длинными ногами так ловко в повороты вписываться умудрялись.

— Ты ничего с ними сделать не можешь? — спросила у Змия плаксиво в один из дней, после того, как поймала себя на том, что даже, извиняюсь, в туалете сижу теперь, прикрыв голову руками, точно солдат какой в окопе.

— А что мне с ними сделать? — вскинул брови декан. — На булавки наколоть и на стену повесить?

Воображение быстро нарисовало красоток, развешенных по драконьей комнате.

— Ну нет уж! — фыркнула. — И вообще, булавок такого размера в природе не существует.

— А магия трансформации им на кой? Потерпи, Маш, неделя всего осталась. Остара пройдет, поутихнут немного. По крайней мере те, кто на следующий этап не прорвется.

— Вот-вот, это ведь только отборочные, а что тогда перед финалом будет? — вздохнула грустно.

Поболтав с драконом еще какое-то время, я отправилась в свою комнату спать. Вернее, это Змий меня выгнал — опять по делам государственной важности спешил. Точнее, академической.

Покинув кабинет декана, зашагала в крыло факультета природной магии, стараясь держаться поближе к стене, при этом пригнув голову. Ночь-ночью, но на фей и после отбоя напороться можно, а мне этого как-то не особо хочется.

Уже почти дошла до цели, как вдруг меня за руку схватили.

— Машка! — голос узнала раньше, чем успела закричать.

— Змий? Чего тут делаешь?

— В смысле чего? Соскучился. Взяла, пропала на два месяца, а я гадай, убил тебя мой брат за нарушение правил, или просто в чулане запер, — пояснил дракон.

Стыдно стало. Действительно, как с людского мира на Йоль вернулись, так и все. Виделись только однажды, когда самого темного и самого светлого из Горынычей помирить решила. Но тогда не говорили толком, не успела Змью ничего объяснить даже. А потом снова режим тишины, как на подводной лодке.

Ох, надо бы рассказать все как-то, чтоб не обиделся, да вот только как...

— Расслабься, мне уже эльфопринц твой выдал все, — усмехнулся Змий. — Сказал, НЕКОТОРЫМ не нравится наше общение. Боятся за твою душеньку светлую, что я ее в свой мрак затяну. А некоторые это Змий, значит, тут даже телепатом быть не надо.

— Я... — и сказать ведь нечего. — Хотела вас помирить сначала. Понимаешь, Змий не понимает просто...

— Змий боится, — повторил дракон. — Может и не зря даже. Ладно, Маш, рад, что у тебя в порядке все. Правда не думал, что ты из таких...

— Из каких таких?

— Которые, начав отношения, про всех друзей забывают. И которым мужчины диктовать могут, с кем им видется, а с кем нет.

— Тут другое... — вздохнула.

Дело то не в том, что мне диктуют, а в том, что отношения и доверие рушить не хочется.

— Какое же доверие, если он тебя не пускает, — фыркнул Змий. — Скажи честно, ревнует ко мне?

— Ревнует...

Чего скрывать, действительно же есть такое. Да и не скрыть от телепата.

— Видишь.

— Так, ладно, чего ты от меня хочешь? — разозлилась. — Или просто отчитать пришел?

И не объяснишь толком, и не... ох, сложно все.

— Я? Повеселиться хочу со своей подругой. Как раньше.

— Как раньше точно не выйдет. В другие миры пока не хожу.

— А что, веселье у нас от мира теперя зависит? Здесь тоже можно ведь.

— Здесь? — я задумалась.

Против переходов Змий был весьма категоричен. А если мы здесь повеселимся, так может и ничего страшного? Глядишь, заодно и увидит, что брат его не такой больше. Там и до примирения недалеко. Тем более, по Змыю и правда соскучилась. Да и не собираемся же делать ничего такого...

— Здесь. Скоро чемпионат у фей, может подгадим им? — потирая ладошки, спросил коварный искуситель.

Подгадить феям стало последней каплей.

— Хорошо. Только без...

— Поцелуев и обнаженки. Знаю, — прищурился Змий. — Тем более, ты сама меня тогда раздела.

— Нет, Змий все равно узнает, — вздохнула, пропустив мимо ушей глупое замечание. — Он ведь мысли читает, как и ты кстати. Да и скрывать ничего не хочется. Может спросить у него?

— О том, что мы правила Академии нарушить собираемся? Шутишь что ли, он ведь сам их написал. И блюдет весьма строго, — хмыкнул Змий. — Давай лучше научу, как мысли прятать. А на счет не хочется... представь просто, что это сюрприз такой.

— Учить меня дело сложное, — проговорила, почти согласившись. — Может артефакт раздобыть? Ты же говорил, что у Алекса был такой...

— Артефакты против нашей телепатии бессильны. Твоего Бондюэля я в первый день же и считал, зря он старался только.

— А что тогда остается? Тренировки дыхательные?

— Именно. Вдох-выдох, вдох-выдох. Ну и пара других фокусов. Когда мысли чистые — читать ведь нечего, а остальные амулеты-камни ерунда галимая. Все же, мы Древние, — пояснил Змий. — Так что, есть сейчас время?

— Сейчас?

Отбой уже был, да и завтра лекции...

— А когда еще? Или будешь Змия избегать, пока снова не свидимся? Иначе все равно мимолетом подумаешь, а он узнает, копнет и не пустит тебя никуда, — фыркнул дракон.

— Может, не подумаю? — поспорила ради приличия.

Подумаю, еще как. Язык за зубами держать не умею, а в мыслях у меня и вовсе кавардак творится.

— Вот именно. Значит, решили? Куда пойдем?

О, а это проблема.

В немагический квадрат по морозу тащиться — такое себе удовольствие. Змьй не Змий, он ледяной, об него не согреться даже. В комнату тоже нельзя — Мрак там, лучше пусть в неведении будет. Узнать то все равно завтра узнает, от него не скрыться. Но может хоть часть утаить сумею.

В другие миры не вариант — это уже слишком будет.

Хоть посреди коридора садись, да и здесь преподаватели порой шлындают. А то и фея какая налетит, чтоб они крылья себе переломали.

— Можем пойти в русалочьи пруды, — предложил Змьй. — Там ведь всегда тепло.

— Ага, а обратно я как добираться буду? Там только в воде тепло, а на поверхности такой же мороз, что и везде, — фыркнула.

Представляю уже картину — замерзшая насмерть Маша в купальнике. Ледяная скульптура. Почти как девушка с веслом, только девушка с...

— Пельменями, — хихикнул дракон. — Или рейтузами. Или голым мужиком. Вариантов у тебя много.

— Значит, расходимся? — вскинула брови. — В статую превращаться не желаю.

На самом деле авантюра мне уже начинала нравиться — соскучилась я по такому драйву. Нет, со Змием, конечно, весело и хорошо, но совсем по-другому.

— Можем в подвалы Академии спуститься, — выдвинул Змьй новый вариант. — Там пусто обычно, самое то.

— Подвалы... — звучало страшновато.

Вдруг там призраки водятся, или чего похуже.

— Призраков не существует, а похуже тебя я даже и представить что-то никого не могу, — фыркнул дракон. — В крайнем случае, всех своей самообороной распугаешь. Ну так как?

— Ладно, идем, — вздохнула я.

И мы пошли.

Змьй, как и его брат, знал территорию замка на отлично. Мы спускались все ниже и ниже по каким-то лесенкам и переходам. Петляли по коридорам, периодически прячась в нишах от профессоров и нарушавших правила студентов.

— Что это? — спросила я мысленно в один из таких моментов.

Нам со Змием пришлось влезть за огромную вазу, ожидая, пока мимо пролетит фея. Места за вазой было совсем немного, так что дракон стоял ко мне в упор. На шее я ощущала его холодное дыхание, от которого мурашки размером с тараканов бегали, а пониже талии...

— Где? — усмехнулся дракон.

— Там, где в меня что-то тыкает, — пояснила, немного покраснев.

— Ах, это? — уточнил Змьй.

Нечто твердое тыкнуло сильнее, а после дракон выбрался в коридор, вертя в руках дубинку.

— Откуда взял?

Готова поклясться, пару минут назад ее у него не было.

— Нашел, — пожал плечами Змьй. — Защищаться буду, если вдруг что-то похуже тебя с рейтузами встречу. А то у тебя самооборона, а у меня ничегошеньки.

— У тебя дракон! — возмутилась. — Выкинь каку и пошли уже дальше, а то так до рассвета не

доберемся.

Впрочем, как и любой мальчик, вне зависимости от возраста, дубинку Змий выкидывать не стал, а скакал, размахивая ей на манер сабли, периодически пытаясь проткнуть и меня.

— Пять тыщ лет, а ума нет, — вздохнула, в очередной раз уворачиваясь от несчастной деревяшки. — Долго нам еще?

— Пришли, — Змий указал на неприметную дверку. — Открывай.

— А почему я?

— Потому что там заперто. Нет, я могу конечно огнем шарахнуть, но, согласись, просто толкнуть это менее энергетически затратно. И более незаметно.

Согласилась, толкнула. За дверью нас ждали темные ступеньки вниз, а после целая система переходов и комнат без окон.

— Это что здесь такое выстроили? — вскинула брови.

— Склады стратегического назначения, — туманно пояснил дракон.

Он поджег несколько факелов — магических светляков в подвалах не имелось — а после шустро свернул налево, еще раз налево и после направо. В итоге мы пришли в просторный зал, вполне себе оборудованный для жизни.

— А стратегия случайно заключается не в том, чтоб сюда нерадивых студентов ссылать? — спросила, с любопытством осматриваясь.

Гляди-ка, и диван большой, и кровать, и стол, и даже винные бочки. Номер-люкс, разве что кабельного ТВ не хватает.

— Нет, хотя некоторым подобное и не помешало бы. Это так, пережитки паранойи моего брата.

— А ты откуда о них узнал?

— От сказочного верблюда. Я себе давно это место облюбовал, телепортируюсь сюда, если хочу в замок инкогнито проникнуть. Так и будем глупости спрашивать, или приступим?

— Приступим. Только последний вопрос.

— ?

— Если ты самый темный из Горынычей, а Змий — самый светлый, то какой тогда Змей?

— Он говорит, что самый нормальный, но врет. Нормальных среди нас нету.

Глава 25

Налив себе странный напиток из бочки, что отчетливо отдавал запахом бензина, Змый плюхнулся на диван.

— Ну, Маш, давай, — он поднял стакан. — Начинай.

Поморщился, отпил, а после еле слышно выдал нечто, вроде синюшного «Э-э-э-х, хорошо пошла». Прямо как деда Кош на праздниках, только тот самогонку вроде хлещет, причем в объемах, несоизмеримых с его худой фигурой.

— В смысле, начинай? — возмутилась вслух. — Это ты меня учить собирался. Вот и учи.

— Прежде обучения, мне надо твой уровень оценить. Брат ведь что-то, наверняка, показывал?

— Показывал, — кивнула и попыталась сконцентрироваться.

Вдох-выдох, голова пустая, разум чистый, ни о чем не думать.

Выгнать ненужные мысли, выставить прочь навязчивую песенку, избавиться от некстати всплывшего детского стишка про бычка, забыть... ого, а я оказывается откуда-то помню наизусть «Беглеца» Лермонтова, а еще знаю разницу между драконом и виверной, и как вулкан в Исландии называется. Вот это у меня голова — прямо шкатулочка с полезной информацией.

— Скорее склад потерянных вещей, — фыркнул Змый, устав следить за моими бесполезными потугами. — Ты это вулканское название и вслух-то не выговоришь.

— Эйяфьядлайёкюдль, — выпалила на одном дыхании.

Язык сломать можно. Видать придумывал тот же, кто и имена высшим сказочникам, вроде Ильдарчика.

Когда он извергался, мы с ребятами на спор пытались произнести, кто быстрее, вот и выучила, пусть и с трудом, и после недели повторений. Думала, правда, уже забыла, а гляди-ка.

— Погоди-погоди. То есть этот вулкан тебе ближе твоего ушастого Бондюэля был? — расхохотался Змый. — Ты ж его имя полное запомнить так и не соизволила.

— Эй, мы вроде собирались заниматься, — скрестила на груди руки. — Оценил уровень?

— Оценил. Только такие оценки даже в школе не ставят. Совсем ничему тебя мой брат не научил, — и печально покачав головой, дракон не чокаясь выпил еще один стакан горючего пойла.

— Вообще-то, пару раз получалось, — возмутилась я. — Это просто твоя вредная рожа концентрации мешает.

— Моя рожа точь-в-точь как у брата, и раз она тебе мешает, значит и его способствовать не будет, — ехидно заметил Змый.

— Может тогда лучше вместо стеба чего дельного подскажешь?

— Подскажу, а то как ты без меня. Только слушай внимательно. Если есть что-то важное, прямо такое, что ни о чем другом думать не можешь, то как раз дышать нужно. Не выгонять мысли, ведь если реально важное, оно все равно вернется. И не очищать голову — для мгновенной очистки тренировки необходимы, а у тебя времени столько нет. Поэтому просто следи за дыханием. Но следи внимательно, будто ты на глубине озера в акваланге, и от этого зависит твоя жизнь. Попробуй.

— Ну, хорошо, — снова сосредоточилась.

Если прежде делала, значит еще раз тоже выйти должно.

С аквалангом я ныряла, когда однажды на море выбралась. Только все уже позабыть успела.

Ладно, и так справлюсь. Уж дышать правильно я смогу. Все же дышат, чего в этом сложного?

Змый усмехался, но ничего не комментировал. Тем лучше, хоть отвлекать не будет.

Вдох-выдох, вдох-вдох.

Не слишком поверхностно, но и не совсем глубоко, ртом, сохраняя ровный ритм.

— Неплохо для начала, — похвалил меня дракон. — Зафиксируй в памяти, а теперь к другому методу перейдем. Если есть что-то не слишком важное, просто вспомяни приятное.

— В смысле?

— Ну, будешь со Змием, думай не обо мне, а о том, как вы в последний раз чай пили. С кексом, — хохотнул дракон.

После его слов я едва не представила наш кекс, благо одернуть себя успела раньше, чем картинка в голове появилась, и стала сразу вспоминать первый поход со Змием в другой мир. Там, где еще зима была и солдаты. И рейтузы лянляые, что после стали драными.

— Ну, Маш, ты не безнадежна, — хлопнул в ладони дракон, опустошая третий стакан.

— А ты, кажись, алкоголик. Что за пойло?

— Драконье топливо. Хочешь? — он протянул мне свой напиток.

Я понюхала — ну точно бензин. Девяносто пятый. Дорого драконы нынче обходятся.

— Не, — вернула стакан обратно. — Так что с защитой мыслей?

— Тренируйся до утра, глядишь все и получится, — ухмыльнулся Змьй.

— А спать мне когда?

— На лекциях, когда же еще. Все студенты так делают. Ладно, с тренировками закончили, давай теперь подумаем, чем феям подгадить?

— Где вообще эти летные соревнования проходить будут?

Знать про них — знала, а детали не уточняла вот даже.

— Сам все сказочный турнир — в королевстве фей, — пояснил дракон. — А отборочные устраивают там, где есть крылатые. Возводят стандартную полосу препятствий. Кто прошел — тот молодец, может двигаться дальше. А проходят обычно процентов пятьдесят.

— Это что же, половина из фей дальше летать по коридорам продолжит? — вздохнула, закатив глаза.

Кошмар какой, а я-то надеялась.

— Ну, может повезет, и в Академии кривокрылых побольше окажется... да и мы поможем.

— С моей удачей скорей наоборот, каждая фея пройдет. Ладно, ты так и не ответил, где именно эту полосу поставят.

— Скорей всего, на стадионе. К равноденствию обычно теплеет, мороз спадает, летать можно.

— А если нет?

Что-то слабо верилось, что за неделю так вдруг внезапно вместо морозов трескучих весна придет.

— А если нет, то в столовой, хотя уверен, что да. Так что придумаем? — Змьй очень паскудненько прищурился.

— Может бумагой туалетной все закидаем? — выдала первое, что пришло в голову.

— Ага, еще скажи пельменями, — фыркнул дракон. — Нет уж, надо более изящное нафантазировать. Есть одна идея. И как раз твой дар пригодится.

— Выкладывай.

Несмотря на то, что мы одни находились, Змьй со своего дивана поднялся, подошел ближе, зашептал на ухо.

Идея у него была весьма занимательная, мне понравилась.

— Значит, завтра на том же месте, в то же время? — спросил дракон, когда мы прикинули план действий и объемы подготовительных работ.

— Договорились, — хлопнула его по плечу. — А теперь веди обратно.

В крыло природной магии мы вернулись быстрее, чем дошли до подвалов. Вот прям гораздо быстрее — Змий даже прихваченный стаканчик с жутким пойлом допить не успел.

Это как так вышло интересно?

— Обратно всегда быстрее, — пояснил дракон. — А еще я, когда туда шли, заплутал немножко. Для телепортации карты не нужна ведь.

Фыркнув, попрощалась с ним и зашла в комнату. К счастью девчонки, как и Мрак, уже спали, а значит отчитывать меня за позднее возвращение было некому.

Всю оставшуюся неделю перед Остарой мы со Змием после отбоя встречались возле моей комнаты и шли творить пакости. Ну а точнее, готовить ловушки для фей.

Дракон оказался прав на счет погоды — практически на следующий день температура подскочила, снег начал таять, и холодов больше уже не предвиделось. Ну а Змий лично еще и стадион для отборочных до конца размораживал. В смысле, летал над ним драконом и огнем пулялся, чтоб все чисто, да без слякоти было. И меня брал, верхом. Пользы ему от этого не было, скорее вред, ведь я больше улюлюкала, руками размахивала и командовала, зато мне приятно было

Трюки Змьевы, кстати, помогали — едва я видела декана, как сразу начинала вспоминать наш последний... чай. Увлекалась, и в результате, воспоминания мои обновлялись. Иногда по несколько раз за вечер. Надо бы что другое выдумать — а то скоро совсем выдохнусь, постоянно чаи гонять.

Мрак тоже, к удивлению, ничего не заподозрил — когда я от Змия возвращалась, он спал уже. А по утрам я усиленно начинала думать о пресловутом чае, так что кот краснел, несмотря на черноту, и стремился куда-нибудь от моих мыслей спрятаться. Хотя я и не ожидала даже, что такие ухищрения на фамильяра подействуют.

Девчонки меня и прежде из-за одного, горячего дракона почти не видели, а теперь и вовсе только на лекциях стали пересекаться, из-за второго, холодного.

— Маш, так от тебя скоро один кот останется, — сказала мне как-то за обедом Ульяна. — Ты б это, поберегла себя. Чем ночами занимаешься, что похудела так?

— Я это, — по инерции вспомнила свою уловку и тут же покраснела. — Чай пью.

— Умрючьи что ли? — ахнула джинна, прижав ладошки ко рту.

— Какие?

— Умрючьи, — пояснила Уля вместо Буланны. — Ну, для похудения. Чтоб есть все, а потом оно сразу обратно выходило.

— О-о-о... вместо двух пальцев что ли? Нет, до такого пока не докатилась.

— И не надо, — кивнула джинна, как-то слишком быстро отвернувшись и покраснев.

Чего это она?

— А где такой чай можно взять, если что? — внезапно в голову пришла идея добавить в наш со Змием анти-фейчный план еще и чаепитие.

— Куда тебе больше худеть? — фыркнула Ульяна. — И так кожа да кости.

Русалка, кстати, своей фигурой всегда была довольна, как и остальные хвостатые. Видимо, у них это природное.

— Да не мне, — отмахнулась. — Там... надо... хочу Алексу подсыпать, во. Из-за него теперь все со мной не разговаривают.

Ну, не правду же мне девчонкам рассказывать. К тому же они не знают, что с эльфом мы вроде как друзья.

— А что, неплохая идея. Будет знать, принц недоделанный, — поддержала меня Ульяна. — Попробуй на раздаче спросить, может у них есть что.

— У меня есть, — внезапно выдала Буланна, сильнее покраснев. — Так, случайно досталось. Могу отдать немного.

— А тебе он зачем нужен был? — подозрительно прищурилась Уля.

— Да просто... совпало так. Отстаньте.

Как-то уж слишком джинна нервничала. Неужто сама похудеть удумала?

Русалка видимо пришла к тому же выводу, потому что взяла Буланну за плечи, развернула лицом к себе.

— НЕ-НУЖ-НО! — выдала Уля по слогам. — Только посмей мне себя портить. От этих чаев знаешь какие последствия...

— А чего он не смотрит? — поджала губы джинна, и кажется всхлипнула.

Ох, я думала, они с лешим уже давно хоть что-то да решили, а нет, еще кругами ходят.

— Хочешь, спрошу у него?

— Нет, не смей!

Буланна подскочила.

— Ладно, успокойся, — взяла ее за руку Уля. — Но знаешь, Леша тугой и раскачивается долго. Лешие они все деревянные. Тебе терпения набраться надо, если хочешь от него чего добиться.

Джинна кивнула, пообещав, что худеть не станет, и русалка этим ответом вполне удовлетворилась.

А вечером, перед тем, как направиться к Змью, я забрала у Буланны умрючий чай вместе с инструкцией по его применению. Ледяной дракон, услышав мою идею, обрадовался, пакостливо потирая ладошки.

— И как же это я сам не догадался? — он хлопнул себя по лбу. — Ладно, Маш, молодец. Остались последние штрихи, а скоро мы повеселимся.

К отборочным для фей успели выстроить настоящую, почти армейскую, полосу препятствий. Как сказал Змь, перед самым турниром все эти сооружения поднимутся в воздух силами природных созданий ветра, а пока мы могли спокойно расставить свои ловушки.

В ночь перед Остарой все было готово, хотя провозились почти до утра, и в комнату я вернулась уже на рассвете, тут же отрубившись.

Утром вставать было тяжело, но желание увидеть в действии подготовленные сюрпризы перевешивало, поэтому собралась, умылась, и вышла вместе с девчонками.

— Интересно-то как, — Буланна потерла ладони в предвкушении зрелища. — Ни разу не была на этом турнире.

— А я была, с реки видела как-то, — покачала головой Ульяна. — Прикольно, конечно, но петляний вот этих по коридорам не стоит.

— Жду не дождусь поглядеть к чему привели тренировки, — хихикнула я, усаживаясь на скамью рядом с соседками.

Ильдар и Леша пришли чуть позже, зато захватили с собой перекус и горячий чай. Предусмотрительные ребята. Интересно, а Змьй здесь? Наверняка здесь, не мог же он пропустить такое шоу, когда мы столько работы проделали.

— Какой работы, Велесова? — мимо как раз проходил Змьй.

Проклятие.

— Домашней, — ответило наивно, попытавшись вспомнить хоть один момент, как к лекциям готовлюсь.

Только вместо этого опять чаепитие недавнее выскочило, видать по привычке. Последний раз вчера как раз был, после ужина, и Змьй тогда еще...

— Достаточно, — выставил вперед руки дракон, едва заметно покраснев, и удалился в профессорскую лужу.

Прикинув расстояние, я пару раз намеренно громко подумала о всяком разном, но лицо декана не менялось, значит, не слышал.

Фух, пронесло. Если и уловил что, то только обрывки, едва ли поймет, к чему они были.

— А ты, Машенька, однако извращенка, — раздался в голове Змьев голос. — Нет, я с самого начала это знал, просто не думал, что настолько. А что ты с хвостом братца творила. Фе-е-е, как теперь мне развидеть эти картинки?

— Как-как? Желательно молча! — с досадой огляделась по сторонам, но никого не увидела.

Вот блин, развелось телепатов. Не хватало еще, чтоб этот гад чешуйчатый такие подробности моей личной жизни смотрел.

— Да лучше бы не видел. С тебя теперь компенсация за моральный ущерб, — фыркнул Змьей. — Я под трибунами.

— Ага, компенсация. Еще скажи, штраф за нелегальное распространение контента для взрослых, — скрестила руки на груди, нахмурилась.

Под трибуны нагибаться уже не стала, чего я, не помню, как Змьей что ли выглядит. Тем более, феичную полосу препятствий начали поднимать в воздух.

Отборочные начинались.

Глава 26

Полоса препятствий состояла из трех участков. В каждом — несколько сооружений, которые феям требовалось облететь, периодически применяя магию трансформации. Вместе все это напоминало телевизионную передачу — вращающиеся блоки, маятник, кольца и всякое такое. Касание земли означало автоматическое выбывание. Полосу проходили одна за одной, с разницей в десять секунд.

Первый наш сюрприз крылатых надоед ждал почти на старте.

Я лично наложила чары на второй снаряд, в виде маленькой узкой трубы, сквозь которую нужно было пролететь в миниатюре, а после сразу же трансформироваться в обычный вид.

Этому трюку меня Змый пару ночей обучал. Как оказалась, я умела не только двери в другие миры открывать, но и в пространстве одного измерения тоже. Причем такие порталы создания могли проходить и без моего непосредственного участия, в отличие от круглой комнаты, попасть в которую можно было лишь держа меня за руку.

Поэтому почти на самом вылете из трубы я поставила две завесы. Прозрачные, они тем не менее, были окутаны голубым свечением, но едва ли фей это могло бы смутить, а снаружи совсем незаметно было.

Одна завеса выходила в то же пространство, но меняло положение тела, переворачивая его набок, а вторая — уже вверх ногами.

Первая участница отборочных, вылетев из трубы, оказалась перевернутой в воздухе, не сразу это сообразила и в результате понеслась прямо к земле, едва успев остановиться в самый последний момент, забавно дрыгая длинными модельными ногами. Вторая, ничего не понимая, кубарем завертелась на месте, в нее врезалась третья, четвертая и вскоре на земле оказался клубок из фей, шипящих нецензурные слова, что с удивительной громкостью разносились по всему стадиону.

Ого, а запас то у девушек совсем не девчачий. Тут даже Витьковский «очкочпок» отдыхает.

— Один-ноль в нашу пользу, — захихикал в голове Змый. — Точнее, шесть-ноль. А так громко потому что я трансляторы почти рядом со всеми ловушками понаставил.

— Чего это с ними? — вскинула брови Ульяна. — Не видела, чтоб раньше отборочные такими сложными были.

— Может это у нас кривокрылые учатся? — пожала плечами.

Возня на полу, следуя течению скотских феячных характеров, медленно, но неуклонно превращалась в драку с выдиранием волос, накладных ногтей и крыльев.

Участницы, еще не начавшие заход, глядя на товарок, к полету подготовились, поэтому из трубы выскакивали пусть и в недоумении, но быстро ориентировались, брали себя в руки и следовали дальше, игнорируя набирающую обороты потасовку.

Ничего, одной ловушкой дело не закончится.

На следующем испытании срезалось еще пара фей — там мы запрятали камень, заряженный магией земли, и не ожидавших такой подставы крылатых просто притягивало повышенной гравитацией. Снизу вновь донеслись отборные матюки, усиленные драконьим транслятором.

Жаль, что силы камня слишком быстро иссякли и остальные участницы смогли просто пролететь мимо.

Чтобы угодить в третью ловушку — амулет похоти.

Как мне Змый рассказал, его раньше в постели молодоженам подкладывали, чтобы первая брачная ночь точно состоялась. Ну а мы подкинули его феям, и поэтому крылатые, вместо того, чтоб продолжить трассу, накинулись на ближайших к ним созданий мужского пола.

— Мое! — закричала самая неплюская блондинка с серебристыми крылышками, загребая в охапку сразу троих студентов и принимаясь их целовать.

А потом тут же и получила по макушке увесистым кулаком — одна из жертв оказалась низенькой, но очень крепкой гномихой. Или гномой, не уверена, как их правильно называть.

Потеряв сознание, блондинка рухнула под трибуны. Надеюсь, ее там не затопчут.

— Пошла жара, — вновь прохихикал Змый в голове, и я отчего-то представила, как он похабно

улыбается.

Кроме гномихи противников феячного насилия больше не нашлось — поцелуи стрекоз-переростков (при желании последних) действовали на представителей сильного пола отупляюще.

Потому студенты стояли смирно, позволяя крылатым всякие вольности. Только улыбались как идиоты, да слюни пускали. А феи, несмотря на еще прохладную погоду, окончательно разгорячились.

Чтобы избежать прилюдного осквернения академической собственности, отборочной комиссии вместе с профессорским составом пришлось кинуться на помощь невинным жертвам блудниц. Хотя, судя по взглядам, помощи они явно не просили, скорее наоборот.

— Что творите, гадины? Сестры, не позволим им честь матерей позорить! — прокричала фея из той кучки, что дралась под трубой.

Интересно, это она про своих сотоварищей, или про наших профессоров?

Потасовка под трубой прекратилась, порядком растрепанные крылатые направились в эпицентр вакханалии, подсвечивая дорогу подбитыми глазами.

Хрупкие на вид, а дерутся неплохо. Все же и в баскетбольную команду можно записать — на одной своей злости вывезут.

Зрители улюлюкали, подбадривая развратниц, а я, кажется, заметила мелькнувший в воздухе лифчик.

— Ничего не понимаю, — помотала головой Буланна во все глаза глядя на происходящее. — Разве так оно должно быть? Какие-то странные испытания.

Команда синих фонарей добралась до команды стрипирелл и принялась мутузить теперь уже их, не слишком разбирая, по кому в итоге попадают.

Змый уже откровенно хохотал в моей голове, болея за победу развратниц. Я же пыталась сохранить серьезность, но и сама едва смех сдерживала.

Профессора, невольно попавшие под феячные когти, ненадолго растерялись, но после принялись разнимать теперь уже крылатых. Студенты на соседних рядах свистели, требуя развратниц закончить начатое обнажение. С каждой секундой все больше народа ввязывалось в потасовку.

Блондинка, очнувшись, помотала головой, а после ползком выбралась из зоны боевых действий и полетела напрямиком на нас.

— А-а-а, не хочу с ней! Спрячьте меня! — по-женски завизжал Ильдарчик и действительно попытался спрятаться за Ульяну.

Впрочем, единорог фею не интересовал — она вцепилась в Лешу-лешего, попытавшись унести его с собой. А пару дней назад, помнится, презрительно фыркала, что создания природы не столь утончены, как сказочные расы.

— Ты что творишь? — возопила Уля, бросившись на защиту товарища.

Коготки у нее были такие же острые, а характер порой и более скверный.

Подумав секунду, Буланна присоединилась к русалке и теперь они вдвоем пытались отцепить крылатую от растекавшегося блаженным киселем парня.

Несмотря на суматоху, отборочные продолжались — останавливать их было запрещено правилами. Выжившие феи, к счастью которых амулет похоти успел растратить свои силы, упрямо проходили испытания. Но едва ли кто на них смотрел. Большинство на лешаче-феячное шоу пялилось, да на развратниц.

А зря.

Финальное препятствие Змый готовил лично, и в чем оно заключалось, я не знала. Сказал только, что мне понравится.

Феи, уже не так быстро, пролетели мимо маятника и чего-то, похожего на лопасти вентилятора, при этом постоянно оглядываясь, словно боялись, что и их сейчас насиловать кинутся. Страхи оказались напрасны — с этими устройствами все вполне успешно справились, а вот дальше, где начинался ряд столбов, которые зигзагом обходить следовало, у крылатых пошли проблемы.

Преодолев пару-тройку таких прутьев, феи начинали возле них останавливаться и... облизывать.

— Мелисса, — пояснил Змьй, не переставая хохотать. — Для фей, точно для котов валериана. А вдогонку — умрючий чай.

И правда, нализавшись прутьев, крылатые быстро пьянели, начиная летать зигзагами и распевать похабно-матерные песенки, а едва добравшись до финиша, первая из фей опустила на колени и ее стошнило.

Блестками.

Нет, серьезно, я сначала даже глазам не поверила.

Вскоре на пяточке толпилось уже с десятков самых стойких крылатых, прошедших предыдущие испытания, и каждая выдавала из себя конфетти, радугу, шарики света, или даже бабочек. Интересно, чем они, пардон, по большому в туалет ходят? Плюшевыми зайчиками?

— А вот это, Маш, загадка, ответ на которую хотят знать многие, но никто им не расскажет, — все еще смеясь, заметил Змьй.

— ПРЕКРАТИТЬ! — раздался прямо в голове грозный голос, который услышала не одна я.

Все студенты разом замерли, будто остолбенели. Драчуны перестали друг друга мутузить, развратницы, к сожалению зрителей — оголяться. Даже блондинка, отпустила Лешу, хотя и была близка к победе. Расцарапанные Уля с Буланной, оттащили потрепанного и запачканного розовым блеском лешего от нее подальше.

Только занятые испусканием блесток феи продолжили свое радужное дело в воцарившейся тишине.

Я подняла взгляд — в небе летал огромный золотой дракон. И слепому было бы ясно, что он вне себя от гнева, разве что огнем не пулялся.

— К сожалению, согласно исконным правилам всесказочного турнира полетов фей, прерывать отборочные, равно как и отменять результаты, запрещено, вне зависимости от причин, — так же грозно изрек дракон. — Поэтому на дальнейшие этапы пройдут лишь восемь студенток. Но виновные в диверсии обязательно будут найдены и исключены из Академии.

Ой-ой, такого поворота я не предвидела. Нагадить смогла, теперь осталось все это в тайне удержать, чтоб не завоняло.

— Сейчас же все студенты обязаны пройти в столовую, для выявления причастных к данному безобразию, — продолжил Змьй. — Заниматься этим буду непосредственно я со своим братом. Шоу окончено.

И он так грозно полыхнул огнем в небо, что все дружно поднялись и цивилизованно стали покидать поле боя. По крайней мере, все, кто смог — некоторых, особо пострадавших от любви фей, приходилось поддерживать.

В столовой нас (и даже стрекоз) выстроили в длинные шеренги. Студенты переглядывались, шептались с любопытством, но без особого осуждения — коридорные полеты всех уже успели достать.

Когда ожидание стало невыносимым, через главные двери вошли два змея. Точнее, Змей и Змьй. Последний хмурился, жевал губу и искоса на меня сквозь весь зал поглядывал. Кажется, подозревал.

Вздыхнув, я сосредоточилась на смешных моментах сегодняшних отборочных и на том, как мне жалко безвинно зацелованного лешего.

Братья принялись по очереди подходить к студентам, начав с дальнего от меня конца. И то к счастью — будет время подготовится. Долго ни возле кого не задерживались — мельком вглядывались и дальше шли.

Однако, чем ближе они становились, тем я больше бояться начинала. Мысли выбивались из-под контроля, хотя я отчаянно пыталась их сдерживать. Дыхание что ли попробовать? Так если начну, они вмиг догадаются, что неспроста это.

Наконец, когда я уже была на грани того, чтоб просто выскочить и самой во всем признаться, посреди зала материализовался Змьй.

— Не там ищите, братишки, — с ехидной ухмылочкой выдал он. — Я это был. Можете исключать.

— Ко мне в кабинет, — Змий мельком глянул на него, но промолчал, махнул среднему брату и через секунду все трое испарились.

Фух. Спас меня ледяной дракон. Я уже к смерти готовилась.

Надеюсь, его там не прибьют. А то мне потом совестно будет.

— Не зря говорят, что он самый темный, — промолвила Буланна. — По нему и заметно это сразу.

— При чем тут сразу темный? — пожала плечами, покраснев. — Пошутил он просто. К тому же меня саму эти феи порядком достали.

— А мне представление даже понравилось, — усмехнулась Уля. — Наверняка это самые зрелищные отборочные за всю историю турнира. Жаль только наш Лешка под раздачу попал.

Действительно, бедный леший так и стоял, раскосив глаза, с блаженной улыбкой альтернативно-одаренного на лице и весь в розовом блеске.

Глава 27

До комнаты шла, нервно теребя пальцами и искоса поглядывая в сторону Змиева кабинета. Как там ледяной дракон? А сам декан как? Ух, узнать бы все.

— Интересно, что с ним сделают? — озвучив мои мысли, спросила Буланна.

— Что могут — уже давно все сделали, — фыркнула Уля. — Из Академии его не исключишь, он здесь не учился, а больше то и нечего выдумать. Полы может мыть заставят, и то он все испортит, будем потом по коридорам не ходить, а плавать.

Ну, мытье полов Змий переживет, значит совесть моя чиста.

Тем не менее, в комнату я вернулась довольно взволнованная, совершенно при этом позабыв, что кроме Змия, у меня в окружении еще один телепат имеется.

Узнав, что я сделала, Мрак натурально упал в обморок, распластавшись по полу черным меховым ковриком.

— Он в порядке? — с подозрением глядя на кота, спросила Ульяна.

— Нервный он у меня просто, — ответила, обмахивая зверя берестой, точно барышню кисейную.

Даже водой в лицо попрыскала. Ну, то есть, в морду.

— Маша, ты каким местом думала, когда все эти гадости за спиной у Змия с его братом делала? — накинуся на меня кот, едва очнулся.

Когти даже выпустил. На меня, свою хозяйку!

— Ну так... забавно же вышло. Ты бы видел, как они на финише фейерверки устраивали, — развела руками я, без особой уверенности.

Нет, ну правда, смешно было. Чего он так?

— А того! — зарычал Мрак, став каким-то грозным. — Да тебя за это и расцарапать мало! Говорил же, что он темный, какие тут еще нужны доказательства? Подбил тебя на такие ужасы!

— Да где ужасы? Они сами по коридорам ужасней летали, вот и получили... Занимались бы тихонечко на стадионе, ничего бы не было.

Говорила все это про себя, чтоб перед соседками не спалиться. Узнают — выдадут же, пусть и не нарочно.

— Ты отборочные сорвала, мечты их разрушила, дурами выставила! Каково им теперь будет, представила? Тебе бы так, чтоб все пальцами тыкали, смеялись!

— Нет, но... и вообще, в меня уже тыкали, из-за разрыва с Алексом...

— Вот именно, ни о ком, кроме себя не думаешь! Эгоистка! И с Алексом тебе просто начинать не стоило, так что тоже сама виновата! А Змию каково будет, когда он узнает, что ты с его братом шашни крутила?

— Да не крутила я ничего! — возмутилась. — Мы просто друзья, не больше! И вообще, все в рамках приличия было, после того, как я со Змием начала...

— Ой ли? — Мрак прищурился. — Так зачем тогда за спиной декана все делала? Рассказала бы просто, как нормальные люди поступают. В отношениях должна быть честность, а не такие вот секреты! Много ты с его братом времени провела наедине, а?

— Змий бы не пустил, — опустила голову. — Потому и промолчала.

— Конечно не пустил бы! Сколько раз повторять, что Змий темный? Плохой! Злой! И тебя своей тьмой заразить хочет... уже начал, раз с ним заодно была! Когда до тебя это дойдет-то наконец? Ну ничего, Змий узнает, такого стрекоча тебе задаст! Глядишь поумнее станешь!

— Как он узнает?

— От меня!

— Нет! Что же ты, пойдешь ему все расскажешь?

— И пойду! — Мрак нахохлился. — Раз ты по-доброму не понимаешь! Удивительно, как до сих пор в тайне все держать умудрялась, с твоими то мыслями махровыми.

— Но меня же из Академии выгнать могут...

— И по делом тебе будет!

Да уж, плохо все — кот сейчас был настроен весьма решительно.

А если Змий узнает, он ведь расстроится очень. Эх, дура я. Самая настоящая дурында! Не хочу, чтоб он во мне разочаровался, не хочу видеть глаза его грустные. И из Академии вылетать тоже не хочу. Зачем согласилась только? А со стороны мне это смешным и безобидным казалось. Кто же знал...?

— Любой человек знал бы! Ну ладно, не пойду я к Змию, — смягчился Мрак. — Только пообещай, что с его братом больше общаться не будешь. По крайней мере, без ведома своего дракона.

— Да-да, — закивала. — Лучше снова их помирить попробую. А тайком больше — ни-ни!

— Едва ли тебе их помирить после такого удастся. И вообще, сомневаюсь, что ты сама свою причастность в секрете удержать сможешь, но тут уж только от тебя зависеть будет, — вздохнул Мрак. — Да и мне в Академии нравится. Кормят хорошо и спать можно много.

Я кинулась обнимать кота. Нет, ну что за душка! Мяукает, конечно, иногда по пустякам, но зато верен мне!

— Отпусти, задушишь ведь, — зверь уперся пахнувшими копченостями лапами в мой подбородок.

Так вот, кто у меня колбасу украл! А я думала, съела и забыла.

— Ты к Змию когда пойдешь? — поспешил перевести тему кот, убирая лапы от моего лица. — Он расстроен наверняка, его поддержать нужно.

— Думаешь, они уже разбирательства свои закончили? — почесав затылок, сделала вид, что не заметила уловки пушистого воришки.

Фиг с ней, с колбасой этой.

— А чего им долго разбираться, если у них виновник уже в руках, — пожал плечами Мрак.

Эх. Идти прямо сейчас не очень хотелось — глядишь, мысли под контролем удержать не смогу и выдам себя. Но и избегать Змия слишком долго тоже не получится, иначе сам обо всем догадается.

Завтра схожу. И сама успокоюсь, и настроиться смогу, и Змий со своими делами разберется.

Ночью ворочалась, прокручивая в голове разные варианты того, о чем думать можно, чтоб все гладко прошло. Нет, столько дней держалась, и сейчас смогу. А потом забудется все. Может, еще кто накосячит, внимание отвлечет.

— Кроме тебя, Маш, специалистов по косякам больше нет, — сонно зевнув, заметил Мрак. — Ты в этом чемпион, даже соревнования устраивать не надо. Спать иди. Утро вечера мудрее.

Кое как все же смогла выключиться, прижав к себе теплый бок кота, да завернувшись в одеяло, как шаурма. А утром меня, действительно, ждал сюрприз — феи, недовольные результатами отборочных, устроили пикет с требованиями результаты эти отменить, а им выдать Змия для осквернения и порицания.

Правда, судя по крикам, о том, как они его порицать будут, крылатые еще не договорились.

— Всем разойтись по своим комнатам, — вещал усталый Змий, кабинет которого взяли в осаду. — Поверьте, вам самим не понравится, если я выдам Змия. А обратно он уходить уже не захочет.

— Он нас обесчестил! — воскликнула блондинка, что вчера пыталась лешего и гномиху насильничать. — На смех перед всей школой выставил!

— И понесет за это заслуженное наказание. Я уже отправил его проводить исправительные работы, но отменять результаты отборочных запрещено правилами всесказочного турнира, и повлиять на это я не в силах. Студентка Велесова, — дракон наконец заметил меня за головами фей. — Зайдите вечером, я сейчас занят.

И добавил в голове:

— Прости, Маш, сама видишь, тут революция назревает.

— Может чем помочь могу? — ответила так же мысленно.

— Нет, все под контролем. Жду тебя после отбоя. И позволяю нарушить правила, — Змий мимолетно улыбнулся, и вновь сосредоточился на феях.

Развернувшись, я отправилась к себе в комнату, и решив сделать хоть что-то полезное, принялась готовиться к завтрашним лекциям по сказографии.

Сказочное измерение мало чем походило на землю, хотя отдельные ключевые точки, места силы, связывающие два мира, были везде одинаковы.

Вместо шести материков, тут имелся один. Океан тоже был единственным, с доступом во все моря земли сразу.

Сушу делили между собой королевства сказочных рас — фей, светлых эльфов, темных эльфов, гномов. Еще были земли оборотней, главными среди которых считались три клана — клан древних вервольфов (волков), верберов (медведей) и верфоксов (лисиц, но не кицуне). Драконы, которые тоже вроде как обращались, но в людской мир не выходили уже очень давно, от остальных вер-ов обособились, засев в горах. Вампиры, наоборот, из-за своей диеты, предпочитали больше времени проводить на земле. Сейчас они питались исключительно донорской кровью, во имя сохранения сказочной тайны, хотя порой любили навести шороху, порождая сюжеты для фильмов и книг.

Создания природы жили там, где им вздумается, не имея особой инфраструктуры на суше. Зато океаном безраздельно правил морская царь, которому подчинялись все водные создания.

А еще, где-то в туманных скалах существовало королевство нагов и темные земли, куда сгоняли тех, кто был опасен.

Вместить все это в своей голове оказалось весьма трудным делом, хотя в учебниках были карты, которые нам следовало изучать.

Когда в памяти окончательно смешались все королевства и их жители, а за окном потемнело, прозвенел колокол отбоя. Захлопнув учебник, я направилась к Змию.

Волновалась, что выдам себя, но едва увидела удрученный вид декана, как тут же забыла об этом.

— Ты как? — крепко обняла дракона.

— В порядке, — тот в ответ обвил мою талию руками, увлек в личные покои.

Мы легли на кровать, я положила голову на его плечо, слушая биение сердца.

— Со всем разобрался? — спросила робко, проведя пальчиком по футболке, обтягивающей грудь.

Нет, ну какие мышцы, а? Красота. И пресс, и бицепсы-трицепсы, и прочее... А главное, все мое.

— Почти. Бунт подавлен, феи усмирены, Змий сослан в навь, с запретом на возвращение в течение месяца, — дракон вздохнул, зарывшись пальцами в мои волосы.

— Не слишком для него?

— В самый раз. Говорил же тебе, моего братца уже не исправить. Хотя, если честно, по началу подумал, что это ты замешана. Жаловалась ведь постоянно, как тебя полеты коридорные достали. Но хорошо, хоть не причем оказалась. Спасибо, Маш, что в этот раз повела себя правильно, — и он меня поцеловал.

Да уж. Срочно пришлось вспомнить сказографию, чтоб своих мыслей не выдать.

— Вижу, вся в учебе? — тепло улыбнулся Змий. — Молодец, Велесова, сказочное измерение теперь твой дом. Тебе больше других на этом предмете сосредоточиться надо.

— Сложный он больно, — я опустила взгляд.

— Ну, справишься. Ты ведь у меня умница. Останешься?

И пусть мыслей его я читать не могла, мне сразу стало понятно, как подрывная деятельность на турнире его из колеи выбила. И как разочаровало, что это брат его во всем виноват оказался. Что бы он мне там ни говорил, а все равно выдать до последнего надеялся на Змиево исправление.

— Конечно. Давай спать.

Дракон прижал меня крепче, обвил своим хвостом, ни пойми откуда взявшимся.

— Одного только не пойму, как Змьй трюк с трубой провернул. Нет ведь у него сил сейчас таких, — пробормотал декан и тут же выключился.

Устал бедолага.

Я посмотрела на его лицо, даже во сне нахмуренное, на спокойно вздымавшуюся в такт дыханию грудь, на пару морщинок у бровей, и так стыдно стало.

Натворила делов на свою голову, расстроила дорого человека. А если еще и узнает, что Змьй не один все это провернул — вообще ко мне не подойдет больше.

Хорошо, что я магию с трубы снять успела вовремя.

Может правы они с Мраком насчет Змья? Может действительно лучше с ним не общаться не только сейчас, но и потом?

Как они все говорят?

Самый темный. А тьма, она внутри и не прогнать ее, не отбелить.

Завязывать мне надо с глупостями. Взрослеть. Исправляться. А то потом так жалеть буду, что никогда не прощу себе.

Глава 28

Утром подскочила раньше Змия, полюбовалась им, попустила слюнки и тихонько ушла к себе, душ принять и переодеться.

Могла бы конечно у него все это сделать, да будить не хотела. Утром у декана, в отличие от меня, лекций не значилось, так пусть поспит подольше, устал ведь после этого турнира злополучного.

Пришла, села на кровать, вспомнила вчерашнее выражение лица Змия, вздохнула.

Сонный фамильяр, вольготно расположившийся на моей подушке, подполз ближе, потерся лбом о руку.

— Эх, Мрак, я такая дура, — тихо сказала вслух.

— Только сейчас узнала? — мявкнул кот, встопорщив усы и приоткрыв один глаз. — Я тебе это с начала учебного года твержу, а ты все никак поверить не можешь.

— Да ну тебя! Никакого сочувствия не дождешься. Комок шерстяной, — вздохнула глубже.

Хотелось, чтоб обняли меня, по голове погладили и сказали: «Ты, Маш, не дура. Просто неприятности тебя сами находят», а не издевались.

— Ну, — протянул окончательно проснувшийся кот, склонив голову набок. — А если вот так...

Он перевернулся на спину, поглядел на меня, потом снова встал на четыре лапы и выдал:

— Нет, Маш, извини. Хоть как смотри, а все равно дурочка. Чтоб неприятности, как ты выразилась, тебя сами не находили, надо побольше учебой заниматься, и поменьше с темными общаться, да ночами ни пойми где не шлындать. Хотя я сомневаюсь, что это именно они тебя находят. Скорей уж ты за ними с сачком скачешь, да удочкой вылавливаешь те, что уплыть сумели.

Фыркнув, столкнула наглое животное с подушки и принялась собираться на лекции.

Нет, в чем-то он конечно прав — иногда я сама виновата, что те же правила Академии нарушаю, например. Но что ж поделать, если правила такие скучные, а кроме темных мне никто и компанию в моем нарушателстве составлять не хочет?

Эх, и так, и иначе — все боком, а то и вовсе, попой.

По пути на занятия опасалась, что Змый меня караулить будет — навь-навью, да только зная этого чешуйчатого всего ожидать можно. Он ведь такой, куда надо — попадет быстро, а куда не надо — еще быстрее. Но нет, никаких драконов, подстерегающих за углом, в коридорах не обнаружилось.

Как и на следующий день, и после, и дальше. Видимо, действительно братья в этот раз постарались. Только, странно, как без моих сил справиться смогли.

Впрочем, оно так даже лучше — раз решила, надо следовать. Исправляться.

Первое время, даже без вмешательств ледяного дракона, еще боялась при Змии сорваться, не о том подумать, поэтому пришлось на лекциях сосредоточиться. А после знания из моих мыслей все остальное вытеснили и стало проще.

Не зря мне Светка говорила, что голова у меня, как дырочка для монет на тележках в супермаркете — только одно важное хранить способна.

Без Змыя от учебы меня больше никто не отвлекал.

Алекс, хоть и утверждал, что мы теперь друзьями стали, но общаться особо не спешил, и я его даже не видела. Но это тоже к лучшему — раз решила никаких темных, значит никаких, без исключений.

Зато с деканом дела шли вполне удачно. Пребывая в неведении, он на меня не злился, не обижался, а напротив радовался моим визитам, хвост распускал, обнимал и целовал крепко.

Потеплело.

После Остары погода резко пошла на повышение, снег растаял за неделю, превратившись в непролазную грязюку, но и та долго не задержалась, и уже к концу апреля земля стала вполне приемлемой консистенции.

— Счастье то какое, — сказала я, с радостью убирая в шкаф свои калоши.

Их мне, как и тулуп, деда Кош подогнал — из обуви, оставшейся в земном мире, у меня ничего подходящего не было, а калоши здесь все носили. Кроме фей — те грязь облетать предпочитали.

Кстати, чтобы там Мрак ни говорил на счет издевок и упущенных возможностей, эти стрекозы быстро себе внутреннее равновесие вернули, и вскоре вновь разгуливали по коридорам с надменным видом. Хорошо хоть не летали.

— И не говори, — ответила Ульяна.

Сейчас она, сидя на кровати, чесала свои зеленые волосы, только вернувшись с прудов. Едва потеплело, как хвостатые там все свободное время проводить стали, за морозы соскучившись по воде.

Я даже спросила однажды, как они тогда живут зимой, и не впадают ли в спячку. Но Уля мне ответила, что вне Академии, если им поплавать охота, они через полыньи в океан уходят, где всегда тепло. Я тогда еще подумала, почему и саму Академию не могли там разместить, чтоб студентам носы морозить не приходилось.

— Еще чуть-чуть и май, а там Бельтайн... — мечтательно проговорила Буланна, прикрыв глаза.

— Бельтайн? — вскинула брови я.

— Ну праздник такой, — махнула рукой Уля. — Ночь огней. Чудесное время, на самом деле.

— И как его отмечают? — спросила, пожав плечами.

К тому, что праздник в сказочном измерении случается едва ли не каждый месяц, я уже привыкла. Так даже лучше — меньше учиться. Да и традиции тут были весьма занимательные.

— По всей Академии зажгут костры, — с придыханием выдала Буланна. — Всю ночь будут танцы, хороводы...

— Прямо в коридорах что ли зажгут?

А что, от этих сказочников всего ожидать можно. Глядишь, сам Змей по замку летать будет, огнем плеваться.

— Дурочка что ли? — фыркнула Ульяна. — Во дворе, конечно.

— Ага, — подтвердила джинна. — По всей территории, в смысле. На пары разобьемся, а дальше...

И Буланна вновь мечтательно вздохнула, покраснев.

— А дальше дружным строем, как в пионерлагере, спать пойдем? — усмехнулась я, пока не особо понимая джинниной радости.

— Не пойдем, скорее наоборот, — покачала головой Ульяна. — На Бельтайн все, и студенты, и профессора, с самого рассвета выйдут на улицу, загасив замковые огни. Целый день будут игры и еда на костре, пения, обряды, показательные бои. Но думаю, Буланна больше ждет ночи, когда девушка может выбрать себе парня и в кусты его увести. А может и нескольких сразу. Или по очереди...

— В кусты? — переспросила, ничего не поняв.

Зачем это джинне в кусты кого-то уводить? Листочки собирать, веточки ломать? Так это не приветствуется. Магиматику изучать? Она ее итак знает. Или... а-а-а, поняла.

— Во-первых, нескольких сразу пусть феи уводят, я такими непотребствами заниматься не собираюсь, — строго проговорила Буланна, еще больше покраснев. — А во-вторых, в кусты никого уводить тоже не собираюсь, но если вдруг кто-то... то может... ладно, проехали.

— А-а-а... — уже вслух понятливо покивала я.

А под «кем-то» она наверняка лешего подразумевает. Ну что ж, хороший план. Может и дойдет до этого дубового, чего от него джинна хочет.

— Не акай, — Булана кинула в меня полотенцем. — Просто надеюсь, хоть на Бельтайн, Лешка наконец догадается и признается мне. Вот и все.

Теперь мы с Улей покивали вместе, пряча улыбки.

Действительно, хороший праздник, пикники я всегда любила. Надеюсь только, потеплее будет, чтоб

в кустах этих ни у кого попы не отмерзли. А если и не будет — не зря же костров столько зажгут.

Поболтав с подругами, отправилась к Змию — времени до отбоя еще оставалось, а если у него задержусь, то он меня и обратно проводит. Или и вовсе там спать останусь, не в первый раз.

Едва вышла из комнаты, свернув в относительно безлюдный коридор, как меня из темноты знакомый голос позвал.

— Маш, п-с-с-с, сюда.

Змьй.

Нет уж, не сейчас.

Не обращая внимания, пошла дальше. Поговорить с другом хотелось, но, во-первых, я решила без темных, а решение мое крепкое, как стены этого замка. А во-вторых, устала уже от Змия тайны по закоулкам мыслей венником гонять. Тяжело это, особенно когда венник дырявый и руки кривые.

— Руки у тебя, как и ноги, прямые, — в голове ответил дракон, перебежками следуя за мной. — Пояснишь может, отчего я впал в такую немилость.

— А от того, — вздохнула, остановилась. — Ты меня портишь. Гадости делать подбиваешь, а я может, не хочу так...

— Тебе весело было?

— Было.

— Понравилось?

— Ага...

— Так в чем проблема? И вообще, признайся честно, по-другому тут скучно.

— Скучно, — признала. — Но и от Змия больше прятаться не могу. Не правильно это, понимаешь. А в тот раз... знаешь, как он расстроился, сколько дней хмурый ходил? Разочаровал ты его. И я, выходит, разочаровала. Не хочу его больше таким видеть. Все это плохо обернулось, меня чуть из Академии не исключили...

— Кстати, пожалуйста.

— Спасибо. Только ты ведь это и придумал.

— Значит, не друг я тебе больше?

— Друг. Только сначала попробуй с братом помириться и хоть немного светлее стать. А потом снова будем дружить, — и я пошла дальше.

— Так все мое обаяние в моей темноте заключается, — вдогонку фыркнул Змьй.

Из-за поворота вырулили две феи, оглядели пустой коридор, меня, покрутили пальцем у виска. Ну разумеется, я ведь вслух сейчас говорила. А дракон смяться успел, опять меня душой выставил.

Рассердившись, развернулась и пошла обратно в комнату. Без Змия сегодня, и вообще без мужчин.

Злилась я не только на ледяного дракона, но и на него тоже. Ну а чего, действительно же он все придумал, меня уговорил, хотя я сомневалась. А в результате только сильнее с братьями поссорился, и когда помирятся обратно теперь неясно.

Но еще больше на себя ярилась. Вот вроде и понимала умом, что Мрак прав, а Змьй — темный. Понимала, что действительно с этим турниром мы скверно весьма поступили и это гадко было, пусть и действительно смешно.

Только все равно злилась. Я ведь, выходит, друга бросила, а это тоже скверно. Бросать — вообще всегда паршиво, потому что выбрасывают мусор, а не людей.

Однако видеть опечаленного Змия куда паршивей, так что в этот раз буду до финиша по правильному действовать. В конце концов, не станут же они вечно друг на друга обижаться. Соберусь с мыслями, попробую все декану про Змия объяснить.

И еще признаюсь во всем. Чтоб секретов между нами больше не оставалось. А там — будь что будет.

Но не сегодня. И не завтра. После Бельтайна.

Вдруг Змий меня из Академии все-таки исключит, так хоть на празднике побываю, под кустом поваляюсь. С семнадцати лет под ними не валялась, надо исправлять.

Глава 29

Бельтайн — праздник огней, страсти и жизни. Время, когда долгая зима уходит окончательно, уступая место свету, солнцу и новым свершениям. По крайней мере, так мне сказала Ульяна.

Девочки круглые сутки обсуждали этот день, прерываясь лишь на сон и лекции. Они так красочно расписывали все прелести Бельтайна, что вскоре и я ждала его с огромным нетерпением, предвкушая нечто невероятное. А когда он, наконец, наступил — начало обломало все ожидания.

Сперва я даже не поняла, почему академический будильник звонит так рано в выходной — решила, может сама дни перепутала, или какой-нибудь главный академический звонарь что-то не так накрутил с перепою. Но нет, оказалось, все верно и фразу Ульяны «с самого рассвета» следовало воспринимать буквально.

За окнами еще царил серый сумрак, когда я, потирая глаза, села на кровати.

— Ну ты чего? Давай просыпайся, праздник же начался! — бодро крикнула мне Буланна.

Они на пару с русалкой, уже вскочили, привели себя в порядок и готовились выйти на улицу.

— А можно я лучше начало пропущу, — пробурчала, широко зевнув. — Вы откуда сил столько берете, чтоб в такую рань несусветную вставать? Тем более, в выходной...

— Оттуда, что спать ложимся вовремя, — фыркнула Ульяна, закончив заправлять кровать. — Давай торопись, а то в сорочке придется идти.

— Ей не привыкать, — хихикнула Буланна.

— То есть, явка обязательна?

— Добровольно-принудительна. Давай, увидишь, тебе самой понравится.

Вздыхнув, я поплелась в ванную. Что-то сомневаюсь, что понравится. Дни с таким ранним подъемом обычно никогда не бывают радостными, скорее наоборот. Исключение составляли только те моменты, когда вслед за этим самым подъемом следовал перелет куда-нибудь в жаркие страны и коктейль с соломинкой возле бассейна сразу после обеда.

Но сегодня явно другое ожидается. Буду постоянно зевать, а когда все веселье начнется — спать захочу. Вот тебе и весь праздник.

Хотя, лечь, наверно, все же стоило пораньше. Но такие умные мысли обычно только утром приходят, а ночью вчерашняя я обычно не думает обо мне завтрашней.

Когда, наконец, собралась, девчонки уже ждали, в нетерпении притоптывая ножками.

— Идемте, — печально выдала, застегнув куртку.

Промозглый туман, подкативший к самому окну, доверия мне как-то не внушал.

— А я? — мявкнул Мрак. — На Бельтайн разрешено брать фамильяров.

— Оно, может, и разрешено, да ты мысли свои скрывать не умеешь, — покачала головой. — Сдашь меня Змию с потрохами, весь праздник испортишь. Прости, котик, в следующий раз.

Мрак соорил обиженную морду, однако спорить не стал — понимал, что я права все же.

Вслед за остальными студентами мы потянулись к выходу из замка. Кругом было непривычно темно — огни уже сейчас приглушили, а после рассвета их и вовсе потушат до следующей зари.

На улице я пожалела, что не взяла ни шапки, ни варежек — холодина стояла совсем не первомайская. Стыло, промозгло, влажно и ветер, пусть и не сильный, а до самых костей пробирает. Отвратительная погода, одним словом. Ладно хоть небо ясное — дождь бы сейчас окончательно настроение испортил.

Потирая плечи, я огляделась. Остальные холода не замечали, лица у них были восторженные, словно их всех прямо сейчас женить будут, причем по любви.

— Факультет природной магии, постройтесь и следуйте за мной, — помахала руками Ульянина декан, привлекая внимание.

Так, а нам куда? Змия ждать, или что?

— Все готовы? Тогда идемте. Редкие создания, вы тоже за нами, — развеяла сомнения профессор и бодрым шагом почапала в сторону стадиона.

Откуда во всех столько энергии? Может, они выпили чего, а мне не дали? А еще осталось? Я бы сейчас душу продала за чашку кофе. И даже бы на Змеево пошло бензиновое согласилась, если бы он мне дал гарантию, что согреюсь.

Спустя полчаса на стадионе собралась вся Академия. Студенты разных факультетов перешептывались, встав вдоль края, в один большой круг, а в центре возвышалась огромная бандура из бревен, веток и прочих горючих материалов, высотой в два моих роста. А Буланниных — так все три.

Мы что вокруг нее хоровод водить будем? А куда столько дров, вроде не Масленица. Да и чучела декановского не видать.

Как и самого декана, кстати.

Не успела о последнем подумать, а в небе уже объявился золотой дракон. Класс. Сейчас воздушное шоу что ли устроит? Как бы только ветром от крыльев меня совсем не заморозило.

— Встречаем новый рассвет и новое солнце! — торжественно раздалось в головах у всех студентов. — Да здравствует Бельтайн!

Едва дракон закончил говорить (если, конечно, это так можно было называть), как действительно, край светила показался из-за кромки леса, осветив лица первыми робкими лучами.

В тот же миг Змий выдохнул пламя, и такое огромное, какое я прежде еще у него не видала. Огонь поджег импровизированный склад древесины, заставив ее ярко вспыхнуть. Но этим дело не закончилось — алыми искрами он поскакал по земле, прямиком на студентов.

Это еще что? Мне сегодня только заживо сгореть не хватало. Нет, я, конечно, жаловалась на холод, но не до такой же степени.

Однако искорки совсем не обжигали, а вот после того, как они прошли мимо, дальше, к границам академской территории, мне вдруг стало тепло, даже жарко.

Я посмотрела вверх — над замком и тем, что находилось с ним рядом, словно повис огромный, мерцающий оранжевым светом, купол.

— Уф, хорошо, — выдохнула Ульяна, стягивая вязаную кофту.

— А почему бы всегда так не делать? — пробурчала я, так же раздеваясь.

Под резко наступившей жарой спина вспотела, да и ладони были мокрыми. Предупредил бы хоть кто. А русалка, кажется знала — не зря же без куртки вышла, пусть и мерзла, пока сюда шли.

— Потому что слишком магизатратно, — пояснила Буланна. — И вообще, зимой тоже классно.

— Что-то не заметила. Зимой классно только первую неделю, а потом от снега глаза болеть начинают.

— Ты чего сегодня весь день ворчишь, как не ЯГО, а бабка-ежка? — вскинула брови Уля. — С самого утра тебе все не так! Ноешь и ноешь, ноешь и ноешь...

— Да я это... ничего...

Ага, ничего, кроме того, что после сегодняшнего дня, я Змию правду про все сказочный турнир рассказать решила. Вроде и ждала праздника, и готовилась, и настроилась. А когда он настал — поняла, что еще слишком рано, что не хочу, и не могу, и жалко.

Но надо. Иначе сама себя уважать перестану.

— Вот и не ничегокай, — подняла палец Ульяна. — И не ной. А то своей аурой негативной весь мой жизнерадостный настрой сжираешь. Улыбнулась бы что ли. Погоду нам наколдовали, костер разожгли. Сейчас игры начнутся, гуляния всякие. А выспишься завтра. Хоть целый день валяйся, никто тревожить не станет.

— Ладно, прости. Не с той ноги встала, — я действительно улыбнулась.

Надо завязывать с хандрой — во-первых, это не в моем стиле совсем, а во-вторых, сама же хотела отдохнуть перед признанием, так чего теперь себя накручивать?

Вскоре вся территория Академии действительно превратилась в один большой праздник. От основного огня разожгли костры помельче, возле которых кучками сидели студенты. Из замка вынесли столы, повара принялись жарить мясо с овощами, в воздухе запахло вкусами. Повсюду начались представления.

Мы с ребятами ходили от одной импровизированной сцены к другой, восторженно ахая, и поедая нечто похожее на люля-кебаб.

А посмотреть действительно было на что — где-то студенты сражались на мечах, подбадриваемые криками девушек, где-то зажгли огненное колесо и с улюлюканьем стали скатывать его вниз по склону, прямо к туманной границе.

К моему удивлению, Лешка, закатав рукава, присоединился к тем, что сражались. Взяв короткий меч, на вид весьма тяжелый, он вышел в круг.

— Не поранится? — спросила шепотом у Ульяны, осмотрев лезвие.

— Они тупые, — к облегчению Буланна ответила русалка, а потом добавила. — Разве что сотрясение получит, если сильно по голове шибанут.

Джинна ахнула, прижав ко рту ладошки.

Но пронесло, не шибанули. Лешка с мечом управлялся весьма умело, к моему огромному удивлению. Эльф, что вышел против него, по началу снисходительно улыбался, но вскоре стал серьезен — короткие, скупые удары лешего были более эффективны, чем заковыристо-расписные движения ушастого. В итоге, правда, эльф все равно победил, но для этого ему пришлось изрядно попотеть, а Леша сорвал шквал заслуженных аплодисментов.

— А разве вам можно... ну... холодным оружием пользоваться? — спросила, когда он вернулся к нам. — Вы же лешие, должны лес от вырубки охранять...

— Этот эльф, конечно, глуп, как трухлявый пенек, но до дерева уже не дотягивает, — хохотнул в ответ Леша. — Идемте лучше на вервольфов посмотрим.

В волчьей чаще оборотни, в своих звериных ипостасях, устроили настоящие собачьи бои. Точнее, волчье-медвежьи, причем победители мало зависели от размеров животного, скорее дело было в навыках и древности кланов из которых они происходили. Полюбовавшись немного, да наслушавшись рычания, двинулись дальше, к русалочьим прудам.

Там студенты организовали пляжную вечеринку — не только хвостатые, но и другие ребята, визжа, прыгали в воду прямо в одежде, смеялись и плескались друг в друга.

— Кайф! — с блаженным лицом протянула я, трогая теплую воду.

Тоже что ли искупаться?

Жаль, что захватить плавки мне никто не сказал.

— Так лучше, — улыбнулась Буланна, плюхаясь прямо на траву у берега. — А то все бу-бу-бу, да бу-бу-бу. Теперь хоть улыбаешься.

— Вы идете? — крикнула Уля уже из воды.

Надо же, какая шустрая — мы даже глазом моргнуть не успели, а она уже там оказалась.

Переглянувшись, я и джинна с визгом понеслись к пруду. Да фиг с ними, с джинсами — все равно не замерзну.

Какое-то время мы плескались, то и дело отбиваясь от Ули, что по русалочьей привычке, норовила нас защекотать, а после выползли обратно на берег.

— Красота, — прошептала Ульяна, улегшись на плечо Ильдара.

Она уже успела сменить хвост обратно на ноги и теперь задумчиво рассматривала испачканные в тине пятки.

Сейчас я была с ней полностью солидарна. Красота — не то слово. Как в кусочек лета времен школы попала.

Ближе к обеду веселье немного стихло — вставшие рано ученики разошлись по кустам гораздо раньше темноты. Правда, лишь для того, чтобы подремать.

Я тоже не заметила, как уснула на одном из пледов, заботливо расстеленных администрацией Академии.

Разбудило меня нежное касание теплой руки.

— Вот ты где, — надо мной склонился Змий. — Вставай, соня, сейчас драконье шоу начнется.

Потирая глаза, поднялась и огляделась. Ульяна с Буланной еще дрыхли рядом, как и леший с единорогом.

Потянулась, разминая затекшую спину. Спала вроде недолго, а чувство такое, будто из комы вышла. С дневным сном всегда так.

— Ладно, мне пора, — декан огляделся и легонько чмокнул меня в щеку. — Увидимся вечером.

И не дожидаясь ответа, он ушел. Видимо к шоу готовиться.

«Увидимся вечером» — звучало весьма многообещающе.

Растолкав ребят, я направилась на поиски еды. Утром набила желудок мясом до отвала, а сейчас он все равно урчал. Бездонный какой-то, честное слово.

Когда мы пришли к стадиону, студенты, еще недавно, как и мы, валявшиеся кто где, уже столпились по краям, образовав довольно плотное кольцо. Пробраться в первые ряды стоило больших усилий, упорной работы локтями и пары матюков, подслушанных у фей. Материлась, разумеется, не я, а Ульяна. Я только подсказывала.

Заняв свои места, мы увидели в центре стадиона двух драконов — золотого и алого. Синхронно они выпустили в небо по столбу огня.

Шоу началось.

Глава 30

Синхронно взлетев в воздух, драконы вновь дыхнули пламенем, на этот раз друг на друга. Студенты дружно ахнули. Надеюсь, Змий огнеупорный.

Язычки огня стекли с толстой чешуи, как струи воды, а крылатые рептилии принялись кружить в воздухе, выписывая разные пируэты. Да уж, красиво, не поспоришь.

Чем больше я за драконами наблюдала — тем сильнее мне к ним хотелось присоединиться. Не в смысле полетов — я хоть и была ЯГО, но метлу пока не освоила. А в смысле просто вместе с ними побыть, чешую потрогать, за хвост подергать. И прежде за собой это замечала — к Змию в драконьей ипостаси тянуло меня с какой-то странной силой, мне самой непонятной и неподвластной. Чтоб вот рядышком находиться, за ушами чесать и всякое такое.

Я даже шаг вперед сделала, будто в трансе, но вдруг меня под ноги что-то толкнуло. Опустила взгляд и удивилась. Козел. Самый такой козлийный, черно-белый, с бородкой, рогами и ехидными глазами, пусть и слишком большой. Откормили видать.

— Ты откуда здесь взялся? — спросила шепотом.

Все, кто рядом стоял, зверя не замечали, слишком захваченные представлением.

Козел показал зубы, состроив гримасу, весьма похожую на улыбку, ткнулся носом в бедро и присел рядом.

Пожав плечами, я вернулась к созерцанию драконьего шоу. Ну подумаешь, козел. Может, от поваров сбежал. Пока бодаться не начал — пусть сидит, я ко всем лояльна, хоть к эльфам, хоть к феям, хоть к козлам. Хотя, пожалуй, нет, вру — фей из этого списка можно исключить.

Драконы кружились в своем замысловатом танце, и это было прекрасно. Словно зачарованная, я смотрела на них, позабыв обо всем остальном, как и прочие студенты. Вновь захотелось оказаться ближе, потрогать, поцеловать.

Я сделала шаг вперед, с удивлением обнаружив, что вижу драконов гораздо ближе, будто была не снизу, а в небе, или они вдруг спустились на землю.

Из подобия транса меня снова вывел козел. Не то завизжав, не то заблеяв, животное кинулось мне под ноги. От неожиданности, я запищала с ним в унисон, и пытаюсь сохранить равновесие, схватилась за что придется. Чем придется оказались козьи рога, а зверь внезапно прыгнул мне между ног, но останавливаться не стал, а ринулся дальше.

Словно лихая наездница я поскакала верхом на козле, а звуки, издаваемые нашим ансамблем, могли по громкости сравниться с рыком драконов. На которых мы и неслись — зачарованная шоу, желая оказаться к чешуйчатым поближе, я неосознанно открыла дверь прямо туда, в воздух.

Мама дорогая, надо закрывать, пока мы с козликком в нее не вывалились. Замахав руками, попыталась вызвать магию, но вместо этого едва не упала на землю. Зверь оказался умнее меня — круто завернув, он оббежал портал, помчавшись вдоль зрителей.

— Останавливайся! — крикнула козлу, продолжая махать руками.

Проход к драконам закрылся, зато открылся новый, прямо перед нами, в который мы с успехом и влетели. Вел он, к счастью, не в воздух, а в центр стадиона.

Зрители шоу постепенно переводили взгляды с драконов, на шум внизу. А шумели мы весьма знатно — любой оперный певец мог бы позавидовать нашему дуэту сопрано. Хотя козел уже визжал где-то на ультразвук.

Я пыталась сосредоточиться и открыть дверь куда-нибудь за пределы стадиона, но козел под попой этому изрядно мешал, и выходило лишь так, что мы скакали в центре, исчезая и появляясь в самых случайных местах.

Одуревший зверь мотал рогатой башкой, уже не понимая, где находится. Да я и сама не слишком это понимала, но продолжала посылать импульсы, больше от страха.

Наконец, и драконы заметили наше маленькое представление, крадущее у них всех зрителей.

Красный издал что-то весьма похожее на смех, золотой тяжело вздохнул и стал снижаться. Это он зря.

Козел взбрыкнул и помчался дальше, уже без меня. Я с визгом полетела по красивой дуге,

продолжая размахивать руками. Когда земля была рядом, перед моим носом возникло голубоватое свечение и, открыв дверь, я плюхнулась прямо на драконью шею.

Змий толчок почувствовал, но ничего не понял и завертел головой.

— Уронишь же свое счастье! — закричала что есть мочи, и зажмурившись, вцепилась в шейные наросты. — Моя смерть будет на твоей совести.

Это хорошо, что я на драконах летать тренированная, а то будь кто другой — точно бы уже по полю лепешкой размазало. Или колбаской кровавой.

— Это счастье меня сейчас задушит, точно банальная жаба, — мысленно хмыкнул Змий. — Отцепляйся уже, приехали.

Я открыла один глаз, потом второй — действительно приехали. Точнее, прилетели. Ловко скатилась по подставленному крылу. Подумав, раскланялась зрителям. Ну а что, шоу же показала? Так может хоть цветочки перепадут.

— Вам, Велесова, ремня бы хорошего не помешало, — ответил Змий, обернувшись человеком.

Рядом уже приземлился его брат.

Очнувшись, студенты захлопали в ладоши, как-то слишком наигранно.

— Спасибо, Маш, у меня это шоу уже вот тут, — усмехнулся Змей, ткнув себя пальцем в горло. — Каждый год летаю на радость братцу. Хоть внесла разнообразия.

— Внесла, — кивнул декан. — А я вынесу. Наказание. В библиотеке, на радость Кощею.

— Но я же не виновата! — воскликнула обиженно. — Это все тот козел!

— Она про нашего братца? — вскинул брови Змей. — С него станет.

— Да нет же, козел, в смысле животное. С рогами. И бородой, — путанно объяснила я.

Отлично просто, озверевшее создание, которое какой-то поваренок упустил, вляпалось. А я виновата. Нечестно.

— По себе знаю, Маш, — вздохнул Змий. — Ты даже когда не виновата, все равно виновата. Ладно, иди к друзьям, наказание до завтра подождет. Найду тебя позже.

Едва не полезла к декану обниматься, но вовремя вспомнила, что на нас сейчас смотрит вся Академия.

— А ты? — спросила тихо.

— А я найду тебя позже, и надеюсь, до этого времени ты не успеешь сжечь весь замок, — хмыкнул дракон.

— Да ладно тебе, чего сразу так? — хлопнул брата по плечу Змей.

— Спасибо...

— На весь у нее дурости не хватит, обойдется половиной.

— Это ты плохо знаешь запасы ее дурости, — фыркнул Змий, но я уже развернулась и гордо удалилась прочь.

Ну ничего, найду того козла и предоставлю драконам на растерзание и осмеяние. Пусть из него шашлык сделают, а меня оправдают. Потому что в этом ковбойском шоу я сама жертвой оказалась.

— Ну, Маша, ты даешь! — округлив глаза, выдала Ульяна, когда я вернулась к ребятам. — Устроила тут экстрим.

— Да не я это, а тот козел! — воскликнула с досадой.

— Какой козел? — удивилась Буланна и шепотом добавила. — Надеюсь, ты так не про драко Змия?

— Козел, на котором я скакала. Черно-белый, с рогами, — пояснила во второй раз.

Ну не приснился же он мне.

— Ты, Маш, так шустро передвигалась, что только вспышки магии видно было, — пояснила Уля. —

И визг еще слышно, но козлы совершенно точно так не визжат. Да и на Змии верхом одна оказалась, без зверей всяких.

— Что-то я не вижу среди вас специалистов по козлиному языку, — обиделась. — Лучше помогите мне его найти, чтоб потом декану предъявить. Как-то не слишком охота в библиотеке отдуваться за то, чего не совершала.

— А откуда он вообще взялся? — почесал затылок Леша.

— Без понятия, — пожала плечами. — Но, кажется, я ему портал в сторону замка открыла.

— Откуда ты вообще так научилась? — спросила русалка. — И почему раньше не рассказывала?

— Да оно как-то само... на фоне стресса, — развела руками.

И не соврала почти — Змьей меня хоть и учил подобному, но в этот раз действительно само вышло.

Влившись в толпу, покидавшую стадион, мы проследовали к Академии. Перед тем, как на драконью шею плюхнуться, я успела заметить голубую вспышку, в которой исчез козел. А с учетом того, что драконы его в обозримых пределах не заметили, предполагаю, что зверя выкинуло туда, куда я планировала изначально сама смыться.

Отделившись от толпы студентов, что спешили к столам, где уже аппетитно пахло жареными вкусностями, мы разделились на две группы, дабы с двух сторон обогнуть замок и застать козла врасплох.

— Может твоего зверя уже поймали и жарят? — печально спросил леший, подергав носом в сторону еды.

— Леша, — Буланна возмущенно толкнула его в бок. — Маше помочь же надо, чтоб ее опять не наказали.

— Да я просто проверить предложил, — смутился леший.

— Вон! — воскликнула я, увидев черно-белую шерстку и рога.

Козел спокойно мялся под окнами факультета сказочных рас. Ну как, спокойно — он прыгал, как и положено животным его породы, да так высоко, что доставал до края окон. А окна эти, судя по замысловатым шторкам, принадлежали феям.

Услышав крик, козел поглядел на нас, потом на окна и драпанул, что есть мочи, петляя между кустов. Мы понеслись за ним.

— Стой, гад рогатый! — крикнула я, но животное лишь ускорило.

Из-за угла, ему наперерез, выскочили Уля с Ильдарчиком, и козел, сделав какой-то поистине балетный кульбит, избежал столкновения, продолжив свою гонку.

Леша попытался прыгнуть ему на спину, однако промахнулся, плюхнувшись прямоком на русалку и единорога, и повалил их на землю, по пути зацепив и Буланну.

Обернувшись, козел весьма по-человечьи заржал и это было его фатальной ошибкой. Не заметив, он угодил прямоком в один из разожженных по всей территории костров, тут же сменив смех на визг боли.

— Да погоди ты, — я выставила перед зверем дверь, которая должна была вести прямоком в русалочий пруд, и пробежала сквозь нее следом за козлом.

Должна была. Но не вывела. Зато привела в Академию.

Козел споткнулся на полпути, свалившись на ковер, устлавший холл. Будто пропитанный керосином, ковер вспыхнул вслед за козлом.

Кажется, слова Змия оказались пророческими — сейчас я сплю весь замок. Точнее, чисто технически, это сделает козел, да только кто мне поверит?

— МАША! — декан телепортировался прямо в центр пламени, взмахнул рукой и огонь тут же погас.

Фух, счастье-то какое. Все же Академия еще стоит.

— С такой студенткой, чую, ей недолго осталось, — поджав губы, выдал Змий.

— Это не я, это он! — завопила, хватая козла, что норовил сбежать.

Зверь уперся копытами, но я держала крепко, прижав его голову к своей груди.

Козел брыкался ровно до тех пор, пока взгляд декана не остановился на нем.

— Студент Мартынов? — Змий вскинул брови.

Я хотела было удивиться, какой такой Мартышкин, как козел в моих руках вдруг обернулся человеком. Мужчиной. Большим таким, запачканным копотью и с чисто козлиной бородкой. И сейчас я изо всех сил прижимала его голову к себе, так что он фактически уткнулся носом в мою грудь.

— Ах ты козел! — вскрикнула, отскочив на метр. — Извращенец!

— А че я... — замялся бывший рогатый. — Я ниче...

— Студент Мартынов, — ледяным голосом выдал Змий. — Извольте объяснить, что происходило в последние полчаса?

Впрочем, отчитывая рогатого, он не забыл взять меня за руку, иначе я бы уже принялась царапать козлиную морду этого Мартынова.

— Ну это... я обернулся, чтоб сквозь зрителей протиснуться...

— А дальше?

— А дальше напугался... Вспых, вспых, и мы уже ни пойми где, и эта сверху прямо в уши кричит. А потом она отстала, а я побежал...

— И?

— И убежал... а после увидел, как феи переодеваются...

— ?

— Ну в смысле, увидел, что сказочные создания нарушают правила Академии касательно запрета посещения замка в Бельтайн, — икнув пояснил ко... студент Мартынов.

— Ага, — серьезно кивнул Змий. — И ты поспешил их остановить...

— Не, на меня эта сумасшедшая выскочила, и я напугался...

— Сам ты сумасшедший, — попыталась вырваться, но декан держал крепко.

— Видите, — плаксиво сказал козел. — А потом я убежал, и был костер, и вот я тут.

— Понятно, — сочувственно сказал Змий. — Два месяца отработки в библиотеке. Свободен.

Под суровым взглядом декана, студент шмыгнул к выходу. А я осталась.

Глава 31

— Маша, — Змий посмотрел на меня, тяжело вздохнул.

— А что я? Видишь, не виновата, — поспешила вставить свои пять копеек. — Стояла себе, смотрела спокойненько, пока всякие козлы прыгать вокруг не начали. И вообще, это ты.

— Я козел? — нахмурился декан.

— Да что ж все сегодня меня так понимают, что совсем не так, а иначе... Ты дракон, — сказала, будто это все объясняло.

— А-а-а, ну спасибо, а я и не знал, думал, все же козел, — усмехнулся Змий. — Рогов, надеюсь нет?

— Нет, только шейные наросты, — шмыгнула носом.

— И то хорошо. Только при чем тут моя вторая ипостась?

— В смысле дракон твой меня к себе притягивает. Разве я не говорила раньше?

— Не говорила, — декан нахмурился, по его лицу проскочила тень тревоги. — Или говорила, но не так, как надо. Ты всегда что-то говоришь, только не всегда это что-то полезное.

— Ну так теперь сказала. И вообще, кто тут телепат? Прочел бы уже давно в моих мыслях.

— Твои мысли как склад забытых вещей — куча всего и сразу. Если тебе станет легче, то ты моего дракона тоже привлекаешь, — немного печально проговорил Змий.

— А тебя? — спросила наивно, как школьница.

— Хм... дай-ка подумать... мы целуемся, ты ночуешь в моей спальне...

— Ладно, поняла, можешь не продолжать, — смутилась. — Значит, ты не станешь меня наказывать? Ведь я не по своей воле туда выскочила...

— Неделя в библиотеке. Порталами кто кидался?

— Я со страху... И вообще, магией давно не пользовалась, вот она наружу и рвется.

— А Академию кто чуть не поджег?

— Так это козел...

— Две недели?

— Нет, поняла.

— Значит, пошли дальше праздновать, — взяв меня за руку Змий телепортировал нас обоих во двор.

Да уж, его перемещения были гораздо точнее моих порталов.

Пока мы козла ловили и со Змием разбирались, на улице уже опустились сумерки, а студенты веселились во всю.

«— Раз сегодня ночь огней, Лови девку ты скорей, Да тащи ее в кусты, Что темны и так густы...»
— доносился нестройных хор пьяных голосов от ближайшего костра.

Хору аккомпанировала балалайка.

Мы присели неподалеку, разглядывая язычки пламени.

«— Повали ее в траву, Шепни на ухо «люблю», В ночь огней запретов нет Лишь кострища алый свет...» — продолжили петь студенты и куплеты подхватили соседи. «— Тьмою правят небеса, Белы девки телеса, Треск и крики из кустов Словно песня, но без слов. Да-да-да, запретов нет! Лишь кострища алый свет!» — теперь разудалая песенка лилась отовсюду.

Дальше следовали совсем уж неприличные куплеты, больше похожие на инструкции о том, что именно следовало делать с утащенной девкой.

Ученики хохотали, и оглядываясь, украдкой передавали друг другу фляжки, наполненные явно не соком.

— Будто я итак не знаю, что там они тайком пьют, — пробурчал декан, с неодобрением поглядев на студентов, но вмешиваться, тем не менее, не стал.

— Ой, Маша, а мы тебя везде ищем, — к нам подошла раскрасневшаяся Буланна. — Здравствуйте, драко Змий.

Джинна так и сияла, то и дело поглядывая на Лешу, рука которого по-хозяйски лежала на талии девушки. Ну неужели дошло, наконец, до этого дубового?

— Добрый вечер, — кивнул декан.

— Ты идешь? — спросил леший. — Сейчас русалки танцевать будут. Уля уже готовится.

— Я попозже, веселитесь, — махнула рукой и ребята, обнимаясь, ушли.

Лучше со Змием время проведу, пока еще возможность есть. Интересно, а меня кто в кусты потащит сегодня?

— Конечно, — серьезно проговорил декан. — Я же дракон. Мне положено девиц воровать. А потом их съедать.

И он повернулся, скорчив, по его мнению, кровожадную гримасу.

— Не страшно, — рассмеялась.

Небо становилось все темнее, а народу вокруг все меньше — студенты плавно перемещались к русалочьим прудам, чтобы посмотреть на рыбы хороводы. Ответы костра плясали на лице Змия, делая его странным и непривычным.

Здесь, у огня, тьма отступала, зато стоило шагнуть немного дальше, как наоборот, она становилась еще глубже, загадочней и гуще, словно я открыла портал в мир без света.

— Маша, готовься! — оглядевшись, сказал Змий спустя какое-то время.

— К чему? — удивилась.

— К тому, что тебя сейчас в кусты тащить будут, — усмехнулся дракон, а после действительно перекинул меня через плечо и куда-то поволок.

Я смеялась и визжала. Но тихо. Не хватало еще, чтоб кто на шум прибежал. Кусты, они публики не любят.

Нес меня Змий долго — я даже затихла, оглядывая окрестности. Что-то далековато меня тащат. Или драконам для таких дел нужны кусты определенного вида?

— Драконам ничего не нужно. А вот деканам Академии просто необходимо отсутствие свидетелей, — хмыкнул Змий, наконец опуская меня на землю.

Щелкнув пальцами, он сотворил вокруг нас купол невидимости, разжег маленький костер и только после этого повалил меня на траву, нависнув сверху.

Я хотела было пошутить, но дракон уже целовал меня, и стало не до того.

В свете пламени его фигура казалась бронзовой, влажно блестящей. Выскочивший хвост рассыпал золотые солнечные зайчики.

Змий прижимал крепко, целовал нежно, ласкал страстно, будто до самой души достучаться пытался.

— Как тебе Бельтайн? — спросил дракон после, тяжело дыша.

— Восхитительно, — ответила чистую правду. — Только камушки попу колют.

— Это твое шило, а не камушки, — рассмеялся Змий счастливо.

Ночь огней показалась долгой и короткой одновременно.

Мы словно застыли во времени, а вокруг исчезло все, кроме огня костра и жара наших переплетенных тел. Память сохранила каждую деталь, каждое чарующее мгновение этого нашего одиночества — Змиевы поцелуи, до не обыкновения жадные, голодные.

Его длинные пальцы, что трепетно гладили мою кожу.

Страстный шепот, щекочущий уши и прерывистое дыхание, обжигавшее губы.

Стук наших сердец и вездесущий хвост, прижимавший меня крепче рук, будто в любой момент я могла исчезнуть.

Бесконечное небо подмигивало сверху миллионами звезд, среди которых терялись рыжие искры костра. Деревья шумели, рисуясь причудливыми узорами ветвей. Воздух трещал поленьями, клубился дымом и паром от наших тел.

Реальность кружилась, то рассыпаясь вокруг осколками удовольствия, то собираясь воедино, но уже по-новому.

Глаза Змия смотрели на меня с нежностью, сверкая в темноте, сливаясь с язычками пламени.

Бельтайн — ночь огней, ночь любви, страсти и жизни. Теперь я в это верила, потому что даже сама природа вокруг была какой-то по особенному волшебной, таинственной и манящей.

Изредка в нашу сказку врываются голоса студентов, продолжавших веселье. Было видно желтые точки академских костров, но близко никто не подходил, и меня это вполне устраивало. Пусть бы попробовали только это волшебство нарушить — горячей головешкой поперек шеи бы отхватили.

Когда небо посветлело, я уснула в сладком изнеможении, положив голову на Змиево плечо. Сквозь сон почувствовала, как меня завернули во что-то мягкое, аккуратно подняли на руки.

Проснулась уже в своей комнате. Уля с Буланной сопели на соседних кроватях, Мрак приютился у русалки в ногах.

За окном было хмуро, но не слишком понятно — это уже вечер, или просто пасмурно.

Потянувшись, я привела себя в порядок, оделась и вышла из комнаты, решив прогуляться — нужно было набраться смелости перед тем, как все рассказать Змию.

Снаружи замка оказалось пусто — студенты отсыпались после Бельтайна. Купол декан уже успел снять, так что вновь похолодало. О веселье напоминали лишь остатки кострищ, да местами разбросанный мусор, который еще не успели прибрать.

Сделав круг, я обошла Академию, дошла до стадиона, прогулялась вдоль русалочьих прудов. Попыталась найти место, где мы со Змием вчера любили друг друга, но не смогла.

— Маша? — из темноты ельника ко мне вышел один из Горынычий.

— Змей? — предположила, окинув его взглядом.

— Не угадала, — ухмыльнулся дракон. — Еще варианты?

— Змьй, — вздохнула. — Что ты тут делаешь?

— На празднике был, да уснул в кустах, — фыркнул Змьй, и на мотив частушек пропел:

— *Мой миленок на Бельтайн
Как-то раз нажрался — Темной ночью
в кустах с поленом целовался.*

— Кажется такую я вчера слышала, — хихикнула, но тут же стала серьезной. — Я ведь уже говорила, что пока...

— Говорила, — прервал меня дракон. — И я думал долго, но в конце решил, что мы друзья, а значит, я тоже должен тебе кое-что сказать.

Он замялся.

— Что? — спросила, когда тишина затянулась.

— Мой брат. Понимаешь, он однолюб, всегда им был. Но ты не та, кто живет в его сердце, пусть и очень похожа на нее. Смотри, я специально нашел.

Змьй достал из кармана небольшой кусочек картона, протянул его мне.

Это оказалась миниатюрная картина, старая, но хорошо сохранившаяся. И изображала она... меня. Точнее ту меня, которой я стала теперь, после использования дара.

Тот же нос, те же скулы, глаза. Одежда разве что больше похожа на римскую тогу, но в остальном...

— Это...?

— Да, твоя предшественница. Та из Древних, что привела нас в этот мир. Понимаешь, еще до Хаоса они любили друг друга, да и потом тоже... но она не хотела, чтобы Змий видел ее старение, а потому собрала остатки своих сил и ушла обратно.

— Э-э-э... — растерялась.

Сперва слова Змыя показались мне полнейшей глупостью, но спустя пару минут в них начало появляться все больше смысла. Вот почему декан все же решил изменить свое отношение ко мне, когда я стала точной копией той, первой. Вот почему запрещал ходить по мирам — боялся, что так же уйду от него. Вот почему его дракона тянуло ко мне...

— Да, — кивнул Змий. — И уверен, тебя так же тянет к дракону. Потому что твой дар — это ее наследие, а оборот в дракона — то, что мы принесли из другого мира, те силы, что остались неизменны. Их любовь была истинной, настоящей, а ты, как бы мне не грустно было это говорить, лишь замена чувств. Потому что подобное нельзя испытать дважды.

— И что же мне делать? — на глаза навернулись слезы.

Как же больно стало. Змий ведь мне нравился... отчаянно, по-настоящему. А я ему, выходит, нет. Он мне днем так и ответил — та, с кем он целуется и делит постель.

— Если не веришь, можешь спросить у нее лично, — ответил Змий. — Или вернуть ее сюда. Это ведь в твоих силах.

Глава 32

Я посмотрела на Змыя — тот стоял грустный, но уверенный в своих словах.

— Вернуть? — протянула робко. — Из того мира?

— Это уже на твое усмотрение, — пожал плечами дракон. — Как говорится, мое дело предложить. Просто я не хотел, чтобы ты ложные надежды питала.

— Нет, спасибо за честность, — помотала головой. — Я... да, такое всегда лучше знать, чем попустому верить. Только вот...

Вернуть ту, прежнюю? Надо ли оно мне? Может пройдет время, и Змий меня все равно полюбит? Мне ведь хорошо с ним, легко, надежно. И вот так всего лишиться?

— Не полюбит, — помотал головой ледяной дракон. — То есть, может и будет думать, что любит, да только сердце его все равно навсегда там осталось. А ты заслуживаешь большего, чем быть просто второй.

— Вторая, первая, какая разница? — рассердилась. — Главное рядом и счастлива.

— А он? — прищурился Змий.

Я вздохнула. Тут дракон был прав — если Змий действительно тоскует по той Древней, то ему больно, да может, еще и больнее, чем мне. И что ему так, всю жизнь? Он то в другой мир за ней сам уйти не сможет.

— Да... — помотала головой. — Да, нельзя так. Если он действительно ее... значит надо им дать шанс хотя бы поговорить.

— Ты хорошая, Маша, — улыбнулся Змий. — Самоотверженная.

Ага. Иногда даже слишком, себе в ущерб.

— Только как я туда пойду, если там Хаос?

— Я с тобой могу, — предложил Змий. — Я уже его видел и знаю, что к чему, вместе справимся как-нибудь.

— Ты? Ты ведь без сил даже, их в нави спрятали, — нахмурилась.

Змий мне про Хаос рассказывал, и судя по его рассказам, магия эта ничего хорошего из себя не представляла. А уж таким двоим ущербным, как мы со Змыем, с этим явно не справиться.

— Почему это ущербным? — возмутился дракон.

— Потому что я недоучка, сама толком о своем даре ничего не знаю, а ты и вовсе лишен его, — пояснила грустно.

— Ну, во-первых, Хаос, может и страшный, да только это от него мы силы свои получили, а значит, сейчас с ним на равных, считай. Во-вторых, если что, ты всегда обратно дверь открыть сможешь. И в-третьих, если тебя так тревожит мой запертый дар, то просто верни мне его и все.

— Вернуть? — об этом я не думала.

— Да. Он в нави, я сейчас только там им пользоваться могу. Но сюда его притянуть закрытая дверь мешает. А по части открывания дверей ты у нас мастер.

— Ладно, — идея была неплоха. — Только все хорошо распланировать надо. Подготовиться. Не пойду я в Хаос с пустыми руками.

— Маша, — вздохнул Змий. — Чего тут планировать? Нет на земле существ сильнее, чем Древние, как я и ты, и мои братья. Так что и искать-думать не над чем. Ты, конечно, можешь, книги почитать про Хаос, или еще чего, да только нового ни капли не узнаешь. Суть его понять возможно лишь вживую увидев. Ощувив, почувствовав. Иначе не выйдет. И это не считая того, что пока ты готовиться будешь, Змий тебя раскусит, и ничего ты больше не сможешь.

— Ну хоть вещи возьму, — кивнула, решившись. — Встречаемся через полчаса в немагическом квадрате.

И, чтобы не передумать, развернувшись, побежала в Академию.

Мысли путались, сердце стучало. Обидно было, хоть плачь, но и просто как есть все оставить не могла сейчас. Если честно — едва после слов Змия сразу же дверь не открыла. Это я при драконе рассуждала, а на самом деле все внутри бурлило, требуя действий. Я ведь всегда импульсивной была, а тут прям по живому задело, располосовав, оставив раны.

Куда теперь? В комнату?

Нет, сначала к Змию — расстаться с ним. Все равно, когда та вернется — он сам меня бросит. Так чего тянуть?

Хотя, это отговорки — на самом деле, просто хотелось взглянуть на декана, пока он моим был. А еще, где-то в глубине души теплилась надежда, что он меня остановить попытается, и тогда мне никуда идти не придется. Ведь если не захочет отпускать — значит, нужна все же, значит ошибся Змий.

Ох, глупо как все, неправильно, и слишком быстро.

Дыши, Маша, кабинет дракона уже рядом. Сейчас о другом думать не выйдет, значит, дышать остается.

Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Толкнула дверь знакомую.

— Нам расстаться надо, — заявила с порога, почувствовав дежавю.

Так же с Алексом было.

Декан уже делами занимался, хотя до этого всю ночь, как и я, не спал.

— Что? — Змий оторвал взгляд от бумаг, поднял на меня. — Ничего не понял.

— Я тебя бросаю, — выпалила слишком быстро.

Вдох-выдох, ни о чем не думать.

— Почему? — нахмурился декан и непонятно было, воспринял ли мои слова всерьез.

— К Змию ухожу, — ответила на одном дыхании первое, что пришло мне в голову.

Лицо у дракона изменилось, побледнело, словно с него краски все стерли. И такое стало... словами не передать. Словно всю боль человеческую себе забрал.

Может зря я?

Да ведь он...

Стоп Маша.

Вдох-выдох.

— Уходи, — Змий взял себя в руки, отвернулся.

В последний момент, готова поклясться, заметила влагу на его щеке.

И так жалко его стало. Только ради жалости не готова я...

Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Выбежала из кабинета, пока чего лишнего не надумала, бросилась прочь по коридору.

Не остановил, даже узнать ничего не попытался. Значит, и не особо нужна была, значит, показалось.

Дальше. Как можно дальше мне сейчас надо от него оказаться.

Глотая слезы, понеслась в свою комнату. Разве отпускают так легко тех, кого действительно любят? Да и не говорил мне Змий о любви никогда.

Правильно. Я все сделала правильно. А со своим сердцем разбитым как-нибудь сама потом разберусь. Молодая еще, впереди все.

Забегала, хлопнув дверью.

— Маша? — Уля сонно завозилась на кровати.

Ничего не ответив, стала собирать вещи. Так, куртка на случай, если там холодно. Что еще? Фонарик?

Ай, прав Змьй, против Хаоса глупо собираться, готовиться. Там либо да, либо нет. А если нет?

— Против какого Хаоса? — прищурился Мрак. — Маша, ты чего удумала?

А ничего. Змию верну его любовь. Вот.

— Какую любовь?

Кот прыгнул с кровати, пристально посмотрел на меня, а потом, наконец, смог разобраться в путанном клубке мыслей, в котором я и сама бы сейчас разобраться не смогла.

— Маша стой! — возопил зверь, когда я уже направилась к выходу.

Прыгнул, преградил мне дорогу.

— Уйди, не твое дело! — грубо отпихнула кота ногой, выскочила, закрыла дверь.

— Маша остановись! Не делай этого! — услышала напоследок и снова побежала.

Змьй меня уже ждал в квадрате. Вместе с Алексом.

— Ты? — от удивления я все слова растеряла.

— А он помочь нам вызвался, — ухмыльнулся дракон.

Помочь? Нужна мне помощь от бывшего, чтобы вернуть нынешнему его бывшую девушку...

— Не гони, Маш, — прищурился Змьй. — Лишним не будет. Он ведь принц темных эльфов, знаешь, сколько в нем магии?

— Если хочешь, я могу уйти, — вздохнул Алекс.

— Не хочу, — махнула рукой.

Раз пришел — пусть уж остается. Все же помочь желает, вон какой молодец.

Сосредоточилась, открыла дверь в круглую комнату.

— Не туда! — схватил меня за руку дракон. — В навь же сначала решили, разве нет?

И вправду. А в навь что, по-другому как-то? Я туда прежде только со Змьем ходила, и не знала, как проход открыть.

— Просто представь перед собой дверь, и открой, — хмыкнул дракон. — Навь это пусть и мир, но мир мертвых, к нему иной подход нужен.

— Хорошо.

Интересно, когда мне уже перестанут подсказывать, как пользоваться моим же даром, и я сама все это делать смогу?

Попасть в навь оказалось совсем несложно — не зря меня, видать, явье-навью грань охраняющей звали.

Словно ожидая вызова, перед нами появилась каменная арка, грубая, высокая, подернутая колышущейся белесой пеленой. Ого, вот так реквизит. Что-то мне это напоминает... Точно, в фильме про очкастого мальчика такая же была!

Может, сценаристы ее у какого-нибудь сказочника подсмотрели?

Так, Маша, стоп, ты же вроде грустила только что.

Со мной всегда так бывало — когда особенно больно, или печально, или обидно, мой мозг просто выключается, а в голову начинают лезть всякие ненужности. От этого меня в универе некоторые легкомысленной считали, хотя Света называла это «позитивизмом и гибкой психикой».

Пелена на арке нетерпеливо задрожала, будто за ней прятались призраки.

С любопытством я обошла мрачное сооружение — с другой стороны все было точно так же.

— Занятно, — вскинул брови Змьй. — А ты, Маш, фантазерка. Не забыла, что вид дверей только от тебя зависит?

— Забыла, конечно.

Ясненько тогда, почему на этой арке даже край с той же стороны сколот, что и в фильме, который, кстати, мне нравился. А Змьй врет — не фантазерка я совсем, ничего вон нового выдумать не могу. Даже арку — и ту у мамы Ро слямзила.

— Идемте что ли? — протянул Алекс, нервно оглядываясь по сторонам.

Кивнув, взяла обоих парней за руки, и с некоторым страхом шагнула сквозь проем. В кино обратно никто не возвращался, надеюсь, здесь по-другому будет.

— Будет, — уверил меня Змьй, отпуская руку и потягиваясь.

Вокруг стало значительно холоднее, но в остальном не сильно что и изменилось — лес малость выше стал, да краски чуть темнее, а... ой. Замок пропал. Погорячилась я что-то с «не сильно».

— Вперед, — Змьй бодро зашагал сквозь колючие кусты.

Чувствовал он себя тут вольготно — и походка стала более упругой, и сам словно подтянулся и вырос.

— А куда идем-то? — спросила, пробираясь следом.

Алекс замыкал наш караван.

Вокруг было довольно мрачновато — растительность облезлая, тени, словно змеи какие по земле извиваются.

— На Кудыкину гору, — фыркнул дракон.

— А без шуток?

— Без шуток. Кудыкина гора. Там избушка бывшей ЯГО стоит.

— Я думала, ты силы сам как-то призовешь, и мы обратно выйдем. На Самайн же ими пользовался.

— Пользовался, — кивнул Змьй. — И сейчас воспользоваться могу. Но мои братья — те еще затейники, привязали их к месту, куда мне ходу нет.

— А я туда как тогда попаду? — вскинула брови.

— Тук-тук, — развернувшись, Змьй постучал меня по лбу, и сам себе ответил. — Кто там? А никого, там пусто. Ты двери открываешь, Маша.

— Ну мало ли, — пробурчала, потирая лоб.

Юморист блин.

Не успели мы сделать и сотни шагов, как земля перед нами забурлила.

— Что это? — первой заметила неладное я.

— Ого, — присвистнул Змьй. — Ребята, дела плохи. Бежим.

И без перехода он драпанул так, что аж пятки засверкали. Недолго думая, кинулась за ним. Позади раздался грохот и какой-то жуткий треск, похожий на звук ломающихся костей. Не то, чтобы я часто слышала, как кости ломаются, но представляла себе это именно так.

— А чего мы... — начал Алекс, но Змьй его перебил.

— Молчи, а то догонят.

— Кто догонит? — спросила, боясь оборачиваться.

— Они, — многозначительно протянул Змьй, не забывая бежать. — Полотенце доставай!

— Какое полотенце?

— В кармане ищи!

Машинально я сунула руку в карман, и правда, нашла там полотенце.

— Это что? — спросила, оглядывая ни пойми откуда взявшийся предмет.

Белое, расшитое — у меня таких отродясь не было.

— Сказки читала? Теперь за спину кидай, — скомандовал дракон.

Я кинула и Змьй тут же остановился, а потом принялся смеяться.

— Чего ржешь? — спросила, едва не врезавшись в его спину.

— Ой, Маш, тебя так легко провести, — продолжал ухахатываться Змьй. — Посмотри на своих страшных преследователей.

Я обернулась. Там, куда кинула полотенце странное, сейчас разливалась река, поросшая камышами. Довольно широкая, кстати. Посреди реки торчала голова знакомого эльфа.

— А чего мы от яглей убегали? — хмуро спросила голова, гребя к берегу.

Ой, полотенце я прям в Алекса, выходит, швырнула.

— От кого? — спросила, не поняв.

Алекс, весь мокрый, с прицепившейся тинной, выбрался на сушу и махнул рукой на другой берег. Там толпились странные существа — маленькие, лохматые с огромными глазищами. Вполне себе милые, и совсем не страшные.

— Змьй!!! — обернулась к рыдавшему от смеха дракону.

— А чего? Ты бы лицо свое видела. У-у-у, жуткие монстры, сейчас съедят нас всех...

Отвесив дракону подзатыльник, скрестила руки на груди и гордо пошла вперед.

— Маша, — окликнул меня Змьй.

— Чего? — не оборачиваясь, задрала нос, готовясь услышать извинения.

— Нам налево.

Развернулась, пошла так же молча, расправив плечи, глядя прямо перед собой. А вот это зря — под ноги прыгнул какой-то коварный камень, и споткнувшись я замахала руками, пытаюсь удержать равновесие, но в итоге позорно плюхнулась на попу.

Зашибись приключение.

Глава 33

Алекс подбежал ко мне, по-джентельменски помог подняться, попутно замочив водой и заляпав тиной.

— Спасибо, — хмуро улыбнулась, вытирая руку о карман джинсов.

Мы двинулись дальше, через лес, туда, куда указывал нам Змьй.

— Долго еще? — спросила спустя время.

Кажется, мне надо больше спортом заниматься — вроде прошли немного, а ноги уже устали. Конечно, хожу только от кабинета до комнаты, как тут форму не растерять? Да и в столовой кормят вкусно, удивительно вообще, что еще в джинсы влезаю.

Решено. Вернемся — буду по утрам бегать.

Но это не точно.

— Недолго, — ответил Змьй.

Он оказался прав — вскоре за деревьями появилась небольшая возвышенность с избушкой-развалюхой наверху.

Какая ж это гора? Так, холмик маленький, и тот лысый.

Впрочем, дойти туда мы все равно не успели — земля перед нами снова принялась ходить ходуном.

— Ой-ой, — охнул Змьй. — Дело серьезное.

— Нет уж, второй раз не поведусь! — фыркнула, продолжая идти прямо.

— Я серьезно, Маш. Или, думаешь, мою силу могли без присмотра оставить?

— Сам говорил, что Древние тут самые крутые. Так чего тебе бояться?

— Другого Древнего! — Змьй занервничал.

Тем временем, из земли вылезли... натуральные скелеты. Скрипя костями, они застыли, сверля нас пустыми глазницами.

— Маша! — хором воскликнули мои храбрые спутники, отступив мне за спину.

— Эй, ребят, я тут как бы женщина. Это мне прятаться положено, — возмутилась, но без страха.

Скелеты не показались мне такими уж опасными, да и я все еще думала, будто это розыгрыш. Какие другие Древние? Змьй, вон, в Академии заседает, а Змей и вовсе, судя по рассказам, в навь не ходит даже.

— Маша, это создания бывшей ЯГО, — прошептал Алекс. — Они не дают заблудшим душам к ее избушке приближаться. Причем делают это весьма жестокими способами.

Змьй закивал. Я посмотрела на них, вздохнула. Подняла с земли палку.

— Кончайте, не смешно уже, — подошла к одному из скелетов ближе, стукнула его со всей своей немереной дурью, сбив черепушку. — Создания ЯГО, скажете тоже. Она что, готом была что ли?

Черепушка упала на землю, отскочила от нее, как мячик, на добрых полметра, клацнув челюстями прямо перед моим лицом. Остальные скелеты восприняли это как сигнал к действию и медленно, но неотвратно, двинулись на нас.

— Ай, — я отбежала назад. — Какие-то они слишком агрессивные для шутки. Что делать то?

— Скажи им, что ЯГО не была готом, а они лишь плод нашего чувства юмора, — ехидненько выдал Змьй. — Глядишь, поверят и самоуничтожатся.

— Используй свою силу, — совет Алекса был чуть более дельный, но по-прежнему бесполезный.

Как ее использовать, эту силу?

— Вы хоть заклинание какое подскажите. Абра-кадабра, например... А то меня только истории и магиматике в Академии учат...

— Ага, еще скажи Орава Кентавров, — фыркнул дракон. — Сосредоточься уже.

Интересные какие. Сами спрятались, а сосредотачиваться я должна.

— Ладно, м-м-м... уходите прочь! — воскликнула, направив силу магии в скелетов.

Тоже мне, два темных могучих волшебника, принц и Древний. А драться недоучку заставляют.

К удивлению, деревенское заклинание подействовало. Скелеты развернулись и бодрым шагом учапали в другую сторону.

Хотя, если подумать, банальное «лети на йуг», оно чаще всего лучше всякой дипломатии действует.

— Ну вот, Маш, а ты боялась, — улыбнулся Змьй, выходя из-за моей спины. — Чего стоим, кого ждем? Дар сам ко мне в ручки не прыгнет, а часики тикают.

И насвистывая он двинулся к избушке, а я так и не поняла — пошутили надо мной опять, или действительно все серьезно было, просто испугаться не успела.

Поднявшись на горку, мы обошли заборчик, который, в лучших традициях классики, украшали черепа. Глазницы их светились, но видно это стало лишь когда приблизились.

Змьй подошел к двери, уступил мне место. Толкнув деревянные доски, я первая проникла внутрь.

— Так, где-то здесь было, — дракон, вошедший следом, принялся по-хозяйски рыться в сундуке. — Не то, не нужно, фу...

На пол полетели две кисти рук, обтянутые черными перчатками, пара мешочков с рисом и монетками, какие-то гребни и прочий, весьма антикварный хлам.

Чувствовал себя в избушке Змьй довольно уверенно, словно уже не раз бывал тут прежде.

— Бывал, — не отрываясь от занятия, кивнул дракон. — Она медовуху вкусную варила, да и вообще, я до того, как меня сил лишили, в нави частенько тусил, и с ней хорошо общался. Не зря меня греки Аидом кликали, богом мертвых считали.

Наконец, он выудил какой-то ларец, и не открывая, сунул его под куртку.

— Ну все, теперь можно обратно, — Змьй удовлетворенно хмыкнул.

Мы вышли с другой стороны избушки, через заднюю дверь. Там, у подножия холма протекала речка, на вид мелкая, но какая-то пугающе-безжизненная. Посреди речки, скрипя веслами, качалась почерневшая от времени лодка.

— Открываю проход? — спросила, оглядываясь. — Или нам на другой берег отойти надо?

— На другой берег точно не надо, — поежился Алекс. — Это вам, может, ничего не будет, а жить хочу.

Я еще раз окинула взглядом речку, увидела, как из-за борта лодки поднялась фигура в темном балахоне.

Змьй, широко улыбнувшись, помахал ей, та в ответ изобразила нечто, подозрительно похожее на кукиш.

Дракон хотел было спуститься, разобраться с такой наглостью, но я уже открыла портал. Секунда — и мы вновь стоим во дворе Академии.

— Отлично, — потер руки Змьй, тут же забыв про задетую честь. — Маша, ты дальше идти еще не передумала?

— Нет, — покачала головой, сосредоточилась.

Хоть пока не передумала, но уже была близка к этому, а потому решительно отворила дверь в круглую комнату, сразу вызвав и проход в иной мир. Взяла дракона с эльфом за руки, сделала шаг вперед.

Не останавливаясь, шагнула дальше, открыв створки к Хаосу.

На секунду показалось, будто следом за нами кто-то кинулся, уцепившись мне в плечи, но обдумать, или понять это уже не успела — земля ушла из-под ног, краски вокруг съезжились, звуки стихли, зрение выключилось, и я будто провалилась в пустоту.

Стало страшно. Я не чувствовала свое тело, вообще ничего вокруг не чувствовала, кроме грозной силы, вглядывавшейся в меня.

Хаос. Прав был Змей, к такому бесполезно готовиться.

Хаос окружал со всех сторон, пытался проникнуть внутрь, лишит единственного, что осталось — сознания.

И у него это получалось — воспоминания исчезали, утекая сквозь пальцы, которых не было.

Где я? Зачем я пришла сюда? Кто я вообще такая?

Не знаю, сколько времени прошло — казалось, целая вечность.

Я успела забыть своих друзей. Забыть мир людей, где я жила прежде и Академию, где провела последние восемь месяцев. Забыть себя.

И когда от меня осталась лишь крохотная искорка, почти утонувшая в окружавшем мраке, я смогла уцепиться за нее.

Искрой была любовь. Ее единственную Хаос не смог отнять.

Я не помнила, кого я люблю и почему, но до последнего хваталась за это чувство, пытаюсь вырваться. Отчаянно барахталась, не желая лишаться чего-то столь светлого и возвышенного, пусть и с нотками больной горечи.

— Сдайся, — раздался в голове глухой голос, одновременно ужасный и прекрасный. — Отдайся мне до конца.

Нет. Я не стану твоей частью.

— Ты уже моя часть, я чувствую в тебе свое касание. Так позволь мне помочь тебе. Покорись и боль уйдет. Ты ничего не вспомнишь. Не будет страданий, не будет ненужных слез. Лишь сладкое забвение.

Не хочу. Хочу помнить. Это важно.

Сделав отчаянное усилие, я закричала, пусть и сама не могла услышать свой крик. Но я вложила в него остатки самой себя, и это помогло — пустота отступила.

Сначала вернулась память — словно сотни мелких, уже разлетевшихся в разные концы осколков, вновь складывались воедино.

Потом я ощутила свое тело — оно лежало на колючих камнях.

Следом пришло обоняние — душный воздух пах озоном.

Слух — глухой вой ветра, похожий на шепот мертвецов.

Зрение — я распахнула глаза, увидев лицо склонившегося Змея.

— Уф, Маш, очнулась, — облегченно выдохнул он. — А я уж боялся, что не сможешь.

— Едва смогла, — ответила хрипло, не узнав свой голос. — А Алекс?

— Нет. Но оно ожидаемо. Хаосу нужна хоть одна жертва. Иначе, зачем я думаю, потащил его с собой?

Глава 34

— Что? — переспросила, решив, будто ослышалась.

В смысле, нет? В смысле, жертва? В смысле, специально?

— В коромысле. Маш, але, это Хаос! Или думала, тут бабочки с единорожками порхают?

— Ильдар — единорог и он не... да речь не о том совсем. Алекс, ведь... что вообще это значит?

Чувствовала я себя сейчас так, будто меня пыльным мешком по голове стукнули.

В смерть Алекса особо не верилось. Во-первых, как так, был и нету? Во-вторых, мертвого его я нигде не видела, а нет тела — нет и дела. Ну и в-третьих, что выходило из всего предыдущего, казалось, будто сейчас Змьй рассмеется, сказав, что это шутка, а сам Алекс выпрыгнет из кустов.

Ну, или из-за камней. Растительности вокруг не наблюдалось, лишь грозовое небо, иногда трещавшее молниями и темного цвета скалы, маячившие на горизонте.

— Какие шутки, Маш? Я что, сейчас на шутника похож?

— Не особо, — призналась, взглядевшись в него.

Действительно, лицо дракона было серьезным, без намека на юмор. Впрочем, как и на скорбь.

— А чего скорбеть? — пожал плечами Змьй. — Я его мысли видел, в них с самого начала ничего хорошего не было. Он еще когда с тобой познакомился, рассчитывал, что ты его сюда отведешь. Хотел силу получить, как у Древних. Ну, то есть, у нас.

— Змьй, человек умер! — закричала.

Да какая разница, что он там думал. Я его знала, общалась, даже целовала. А тут раз — и нет его. И дракон стоит себе, рассуждает, будто все в порядке.

То, что Алекс со мной ради корыстных целей общаться начал — не слишком трогало. В каком-то смысле я ведь с ним тоже не из-за любви была, а так, для галочки. Хотя это вносит некоторую ясность в его поведение — понятно, почему так разозлился, когда его бросила, почему мириться пришел.

Но факта не отменяет.

— И что нам теперь, сидеть тут и плакать? Тогда глазом моргнуть не успеем, как последуем за ним. Маша возьми себя в руки.

Я глубоко задышала. В одном Змьй был прав — сейчас на грусть не было не только времени, но и возможности. Хаос окружал нас со всех сторон, я чувствовала его присутствие. Он выжидал случая вновь попытаться забрать нас, любая слабость давала ему такую возможность.

Так, Маша, хоть раз в жизни попробуй включить разум и действовать взвешенно, а не по велению собственной же попы, ищущей приключения.

Алекса жаль. Очень жаль, но сейчас не время и не место. Вот вернемся в Академию — тогда и потоскую, и порыдаю даже.

Если вернемся.

— Выше нос, Маш. Вернемся, — улыбнулся Змьй. — Пошли уже, а то этот мир похуже болота засасывает.

— Куда идти знаешь? — спросила, вздохнув.

— Знаю.

— Ну так веди.

Шли молча. Вокруг, до куда хватало глаз, были лишь голые камни и скалы. Ни следа животных, птиц, или растительности. Ни следа жизни.

Как здесь существовать-то? Что пить, чем питаться, где греться?

Как не поддаться Хаосу?

— Люди, они что тараканы, — философски заметил дракон. — Способны выжить в любых условиях. Все вокруг истребят, а сами останутся.

— Вот только та была Древней, а не человеком.

— Разница не принципиальна, — пожал плечами Змьей. — И вообще, до Древней...

Он замолчал.

Путь пролегал по едва заметной тропке, вдоль глубокого темного ущелья. Было мрачно, жутко и до невыносимого тоскливо.

Завернув за край скалы, что возвышалась над нами, упираясь в стальное небо, мы увидели внизу просторную долину. В ее центре примостились руины цитадели.

Должно быть, прежде здание выглядело весьма величественно — даже наполовину разрушенное, оно занимало огромное пространство, в несколько раз больше Академии. Во много раз.

— Ты и не представляешь, Маш, — прищурившись, Змьей оглядел остатки былой цивилизации. — Перед тобой Цитадель Драконов. Столица и самый крупный город нашего с братьями родного государства. Точнее то, что от него осталось. Прежде он занимал всю долину целиком, до самого ущелья.

Я еще раз окинула взглядом руины — переходы, обломки разрушенных башен, сохранившееся низенькие остроконечные крыши, пустые провалы огромных окон. Представить все это целым моей фантазии не хватало, хотя общий вид чем-то напоминал Галлифрей.

— Тебе надо поменьше сериалов смотреть, — хмыкнул дракон. — Глядишь, может и собственное воображение заработает.

— Да куда еще меньше? В Академии ни интернета, ни телевиденья. А у моего любимого триллера как раз новый сезон вышел...

— Ну ладно, так и быть, — закатил глава Змьей. — Вернемся — я тебе на маги-приемник спутниковое настрою.

Улыбнулась, несмотря на обстановку. А потом задумалась.

— Она тоже здесь жила? — спросила тихо, отворачиваясь от руин.

Страшные они были. Подумать только, жители, дети, суета, а потом раз... и пустота.

— Жила. Но родом была не отсюда. Это ведь Драконья Цитадель, а она не была драконом...

— Расскажешь, пока идем?

— Ты сама уверена, что знать хочешь? — Змьей пристально посмотрел на меня. — Это может быть больно.

— Хочу, — кивнула.

Видать, я мазохистка, раз действительно интересно, и нужно услышать.

— Хорошо, тогда слушай, — покачал головой Змьей. — Прежде в этом мире царствовали драконы. Жили, конечно, и другие расы, но силами с драконами они не равнялись, а потому вынуждены были молча подчиняться.

— Другие — это люди?

— Не только люди, однако и они тоже. Еще эльфы, гномы и прочие, хотя звали их здесь, конечно, по-другому. Но драконы были огромны. Их мощные крылья позволяли перемещаться в самые дальние уголки, а пламя губило все, чего коснется. Конечно, это были умные драконы, способные принимать людской облик. Они подчинили своей власти всех остальных. Эльфам и гномам удалось сохранить свои королевства, пусть они и вынуждены были платить более сильным дань. А вот людей драконы сделали рабами.

— Рабами? — я охнула.

— Звучит ужасно, но на деле не все так плохо. Никто их не бил, напротив, драконы предоставляли им защиту и кров, скидывая на людей прочую работу. На самом деле, с момента захвата драконами власти и до прихода Хаоса прошли тысячи лет, и ужасы войны смягчились. Всех все устраивало. По крайней мере, мы так думали.

— Рабство ужасно, как оно может устраивать?

— Глупая ты, Маша, — пожал плечами Змьй. — Думаешь, сейчас на земле люди лучше наших рабов живут? Нет, порой гораздо-гораздо хуже. А когда это привычный уклад вещей, мало кто задумывается об этической составляющей. Да и у драконьих рабов даже права свои были. Короче, поверь на слово, ничего ужасного, за редкими исключениями. Но такие исключения везде встречаются.

— Хорошо, а причём здесь она?

Верить в счастье рабства мне было трудно, но, во-первых, то происходило давно, а во-вторых, я ведь о другом узнать хотела.

Оставив руины древней цитадели позади, мы нырнули в очередное ущелье, петлявшее между двух скал.

— Она была по меркам драконов невероятно красива, умна и обладала отличным чувством юмора. А ещё она была рабыней, — пояснил Змьй.

— Рабыней?

— Ох, ты снова вообразила каменоломни, погонщиков и хлысты? — закатил глаза дракон. — Хорошо, давай я буду звать её наложницей. И прежде чем ты начнешь возмущаться, я поясню, что владел ей принц Зымений.

— Странное имя...

— Да? — Змьй кинул на меня пристальный взгляд. — Как по мне, так вполне обычное. Короче, мало того, что жила она, как королева, так сам Зымений ни к чему её не принуждал, и вообще обращался весьма достойно.

— И как же она познакомилась со Змием?

— Мы были близки ко двору и... неважно, — дракон отмахнулся. — Главное, что они полюбили друг друга. Уверен, если б это разрешалось, они бы даже заключили официальный союз, но тут пришел Хаос.

— Пришел? Ты говорил, его призвали. Почему? — спросила, нахмурившись.

Нет, я точно мазохистка, да к тому же дурочка. Сама решила узнать — и сама теперь тему сменить пытаюсь, потому что слушать это все же невыносимо.

— Как оказалось, не всем людям нравилось быть рабами. Группа недовольных решила свергнуть крылатых с верхушки власти, но собственных сил им на это никогда бы не хватило. Они стали искать их на стороне, передавая свою тайную цель из поколения в поколение. Они пробовали, копили знания, снова пробовали и в итоге на зов откликнулся Хаос...

— В Академии нам не рассказывали ни про это, ни про рабов.

— Да ладно? — дракон вскинул брови в карикатурном жесте. — Удивительно даже, почему... почти пришли.

Ущелье закончилось, выведя нас к... морю. Серые волны плескали всего в десятке метров под ногами. Как так вышло?

— Этот путь ведет прямо через скалу, что прежде закрывала тебе обзор, — пояснил Змьй. — Если бы обходили, потратили бы целый месяц. Идем.

Он двинулся влево, по узкому бордюру, покрытому соленой влагой.

Отлично, а я не упаду? А то вода на вид холодная. Хотя воздух по-прежнему душный, затхлый, будто где-то в теплом, закрытом подвале находимся, а не у моря.

Все же, прошла следом, благо спустя пару метров Змьй нырнул в незаметную пещерку.

— Заговорщики поступили весьма хитро, спрятав свой штаб совсем рядом с драконьей столицей, — проговорил Змьй. — Здесь ещё одно ущелье, внизу широкое, сверху узкое. Если лететь — ничего не видно, да и с моря не подберешься, на скалы слишком легко напороться. В общем, хорошо постарались.

Я вышла из-за дракона. Действительно, ещё одно ущелье, в котором уместился целый храм. Сложенный из грубых, черных камней, он казался весьма пугающим. От него словно веяло мрачной

силой, хотя я остро чувствовала, что внутри никого нет.

Странно.

— Храм, откуда в наш мир пришел Хаос, — Змьй обвел ущелье рукой. — Если обратишь внимание, то заметишь, что здесь и скалы чернее тех, что снаружи, и воздух такой, что дышать трудно. Нам внутрь.

— Зачем?

— Увидишь, — дракон протянул руку, помогая перелезть через валуны, да так и не отпустил мое запястье. — Служителей храма Хаос поглотил первыми, и двинулся дальше. Он уничтожал все живое на своем пути, медленно растекаясь во все стороны, оставляя за собой только высушенные скелеты и пустоту. Впрочем, кому-то везло. Нам удалось справиться с Хаосом и даже получить его силу. Иронично, ведь именно этого добивались люди, призвавшие его, но в итоге остались ни с чем. И уверен, что мы не единственные, хотя это уже не так важно.

Говоря, дракон вел меня по камням, прямо к главному входу, закрытому дверью.

— Змьй, что ты делаешь? Отпусти. Там все равно ее нет!

Я попыталась вырваться. Шестое чувство подсказывало, что заходить в храм нельзя. Вот совсем нельзя. Категорически. Даже чуточку.

— Конечно нет, — фыркнул Змьй. — Она умерла в день твоего рождения, а до этого была такой дряхлой, что и ходить не могла, не то, что навь покидать.

— Так зачем...

— Иначе ты бы в мир Хаоса не пошла, — пожал плечами дракон. — А я, понимаешь, хочу владеть еще большей силой, чем сейчас. И Хаос способен дать ее.

Глава 35

Змьй что, выходит, меня обманул?

— Ах ты ж мудро хвостатое! — завизжала, пытаясь вырваться. — Предатель! Использовал меня, и еще что-то про Алекса говорил! Я думала, мы друзья! А ты...! Гад! Самый темный!

— Да, можно и так сказать, — кивнул дракон, крепко держа меня, продолжая тянуть в сторону храма. — А то что темный, так ведь не скрываю. Но мы все же друзья.

— Какие друзья, если ты главный злодей? — от возмущения, даже словами поперхнулась.

— А что, злодейство как-то дружбе мешает? Это в фильмах глав-гады все такие жестокие, ничем не дорожат. А в жизни ты мне очень даже нравишься. Ты, Машка, клевая, с тобой весело.

— Тогда почему меня использовал? Почему?

— Потому что иначе твоя светлость у моей темности бы на поводу идти не стала. Люди порой излишне отягощены моралью, — хмыкнул Змьй. — Знаешь, я тебя, конечно, люблю, как друга. Но себя тоже люблю. Ну и, в конце концов, не были бы мы друзьями, я бы тебя Хаосу, вместо Алекса скормил.

— Ты все не так говоришь... — осеклась.

Как-то больше злодейского монолога ожидалось, откровений и коварного плана, а не признаний в любви-дружбе.

— Успокойся уже, Маш, — вздохнул дракон. — Открой дверь. Получим силы и обратно свалим. Ты в Академию вернешься, доучиваться...

— А ты мир будешь захватывать?

— Не знаю... как минимум братьям нос утру за то, что силы мои спрятали.

— Не просто же так они их спрятали. Змьй, — проговорила, действительно внезапно успокоившись. — Ты пойми, что, во-первых, настоящими друзьями не пользуются, у них просят.

— Ну вот, я сейчас и прошу, только ты не особо на помощь спешишь...

— А во-вторых, нельзя эту дверь открывать. Нутром чую, что беда будет. Давай вернемся, а?

— Ты чуяла, будто и в этот мир идти нельзя, так ведь прошли же, — изогнул бровь дракон.

— Ага, но Алекс...

— Сдался тебе этот Алекс! Учись уже отпускать прошлое.

Перестав вырваться, я взглянула на Змья.

Нет, не шутит, так все и видит: был эльф, нет эльфа — какая разница, если ему дела до принца никогда не было? Но ведь это неправильно... и как же я раньше не заметила, что он такой?

Хотя, почему, не заметила? Заметила. После турнира. Но все равно поверила, пошла за ним. Может он и про ту, первую ЯГО, врал?

— Не врал, — Змьй покачал головой. — И портрет был настоящим. Вы, Маша, словно две капли воды сейчас. Не отличишь. И про прошлое, и про то, что они со Змием любили друг друга... тоже правда была.

— Нет! — вздохнула. — Все равно нет. Уж неважно, что там Змьй чувствует, но дверь я тебе эту не открою, извини. А если сейчас же не одумаешься, то в Академию придется без меня возвращаться.

— Тогда и ты извини, — хмыкнул дракон, а после подхватил меня поперек талии и закинул на плечо, словно какой мешок с картошкой.

Хотелось завизжать и приняться его по спине кулаками колотить, но раз уж я сегодня под умную кошу, то решила поступить иначе.

Сосредоточилась, призвала магию. Тишина.

Попробовала еще раз — снова без результатов.

Подкатила паника.

— Здесь место, где наша магия не действует, — хмыкнул Змьей. — Первоисточник Хаоса. То, откуда он пришел.

До двери оставалась пара шагов, и я все же попыталась вырваться, замолотила его в спину. Бесплезно — дракон держал крепко, даже не дрогнул, будто бетонную стену долбила.

Ну ничего, донести он меня, может и донесет, но открывать все равно не стану!

Однако у Змьей были совсем другие планы. Он просто-напросто сам толкнул дверь, используя мою филейную часть вместо тарана.

Сработало, хотя я на другое надеялась.

Медленно проем распахнулся, и из недр храма стало приближаться ничто.

Не знаю, как это можно было описать — оно не походило ни на дым, ни на туман, ни на что-то еще. Просто тьма, будто кто-то ластиком вечности стирал реальность вокруг.

Змьей наконец разжал руки, и я упала, больно ударившись лодыжкой.

— Уходим, — попыталась встать, но ногу пронзила резкая боль.

Похоже на вывих. С таким я могла справиться в два счета. Но не у себя. И не возле темного храма в холодном, мертвом мире, душившем одним своим воздухом.

— Змьей, да чтоб тебя! Валить надо! — закричала, чувствуя, как голос затихает, утопая в надвигающейся пустоте.

Бесплезно.

Дракон, словно привороженный, стоял, глядя в лицо своей смерти. А то, что это смерть, я знала наверняка. Будь на месте тех служителей Древние — и они бы погибли, не в силах справиться с ужасающей силой. Это после Хаос начал рассеиваться, а в момент призыва был убийственен для любого, сейчас я четко это ощущала.

Махнув рукой на дракона, вновь попыталась встать, а после начала ползти. Выходило скверно. А с учетом того, что дальше еще карниз, в полметра шириной, судьба моя казалась предрешенной.

— Маша! — раздался знакомый голос.

Сначала не поняла, посмотрела на Змьей. Но он так и стоял, вглядываясь в бездну. Бездна в ответ вглядывалась в него.

Тогда обернулась — к нам бежал Змьей.

Мамочка дорогая, как же я рада была его видеть! Только вот откуда он тут взялся?

— Долго рассказывать, — коротко выдохнул декан.

Подхватил меня на руки, отбежал метров на десять, опустил на землю.

— Я сейчас, — и он кинулся к Змьей.

— Его уже не спасти! — закричала в отчаяние.

Нет, не хочу, чтоб они оба вот так!

Декан меня не послушал. Быстро оказался возле брата, схватил за плечи, принялся трясти.

Тьма подступила к их ногам.

Словно в замедленной съемке я наблюдала, как пальцы Змьей начинают проходить сквозь плоть второго дракона, вязнут там, будто в жидкой глине.

С трудом, в самый последний момент, но декан все же смог.

Кое-как вырвав руки, он просто подхватил брата, потащил. Вместе они упали, слились, на секунду став одним человеком, снова распались.

Я потрясла головой, совершенно обескураженная, не понимая, что происходит.

— Давненько мы с тобой в одном теле не были, — хмыкнул Змий, поднимаясь.

Змий встал следом и уже вместе они оказались возле меня.

— Скорей, — коротко скомандовал декан. — Надо убираться из этого мира.

Как выбрались из расщелины я не запомнила — братья несли меня по очереди, спеша так, будто за ними гнались адские псы. Хотя, думаю, тьма позади была куда страшнее невинных зверушек.

Когда добрались до карниза, море показалось совсем близко, а вот надежная суша — совсем далеко, и я зажмурилась, чтобы ничего не видеть. А едва открыла глаза, мы стояли уже на другой стороне.

— Сквозь ущелье нельзя, — окинув взглядом округу, выговорил Змий. — Слишком близко к храму. Хаос доберется до нас раньше, чем мы до Цитадели.

— Портал открыть можешь? — спросил второй дракон.

Я отрицательно покачала головой — внутри царила пугающая пустота.

— Значит, по старинке, — вздохнул декан. — Сразу сольемся, или рискнем разделиться?

— Сейчас лучше не рисковать, — внезапно стал благоразумным Змий. — Сливаемся.

И прежде чем я поняла, что это значит, они взяли за руки, а спустя мгновение передо мной стоял огромный двуглавый дракон. Он был грязного, коричневого цвета, ровно в два раза больше, чем те, в которых братья обращались по отдельности.

Вот тебе и Горыныч. А со Змеем целый летающий небоскреб выйдет.

— Забирайся уже, хватит рассуждать, — раздалось в голове.

Чудище опустило одну из голов. Кое как вскарабкавшись на нее, я вцепилась руками во все, что выступало. Крепко вцепилась — не оторвали бы и клещами.

Чудище тем временем взяло разбег, и тяжело захлопав крыльями, оторвалось от земли.

— Что ты все «чудище», да «чудище», — вновь зазвучало в голове несколько иным тоном. — А где твоя толерастость?

— Внизу осталась, — выдохнула шепотом. — Вместе с храбростью, сердцем и мокрыми штанами.

Дракон набрал высоту. Даже не глядя, я чувствовала, как внизу клубится Хаос. Лицо обдало затхлым подвальным воздухом.

Мы улетали прочь, но по спине бегали мурашки, размером с мадагаскарских тараканов — казалось, будто движемся недостаточно быстро, и вскоре пустота поглотит нас.

Но все же, мы успели.

Ветер затих, я почувствовала толчок.

— Открывай глаза, Маш. И спускайся скорее.

Не тратя времени, последовала совету, так и не разобрав, кто из братьев его дал, а когда обернулась, вместо дракона уже стояли два человека.

— Теперь можешь магичить? — спросил декан.

Я попробовала призвать силу, и в этот раз, к моему облегчению, она услышала. Спустя мгновение, перед нами открылся портал. Взяв братьев за руки, я шагнула в него, и мы вышли в круглую комнату.

— Запечатывай! — скомандовал Змий.

Я не знала, как это сделать, но, действуя скорее по наитию, чем по уму, направила силу в дверь. Подчиняясь магии, та стала меняться — исчезла ручка, утихла дрожь, и вот вместо проема на нас смотрит лишь пустая стена, от которой веет холодом и страхом.

Не дожидаясь очередных указаний, я вернула нас во двор Академии.

Здесь было темно и тихо, словно ничего не произошло. В воздухе пахло весной — землей, талым снегом и еще не распутившейся листвой. В редких окнах замка горел свет, но большинство студентов уже спали.

Странно так. Там — второй конец света, а здесь никто и не заметил этого.

— Простите, дела, — царапнув пальцами воздух, Змьй исчез, оставив после себя лишь россыпь искр.

Я хотела кинуться следом, но декан взял меня за руку.

— Оставь, он никуда не денется, — проговорил глухо. — Маша, нам надо поговорить.

Глава 36

— Поговорить? — опустила глаза.

Попыталась сделать шаг к нему, охнула — нога все еще болела. И как только сквозь порталы смогла сама пройти? Видимо, на адреналине.

— Сначала займемся этим, — Змий поднял меня, понес к замку.

Я молчала.

Сейчас, когда все осталось позади, тело буквально колотило от страха. Поврежденная лодыжка пульсировала, ладони горели. С удивлением я обнаружила на них несколько глубоких порезов — видеть зацепила, когда пыталась отползти от храма.

Подумать только, я ведь едва не погибла там. И если бы не Змий... быть бы мне рядом с Алексом.

Как дракон смог попасть в иной мир? Как нас нашел? Почему решил спасти меня и брата, которого недолюбливает от слова совсем?

— Слишком много вопросов, — покачал головой декан, опуская меня на кровать. — Я спас Змыя потому что он часть меня.

Голос его звучал напряженно, холодно, словно кнутом бил.

Опустившись на колени, Змий взял мою ступню в ладони, вопреки голосу, привычно-теплые. Повертел, вслушиваясь в мое кряхтение.

— Приготовься, на счет три буду вправлять. Раз, два...

Он дернул руками.

— Ты же сказал, на счет три! — взвизгнула.

Из глаз аж слезы брызнули.

— Соврал, — пожал плечами дракон. — Людям свойственно врать, верно?

Он остро посмотрел на меня. Чего ждет? Извинений?

Наверно, стоило бы, да только я как лучше хотела. Если бы мне хоть раз кто правду сказал... и не такую, половинчатую, а всю, до конца — глядишь, ничего бы и не было вовсе.

— Если бы ты не была такой упрямой, своенравной и импульсивной, глядишь, и сказали бы, — усмехнулся Змий. — А так, молчал я. Хотел тебя от ошибок уберечь. Теперь уже все равно, так что слушай, Маша, свою правду.

Обидно стало — говорил он со мной, как с глупой школьницей, которая совсем ничего понять не может.

Но все же кивнула, приготовилась.

Много у них там еще этой правды осталось? А то каждый раз что-то новое выдают, оно друг на друга накладывается, и потом не поймешь уже — действительно правду сказали, или опять полу-истину разменяли, чтоб поверила.

Дорогая нынче правда, или все вокруг жадные.

— Общую историю исхода Древних вы проходите в Академии, — начал Змий. — И она близка к истине. Другой мир, Хаос, двери. Все так и было. А то, что в нашем измерении рабство считалось нормой — это уже ни на что не влияющие нюансы.

— Фига себе нюансы, — фыркнула. — Из-за которых Хаос и призвали.

— Рабство — понятие растяжимое. Если ты не хочешь слушать, то можешь идти.

И снова так просто отпускает, будто совсем ничего не значу для него.

— Хочу.

— Тогда не спорь. Драконье Царство было большим, процветающим и сытым, все в нем жили в достатке. По крайней мере, мне так говорили мои подданные. А я им верил. Или просто закрывал

глаза... сейчас уже не вспомнить точно, потому что тогда я был совсем не мной. В прямом смысле этого слова.

— ?

— Змьй рассказывал тебе про принца Зымения?

— Упоминал, что... — я пожала плечами, не слишком желая продолжать.

Да и не волновал меня этот принц, если честно.

— А имя тебе странным не показалось?

— В сказочном измерение с именами вообще беда. Язык сломать можно, пока выговоришь, а уж чтоб запомнить... мне даже тетрадку завести пришлось отдельную.

— Зымений был наследником престола, в его крови текли силы могущественных драконов, передаваемые от отца к сыну тысячелетиями. Вторая ипостась Зымения представляла собой огромного ящера темно-бордового цвета. Все еще не поняла?

Я помотала головой. Что понимать то? Ну был и был. Драконов я насмотрелась.

— Не скажу, чтобы принц был хорошим человеком, — вздохнул Змий. — В нем сочетались разные качества, порой противоречивые. Все знают, что в этот мир пришло пять Древних, но никто не знает, что уходило от Хаоса всего три. Зымений, его наложница и эльф, случайно оказавшийся рядом. Однако сила принца была слишком велика для земного измерения, а уж подогретая магией Хаоса и подавно... и едва твоя предшественница отпустила его руку, как мир изменил его под себя, разделив на три сущности. На меня и братьев.

— Что?

Вот это поворот. Такого, признаться, я совсем не ожидала.

Сразу вспомнилась картина, которую я видела возле храма — как руки декана утопали в плоти Змья, как на секунду они слились...

— Да, тот мир еще помнил нас, как одного, — кивнул Змий. — Разделение было равным в плане полученной каждым магической силы, но что касательно личных качеств... я забрал от Зымения все лучшее, Змьй — худшее, а Змей то, что осталось.

— Зымений — это ведь комбинация ваших имен, — с запоздалым озарением проговорила я.

— Именно. Поначалу было трудно привыкнуть, но вскоре мы окончательно обособились друг от друга. Не скажу, что каждый из нас был доволен другим, но мы ладили, пока тьма Змья не начала проступать наружу. Он подбивал нас вернуться обратно, желая заполучить больше силы. В итоге нам пришлось запереть его магию, но об этом ты и так знаешь. Твоя предшественница никогда бы не открыла ему дверь, она видела Хаос лично, знала, как он опасен. И Змьй, вроде как, успокоился. А потом появилась ты, и он решил воспользоваться своим шансом. К счастью, я успел вовремя.

— Откуда ты узнал, что мы пошли туда?

— Твой фамильяр прибежал, сверкая лапами. Его мысли было сложно разобрать, но суть уловить я смог. Успел зацепиться в самый последний момент, хотя сперва не понял, почему вы взяли Алекса.

— Змьй скормил его Хаосу...

— Что ж, мне он никогда не нравился, но смерти не заслуживает ни одно живое существо, — покачал головой декан. — После перемещения нас раскидало в разные стороны, да и Хаос... он ведь едва не сожрал меня, я чудом вырвался.

— Спасибо, — проговорила серьезно.

Спасение жизни заслуживало большего, чем простая благодарность, но большего для него не было. Не у меня.

— Змьй, вобравший все худшие качества принца, такие как алчность, корысть и непомерные амбиции, куда проще поддается влиянию Хаоса. Поэтому, когда ты открыла дверь храма, он не смог убежать, подчиненный воле этой страшной и неизвестной силы. На счастье, мы слились и этого хватило. Надеюсь, побывав на пороге смерти, он понял, что к чему, и больше не станет пытаться открыть те двери. В ближайшее время, Змьй станет вести себя прилично, а дальше... кажется ему передалась частичка моих положительных качеств. Не уверен, что этого хватит для исправления, но надежда есть.

— Что будет со мной? — зажмурилась, ожидая услышать нечто ужасное.

В конце концов, погиб студент. Да, я поверила Змию, но ведь это я открыла дверь, я...

— Я не стану тебя наказывать. Вижу, ты все осознала, — как-то горько вздохнул Змий. — Ты продолжишь обучение, чтобы научиться контролировать свои силы. Но если мой брат вновь начнет творить гадости, ты будешь обязана помочь запечатать его магию.

— Хорошо, — кивнула, не раздумывая.

Слишком лояльно, как по мне, но спорить не стану. Самобичевание — не в моем характере.

— Вот и отлично. Завтра Кощей ждет тебя в библиотеке.

— Наказание все же...

— Это за то, что ты пыталась спалить замок. Можешь идти.

Я встала, потопала ногой, проверяя все ли с ней в порядке, и не глядя на Змия вышла.

Хотелось остаться, но просить о таком не стану — гордость у меня еще осталось. Если уж не нужна декану, если другую любит — что ж, пусть. Справимся.

Не того разговора я хотела. Совсем не того.

Правда — это хорошо, но...

Надеялась, что Змий о своих чувствах ко мне расскажет. Убедит, что все это не просто так было. Что дело не в магии и нашей схожести, и даже не в драконе, который помнит ту Древнюю, а во мне самой.

Что ж, обломандо тебе Маша.

По всем пунктам.

Слишком многого хочешь, хотелка еще не выросла.

Тихонько, стараясь не шуметь, я открыла дверь в комнату.

— Ма-а-а-а-а-а-а-ша!!! — с истошным мявом, из темноты на меня кинулся фамильяр.

Душевненько так кинулся — свалил с ног, и я упала на пол. Вот вроде и жирок во мне есть, а грохоту столько наделала, будто мешок с костями свалился.

— Никаких желаний лешим! — подскочила на постели Буланна, потом огляделась и протянула. — А, это ты, Маш. Чего гремишь?

О, интересно, что это ей такого снилось? Небось, Лешка, других вариантов нету.

— Это не я, это кот, — ткнула пальцем во Мрака.

— Тебя, кстати, декан наш искал. Взволнован был до ужаса. Где ты опять накосячила? — зевнув, джинна легла обратно, обняв подушку.

— Где накосячила — там уже прибрали, — ответила, сгребая на руки метавшегося под ногами кота.

— Вот и хорошо, — Буланна уснула обратно.

Я пробралась к своей кровати, даже ничего не уронив по пути. Села, устроив Мрака на коленях.

— Спасибо тебе, — прошептала, обнимая зверя. — Ты молодец, что к Змию пошел. Без него я бы... не справилась.

— Надо было мне просто не пускать тебя никуда, — проворчал кот. — К хвосту привязать, вот. Глядишь, меньше бы чудила.

— Ну, тут вопрос спорный, — хихикнула. — И все равно, спасибо.

Хотела чмокнуть его в лоб, но Мрак вывернулся, уперся лапами и будто даже покраснел немного. Если коты, конечно, умеют краснеть.

— Да ладно... Он тебя не слишком ругал?

— Не наказал даже, — пожала плечами.

— А вот это плохо, — насторожился кот. — Чем ты его обидела?

— Я... — хотела было рассказать все ему, да передумала, закрыла мысли.

— Маша?

— Все в порядке. Никто никого не обижал. Просто так надо. Так лучше. Спать давай, поздно уже.

Улеглась, накрывшись одеялом до самого носа.

Мрак фыркнул, но промолчал. Обиделся. Ничего, он у меня отходчивый.

Глава 37

Утром начались лекции. Я шла туда с некоторой опаской, не зная, как смотреть в глаза Змию, и что расскажут студентам об Алексее. За завтраком искоса поглядывала на стол сказочных рас, но все было тихо. Кажется, весть о смерти принца темных эльфов еще не успела разнестись по Академии. Удивительно даже, хотя, если подумать, Алекс редко покидал свою комнату, но вечно это тайной не останется.

На занятиях декан вел себя отстраненно. Разговаривать — разговаривал, однако в его голосе чувствовался лед, размером с Северный полюс. Отлично, вот и открыл мне свои истинные чувства.

Было обидно, только несмотря на это я держала себя и свои мысли под контролем. По крайней мере, старалась.

— Вы что, с драко Змием поссорились? — шепотом спросила Уля, когда лекция окончилась.

— В смысле?

— Ой, да брось, Маш, мне итак все было ясно. Вашу связь только слепой не заметил бы. Так чего случилось?

— Не любит он меня, — вздохнула печально.

— Сам так сказал?

— Нет, но...

— А с чего тогда решила? — русалка вскинула зеленые брови. — Сама себе навдумывала, сама разозлилась, сама обиделась?

— Нет, но... поверь, оно так и есть.

— А вот по его виду не скажешь. Поговорила бы с ним лучше, чем глупости на пустом месте разводить.

— Хорошо, — кивнула, не желая спорить.

Разве объяснишь ей все?

Конечно, Уля обычно была чуткая на такие вещи, почти никогда не ошибалась, с полувзгляда определяя, кто, с кем, где и когда. Но в этом случае и у нее осечка выскочила. Ничего, бывает.

Вечером отправилась в библиотеку. Наказание отрабатывать.

— Чего опять учудила? — деда Кош уже ждал меня на пороге.

— Вам по списку, или презентацию составить? — пожала плечами. — Случайно устроила поджог, на пару с козлом испортила драконье шоу, открыла двери в мир Хаоса...

Кощей, не дослушав, отвесил мне смачный подзатыльник.

— Ай! — возмутилась. — Детей бить запрещено.

— А где тут ребенок? Тут только лосиха великовозрастная, с дурью непомерной, которую еще выбивать и выбивать.

— Так сколько вам лет, а сколько мне.

— Тебе достаточно, чтобы отвечать за свои поступки, — погрозил пальцем старичок. — Ну садись, сейчас все по порядку рассказывать будешь, а то Змий смурной ходит, слова с него сегодня не вытянешь. Тебе чай налить?

— Налить. С малиной, — протянула плаксиво, потирая затылок.

Вроде хилый, а бьет сильно.

Кощей скрылся за своей стойкой, загремел чашками, зашуршал мешочками. Вскоре раздался свист чайника и передо мной грохнули ароматный, обжигающе-горячий напиток.

— И? — старичок принялся буравить меня взглядом.

Отхлебнула, чтобы не отвечать, тут же выплюнула, зайкав и высунув язык наружу.

— Ну да, возможно ты и есть ребенок, — вздохнул Кощей. — Тебя ждать пока остынет не учили?

— Уфили, — проямлила невнятно.

— Видать, плохо учили. Давай, не увиливай. Все равно не отпущу, пока мне всю правду не выложишь.

— Началось с того, что во время выступления драконов, мне под ноги бросился козел. Настоящий, — выдала я, надеясь обойтись полу-истиной.

А что, им всем можно, а мне нельзя?

— Эту часть я уже от студента Мартынова слышал, — покачал головой деда Кош, раскусив мой трюк. — Переходи сразу к тому, почему ты в мир Хаоса сунуться решила.

Похоже, деваться некуда. Не отстанет ведь старичок.

— Хорошо. Я пошла туда, чтобы вернуть старую ЯГО.

— Чего? — Кощей аж чаем поперхнулся.

— Того, — передразнила, а после рассказала все, что от Змыя узнала.

— И ты ему поверила, Маш? — закатил глаза Кощей. — Мы же столько раз говорили, что он темный...

— Ну да, не надо было верить, — разозлилась. — И дверь открывать не надо было. Да только в одном он все же прав оказался.

— В чем? Я уже и случая такого не припомню, чтобы Змий правым выходил, — почесал затылок библиотекарь.

— В том, что Змий все еще ту Древнюю любит, а со мной был лишь из-за нашей схожести, — ответила, забулькав слегка остывшим чаем.

— А сам Змий что тебе сказал?

— А зачем ему что-то говорить? И так все ясно. Он ведь меня даже остановить не попытался, когда я...

— Когда ты что? — Кощей нахмурился.

Вид у него стал какой-то угрожающий.

— Когда я его бросила, — пискнула, пригнувшись.

— Маша, а что ты ему озвучила? Ни за что не поверю, чтоб он вот так взял и ответил тебе «чао-какао», — подозрительно ласковым тоном спросил деда Кош.

— Что ухожу к Змыю... ай! — мне вновь прилетел подзатыльник. — В этот раз за что?

— А все за то же. За дурость!

— Хотите сказать, что неправда? Так я своими глазами портрет той, первой, видела. Нас теперь не отличить, сколько не вглядывайся! И дракон его меня с самого начала к себе тянул. А я не хочу так, чтоб со мной только из-за моей силы и похожести были. Чтоб как замену использовали.

— С тобой, Маша, вопреки твоей силе и похожести были. А теперь ты еще больше дров наломала. Тебе что Змий про них рассказывал?

— Что она была наложницей, и они любили друг друга по-настоящему.

— Это правда, — кивнул Кощей. — А дальше что было, знаешь? После исхода?

— Она ребенка захотела, стареть начала...

— Маша, признайся честно. Ты головой вообще пользуешься, или она у тебя только чтоб волосы носить, да целоваться со всякими?

— А зачем сразу обижать? — надулась.

Иш, какой. Думает, что раз старый, так самый умный тут. Хотя, возможно и умный, да только откуда ему знать...

— А как тебя не обижать, когда ты уже сама себя обидела? — вздохнул Кощей. — Хорошо, слушай. Только постарайся запомнить, а не как обычно... Зымений по-настоящему любил свою наложницу, ну а она в ответ любила его. Когда наш мир разделил принца на трех братьев, все светлое, включая любовь, досталось Змию. Нет, и остальные немного себе забрали, но большая часть...

— И? Это только подтверждает... — отвернулась.

Не стыдно ему на рану солью сыпать?

— Дослушай, а потом выводы делай! — потряс сухоньким кулачком Кощей. — Твоя предшественница-то любила Зымения. Со всеми его недостатками и пороками. А в Змие ей этого ой как не хватало. Да, они долго были вместе, но она все равно братьев за отдельных людей не считала, еще помнила их, как одного. Когда она ребенка захотела, Змий понял ее и простил. Знал, что женщине больше мужчины нужно себя родителем почувствовать. Но вот чего он простить ей не смог, так это того, что она к Змию от него ушла.

— То есть, как ушла?

Серьезно, что ли? Бросила декана ради его брата? Да как такое вообще возможно?

— А вот так. Ножками. Не хватало ей в Змие тьмы, слишком он для нее правильным был. Знаешь же, что на свету даже мелкая тень глубже кажется. Вот и она не выдержала, и ушла. К тому, кто был темнее нее, а значит, на его фоне она бы уже хорошей выглядела. Больно тогда Змию было — словами не передать. Он в себе замкнулся, избегать людей стал. Разбила она его сердце. В дребезги. И он очень долго его после собирал по осколкам, заново клеил.

— Но ведь она силы Змыя запереть помогла... — возразила, впрочем, не слишком уверенно.

— Помогла. Когда уже стареть начала, и тот ее бросил. Поняла, какую ошибку совершила, да уже поздно было. Змий оправился, они даже вроде как друзьями стали, но предательства он ей не простил. А потом ты пришла. На нее, молодую, похожая, с таким же даром. Да ему даже смотреть на тебя больно было, а ты в это время с его братьями целовалась, — погрозил пальцем Кощей. — Но Змий себя в руки взял, поверил, что ты — не она. Решил, в этот раз по-другому будет, со счастливым концом...

— А я ему, как и она, сказала, что к Змию ухожу, — прошептала, прикрыв рот ладонями.

Вот это я дура. Не дура даже, а дурища! Так обидела Змия, так больно ему сделала... как он сразу меня на месте не испепелил?

— Вот именно, — покачал головой деда Кош.

— Но ведь соврала я. Нет у нас со Змыем ничего, и не было никогда!

— А он, думаешь, об этом знает? Он уже обжегся, а однажды преданный верит в предательства гораздо легче.

— И что теперь делать?

— Поговорить. Ртом. И желательно, без истерик. Может еще не поздно будет вам все исправить.

— Спасибо, деда Кош, — отодвинула чашку, встала, побежала к выходу, но на пороге обернулась. — Слушайте, третьим, ну, или пятым, Древним был эльф. А где же тогда ваши уши?

— А кто сказал, что я Древний? — сухо рассмеялся старичок. — Я из этого мира, иначе сейчас был бы молод и горяч.

— Вот как... — протянула растерянно.

Всегда думала, что последний из них — Кощей.

Впрочем, отмахнулась от этой загадки. Не до того сейчас, надо к Змию бежать. Объяснить все. Извиниться.

До кабинета декана добралась быстро, но на пороге застыла в нерешительности. А что говорить-то, чтоб поверил? И как? Вдруг вообще слушать меня не захочет?

Не захочет — заставлю. Пусть правду узнает, а потом уже решает.

Распахнула дверь.

Змий сидел за столом, опустив голову на согнутые руки. Услышал шум, поднял взгляд — глаза

печальные, пустые, будто мертв уже. Ни искры, ни огонька задорного.

— Маша? — увидел меня, взял себя в руки, даже улыбнуться смог. — Зачем пришла?

— Поговорить.

— Разве вчера мы не все обсудили?

— Нет... — помялась на пороге, а потом махнула рукой, подбежала к декану, опустилась на колени рядом с его креслом и поцеловала.

Глава 38

Змий ответил на мой поцелуй. Сначала ответил. А потом опомнился, отстранился.

— Что вы творите, студентка Велесова? — спросил, поджав губы.

Между ножками кресла, я заметила мелькнувший драконий хвост.

— Я... — хотела рассказать все, но побоялась, что собьюсь, запутаюсь, и в итоге оно опять не так, как надо выйдет.

Поэтому просто открыла мысли по максимуму, принявшись усиленно думать. О том, что со Змием у нас ничего никогда не было. Что он даже в мыслях не нравился мне ни капельки. Что он наврал, обманул, запутал, а я поверила. Что сказала так лишь потому, что дура...

— Да, Маша, — вздохнул Змий. — Ты и правда... того... иногда очень глупой бываешь.

«Маша» — это уже хорошо, уже оттепель.

— Прости меня, — опустила голову. — Знаю, мне все говорили, что Змию верить нельзя, что он темный... а я вот все равно поверила. Но он так убедителен был, да еще и совпадения эти. Дракон твой, к которому меня тянет, схожесть наша с Древней. Не надо было его слушать.

— В одном ты права. Слушать его не нужно, — кивнул декан. — Хорошо, я понял, что брат тебя обманул. Он хитрец, умеет втираться в доверие, завоевывать женщин...

— Не говори так, — перебила. — Он меня не завоевывал. Мы с ним просто друзья. Были ими.

— И говорить красиво тоже умеет, — продолжил Змий, не обратив внимания на мое замечание. — Мне и самому порой хочется ему верить. Очень хочется. Вот только, Маша, я ведь просил тебя. Предупреждал...

— Да, знаю, но... ошиблась я, понимаешь. Неужели ты теперь меня не простишь? Ведь все люди иногда делают не то, что правильно. Творят глупости, выбирают неверный путь. Это в их природе... Я тебе больно сделала, и мне самой от этого больно, только ведь хотела-то, как лучше.

— А получилось — как всегда. Разумеется, я тебя прощаю, Маша, — Змий улыбнулся, но как-то слишком горько.

— Ура! — я кинулась ему на шею, не заметив эту крупную горечи.

Хорошо стало сразу, будто гору сбросила. Легко, свободно, счастливо. Никогда больше его не разочарую, никогда не обману и не заставлю страдать.

— Маша, ты меня не так поняла, — Змий во второй раз отстранил меня. — Я тебя прощаю, но вместе мы уже не будем. Никогда.

— То есть? — спросила ошарашено.

Это было неожиданно. И обидно очень. Может, он так пошутить решил? Наказать за мой поступок? Да, наверно. А сейчас скажет, что все в порядке, и эту ночь я проведу вместе с ним...

— То есть, сохраним отношения «декан-студентка». Никаких поцелуев, никаких ночей, ничего.

— Но почему? Знаю, я виновата, однако я поняла свои ошибки и больше их не допущу...

— Потому что это больно, — просто ответил Змий. — И я во второй раз к такой боли не готов.

— Второго раза и не будет, — проговорила уверенно. — Клянусь, я...

— Ты права, второго раза не будет. Я все сказал, — и декан отвернулся, уткнувшись в бумаги.

Что? Но как же так?

— Змий, послушай... — осторожно коснулась его плеча.

— Нет, это ты послушай. Когда ты сказала, что к брату моему уходишь, у меня словно весь мир рухнул. Сгорел дотла и ничего не осталось. Пустота похуже Хаоса. Когда я вас спас, мне смотреть на вас больно было настолько, что хотелось глаза себе выжечь, лишь бы не видеть. А сейчас ты говоришь, что солгала, что все выдумала, и мне от этого немного легче. Немного. Но вновь тебе верить... глуп тот человек, которого обманули дважды. Я не хочу быть глупым, — дракон говорил спокойно, однако глаза его нет-нет, да и вспыхивали алыми угольками. — Ты сейчас думаешь, что

больше никогда так не поступишь, но пойми, жизнь долгая, особенно, когда в тебе древний дар стража миров. Пройдет сотня лет, я надоем тебе, и ты уйдешь. А мне вновь придется собирать по кускам свое сердце. Тебя же тянет к моему дракону?

— Тянет, — кивнула, не слишком понимая, к чему он клонит.

Что он такое говорит? Не верю.

— Это потому, что дар ЯГО его еще помнит, толкает тебя мне навстречу. Так может и чувства твои, если они вообще есть, лишь твоей магией обусловлены. А когда ты к силе привыкнешь, научишься ею полностью владеть, они и пройдут. Или тебя к братьям моим тянуть начнет, такое тоже возможно.

— Не начнет, сейчас же нет подобного...

— Это сейчас. Ты еще молодая, Маш. А по сравнению со мной — вообще сущий ребенок. У меня тысячи лет были, чтобы в себе разобраться, понять, чего хочу, а чего нет. И тебе тоже стоит это сделать.

— Но...

— Тише, — он приложил палец к моим губам. — Неважно, что ты скажешь, я решения не изменю. Если захочешь — можем дружить, общаться, но не больше. А сейчас иди в комнату. Скоро отбой, и после него правила Академии запрещают студентам разгуливать по коридорам.

И все. Больше он со мной разговаривать не стал.

Пару минут я стояла, наблюдая, как он перекладывает бумаги на столе, но так и не дождавшись ничего, вышла. Даже не знаю, была ли я больше расстроена, или зла — наверное все вместе.

Как же так? Нет, я конечно, сама виновата, но ведь он...

И все же, вопреки сказанному, мне до конца не верилось, что на этом конец. Не может так быть — чтоб раз и все, верно? Ему просто надо время, и тогда он передумает, и все будет, как прежде. А я подожду. Буду хорошо учиться, не стану творить глупостей и все наладится.

Пока шла, занятая своими мыслями, скакавшими туда-сюда, точно бешенные кролики, пропустила нужный поворот. Заметила это уже когда оказалась в крыле оборотней.

О, а у них тут мрачновато — никогда прежде сюда не забредала. И как теперь назад? Хоть хлебные крошки каждый раз раскидывай.

Развернулась, попыталась отыскать дорогу. Но только еще больше заблудилась.

Видимо, придется признать, что ориентирование на местности — не моя сильная сторона. Значит, будем ломиться в двери. Не впервой.

Постучалась в первую — тишина. Постаяла, раздумывая, стоит ли толкать. Решила пока обойтись, перешла ко второй. Снова тишина. Вымерли тут что ли все, или сегодня полнолуние? Хотя местные оборотни, вроде, не только раз в месяц обращаются — взять того же самого козла...

Пока вспоминала рогатых, за дверью раздалось шебуршание и приглушенный визг. Так, значит, не спят — можно зайти.

На всякий случай еще раз постучалась, толкнула, и тут же обратно захлопнула.

Мои глаза.

Хотя, с другой стороны, чего я, собачью свадьбу не видала что ли?

От греха подальше отошла от непотребной комнаты почти в самый конец коридора, но мстить за невольное вмешательство мне, к счастью, не стали.

Ну что, с третьего раза может повезет?

Повезло, только наоборот. Теперь я угодила к тому самому козлу, который Мартышкин, или Мартынов.

Он не спал — распахнул дверь сразу. В одних брюках, торс голый, волосы растрепаны.

Увидел меня, захлопнулся. И даже, вроде, замком щелкнул. Что-то мне это жутко напоминает.

Постучалась снова, но не дождавшись ответа толкнула дверь.

— Ты пришла меня добить? — обреченно спросил козел, закатив глаза.

— Нет, я просто дорогу спросить хотела. Заблудилась, понимаешь ли, — пожала плечами. — Учти, что не уйду, пока ты меня не проводишь.

Видимо, мой голос звучал достаточно уверенно.

Козел вздохнул, накинул рубашку и вышел в коридор вслед за мной.

— Чего ты ко мне прицепилась то? Больше донимать некого? У тебя же был тот... ну, эльф...

— А ты, значит, следишь за моей жизнью? — ответила вопросом на вопрос, надеясь, что он не станет настаивать.

О том, что случилось с Алексом, говорить не особо хотелось.

— Нет, — фыркнул оборотень. — Просто этот принц весьма известный тип.

— И тем удивительней, что ты не слышал о нашем расставании. Со мной после этого вся женская часть Академии не разговаривала.

— Всегда знал, что вы, бабы, стервы.

— Не обобщай, — я погрозила пальцем. — Если мы стервы — то вы коз...

Осеклась, искоса глянув на спутника. А ну как обидится. Ведь он реально козел.

Оборотень не обиделся, лишь заржал, словно был не рогатым копытным, а самой настоящей гиеной.

— А ты забавная, — отсмеявшись, сказал парень.

Кстати...

— Как тебя зовут? — спросила, поняв, что знаю только его фамилию, и то не до конца.

— Федя.

— О, хоть одно нормальное имя! — искренне обрадовалась. — А я Маша.

— Приятно познакомиться, — улыбнулся Федя. — А ты, оказывается, не всегда такая придурочная.

— Ну спасибо. А ты, выходит, не всегда такой козел, — отшутилась.

Мы как раз дошли до знакомых мест.

— Ладно, надеюсь больше не увидимся, — почесал затылок мой рогатый знакомый.

— Не надейся, в одной Академии учимся, — усмехнулась я.

Добравшись до комнаты, завалилась на кровать, закинула руки за голову.

Встреча с Федей помогла немного развеяться, но теперь, когда осталась в одиночестве, вновь накатили грустные мысли.

Неужели Змий сегодня был серьезен? Неужели он и правда больше не хочет быть со мной? А я?

Слова не были сказаны, но я ведь знала, что чувствую. Знала, что... люблю его.

Да, люблю. И буду любить, что бы он там не говорил и не думал.

Ничего, пройдет время, и он остынет. Я ведь понимаю, что накосячила, что сама виновата. Но все исправимо. Все решаемо — и это решится.

Глава 39

Ничего не менялось. И само собой точно решаться не собиралось.

Я исправно ходила на лекции, старательно писала конспекты, зубрила материал и вела самую наискучнейшую жизнь без намека на дурные поступки, но ничего из этого не помогало. Змий оставался так же отстранен, не подавая намеков на возможность новых отношений.

Это злило дико — хотелось пойти к нему посуду бить, ногами топтать и разборки устраивать. Но я, как примерная девочка, себя сдерживала, опасаясь натворить глупостей и окончательно все испортить. Пусть лучше хоть как-то, чем вообще со мной разговаривать не будет.

О смерти Алекса в Академии по-прежнему молчали, хотя один раз, сквозь окно, я видела высокого мужчину с острыми ушами и серебристой, изящной короной. Возле входа в замок его встретил Змий, передав внушительную сумку — так я поняла, что это был отец Алекса, король темных эльфов. Холодно кивнув декану, мужчина развернулся и пошел прочь, но уже у самых ворот остроглянул в сторону Академии. На секунду мне даже показалось, будто во всем замке он смотрит именно на меня, и я поспешила задернуть шторы.

Прошел месяц, начались экзамены, которые я, в свете усиленной учебы, сдала без проблем.

Ну почти.

С магиматикой вышла накладка — пытаюсь сосчитать максимальную массу верблюдов, способных пройти сквозь игольное ушко, я нагородила такой чуши, что профессор долго закатывал глаза и пытался сжечь мою зачетку. Чтобы посыпать пеплом свою голову, ага.

— Вы позор на моей карьере, Велесова, — сказал он под конец. — Никогда прежде не встречал такую магиматическую бездарность.

В ответ я лишь пожала плечами. Ну а что, у всех есть слабые стороны.

Зато на истории измерения Змий меня валить не стал. Он даже спрашивать ничего не хотел, молча расписавшись, однако я настояла. Вытянула билет, оттараторив материал без единой запинки, только это его не сильно вдохновило, хотя я и старалась.

— Наконец-то все! — радостно воскликнула Ульяна, врываясь в комнату.

Она только что сдала последний экзамен. Мы с Буланной, закончившие чуть раньше, дружно поздравили ее.

— Домой! Родных увижу и свою речку, — болтала русалка, собирая вещи. — А там и Лита наступит. Ты, Маш, на каникулы в человеческий мир вернешься?

— Куда ж еще мне деваться? — ответила, меланхолично глядя на суету.

Мне бы тоже стоило паковать чемоданы, да только, если сделаю это — то придется признать, что уеду. И не увижу Змия до следующего учебного года. А этого совсем не хотелось. Пока вещи тут — есть еще какая-то надежда, что все не окончится вот так банально-глупо.

— Я к тебе в гости заскочу, — пообещала Уля. — Как раз два мира сольются, и повидаемся. У тебя речка, озеро или пруд рядом есть?

— Есть. Напишу тебе адрес, — отмахнулась, не слишком представляя, как сказочное существо сможет что-то найти в реальном мире.

— Не грусти, — на колени прыгнул Мрак, потеревшись лбом о мои руки. — У тебя все еще есть я.

Почесала кота за ухом, печально вздохнула. Есть, он может, и есть, да только мне этого мало.

В день отъезда решила еще раз поговорить со Змием, однако его кабинет пустовал. Не придумав ничего лучше, отправилась в библиотеку. Глядишь, старичок идею дельную подкинет, где декана отыскать.

— Маша? — удивился Кощей. — А я думал ты с ребятами прощаешься.

— Нет, я... вы Змия не видели?

— Видел. Он готовится к обратной телепортации студентов, просил не мешать ему. Вы так и не помирились? — старичок грустно вздохнул.

— Не помирились, — эхом ответила я. — Говорит, что простил, но больше ничего не хочет.

— Дай ему время, Маш.

— Да сколько ему нужно? Уже месяц прошел!

— Всего месяц, — деда Кош рассмеялся. — Ты забыла, что он бессмертный? Для него это слишком мало. Увидишь, девонька, он передумает.

Я ничего не ответила, хотя слова старика немного меня успокоили. Может и правда, проведем лето отдельно, Змий соскучиться успеет, и все будет хорошо? А я с ребятами увижусь, отдохну от уроков, шашлыков поем. Наверно, стоит просто пока позабыть обо всем этом.

Мы с Кошеем еще немного поболтали, а после я ушла. Змия искать. Вот если не выйдет — тогда и отложу на потом наше воссоединение.

Не вышло. Я только без толку побродила по замку, а когда вернулась, до телепортации оставалось всего ничего, и мне пришлось в срочном порядке собирать вещи. Наконец, нагруженная сумкой, вместе девчонками я вышла за ворота Академии.

— Увидимся на Литу, Маш, — Ульяна крепко обняла меня.

— Свободным джинам ходить к людям не очень разрешается, — потупилась Буланна. — Но я передам тебе что-нибудь вместе с Улей.

— Ничего, два с половиной месяца это не так уж и долго, — расцеловала подруг, мы попрощались, а после Мрак прыгнул мне на плечо, и я оказалась в своей квартире.

Ох, за столько времени уже и отвыкнуть от нее успела.

Кругом лежал толстый слой пыли — видно, что давно тут никто не жил. Представляю, насколько забит почтовый ящик — наверняка там целая кипа счетов и штрафов за просрочку. Может, мне уже и электричество отключили?

И кстати, чем я буду питаться, на что жить? У меня же нет ни денег, ничего подобного! О-о-о, я и успела забыть насколько сложно быть взрослой, сильной и независимой женщиной.

Так, ладно, устроюсь куда-нибудь на подработку, справлюсь. Если что и ребята одолжат, а осенью обратно в Академию.

Жаль только, что прямо сейчас есть охота. И вроде уже обедала, а все равно...

Мрак посмотрел на меня, жалобно мявкнул. Ну да, его тоже кормить ведь надо. Фамильяр — зверь, может, и магический, да питается далеко не благодатью.

Вздыхнув, потопала на кухню. Генеральная уборка подождет — сначала поиски пищи, а после уже все остальное. В холодильнике у меня должна была лежать заправка на черный день. Сейчас хоть и светло, да пришло время вскрыть кубышку.

Стоило завернуть из коридора, как Мрак зашипел, распушил хвост.

— Что случилось, котя? — спросила, поднимая взгляд, и едва следом за ним не зашипела.

За моим столом, вертя в руках разноцветную чашку, устроился Змий. Вальяжно так устроился, будто у себя дома.

То, что это самый темный из братьев, поняла сразу — во-первых, от Змия отличать я его давно научилась, а во-вторых, такая ехидная усмешка только у него одного и имелась.

Не раздумывая, схватила первое, что пришлось под руку, и от души запустила в нахала. Правда, предметом оказался мой любимый заварочный чайник, ну ничего, ради такого дела не жалко. Хотя, лучше бы все же нож.

— Маша, — ловко извернувшись, Змий поймал кухонную утварь. — Чего творишь? Где хозяйское радушие?

— А того! — подскочила к ящику гарнитура, достала сковородку. — Сейчас увидишь мое радушие! Во всей красе!

Мрак вторил мне жутким шипением, и даже когти выпустил, но атаковать дракона пока что не рисковал.

Зато я, вооружившись излюбленным средством встречи гулящих мужей, Змия не боялась.

— Маша, да послушай ты меня! — дракон прикрыл голову руками, пока я бестолково размахивала сковородкой.

— Наслушалась уже твоих сказок!

— Я извиниться хотел! Ай! — Змьй потер лоб.

Одна из моих атак все же угодила в цель.

— Извиняйся и проваливай! — я перестала размахивать орудием мести, хотя опускать его пока не спешила.

— Извини, — скороговоркой выпалил Змьй. — Ты мне и правда нравишься, и я бы не допустил, чтобы с тобой что-то случилось...

— А Алекс?

— Эльф мне никогда не imponировал, — пожал плечами дракон.

— Но ты меня использовал!

— У всех есть свои недостатки. Я вот людьми иногда манипулирую, зато в остальном милый-пушистый. Короче, хочешь верь, а хочешь не верь, да только ты для меня кое-что значишь. И потому я здесь.

— Если я для тебя кое-что значу, тогда почему ты наврал мне про своего брата? — нахмурившись, спросила я.

— Потому что я его ненавижу, и вообще, он тебя не достоин.

— А кто достоин, ты что ли? — фыркнула.

Отличная отмазка. Разрушить отношения, рассорить возлюбленных, все испортить, а потом прикрываться заботой обо мне же. Сама решу, кому честь свою девичью отдавать, а кого сковородой гнать взащей!

— Упаси меня дракон! — замахал руками Змьй. — Я на тебя совсем не претендую, ты не в моем вкусе. Так выслушаешь, что я хочу тебе сказать?

— А ты разве не все еще сказал? — прищурилась, но сковородку пока опустила.

— Я кое-что узнал, Маш, — начал Змьй, искоса поглядывая на мои руки.

Опасался, что снова прилетит. И не без оснований, кстати — я нет-нет, да дергалась, едва сдерживая желание зарядить ему меж глаз еще разочек. А лучше парочку.

— И что же?

— Что тебя хотят убить, — серьезно проговорил дракон.

Громко фыркнула, а после и вовсе рассмеялась.

Я же не какой-нибудь мафиози, чтоб это было правдой. Никому зла не причинила, не навредила. По крайней мере, настолько сильно.

— Зря смеешься. Я ведь самый темный, и иногда общаюсь с такими же. За твою голову назначили награду. Пока ты в Академии была, то находилась под защитой, а сейчас в опасности. Я поэтому и пришел, сидел тут, ждал. Чтобы предупредить.

— Хорошо, и кому я помешала?

— Пока не уверен, заказчик умен и скрывается, но темные уже наготове. Когда сказочное измерение объединится с людским — придут в этот мир, начнут охоту, — покачал головой Змьй.

— Ладно, я буду настороже, — ответила, вздохнув.

В слова его особо не верилось — это больше походило на какую-то странную попытку исправить ситуацию, чем на правду.

— Значит, остаться мне не позволишь? — вскинул брови Змьй.

— Еще чего. У меня у самой есть магия, и одна как-нибудь справлюсь.

— Ожидаемо. Тогда держи. Если что случится — потрешь, я тут же приду на помощь, — он протянул мне старинный перстень, выполненный в виде дракона.

Пасть зверя была распахнута, в ней находился черный, как ночь, камень.

Я приняла украшение, но надевать не спешила, помня о Змиевом браслете, сковавшем мою магию. Мало ли, что за чары на эту побрякушку могут быть наложены. А я теперь осторожная, больше на уловки такие не поведусь.

— На цепочку, на шею повесь, если боишься, — вздохнул Змий. — Ладно, я тебя предупредил, думаю, мне пора. Но все же, будь осторожней, Маш. Не хочу, чтоб с тобой чего случилось. Ты, может, и Древняя теперь, но пока дар до конца не освоила остаешься смертной.

И дракон исчез в привычном снопе искр.

— Что думаешь, Мрак? — я обратилась к коту.

Зверь поморщился, отрицательно покачал головой и чихнул.

— И я того же мнения, — кивнула, в знак солидарности. — Больше темным не верю.

Однако кольцо все же оставила. На всякий случай.

В холодильнике меня ждал весьма приятный сюрприз — запас наличности значительно пополнился. Здорово, так даже на работу устраиваться не нужно будет! Интересно, кто помог, Змий, или Змий? Хотя, какая разница, если главное — результат? Играть в гордость и не брать деньги темного я все равно не собиралась.

Вот и отлично, теперь можно расслабиться, заказать пиццу — сто лет ее не ела. А впереди целое лето с друзьями, шашлыками, речкой и теплым солнцем.

Красота.